ФИНАНСОВЫЕ РЫНКИ и БАНКИ

ФИНАНСОВЫЕ РЫНКИ и БАНКИ

Журнал входит в Перечень периодических научных изданий, рекомендуемых ВАК для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук

The journal is included in the List of periodicals recommended by the Higher Attestation Commission for publication the main results of dissertations for the degree of candidate and doctor of sciences

СОДЕРЖАНИЕ

	ОТРАСПЕЙ И	DEFINALIAN
. IKI IHI IIVIVIK A	ппракини и	PEI MITHITE

электроэпергетики в г Ф. институциональная среда,
законодательные основы, актуальная проблематика 3
ЭКОНОМИКА И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО
<i>Баранова Л.С.</i> Причины и особенности запуска нового продукта на рынок
Кошкарев М.В. Конкуренция и конкурентная политика в условиях кризиса11
Нюренбергер Л.Б., Леушина О.В., Севрюков И.Ю., Лучина Н.А., Киселев С.П. Отраслевые особенности формирования имиджа отеля DoubleTree by Hilton Novosibirsk 15
Черняков М.К., Осипов А.А. Программы, направленные на поддержку малого бизнеса в связи с пандемией 2020 года 19
Бобков А.В., Шадрина Н.А. Демпфирование угроз личной

Бердников Д.В. Система государственного регулирования посмолестики в ВФ: иметитулисмолен нед споле

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА	
Алиев О.М. Особенности современного этапа развития торгового сотрудничества ЕС и США: от либерализации к протекционизму	29
Ковалева Т.К. Пандемия COVID19 и поддержка малого бизнеса в США: институциональные аспекты, инструменты и механизмы	32
Красноруженко М.С. Эпидемия коронавируса. Последствия и угрозы для экономики Китая. Промышленность и рынки	36
Михайлов А.Ю. Влияние глобального изменения климата на глобальную экономику	41
Шайдурова А.А. Использование опыта Китая в области финансирования зеленых проектов на пути к устойчивому развитию экономики России	45

ФИНАНСЫ. НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ. КРЕДИТ	
Глисин А.Ф., Багирян Д.В. Особенности определения стоимости мажоритарных и миноритарных пакетов акций	. 51
Бердышев А.В. Зарубежный опыт таргетирования инфляции	. 54
Ковалева Н.А. Актуальные аспекты модернизации банковского сектора в условиях современной экономики	. 58
Маркова О.М. Реализация операционного риска коммерческого банка в цифровой среде	. 63
Мешкова Е.И., Полужевцев В.Г. Меры регулирования роста необеспеченного потребительского кредитования в современной России	. 69
Сергеев А.В. Тенденции развития рынка ценных бумаг и товарного рынка России: итоги 2019 года	. 72
Чичуленков Д.А. Типы и направления повышения эффективности микрофинансовых организаций	. 77
ЭКОНОМИКА И СОЦИОЛОГИЯ ТРУДА	
<i>Дмитриев С.Г.</i> Поляризация труда и занятости как следствие	

инновационного развития	. 86
Сергеева С.А., Абдалова Т.Ю., Золотухина Ю.В. Зарубежный	
опыт развития цифровых компетенций в подготовке	
высокопрофессиональных кадров	. 91
<i>Лаврушин О.И., Соколинская Н.Э.</i> Факторное влияние	

на доверие к банкам со стороны клиентов в условиях

Учредители: ООО «Издательство «КНОРУС», Соколинская Н.Э., Зубкова С.В., Рудакова О.С., Григорян А.Ф.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС 77-74240 выдано 02.11.2018 ISSN 2658-3917

Адрес редакции: 117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2 Сайт: http://finmarketbank.ru

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

ЛАВРУШИН ОЛЕГ ИВАНОВИЧ, д-р экон. наук, академик РАЭН, членкорр. РАЕН, проф., руководитель Департамента финансовых рынков и банков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Соколинская Наталия Эвальдовна (зам. главного редактора), канд. экон. наук проф., проф. Департамента финансовых рынков и банков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Авис Олег Ушерович, канд. экон. наук, доц. Департамента финансовых рынков и банков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Альпидовская Марина Леонидовна, доктор экономических наук, профессор Де-партамента экономической теории, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Андрюшин Сергей Анатольевич, др экон. наук, проф., ответственный секретарь комиссии по банкам и банковской деятельности, Российский союз промышленников и предпринимателей, главный научный сотрудник Центра эволюционной

Безсмертная Екатерина Рэмовна, канд. экон. наук, доц., декан факультета финансовых рынков имени профессора В.С. Геращенко, Финансовый университет

при Правительстве Российской Федерации

Вахрушев Дмитрий Станиславович, др экон. наук, проф., проф. кафедры финансов и кредита, ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова»

Гамза Владимир Андреевич, канд. экон. наук, канд. юрид. наук, председатель Комитета по финансовым рынкам и кредитным организациям, Торговопромышленная палата Российской Федерации

Зубкова Светлана Валерьевна, канд. экон. наук, доц. Департамента финансовых рын-ков и банков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации Ильина Лариса Владимировна, др экон. наук, проф., проф. Саратовского социальноэкономического института РЭУ имени Г.В. Плеханова (филиал ФГБОУ ВО «РЭУ имени Г.В. Плеханова»)

Коробов Юрий Иванович, др экон. наук, заведующий кафедрой банковского дела, денег и кредита Саратовского социальноэкономического института РЭУ имени

Криничанский Константин Владимирович, др экон. наук, проф. Департамента финансовых рынков и банков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Ларионова Ирина Владимировна, др экон. наук, проф. Департамента финансовых рынков и банков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации Левин Юрий Анатольевич, др экон. наук, проф., МГИМО

Мешкова Елена Ивановна, канд. экон. наук, доц. Департамента финансовых рынков и банков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Миркин Яков Моисеевич, др экон. наук, проф., заслуженный экономист РФ, заведующий отделом международных рынков капитала, Институт мировой экономики и международных отношений РАН

Морозова Ирина Анатольевна, др экон. наук, проф., заведующая кафедрой эко-номики и предпринимательства, Волгоградский государственный технический иниверситет

Рубцов Борис Борисович, др экон. наук, проф. Департамента финансовых рынков

и банков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации Рудакова Ольга Степановна, др экон. наук, проф., проф. Департамента финансовых рынков и банков, Финансовый университет при Правительстве Российской

Травкина Елена Владимировна, др экон. наук, проф. Департамента финансовых рын ков и банков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации Тургель Ирина Дмитриевна, др экон. наук, проф., замдиректора по науке Высшей

школы экономики и менеджменкта ФГАОУ ВО «УрФУ им. первого Президента России Б.Н. Ельцина»

Ушанов Александр Евгеньевич, канд. экон. наук, доц. Департамента финансовых рын-ков и банков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации Фиапшев Алим Борисович, др экон. наук, проф. Департамента финансовых рынков и банков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Сальникова Нина Николаевна, директор SIA Finansu universitate, председатель правления SIA MKC VERTSPAPIRI, Латвия

Ролдугин Валерий Иванович, др экон. наук, проф., председатель профессорского совета. Балтийская международная академия. Латвия

Бутиков Игорь Леонидович, др экон. наук, проф., директор Центра исследований проблем приватизации, развития конкуренции и корпоративного управления при Госкомконкуренции Республики Узбекистан, Узбекистан

Хуммель Детлев, др экон. наук, профессор Университета Потсдама, Германия

Отпечатано в типографии ООО «Русайнс», 117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2

Тираж 300 экз. Подписано в печать: 01.05.2020

Все материалы, публикуемые в журнале, подлежат внутреннему и внешнему ре

ECONOMICS OF INDUSTRIES AND REGIONS

Berdnikov D.V. The system of state regulation of the electric power industry in the Russian Federation: institutional
environment, legislative framework, topical issues
ECONOMICS AND ENTREPRENEURSHIP
Baranova L.S. Reasons and features for launching a new product on the market
Koskarev M.V. Competition and competition policy in times of crisis
Nyurenberger L.B., Leushina O.V., Sewruikov I. Yu., Luchina N.A., Kiselev S.P. Industry specific features of forming the image of the DoubleTree by Hilton Novosibirsk hotel
Chernyakov M.K., Osipov A.A. Programs aimed to support small businesses concerning the 2020 pandemy
Bobkov A.V., Shadrina N.A. Damping personal security threats in the paradigm of modern challenges
WORLD ECONOMY
Aliyev O.M. Features of the current stage of development of trade cooperation between the EU and the US: from liberalization to protectionism
Kovaleva T.K. COVID19 Pandemic and Small Business Support in USA Institutions. Tools and Mechanisms
Krasnoruzhenko M.S. Coronavirus epidemic. Consequences and threats to the Chinese economy. Industry and Markets
Mikhaylov A.Y. Impact of global climate change on the global economy
Shaydurova A.A. Implementation of Chinese experience in the field of financing green projects towards sustainable development of the Russian economy
FINANCE. TAXATION. CREDIT
Glisin A.F., Bagiryan D.V. Features of determining the value of majority and minority stakes
Berdyshev A.V. Foreign experience of inflation targeting 54
Kovaleva N.A. The actual aspects of banking sector modernization in the conditions of the modern economy
Markova O.M. Realization of operational risk of a commercial bank in digital environment
Meshkova E.I., Poluzhevcev V.G. Measures to regulate the growth of unsecured consumer lending in modern Russia
Sergeev A.V. Russian securities and commodity market development trends in Russia: results of 201972
Chichulenkov D.A. Types and directions of improving the efficiency of microfinance organizations
ECONOMICS AND SOCIOLOGY OF LABOR
Dmitriev S.G. Polarization of job and employment as a consequence of innovation development
Sergeeva S.A., Abdalova T. Yu., Zolotukhina Yu.V. Foreign experience in the development of digital competencies in the training of highly qualified personnel
Lavrushin O.I., Sokolinskaya N.E. Factor effect on customer confidence in banks in conditions of uncertainty95

Founders: Knorus Publishing House LLC,

Sokolinskaya N.E., Zubkova S.V., Rudakova O.S., Grigoryan A.F.

Media Registration Certificate PI No. FS77-74240 issued 02.11.2018 ISSN2658-3917

Editorial office: 117218, Moscow, ul. Kedrova, d.14, building 2

Website: http://finmarketbank.ru

CHIEF EDITOR

LAVRUSHIN OLEG IVANOVICH, Editor-in-Chief, Doctor of Economics, Professor, full member (academician) of the Russian Academy of Natural Sciences, RAENS, prof., Head of the Department of Financial Markets and Banks, Financial University under the Government of the Russian Federation

EDITORIAL TEAM

Sokolinskaya Natalia Evaldovna (Deputy Chief Editor), PhD in Economics, Professor, prof. Department of Financial Markets and Banks, Financial University under the Government of the Russian Federation

Avis Oleg Usherovich, PhD econ. Sciences, Assoc. Department of Financial Markets and Banks, Financial University under the Government of the Russian Federation

Alpidovskaya Marina Leonidovna, Doctor of Economics, Professor, Professor of

Alpidovskaya Marina Leonidovna, Doctor of Economics, Professor, Professor of Economics Department, Financial University under the Government of the Russian Federation

Andryushin Sergey Anatolyevich, Doctor of Economics, Professor, prof., Executive Secretary of the Commission on Banks and Banking, Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs, Principal Researcher, Center for Evolutionary Economics, RAS

Bezsmertnova Ekaterina Removna, PhD econ. Sciences., Assoc., Decan of the Faculty of Financial Markets named after Professor V.S. Gerashchenko, Financial University under the Government of the Russian Federation

Vakhrushev Dmitry Stanislavovich, Doctor of Economics, Professor, prof., prof. Department of Finance and Credit, Federal State Budgetary Educational Establishment of Higher Education "Yaroslavl State University named after P.G. Demidova"

Gamza Vladimir Andreevich, PhD econ. sciences, PhD legal Science, Chairman of the Committee on Financial Markets and Credit Organizations, Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation Zubkova Svetlana Valerievna, PhD econ. Sciences, Assoc. Department of Financial Markets and Banks, Financial University under the Government of the Russian Federation

Zubkova Svetlana Valeryevna, PhD econ. Sciences, Assoc. Department of Financial Markets and Banks, Financial University under the Government of the Russian Federation

Ilyina Larisa Vladimirovna, Doctor of Economics, Professor, prof., prof. Saratov Socio-Economic Institute, Russian Economic University named after G.V. Plekhanov (branch of FSBEI HE "Russian Federal University of Economics named after G.V. Plekhanov")

Korobov Yuri Ivanovich, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Banking, Money and Credit, Saratov Social and Economic Institute of the Russian Economic University named after G.V. Plekhanov

Krinichansky Konstantin Vladimirovich, Doctor of Economics, Professor, prof. Department of Financial Markets and Banks, Financial University under the Government of the Russian Federation

Larionova Irina Vladimirovna, Doctor of Economics, prof. Department of Financial Markets and Banks, Financial University under the Government of the Russian Federation

Levin Yuri Anatolyevich, Doctor of Economics, prof., MGIMO

Meshkova Elena Ivanovna, PhD econ. Sciences, Assoc. Department of Financial Markets and Banks, Financial University under the Government of the Russian Federation

Mirkin Yakov Moiseevich, Doctor of Economics, Professor, Honored Economist of the Russian Federation, Head of the Department of International Capital Markets, Institute of World Economy and International Relations, RAS

Morozova Irina Anatolyevna, Doctor of Economics, prof., Head of the Department of Economics and Entrepreneurship, Volgograd State Technical University

Rubtsov Boris Borisovich, Doctor of Economics, prof. Department of Financial Markets and Banks, Financial University under the Government of the Russian Federation Rudakova Olga Stepanovna, Doctor of Economics, sciences, prof., prof. Department

Rudakova Olga Stepanovna, Doctor of Economics, sciences, prof., prof. Department of Financial Markets and Banks, Financial University under the Government of the Russian Federation

Travkina Elena Vladimirovna, Doctor of Economics, prof. Department of Financial Markets and Banks, Financial University under the Government of the Russian Federation

Turgel Irina Dmitrievna, Doctor of Economics, Professor, Deputy Director for Science, Higher School of Economics and Management, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "UrFU named after First President of Russia B.N. Yeltsin"

Ushanov Alexander Evgenievich, PhD econ. Sciences, Assoc. Department of Financial Markets and Banks, Financial University under the Government of the Russian Federation

Fiapshev Alim Borisovich, Doctor of Economics, prof. Department of Financial Markets and Banks, Financial University under the Government of the Russian Federation

INTERNATIONAL EDITORIAL BOARD

Salnikova Nina Nikolaevna, Director of SIA Finansu universitate, Chairman of the Board of SIA MKC VERTSPAPIRI, Latvia

Roldugin Valery Ivanovich, Doctor of Economics, professor, chairman of the professor council, Baltic International Academy, Latvia

Butikov Igor Leonidovich, Doctor of Economics, Professor, Director of the Center for Research on the Problems of Privatization, Development of Competition and Corporate Governance at the State Competition Committee of the Republic of Uzbekistan, Uzbekistan

Hummel Detlev, Doctor of Economics, Professor, University of Potsdam, Germany

Printed at the printing house LLC Rusyns, 117218, Moscow, st. Kedrova, d.14, building 2

Circulation 300 copies. Signed to print: 01/05/2020

ree price

All materials published in the journal are subject to internal and external review.

Система государственного регулирования электроэнергетики в РФ: институциональная среда, законодательные основы, актуальная проблематика

Бердников Дмитрий Валерьевич,

начальник отдела антимонопольного контроля розничных рынков электроэнергии, ФАС России E-mail: berdnikov@fas.gov.ru

Роль органов государственной власти в регулировании электроэнергетики заключается в том, что при возникновении шоков на рынке электроэнергетики необходимо осуществлять деятельность по его регулированию, так как от бесперебойного обеспечения электроэнергией зависит не только национальная экономика, но и оборона и безопасность государства, возможности выживания общества. Данная статья раскрывает актуальную тему государственного регулирования электроэнергетики в Российской Федерации, а именно затрагивая институциональная и законодательная сферы. В данной статье рассмотрены уровни правового регулирования, НПА, взаимоотношения между основными субъектами российского рынка электроэнергии и т.д. Большое внимание уделено крупнейшим энергогенерирующим компаниям России в числе которых РусГидро, Газпром энергохолдинг, Интер РАО, Росэнергоатом, ЕвроСибЭнерго и т.д. Так же в статье отдельное внимание уделено ПАО «Россети» как одной из крупнейших сетевых компаний мира.

Ключевые слова: государственное регулирование, электроэнергетика, институциональная среда, законодательные основы.

Роль органов государственной власти в регулировании электроэнергетики заключается в том, что при возникновении шоков на рынке электроэнергетики необходимо осуществлять деятельность по его регулированию, так как от бесперебойного обеспечения электроэнергией зависит не только национальная экономика, но и оборона и безопасность государства, возможности выживания общества. [1].

Проблемы государственного регулирования электроэнергетики данной сферы исследуются в политическом процессе на международном и внутригосударственном уровне, являются предметом значительного количества межгосударственных соглашений. Нормативно государственное регулирование производства электроэнергии реализуется на двух законодательных уровнях [2]:

- национальное внутреннее правовое регулирование;
- международно-правовые договора и другие элементы международного права.

Законодательство Российской об электроэнергетике включает в себя положения Конституции Российской Федерации [3], Гражданского кодекса Российской Федерации [4], Федерального закона «Об электроэнергетике», Федерального закона «О теплоэнергетике» [5] Федерального закона от 21.11.1995 № 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии» [6]; Федерального закона «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 23.11.2009 № 261-ФЗ [7]. а также иных нормативных актов, регулирующих отношения в сфере электроэнергетики федеральных законов, а также положений указов Президента Российской Федерации, постановлений Правительства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов.

К числу таких нормативно-правовых актов можно отнести:

- Постановление Правительства Российской Федерации от 29.12.2011 № 1178 «О ценообразовании в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике» [8];
- постановление Правительства Российской Федерации от 22.10.2012 № 1075 «О ценообразовании в сфере теплоснабжения» [9];

- постановление Правительства Российской Федерации от 27.12.2010 № 1172 «Об утверждении Правил оптового рынка электрической энергии и мощности и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам организации функционирования оптового рынка электрической энергии и мощности» [10];
- постановление Правительства Российской Федерации от 04.05.2012 № 442 «О функционировании розничных рынков электрической энергии, полном и (или) частичном ограничении режима потребления электрической энергии».

Положениями Федерального закона от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» нормативно закрепляются полномочия органов государственной власти Российской Федерации в сфере ценового регулирования обеспечения электроэнергетики, в том числе в части установления цен и их предельные уровни для различных категорий потребителей.

Последовательность реализации данных полномочий закрепляется положениями Постановлением Правительства Российской Федерации от 29.12.2011 № 1178 «О ценообразовании в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике». Регулируемые цены, согласно нормативно закрепленным положениям, определяются на основании соответствующих экономических обоснований в части оценки уровня расходов генерирующих компаний.

При рассмотрении данных инициатив орган государственной власти обязуется провести всестороннюю оценку экономической обоснованности затрат. По результатам экспертизы формируются выводы об обоснованности либо необоснованности указанных расходов, что оформляется соответствующим экспертным заключением. Согласно п.п.4 п. 23 Правил государственного регулирования (пересмотра, применения) цен (тарифов) в электроэнергетике (утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 29.12.2011 № 1178) экспертное заключение помимо общих мотивированных выводов и рекомендаций должно содержать результаты экономического анализа достоверности данных по планируемым расходам в разрезе отдельных статей. Следовательно, в части отношения любого направления затрат средств, определенным участником рынка как необходимого осуществления им определенного вида деятельности. При этом, на основании расчетом должна быть определена корректность данного расчета. По мнению автора, данное положение требует дополнительного обоснования данными соответствующих экспертиз, нормативных актов в том числе в области тарифного регулирования. Следовательно, необходимым инструментом защиты интересов общества и бизнеса, прав и интересов граждан организаций, является прокурорский надзор [11].

В целом состояние нормативно-правового регулирования в сферах электроэнергетики и теплоснабжения можно признать удовлетворитель-

ным, в то же время, существуют некоторые недоработки в законодательной базе, не позволяющие своевременно реагировать на вызовы со стороны внешней среды.

Действующей редакцией Федерального закона «Об электроэнергетике» к энергопринимающим устройствам отнесены только функционирующие «совместно с другими объектами электроэнергетики в составе электроэнергетической системы». В то же время категория «электроэнергетической системы» предполагает обязательное её функционирование «в условиях централизованного оперативно-диспетчерского управления». Следовательно, к составу энергопринимающих устройств не относят существенное количество видов энергопринимающих устройств, технологически отнесенных к изолированным энергосистемам, а также энергопринимающие устройства, класс напряжения которых составляет менее 110 кВт.

Вместе с тем Федеральным законом «Об электроэнергетике» не определены функции органа федерального государственного энергетического надзора по выдаче разрешения на допуск к эксплуатации объектов электроэнергетики и энергопринимающих установок. Кроме того, также не закреплен нормативно орган государственной власти, в функции которого входит определение разработка административного регламента к процедуре выдачи разрешений на допуск к эксплуатации энергопринимающих установок и объектов по производству электрической энергии, и инфраструктуры электросетевого хозяйства.

Данное положение ограничивает возможности формирования адекватной сложившейся ситуации правовой модели регулирования проблем технологического присоединения энергопринимающих установок, промышленной инфраструктуры производства электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства.

Полномочия по выдаче разрешений на допуск к эксплуатации объектов теплоснабжения и теплопотребляющих установок Федеральным законом «О теплоснабжении» [12] нормативно не закреплена.

Современное положение российской электроэнергетики является результатом масштабного и длительного процесса реформирования, включающего либерализацию рынка электроэнергии и создание оптового и розничного рынков электроэнергии [13], которые различаются по регионам. На российском энергетическом рынке действует целый ряд государственных и частных компаний, что позволяет государству с одной стороны контролировать стратегически важный рынок, а с другой – оставляет окно для притока частного капитала.

Рассмотрим национальные субъекты рынка электроэнергетики.

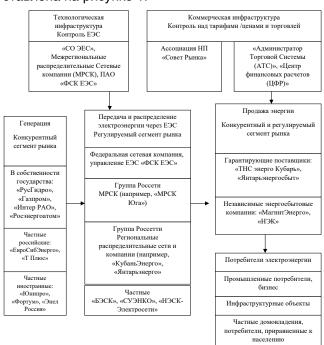
Заинтересованные стороны рынка электроэнергии можно разделить на следующие категории:

организации технологической инфраструктуры (федеральный оператор электросетевого

хозяйства «ФСК ЕЭС», компания, курирующая ЕЭС и осуществляющая диспетчерское управление – «СО ЕЭС» и Межрегиональные распределительные сетевые компании (МРСК), контролирующие региональные и транс региональные части ЕЭС);

- организации коммерческой инфраструктуры (такие как «Администратор торговой системы (АТС)», организующий торговлю мощностью и электрической энергией на оптовом рынке; «Центр финансовых расчетов (ЦФР)», контролирующий финансовые отношения на оптовом рынке электроэнергии и НП «Совет рынка», созданный для обеспечения баланса между участниками рынка электроэнергии и мощности и создания для них единой торговой зоны);
- энергогенерирующие компании;
- региональные электросетевые компании (в регионе может быть более одной такой компании, некоторые из них могут принадлежать государству, а другие частным лицам),
- дистрибьюторские (энергосбытовые) компании и потребители [14].

Схематическая иллюстрация взаимоотношений между различными субъектами рынков и названия некоторых наиболее важных из них представлена на рисунке 1.

Рис. 1. Взаимоотношения между основными субъектами российского рынка электроэнергии [15]

Категория потребители, приравненные к населению, включает многих потребителей, таких как некоммерческие садоводческие/сельскохозяйственные общины, тюрьмы, организации и лица, закупающие электроэнергию для бытовых нужд (военные части, поселения, религиозные организации).

Ниже перечислены некоторые из наиболее важных компаний и их роль в этих группах заинтересованных сторон:

1. Коммерческая инфраструктура: Некоммерческое партнерство «Совет рынка» объединяет

производителей и покупателей оптового и розничного рынков электроэнергии, обеспечивая единство коммерческой инфраструктуры, а также владеет двумя другими организациями, управляющими оптовыми рынками электроэнергии и мощности.

Энергетические компании: производят и реализуют электроэнергию распределительным компаниям на оптовом и розничном рынках. В России действуют как государственные, так и частные генерирующие компании. Крупнейшими государственными компаниями являются «Интер РАО» (единственная компания в России, осуществляющая экспорт и импорт электроэнергии [16], «РусГидро», «Концерн Росэнергоатом» и «Газпром энергохолдинг». Крупнейшими частными компаниями, действующими на национальном уровне, являются ОАО «ЕвроСибЭнерго», ПАО «Т Плюс» и крупнейшие иностранные частные компании ПАО «Юнипро» (ОАО «Энел Россия» до июня 2016 года), ПАО «Энел Россия» и Fortum [17]. Топ-10 крупнейших генерирующих компаний в России владеют около 80% всей генерирующей мощности ЕЭС России и производят более 85% электроэнергии, таблица 1 [18].

Таблица 1. Топ-10 крупнейших энергогенерирующих компаний России [19]

Компания	Общая установлен- ная генерирующая мощность, ГВт	Среднегодовая выработка электрознергии, тыс. ГВт*ч	
РусГидро	39	104,3	
Газпро энергохол- динг	39	150,8	
Интер РАО	28,5	122,1	
Росэнергоатом	27,9	202,9	
ЕвроСибЭнерго	19,5	67,6	
Unipro	11,2	48,2	
Сибирская генерирующая компания	10,9	36	
Энел Россия	9,4	42	
Фортум	4,8	28,1	
Квадра	2,9	9,5	

ПАО «Россети» включают в себя межрегиональные сетевые распределительные компании; объекты научной инфраструктуры и НИОКР; строительные организации. Структура ПАО «Россети» включает в себя около ста филиалов во всех регионах России. Координацию деятельности осуществляет государство на основании владения 88,04% долей в уставном капитале.

Можно сделать вывод о том, что ПАО «Россети» является лидером по внедрению инновационных технологий в России по управлению магистральными энергосетями, что делает показатели деятельности энергоэффективными, позволяет осуществлять высокий уровень энергосбережения, позволяет достигнуть целей корпоративной ответственности.

Сетевые компании: Большая часть российских сетей (в том числе региональных) находится в собственности и под контролем госкомпании ПАО «Россети» – одной из крупнейшей компаний мира. Системное диспетчерское управление ЕЭС и ее инфраструктурой и контроль над всей ЕЭС осуществляет государственный «Системный оператор ЕЭС» (АО «СО ЕЭС»), общее руководство ЕЭС осуществляет ПАО» ФСК ЕЭС» (дочернее предприятие ПАО «Россети»).

ПАО «Россети» является оператором энергетических сетей в России — является одной из крупнейших электросетевых компаний в мире. Компания управляет 2,35 млн километров линий электропередачи, 507 тыс. подстанций трансформаторной мощностью более 792 тыс. МВА. В 2018 году полезный отпуск электроэнергии потребителям составил 761,5 млрд кВт-ч. Численность персонала Группы компаний «Россети» — 220 тыс. человек [20].

Межрегиональные распределительные сетевые компании: данные компании управляют региональными подразделениями ЕЭС. Большинство из них принадлежат ПАО «РОССЕТИ» (например, АО «Янтарьэнерго» в Калининграде или ПАО «Кубаньэнерго» в Краснодаре и более крупным компаниям, как ПАО «МРСК Юга»); одновременно существуют другие аналогичные сетевые компании, не принадлежащие «РОССЕТИ», такие как частные компании АО «БЭСК» [21], АО «НЭСК-Электросети» и другие, дочерних компаний «РОССЕТИ».

Распределительные/энергосбытовые компании: к ним относятся многочисленные «гарантирующие поставщики» и «независимые энергосбытовые компании», которые являются, по сути, коммунальными сбытовыми компаниями. «Гарантирующими поставщиками» являются энергосбытовые компании, образовавшиеся в результате реорганизации крупных региональных электроэнергетических компаний и оптовых торговцев; они обязаны заключить договор с потребителями в зоне своей деятельности и реализовывать электроэнергию по регулируемым государством ценам. «Независимые энергосбытовые компании» имеют право отказаться от заключения контракта с потребителем и цен на электроэнергию, поскольку они не находятся под юрисдикцией правительства.

Литература

- Харланова В.Н., Добринова Т.В. Государственное регулирование рынка электроэнергетики в России // В сборнике: кластерные инициативы в формировании прогрессивной структуры национальной экономики. Сборник научных трудов 5-й Международной научно-практической конференции: в 2-х томах. Юго-Западный государственный университет. 2019. С. 221–223.
- 2. Нурдавлятова А.И. Опыт государственного регулирования в сфере электроэнергетики макрорегионов // В сборнике: Проблемы экономи-

- ческого роста и устойчивого развития территорий Материалы IV международной научнопрактической интернет-конференции. 2019. С. 184–186.
- 3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).
- 4. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (в ред. 18.07.2019).
- 5. Федеральный закон «О теплоснабжении» от 27.07.2010 № 190-ФЗ (в ред. 29.07.2018).
- 6. Федеральный закон «Об использовании атомной энергии» от 21.11.1995 № 170-ФЗ (последняя редакция).
- Федеральный закон «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 23.11.2009 № 261-ФЗ (в ред.26.07.2019).
- 8. Постановление Правительства РФ от 29.12.2011 № 1178 (ред. от 18.11.2019) «О ценообразовании в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике».
- Постановление Правительства РФ от 22.10.2012
   № 1075 (ред. от 26.04.2019) «О ценообразовании в сфере теплоснабжения».
- 10. Постановление Правительства РФ от 27.12.2010 № 1172 (ред. от 07.11.2019) «Об утверждении Правил оптового рынка электрической энергии и мощности и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам организации функционирования оптового рынка электрической энергии и мощности».
- Францифоров А.Ю. Вопросы государственного регулирования цен на услуги организаций электроэнергетики для населения // В сборнике: трансформация права и правоохранительной деятельности в условиях развития цифровых технологий в России, странах СНГ и европейского союза: проблемы законодательства и социальной эффективности // Материалы VI Международной научно-практической конференции преподавателей, практических сотрудников, студентов, магистрантов, аспирантов (СГУ им. Н.Г. Чернышевского). – 2019. – С. 329–332.
- 12. Федеральный закон «О теплоснабжении» от 27.07.2010 № 190-ФЗ (в ред. 29.07.2018).
- 13. The Oxford Institute for Energy Studies, "Market liberalization and decarbonization of the Russian electricity indus-try: perpetuum pendulum", Khokhlov, A. (Head of Power & Utilities Research) & Melnikov, Y. (Senior Analyst on Power Sector), Skolkovo/Сколково, Май 2018, онлайн: https://gullivern.org/vei1–2018–20–50 / (дата обращения 14.12.2019).
- 14. НП «Совета рынка», «Российская электроэнергетика, структура отрасли», онлайн: https://

ФИНАНСОВЫЕ РЫНКИ и БАНКИ

- www.np-sr.ru/ru/market/cominfo/rus/index.htm (дата обращения 14.12.2019).
- 15. Там же.
- 16. «Интер PAO», О компании, онлайн: http://www.interrao.ru/company/ (дата обращения 14.12.2019).
- 17. Министерство Энергетики Российской Федерации, «Крупнейшие компании Электроэнергетики», онлайн: https://minenergo.gov.ru/node/4846 (дата обращения 14.12.2019).
- 18. Там же.
- 19. Там же.
- 20. ПАО «Россетти», о компании Электронный ресурс. Режим доступа: https://www.rosseti.ru/about/company/ (дата обращения 16.12.2019).
- 21. AO «БЭСК», Общие сведения, онлайн: https://bashes.ru/about/overview (дата обращения 14.12.2019).

THE SYSTEM OF STATE REGULATION OF THE ELECTRIC POWER INDUSTRY IN THE RUSSIAN FEDERATION: INSTITUTIONAL ENVIRONMENT, LEGISLATIVE FRAMEWORK, TOPICAL ISSUES

Berdnikov D.V.

Federal Antimonopoly Service of Russia (FAS)

The participation of the state in the regulation of the electric power industry is necessary, since if any market failures or failures occur, the consequences can become devastating not only for the country's economy, but also for the defense and security of the state, and the viability of the population as a whole. This article reveals the current topic of state regulation of the electric power industry in the Russian Federation, namely, affecting the institutional and legislative spheres. This article discusses the levels of legal regulation, regulatory legal acts, the relationship between the main subjects of the Russian electricity market, etc. Much attention is paid to the largest energy generating companies in Russia, including RusHydro, Gazprom Energoholding, Inter RAO, Rosenergoatom, Euro-SibEnergo, etc. Also in the article, special attention is paid to Rosseti as one of the largest network companies in the world.

Keywords: government regulation, electric power industry, institutional environment, legislative framework.

- Harlanova V.N., Dobrinova T.V. State regulation of the electric energy market in Russia // In the collection: cluster initiatives in the formation of a progressive structure of the national economy. Collection of scientific papers of the 5th International Scientific and Practical Conference: in 2 volumes. Southwestern State University. – 2019. – S. 221–223.
- Nurdavlyatova A.I. The experience of state regulation in the electric power industry of macro-regions // In the collection: Problems of economic growth and sustainable development of territories. Materials of the IV international scientific and practical Internet conference. – 2019. – S. 184–186.

- Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12/12/1993) (as amended by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation of December 30, 2008 No. 6-FKZ, dated December 30, 2008 No. 7-FKZ, dated February 5, 2014 No. 2-FKZ, dated July 21, 2014 No. 11-FKZ).
- Civil Code of the Russian Federation (Civil Code) of November 30, 1994 No. 51-FZ (as amended on July 18, 2019).
- Federal Law "On Heat Supply" dated July 27, 2010 No. 190-FZ (as amended on July 29, 2018).
- Federal Law "On the Use of Atomic Energy" dated November 21, 1995 No. 170-Φ3 (latest revision).
- Federal Law "On Energy Saving and on Increasing Energy Efficiency and on Amending Certain Legislative Acts of the Russian Federation" dated November 23, 2009 No. 261-FZ (as amended on July 26, 2019).
- Decree of the Government of the Russian Federation dated December 29, 2011 No. 1178 (as amended on November 18, 2019) "On pricing in the field of regulated prices (tariffs) in the electric power industry".
- Decree of the Government of the Russian Federation of October 22, 2012 No. 1075 (as amended on April 26, 2019) "On pricing in the field of heat supply".
- 10. Decree of the Government of the Russian Federation dated December 27, 2010 No. 1172 (as amended on November 7, 2019) "On the Approval of the Rules for the Wholesale Electricity and Power Market and on Amending Certain Acts of the Government of the Russian Federation on the Organization of the Operation of the Wholesale Electricity Market and power".
- 11. Franciforov A. Yu. Issues of state regulation of prices for services of electric power organizations for the population // In the collection: the transformation of law and law enforcement in the development of digital technologies in Russia, the CIS countries and the European Union: problems of legislation and social efficiency // Materials of the VI International scientific and practical conference of teachers, practical staff, students, undergraduates, graduate students (SSU named after N.G. Chernyshevsky). 2019. S. 329–332.
- 12. Federal Law "On Heat Supply" dated July 27, 2010 No. 190-FZ (as amended on July 29, 2018).
- The Oxford Institute for Energy Studies, "Market liberalization and decarbonization of the Russian electricity indus-try: perpetuum pendulum", Khokhlov, A. (Head of Power & Utilities Research) & Melnikov, Y. (Senior Analyst on Power Sector), Skolkovo / Skolkovo, May 2018, online: https://gullivern.org/vei1– 2018–20–50 / (accessed 12/14/2019).
- NP "Market Council", "Russian Electric Power Industry, Industry Structure", online: https://www.np-sr.ru/ru/market/cominfo/rus/ index.htm (accessed 12/14/2019).
- 15. Ibid.
- Inter RAO, About the company, online: http://www.interrao.ru/ company/ (appeal date 12/14/2019).
- Ministry of Energy of the Russian Federation, "Largest Electric Power Companies", online: https://minenergo.gov.ru/node/4846 (accessed 12/14/2019).
- 18. Ibio
- 19. Ibid.
- Rossetti PJSC, about the company Electronic resource. Access mode: https://www.rosseti.ru/about/company/ (accessed December 16, 2019).
- BESK JSC, General information, online: https:// bashes.ru/ about/overview (appeal date 12/14/2019).

Причины и особенности запуска нового продукта на рынок

Баранова Любовь Сергеевна,

соискатель, кафедра менеджмента и инноваций, Санкт-Петербургский государственный экономический университет E-mail: liubov-baranova29@yandex.ru

Объектом исследования данной статьи является новый продукт на рынке. Предметом исследования является изучение причин запуска новинки. Цель исследования — анализ основных причин и особенностей запуска нового продукта в России. Особое внимание автор уделяется такому понятию, как жизненный цикл товара, который является базовым инструментом в управление ассортиментом и выпуске новых продуктов. Метод запуска нового продукта на рынок основан на изучении жизненного цикла товаров, на котором базируется формирование ассортиментной политики компании.

В результате данного исследования можно оперативно управлять ассортиментом предприятия и влиять на показатели по реализации и прибыли. Применять исследование рекомендовано на предприятиях пищевой промышленности. Научная новизна исследования заключается в систематизации и обобщение методов и методик исследования жизненного цикла товаров.

Ключевые слова: новый продукт, ассортимент, продажи, маркетинг, прибыль. При формировании ассортиментной политики важное место уделяется созданию новых продуктов – запуску новинок.

Новинки всегда будут нужны предприятиям.

Пожалуй, самая важная причина необходимости запуска новых продуктов — жизненный цикл товара, согласно которому каждый продукт имеет свое время присутствия на рынке. В конце жизненного цикла продукт теряет показатели по реализации и маржинальному доходу и его выводят из ассортимента. Для того, чтобы в ассортименте не преобладали позиции с завершающимся жизненным циклом необходимо выводить новые продукты — новинки.

«Каждый продукт существует на рынке определенное время. Рано или поздно он вытесняется с рынка другим, более совершенным», – так считал Теодор Левит, впервые опубликовавший концепцию жизненного цикла товара (ЖЦТ) в 1965 году.

Жизненный цикл одного и того же товара, но на разных рынках неодинаков. С помощью средств маркетинга жизненный цикл товара на целевом рынке может быть, как продлен, так и сокращен [2].

Типичный жизненный цикл товара состоит из 5 этапов: разработка, выведение на рынок, рост, зрелость, упадок.

Разработка продукта включает в себя создание концепции продукта, проработка его вкусовых характеристик, внешнего вида, формы, веса, дизайна упаковки.

После этого этапа стартует этап внедрение продукта на рынок. Заведение продукта в различные каналы реализации. Каналы реализации – это посредники, которые осуществляют передачу товара от производителя к потребителю. Именно на этом этапе происходят переговоры с закупщиками и лицами, принимающими решения.

Затем, если продукт попадает по своим характеристикам в потребности рынка идет стадия роста. Идет активный рост продаж, выручки и прибыли. Если наложить жизненный цикл товара на матрицу ВСС — это будут «звезды». Матрица ВСС основана специалистами Бостонской консалтинговой группы в конце 1960-х гг. Ее классификационными признаками являются темпы роста рыночного спроса, отношение доли на рынке товара данной фирмы к соответствующей доле основного конкурента, объем инвестиций в производство товара, объем прибылей и др. По результатам построения матрицы ВСС выделяются четыре группы товаров (в соответствии с попаданием конкрет-

ного товара в соответствующий квадрант): «звезды», «дойные коровы», «дикие кошки», «собаки». Для каждой из этих групп существует приоритетная стратегия [4].

После активного роста наступает стадия зрелости. Это такой момент, когда продукт сам себя продает. Продукт уже хорошо знают представители торговли, не нужно дополнительных усилий, чтобы положить продукт на полку. Он (продукт) уже настолько популярен, что покупатели его покупают в больших объемах.

Упадок — это последняя стадия жизненного цикла товара. Когда продукт отработал себя, отдал все свои ресурсы на благо предприятия. Такой продукт нужно выводить из ассортимента, т.к. он является балластом. На его место нужно заводить новые продукты, с новыми уникальными характеристиками.

Анализ жизненного цикла товара представлен на рисунке 1.

Рис. 1. Жизненный цикл товара

Концепция жизненного цикла товара базируется на четырех постулатах:

- 1. Срок жизни товара конечен.
- 2. Продажи продукта во времени проходят несколько этапов, для каждого из которых характерны специфические возможности и проблемы, а также собственная динамика роста или падения объема продаж.
- 3. Прибыль, получаемая производителем товара, существенно варьируется на разных этапах жизненного цикла.
- 4. Маркетинг продукта на каждом этапе жизненного цикла товара имеет свою специфику, кроме того, имеются особенности в функциональных сферах деятельности предприятия-товаропроизводителя (финансы, производство, сбыт, персонал, НИОКР и т.п.).

Умение своевременно и эффективно планировать, и проводить обновление ассортиментного портфеля служит основой конкурентоспособности предприятия и выпускаемых ею на рынок продуктов. Ни одна компания, производящая продукты для потребительских рынков, не будет успешной в течение долгого периода времени, без проведения мероприятий по развитию и усовершенствованию своих товаров. Эта необходимость обусловлена как наличием жизненного цикла каждого отдельного продукта, который необходимо отслеживать и корректировать по мере необходимости и возможности, так и постоянно меняющимися потребностями потребителей товаров [2].

Вторая причина, по которой необходимо выпускать новинки — постоянное желание конечного потребителя увидеть на полке что-то новое.

Человек устроен таким образом, что непрерывно и на полке ищет на полке новые продукты.

Многие авторы и исследователи утверждают, что процесс разработки и вывода продукта на рынок в Российской Федерации имеет свои особенности. К таким особенностям относят:

- сжатые сроки вывода новинки (это связано с нестабильной, постоянно меняющейся экономической ситуацией, отсутствие и слабое понимание стратегии предприятия);
- принятие решение о создании нового продукта под распоряжение руководства, в отрыве от анализа рынка и потребностей потребителя;
- уделение максимального внимания продукту, а не потребителю. В надежде на то, что потребитель будет подстраиваться под новый продукт;
- копирование производителей аналогичных категорий продуктов в Европе и США;
- «псевдо новинки», удешевление продуктов текущего ассортимента;
- тотальное импортозамещение.

Важным инструментом при создании новинки является ассортиментный план. Это документ, на основании которого происходит, как работа с текущим ассортиментом, так и мероприятия по выпуску новинок. Формируется на 12 месяцев. В ассортиментном плане детально описаны мероприятия, необходимые для производства/изменения ассортимента с датой начала и окончания работ по разработке продукта, датой запуска в промышленное производство и датой старта продаж.

Ассортиментный план необходим для координации работы всех служб, отвечающих за ввод нового продукта. При разработке детального плана указываются конкретные сроки выполнения работ и ответственные: отдел маркетинга, отдел продаж, производство (лаборатория), финансово — экономическая служба, служба закупок, стол заказов (диспетчера), логистика. О текущем ходе работ по ассортиментному плану руководству предприятия докладывает начальник отдела маркетинга (или бренд менеджеры по своим товарным категориям) [3].

Отдел маркетинга курирует процесс от идеи продукта до полки. Несмотря на то, что в реализации создания продукта принимают практически все подразделения предприятия, именно маркетинг несет ответственность за сроки реализации проекта. Также на маркетологах лежит 100% ответственность за конечное качество и внешний вид новинки. В перечень работ маркетинга входят создание идеи новинки, разработка технического задания для технолога, где детально будет описано, какие органолептические показатели должны быть у продукта, какой внешний вид и себестоимость, проведение дегустаций (рабочих и финальной), контроль качества и упаковки продукта, фор-

№2 2020 [ФРиБ]

мирование плана продаж и продвижение, реклама разработанного продукта.

В основную компетенцию технолога входит максимально четко выполнять техническое задание и производить новинки в сроки, установленные маркетингом. Также важно, чтобы технологи были открытыми к диалогу с маркетологами и готовыми к работе с новым ассортиментом. Также для того, чтобы работать с новыми продуктами технологи должны владеть новыми технологиями и быть осведомлены, какие ингредиенты для пищевой промышленности есть на рынке.

Отдел продаж в процессе вывода новинки на рынок отвечает за представленность данной новинки в торговых точках. Не тоннаж, не выручка, а именно представленность. Отдел маркетинга разрабатывает план по представленности новинки на подведомственной территории, определяет какие каналы реализации и какие конкретные торговые точки должны разложить новый продукт на полку, формирует список магазинов, передает в отдел продаж. Отдел продаж распределяет перечень между менеджерами по продажам, формируя план не в тоннаже, а в количестве торговых точек, которые должны завести новый продукт. Основная задача отдела продаж - завести продукт в торговую точку и обеспечить выкладку для полноценной представленности.

Упаковка нового продукта должна привлекать внимание у потребителя. Для того, чтобы потребитель увидел продукт на полке и принял решение взять его в руки нужно 3 секунды. Именно за эти 3 секунды упаковка новинки должна вызывать интерес у потребителя. Дальше упаковка доносит до потребителя уникальные свойства продукта максимально информативно, ярко, привлекательно и креативно.

Все мероприятия по появлению нового продукта в торговых точках должны уложиться в три месяца с даты выпуска продукта в промышленном масштабе. За этот период времени новинка должны оказаться в 50% активной клиентской базы. В противном случает, наш покупатель просто не увидит нового продукта. Продвигать сразу несколько продуктов не эффективно, т.к. размер торговой полки ограничен и одновременно разложить несколько новинок в торговые точки не представляется возможным. Через 6 месяцев от старта продаж нового продукта и при условии покрытия 50% активной клиентской базы становится понятно продукт выходит на пик продаж или нет.

Периодичность запуска нового продукта зависит от возможности отдела продаж разложить но-

винку на полки и представить новый продукт конечным потребителям. Обычно не чаще, чем одна позиция в товарной категории в квартал.

Таким образом, в данной статье автор рассмотрел причины и особенности запуска новинок на предприятиях. Данный блок работ является неотъемлемой части управления ассортиментом и формирования ассортиментной политики.

Литература

- 1. Бубенцова В.Ф. Стратегия разработки и выведения на рынок нового продукта, Журнал «Экономика и менеджмент инновационных технологий», № 4 (55). 2016. С. 90–96.
- Давлетбаева Л.Ф. Жизненный цикл товара. Журнал «Вестник Оренбургского государственного университета», № 13 (119). 2010, С. 26–30.
- 3. Калинин Р.Г. Запуск нового продукта на мясоперерабатывающем предприятии. Журнал «Мясной ряд», № 2 (72). 2018, С. 54–57.
- 4. Чкалова О.В. Формирование и развитие розничной торговой сети в мегаполисе: моногр. Н. Новгород: ИКИ, 2008.

REASONS AND FEATURES FOR LAUNCHING A NEW PRODUCT ON THE MARKET

Baranova L.S.

St. Petersburg State Economic University

sortment policy of a company is based.

The object of this article is a new product on the market. The subject of the study is the study of the reasons for launching new items. The purpose of the study is to analyze the main reasons and features of the launch of a new product in Russia. The author pays special attention to such a concept as the product life cycle, which is the basic tool in assortment management and the release of new products. The method of launching a new product on the market is based on the study of the life cycle of goods, on which the formation of the as-

As a result of this study, you can quickly manage the assortment of the enterprise and influence the indicators of sales and profits. It is recommended to apply research at the enterprises of the food industry. The scientific novelty of the study is to systematize and generalize the methods and techniques of researching the life cycle of goods.

Keyword: new product, assortment, sales, marketing, profit.

- Bubentsova V.F. Strategy of development and introduction of a new product to the market, Journal "Economics and management of innovative technologies", no. 4 (55). 2016. Pp. 90–96.
- Davletbaeva L.F. Product Life cycle. Journal "Vestnik of Orenburg state University", no. 13 (119). 2010, P. 26–30.
- Kalinin R.G. Launch of a new product at a meat processing enterprise. "Meat row" magazine, no. 2 (72). 2018, Pp. 54–57.
- Chkalova O.V. Formation and development of retail trade network in megapolis: Monogr.n. Novgorod: IKI, 2008.

Конкуренция и конкурентная политика в условиях кризиса

Кошкарев Максим Владимирович,

соискатель, институт экономических проблем им. Г.П. Лузина, Федеральный исследовательский центр Кольский научный центр Российской академии наук

E-mail: karakas@inbox.ru

Статья посвящена рассмотрению особенностей поддержания конкурентных преимуществ субъектами хозяйствования в условиях кризисных явлений, вызванных сменой технологически укладов развития промышленности и цифровизацией экономики. Отдельное внимание уделено смене концептуальных основ теории конкуренции, которые на современном этапе заключены в рамках структуры: «конкуренция – инновации – конкурентоспособность - стабильность». С учетом обозначенного, в статье обоснована необходимость в процессе разработки конкурентной политики предприятия в условиях нестабильности и турбулентности использовать клиенто-ориентированный ценностно-компетентностный инновационный подход, который способен обеспечить предприятие гибкими инструментами и методами, позволяющими адекватно отвечать и реагировать на вызовы и запросы рынка. Кроме того, акцент сделан на важности налаживания открытого типа стратегического взаимодействия между предприятием, конкурентами, поставщиками и заказчиками. Также обозначены направления деятельности государственных органов власти в процессе согласования целей конкурентной и экономической политик в условиях кризиса.

Ключевые слова: конкуренция, предприятие, инновации, политика, клиенты, рынок, стратегическое взаимодействие.

Современные экономические условия конкурентного развития предприятий осложнены значительным количеством объективных и субъективных проблем. Одна из объективных проблем обусловлена кризисными макроэкономическими факторами, которые являются важными причинами падения конкурентоспособности как экономики страны в целом, так и отдельных конкретных предприятий, в частности [1]. Неравномерность экономического развития, вызванная кризисными явлениями, характеризуется, во-первых, постоянным дисбалансом между растущими возможностями предприятий и ограниченностью платежеспособного спроса потребителей; во-вторых, стихийностью общественного производства, когда сложившееся равновесие экономической системы исключается в результате колебаний деловой конъюнктуры и регулярно повторяющихся экономических потрясений.

Представляя собой одну из фаз экономического цикла, экономический кризис, вызванный конкурентной борьбой между продуцентами товаров и услуг за наиболее выгодные условия производства и максимальные прибыли, обусловливает гипертрофированное развитие высокорентабельных производств и опережающее, по сравнению с другими секторами экономики, накопление у них капитала [2]. Не подлежит сомнению тот факт, что в таких условиях все труднее обеспечивать соблюдение участниками рынка конкурентных правил поведения. В борьбе за высокие рыночные прибыли, за потребителя, ресурсы предприятия участвуют в жесткой конкурентной борьбе, выбирая для этого не всегда конкурентные средства и механизмы. Часто можно наблюдать объединение конкурентов, стремящихся увеличить свои доли на рынке, усилить рыночную власть, что позволяет им диктовать другим участникам рынка правила поведения, определять условия товарооборота и ценообразования на рынке. Указанные обстоятельства приводят к тому, что модели рыночного взаимодействия отклоняются от конкурентного развития.

Дезориентация бизнеса в отношении выбора приоритетов и партнеров, в условиях увеличения пространства действия кризисных ситуаций, нарастающей турбулентности и неопределенности ухудшает качество бизнес-планов предприятий, неопределенным становится временной горизонт их планирования. Очевидно, что такие трансформации способствуют модификации конкурентных рыночных механизмов и переменам в конкурентной политике предприятий, формируя, с одной стороны, новые потребности, вкусы и предпочтения, а с другой – предпринимательские мотивации и стратегии субъектов хозяйствования.

обстоятельства свидетельству-Указанные ет о том, что особую актуальность приобретает углубленный анализ конкурентно-регулятивных проблем функционирования современных предприятий в условиях нестабильности, который при этом должен быть лишен теоретических стереотипов в процессе обновления методологии экономических исследований. Представляется, что один из возможных вариантов решения обозначенных проблем заключается в обосновании соответствующих современным кризисным условиям, структурно-функциональных модификаций механизмов работы предприятий, которые будут согласовываться с актуальными концептами парадигмы конкурентной борьбы и теорией конкурентоспособности субъектов хозяйствования.

Таким образом, актуальность выбранной темы исследования не вызывает сомнений, а полученные по результатам анализа выводы и рекомендации будут представлять интерес для широкого круга лиц.

Важную роль в разработке теоретических аспектов управления конкурентоспособностью предприятий играют труды известных зарубежных ученых: Р. Рассела, С. Брю, П. Дойля, Ф. Котлера, А. Маршалла, К. Макконела, Д. Сакса, М. Портера. Их работы содержат основы теоретического аппарата исследования вопросов конкуренции и конкурентоспособности предприятий.

Непосредственно проблемами антикризисного развития и управления конкурентоспособностью предприятий занимались такие ученые, как Л.А. Лигоненко, И.П. Булеев, Н.Е. Брюховецкая, А.С. Гальчинский, С.И. Ожегов и др.

Доминантные тенденции конкурентного развития субъектов хозяйствования в условиях цифровизации экономики и, вызванной ею неопределенностью, получили свое развитие в трудах К. Арроу, Л. Баруха, А. Брукинга, М. Вожняка, А. Матвийчука, Б. Мильнера, А. Козырина, С. Осыка, Л. Сабельникова.

Однако, несмотря на значительный научный потенциал в области конкурентной политики, рассматриваемые вопросы требуют постоянного совершенствования и регулирования, что вызвано непрекращающимися новациями рынков, видоизменением форм собственности и другими значимыми факторами, провоцирующими кризисные явления в социально-экономических отношениях. В частности, нерешенной остается проблема построения четкого алгоритма обеспечения конкурентоспособности предприятий в условиях кризисных явлений. Дополнительного внимания требуют форматы, методы и инструменты конкурентного взаимодействия субъектов хозяйствования через призму кризисных явлений в секторальном, отраслевом, национальном и региональном измерении.

Таким образом, цель статьи заключается в исследовании особенностей ведения конкурентной борьбы и разработки конкурентной политики предприятий в современных кризисных условиях, вызванных переходом на новый уровень тех-

нологического развития, который связан с цифровой трансформацией экономических и производственных систем.

С переходом экономики к новым, более высоким технологическим укладам, в частности речь идет о четвертой промышленности революции и цифровизации производственных систем, конкуренция и рыночно-конкурентные отношения интенсивно усложняются, приобретая новый смысл и проявляясь через новые, более сложные формы [3]. Соответственно, обусловленные данными преобразованиями кризисные условия, которые связаны с тем, что предприятия и государственный контур управления не успевают приспосабливаться к стремительным изменениям условий хозяйствования, предопределяют необходимость использования новых концептов теории конкуренции, заключенных в рамках следующей структуры: «конкуренция - инновации - конкурентоспособность - стабильность».

С учетом вышеизложенного, по мнению автора, сегодня, в условиях нестабильности и турбулентности на рынке, формирование конкурентной политики предприятий должно происходить с учетом клиенто-ориентированного ценностнокомпетентностного инновационного подхода, который способен обеспечить предприятие гибкими инструментами и методами, позволяющими адекватно отвечать и реагировать на вызовы и запросы рынка. Обосновывая свою позицию, акцентируем внимание на том, что такой подход предполагает, что конкурентоспособность предприятия в условиях кризиса, определяется, прежде всего, степенью соответствия выпускаемой продукции потребностям клиентов, а также способностью выдерживать конкуренцию с другими субъектами хозяйствования, которые удовлетворяют аналогичные потребности целевого рынка.

Главной идеей этого подхода является переход от фокусировки усилий предприятия на конкурентной борьбе и опережении конкурентов к внедрению уникальных продуктов для удовлетворения будущих потребностей клиентов, чаще всего благодаря использованию нетрадиционных методов [4].

В кризисных условиях, как же отмечалось ранее, осложняется и углубляется содержание конкурентоспособности. Речь идет об усилении взаимной корреляции конкуренции и конкурентоспособности, их растущей значимости в качественных экономических преобразованиях, формировании новой модели рынка [5]. У конкурентов на внутреннем рынке расширяются зоны выбора, а, следовательно, и их пространство для стратегических коммуникаций, которое можно эффективно использовать для преодоления кризисных явлений.

В условиях экономических трансформаций ориентация конкурентной политики на инновационную сферу позволяет создавать своеобразные точки бифуркации, где оптимальным образом сочетается конкурентная борьба и стратегическое

взаимодействие (включая, кооперации в научно-исследовательских разработках) участников [6]. В данных условиях формируется открытый тип стратегического взаимодействия между поставщиком и заказчиками.

П. Марш, проводя анализ свободных ассоциаций в рамках которых реализуется взаимосвязанное производство, представляющее собой специфическую составляющую новой промышленной революции, наглядно описывает открытый тип взаимодействий предприятий и его преимущества на примере выпуска электроники. Производитель, который изобрел новый метод производства плат или размещения на них составляющих элементов, получает значительные преимущества от свободного использования новых технологий, поставляя товары и услуги всем партнерам в своей сети поставок. В результате взаимосвязь конкуренции и инновации («инновационная конкуренция») позволяет выйти за ограниченные рамки частной собственности и так называемой патентной монополии [7].

Таким образом, очевидно, что в современных кризисных условиях, стимулируемых высокотехнологичным производством, завоевать устойчивую конкурентную позицию быстрым внедрением современных технологий в производство или только эффективным управлением имеющимися ресурсами становится практически невозможно. Более продуктивным инструментом преодоления нестабильности и повышения конкурентоспособности предприятия становится умение наладить стратегическое бизнес-партнерство, расширить и в полной мере использовать свои нематериальные активы, которые дают возможность:

- развивать отношения с клиентами таким образом, чтобы сохранить и приумножить их лояльность, а также выйти на новые рыночные сегменты;
- внедрять новые продукты и виды услуг, которые обеспечивают потребности клиентов;
- производить конкурентоспособные продукцию и услуги высокого качества по низкой цене и с использованием удобных инструментов и оптимальных сроков доставлять их потребителю;
- развивать компетенции предприятия;
- мотивировать персонал для постоянного усовершенствования своих умений и навыков, качества выполняемых работ;
- внедрять инновационные коммуникации;
- совершенствовать информационные базы данных.

Рост конкурентоспособности субъектов хозяйствования в условиях кризисных явлений зависит, с одной стороны, от принимаемых управленческих решений на уровне самих предприятий, а с другой — от региональной и государственной политики, направленной на создание соответствующей экономико-правовой базы, и поддержки со стороны органов власти усилий предприятий в укреплении своих конкурентных позиций на рынке [8].

В данном контексте представляется целесообразным отметить, что трансформация экономических условий хозяйствования и соответственно выход конкуренции на новый уровень обусловливает необходимость изменение дифференцированных макро-, микро- и функциональных исследовательских подходов к повышению конкуренции на интегративный подход.

Учитывая это, решающее значение приобретает активная деятельность государственных органов по согласованию целей конкурентной и экономической политик с целью развития эффективной конкуренции на внутреннем рынке, а также для повышения конкурентоспособности отечественных товаропроизводителей и экономической системы в целом [9]. В этих условиях представляется, что усилия регулирующих органов должны быть направлены на:

- 1. Обеспечение цивилизованной конкурентной среды внутри страны. Учитывая это, необходимо обеспечить надежную защиту внутреннего рынка от недобросовестной конкуренции со стороны иностранных фирм, особенно в условиях кризиса, через механизмы нетарифных мер.
- 2. Недопущение монопольных эффектов и злоупотреблений монопольным положением на рынке объединениями, корпорациями, финансовопромышленными группами, в том числе, иностранными компаниями и филиалами ТНК. При этом следует предусмотреть методы политики стимулирования или благожелательного нейтралитета в отношении тех национальных предприятий, которые стремятся повысить собственную конкурентоспособность на внешних рынках.
- 3. Переход от концепции «свободной торговли» (fair trade) к концепции «управляемой торговли» (manage trade), в которой значительное место занимает государственное вмешательство, учитывая необходимость разумного использования экспортных и импортных ограничений для содействия наращиванию конкурентоспособности отечественных компаний. Концепция «управляемой торговли» предполагает адаптивное сочетание мер протекционистского и либерального характера, которые соответствуют конкретным условиям и целям экономического развития страны [10].

Успешная реализация обозначенных выше мер будет способствовать соблюдению основных принципов конкурентной политики в условиях кризиса на внутреннем рынке, а также защите национальных интересов страны в условиях открытости экономической системы.

Таким образом, подводя итоги, можно сделать следующие выводы. В начале XXI века экономика характеризуется многоукладностью и смешанностью, в ней представлены сегменты доиндустриализма, индустриализма, постиндустриализма, анклавы информационной, интеллектуальной, виртуальной экономик, что приводит к возникновению многочисленных кризисных явлений, негативным образом отражающихся на конкурентоспособности предприятий. В таких условиях представляет-

№2 2020 [ФРиБ]

ся, что конкурентная политика предприятия должна базироваться на клиенто-ориентированном ценностно-компетентностном инновационном подходе, который позволяет учитывать развитие рынка позиционирования, а также конкурентные преимущества самого предприятия.

При этом данный подход должен сочетаться и поддерживаться эффективной политикой, реализуемой на уровне государства. Что в результате позволит достичь сбалансированности экономических связей между предприятием и его поставщиками, заказчиками продукции и конкурентами, а также даст возможность сформировать эффективный внутриэкономический механизм развития субъектов хозяйствования.

Литература

- Wigger, Angela Understanding the Competition-Crisis Nexus: Revisiting U.S. Capitalist Crises // Rethinking Marxism. 2017. Volume 29: Issue 4; pp 556–573.
- 2. Crisis management strategy: competition and change in modern enterprises / Simon A. Booth. Abingdon, Oxon: Routledge, 2015. 398 p.
- 3. Колобов А.В. Подходы к внедрению инструментов повышения эффективности бизнессистемы в российских промышленных предприятиях // Проблемы теории и практики управления. 2019. № 10. С. 6–17.
- Орлова Д.И. Конкуренция и её актуальные проблемы как основной фактор, определяющий экономическую безопасность российских предприятий сферы услуг // Экономика и управление: проблемы, решения. 2019. Т. 1. № 8. С. 46–51.
- Королёв В.И. Цифровая трансформация предприятий и её влияние на изменения конкуренции // Менеджмент в России и за рубежом. 2019. № 6. С. 44–49.
- Коробицын М.В. Конкуренция как фактор экономического роста. пути повышения конкурентоспособности предпринимательской деятельности // Московский экономический журнал. 2019. № 1. С. 76.
- 7. Марш П. Новая промышленная революция. Потребители, глобализация и конец массового производства. М.: Изд-во Института Гайдара, 2015. 420 с.
- Capitalism, macroeconomics and reality: understanding globalization, financialization, competition and crisis: selected papers of James Crotty / James Crotty. Cheltenham, UK: Edward Elgar Publishing, 2017. 428 p.
- Philippe Régnier, Small and medium enterprises in distress: Thailand, the East Asian Crisis and

- beyond / Philippe Régnier. London: Routledge, Taylor & Francis Group, 2018. 198 p.
- Competition Policy for the digital era. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2019. URL: https://ec.europa.eu/competition/ publications/reports/kd0419345enn.pdf

COMPETITION AND COMPETITION POLICY IN TIMES OF CRISIS

Koskarev M.V.

Federal Research Center Kola Scientific Center of the Russian Academy of Sciences

The article is devoted to the consideration of the peculiarities of maintaining competitive advantages by business entities in the conditions of crisis caused by a change in the technological patterns of industrial development and the digitalization of the economy. Special attention is paid to the change of conceptual foundations of the theory of competition, which at the present stage are concluded within the framework of the structure: "competition - innovation - competitiveness - stability". Taking into account the above, the need is substantiated in the process of developing a competitive policy of an enterprise in conditions of instability and turbulence to take into account a customer-oriented value-competence innovative orientation of the enterprise, which is able to adequately respond and respond to market challenges and requests. In addition, the emphasis is on the importance of establishing an open type of strategic interaction between the enterprise, competitors, suppliers and customers. The directions of activity of state authorities in the process of coordinating the goals of competitive and economic policies in times of crisis are also indicated.

Keywords: competition, enterprise, innovations, politics, clients, market, strategic interaction.

- Wigger, Angela Understanding the Competition-Crisis Nexus: Revisiting U.S. Capitalist Crises // Rethinking Marxism. 2017. Volume 29: Issue 4; pp 556–573.
- Crisis management strategy: competition and change in modern enterprises / Simon A. Booth. Abingdon, Oxon: Routledge, 2015. 398 p
- Kolobov A.V. Approaches to the introduction of tools to improve the efficiency of the business system in Russian industrial enterprises // Problems of theory and practice of management. 2019. No 10.P. 6–17.
- Orlova D.I. Competition and its current problems as the main factor determining the economic security of Russian enterprises in the service sector // Economics and Management: Problems, Solutions. 2019.Vol. 1. No. 8. P. 46–51.
- Korolev V.I. The digital transformation of enterprises and its impact on changes in competition // Management in Russia and abroad. 2019. No 6. P. 44–49.
- Korobitsyn M.V. Competition as a factor of economic growth. ways to increase the competitiveness of entrepreneurial activity // Moscow Economic Journal. 2019. No 1. P. 76.
- March P. The New Industrial Revolution. Consumers, globalization and the end of mass production. M.: Publishing house of the Gaidar Institute, 2015. 420 p.
- 8. Capitalism, macroeconomics and reality: understanding globalization, financialization, competition and crisis: selected papers of James Crotty / James Crotty. Cheltenham, UK: Edward Elgar Publishing, 2017. 428 p.
- Philippe Régnier, Small and medium enterprises in distress: Thailand, the East Asian Crisis and beyond / Philippe Régnier. London: Routledge, Taylor & Francis Group, 2018. 198 p.
- Competition Policy for the digital era. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2019. URL: https://ec.europa.eu/ competition/publications/reports/kd0419345enn.pdf

Отраслевые особенности формирования имиджа отеля DoubleTree by Hilton **Novosibirsk**

Нюренбергер Лариса Борисовна,

доктор экономических наук, профессор, завкафедрой бизнеса в сфере услуг, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ» E-mail: kaf-bsu-lab@nsuem.ru

Леушина Ольга Владимировна,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры бизнеса в сфере услуг, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»

E-mail: lov@bk.ru

Севрюков Иван Юрьевич,

кандидат экономических наук, доцент кафедры бизнеса в сфере услуг, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»

E-mail: ivan.sewruikov@gmail.com

Лучина Наталья Александровна,

кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры бизнеса в сфере услуг, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ» E-mail: n.a.luchina@nsuem.ru

Киселев Сергей Петрович,

аспирант, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ» E-mail: kaf-bsu-lab@nsuem.ru

Проникновение мировых гостиничный цепей на отечественный рынок гостиничных услуг может свидетельствовать о позитивной динамике его развития. Помимо прочего, данное обстоятельство таит в себе немалую опасность для российских гостиничных предприятий с точки зрения обострения конкуренции на отраслевом рынке. В условиях борьбы за потенциальных потребителей гостиничные предприятия научились применять самые разнообразные методы, способы и инструменты повышения конкурентоспособности, выбор которых обусловлен определенной конъюнктурой, складывающейся на отдельных региональных рынках. Как показывает мировая и отечественная практика функционирования сферы гостеприимства, несмотря на уменьшающуюся эффективность традиционных рекламных способов, действенным направлением динамизации коммерческих показателей по-прежнему остается формирование позитивного имиджа отеля, который является потребительским «магнитом» и устойчивым индикатором при выборе гостями отеля.

Ключевые слова: сфера услуг, индустрия гостеприимства, формирование имиджа, отели, потребители гостиничных услуг.

Имидж отеля – это его образ в глазах потребителей предоставляемых услуг с точки зрения их ожиданий и предпочтений. Процесс формирования имиджа - комплексный и многогранный, конечной целью которого является создание базы определенных ценностей, несущих в себе репутационную составляющую. Эти ценности должны отражать не только то, насколько качественно отель предоставляет свои услуги, а скорее то, что думают другие участники рынка услуг гостеприимства по поводу его деятельности [1].

Одной из таких ценностных составляющих является имидж высшего руководства, который складывается из его способностей, личностных качеств, коммуникабельности, креативном мышлении и даже внешних данных. Немаловажным фактором влияния на имидж высшего руководства, а в целом и на работу отеля, является непосредственное общение с гостями, как это делает генеральный менеджер: он часто выходит к гостям, общается с ними, узнает из первых уст отзывы об их проживании, выслушивает пожелания и советы, направленные на повышение качества оказываемых услуг. Генеральный менеджер современного отеля старается по возможности лично приветствовать гостей и делать комплименты от имени отеля. Все это создает условия для поддержания салюберогенных отношений с гостями отеля.

Во всех отелях сети Hilton существует жесткая система стандартов, в соответствии с которой осуществляется контроль работы всего персонала. Особое внимание уделяется профессиональной подготовке администраторов, от которых многое зависит при создании у гостей первого впечатления об отеле. Кроме того, администраторы отвечают за согласованную работу всего персонала гостиницы, что, несомненно, также дает положительный результат при формировании имиджа от-

Другой составляющей формирования имиджа отеля служит установление прочных связей с общественностью, одной из форм которой является проведение благотворительных акций. Так в 2002 году бренд DoubleTree основал благотворительную акцию «Teaching kids to CARE» - воспитание у детей бережного отношения к природе. В течение года отель приглашает детей, чтобы рассказать им о том, как важно заботиться о природе и что следует делать для ее сохранения. Одной из таких ежегодных акций в DoubleTree by Hilton Novosibirsk является украшение новогодней елки в главном холле отеля. В конце декабря сотрудники и их дети собираются для того, чтобы украсить искусственную елку экологичными игрушками, беседуя о сохранении сибирского леса и всей природы в целом.

Не так давно DoubleTree подключился к реализации программы Light Stay, целью которой является сбережение природных ресурсов. В обязанности сотрудников теперь входит необходимость всегда выключать свет и воду в неиспользуемых помещениях, тратить как можно меньше бумаги для распечатки и так далее [3].

Важным элементом в создании положительного имиджа гостиничного предприятия является его сплоченный коллектив, корпоративная культура, царящая внутри отеля. Атмосфера доверительного отношения к друг другу стимулирует к слаженной, более эффективной работе всего коллектива, к достижению высокого уровня организационной культуры, командным методам работы. B DoubleTree by Hilton традиционно каждый год отмечается «День открытия отеля», «День рождения бренда Hilton», «Новый Год», устраиваются летние корпоративные мероприятия с выездом на природу, отмечаются международные праздники, а также в день рождения каждому сотруднику преподносится фирменный подарок. Генеральным менеджером продвигается идея «Hilton – это семья, мы все помогаем друг другу, чужой работы нет». Здесь нет строгих рамок обязанностей, каждый считает нужным помочь своему коллеге из другого отдела, будь то конгрессное мероприятие на большое число гостей, большой обед в выходной день или организация праздника для сотрудников. За счет этого хорошо развиты коммуникации между всеми отделами, никто не боится попросить помощи у коллеги, внутри команды теплые отношения, а некоторые сотрудники общаются за пределами своей работы. Поэтому при общении с гостями появляется искренняя улыбка, желание помочь и сделать проживание гостя в отеле максимально комфортабельным. Более того, сотрудники общаются с друзьями, близкими, передают им положительную информацию об отеле, тем самым повышая его имидж во внешней среде.

Одним из значимых инструментов формирования имиджа отеля является создание фирменного стиля, который включает в себя следующие элементы: фирменный знак, логотип, фирменная одежда, фирменное цветовое оформление. Цвет играет большую роль в формировании психофизиологического статуса организма человека: его эмоций, настроения, мировосприятия [4]. Исходя из этого в данный момент сеть отелей DoubleTree by Hilton меняет фирменные цвета с бежево-коричневой гаммы на бело-синие с зелеными акцентами: белый цвет включает в себя все оттенки спектра, считается, что он заряжает энергией, дает силу для преодоления всякого рода препятствий, служит базовой основой для других акцентов. Синий цвет цвет упорядоченности, постоянства, объединения. Зеленые оттенки расслабляют, успокаивают, способствуют не только сближению людей, но и гармоничному времяпровождению. До 2021 года все отели данного бренда обязаны сменить все элементы,

которые связаны с символикой и цветовой гаммой. Соответственно этим цветам уже обновлен официальный сайт бренда [3].

Таким образом, за каждым элементом имиджа отеля стоит слаженная работа всего коллектива, а не только специалистов, отвечающих за PR, что приводит к решению главной задачи имиджа – создание приверженности гостей к отелю. Иными словами, имидж — это брендовый капитал всего предприятия [5].

Как любой капитал, имидж не может являться постоянной величиной, поэтому необходимо систематически производить поиск новых форм и методов поддержания уровня своей репутации и лояльности гостей в соответствии с современными мировыми трендами индустрии гостеприимства. Инструментами достижения этих целей могут служить средства внешних коммуникаций, регулярный мониторинг стейкхолдеров, активизация PR-мероприятий [6].

В отеле DoubleTree by Hilton Novosibirsk хорошо налажена обратная связь с гостями, что позволяет получать независимые оценки репутации своей компании путем мониторинга всевозможных средств информации. Так, руководителями различных отделов отеля каждый день анализируются карточки оценки обслуживания, в которых гости оставляют свои отзывы, обобщают их и используют для планирования программы мероприятий по улучшению имиджа отеля.

Для определения уровня потребительской удовлетворенности используется ряд показателей, среди которых особое значение принадлежит показателю SALT (satisfaction and loyalty tracking) – т.е. степень удовлетворенности и лояльности гостей. Программный комплекс собирает отзывы и оценки гостей с нескольких площадок, на которых представлены отзывы гостей: Booking.com, TripAdvisor и др. [7].

Выставление оценок производится по множеству показателей. В частности, в отеле DoubleTree by Hilton в Новосибирске применяются следующие:

- 1. KEY METRICS (ключевые параметры):
- Property loyalty (лояльность);
- Overall Experience (общее впечатление);
- Overall Service (сервис);
- Overall Accommodations (размещение);
- Overall Arrival (прибытие в отель);
- Overall Departure (выезд из отеля);
- 2. RETURN AND RECOMMEND (возвращение и рекомендации):
- Return to Property (вернутся в этот отель);
- Return to Brand (вернутся в отели бренда);
- Recommend (порекомендуют);
- 3. VALUE (стоимость):
- Value for Price Paid (соотношение цена/качество);
- 4. HONORS (привилегии);
- Delivery of Benefits (Gold/Diamond) (предоставление привилегий почетным гостям уровня Gold/Diamond);

- Hilton Honors Appreciation (программа привилегий Хилтон);
- 5. ARRIVAL (заезд):
- Appearance of Lobby (впечатление от лобби);
- Efficiency of Arrival Process (эффективность заезда):
- 6. HOTEL STAFF (персонал);
- Helpfulness of Hotel Staff (готовность помочь);
- 7. GUEST ROOM/SUITE (гостевые номера):
- 8. Cleanliness of Guest Room/Suite (чистота в номерах);
- 9. INTERNET (интернет):
- Quality of Connection (качество соединения);
   10. BREAKFAST (завтрак):
- Breakfast: Satisfaction (удовлетворенность завтраком);
- Breakfast: Helpfulness of Staff (готовность персонала ресторана помочь);
- Breakfast: Quality of Items (качество блюд);
- 11.RESTAURANT (LUNCH/DINNER) (ресторан обед и ужин):
- Restaurant: Satisfaction (удовлетворенность рестораном);
- Restaurant: Helpfulness of Staff (готовность персонала ресторана помочь);
- Restaurant: Food & Beverage Quality (качество блюд);
- 12.OTHER FOOD & BEVERAGE (другое в сфере питания):
- IRD/Room Service (обслуживание в номерах);
- Bar (бар);
- 13.LOUNGE (зона лаунж);
- 14.ADDITIONAL FACILITIES/SERVICES (дополнительные услуги):
- Fitness Center (спортивный зал);
- Pool (бассейн);
- Spa (CΠA);
- Meeting/Event (встречи/мероприятия);
- 15.CULTURE (корпоративная культура);
- Brand Personality (особенная культура бренда) [8].

Систематизированные отзывы с сайтов ежедневно анализируются сотрудниками профильных отделов, что позволяет оперативно применять целенаправленные меры для улучшения качества услуг. Ежемесячно проводятся собрания, на которых представитель каждого отдела подводит итоги по работе с отзывами, относящимся к его структуре, информирует коллег о принятых мерах по улучшению качества работы.

В результате проведенного анализа, можно предложить ряд перспективных направлений улучшения имиджа DoubleTree by Hilton Novosibirsk, которые могут быть реализованы посредством модификации гостиничного продукта:

- проведение развлекательных тематических программ в ресторане, а также концерт живой музыки (отлично подойдет организация концертов музыкальных групп, исполняющих джаз или блюз);
- барбер-шоп (услуги включают в себя подравнивание, оформление и стрижку бороды и волос

- для мужчин, а также продажа и помощь в выборе профессиональных косметических средств по уходу за кожей головы и бороды);
- экскурсионное обслуживание (однодневные обзорные экскурсии по городу Новосибирску на русском и иностранных языках, пешая экскурсия и осмотр достопримечательностей по центру города, услуги гида-переводчика);
- сотрудничество с театрами города Новосибирска (гостям города было интересно провести свой вечер в театре, а так как билеты нужно покупать заранее, было бы удобнее, если такой сервис был в отеле).

Стандартный рабочий день всех административных отделов отеля длится с 9.00 до 18.00, а рабочий день ночного менеджера начинается только в 23.00. Таким образом, отель остается без должной поддержки руководства с 18.00 до 23.00 часов. Предлагается, по опыту других отелей, ввести должность вечернего дежурного менеджера. В его обязанности необходимо включить:

- контроль качества работы всех подразделений, которые работают круглосуточно (служба приема и размещения, ресторан, горничные, инженерная служба);
- помощь при непредвиденных обстоятельствах;
- общение с гостями и урегулирование конфликтных ситуаций.

В целом, предложенные мероприятия поспособствуют благоприятному восприятию гостиницы клиентами, повышая у них ощущение доверия и комфорта. Значимой составляющей успешного развития сервиса отеля, повышения его конкурентоустойчивости, динамизации коммерческих показателей является планомерное постоянное развитие и совершенствование его имиджа. В свою очередь, уровень воздействия имиджа на целевые аудитории не носит перманентный характер и со временем требует его корректировки и поддержания, например, модернизируя рациональную и эмоциональную составляющие образа гостиницы.

Литература

- 1. Попова А.А., Приходько Т.П., Щетинина Н.А. Состояние и перспективы развития рынка гостиничных услуг Новосибирской области // Новости науки 2019. Сборник материалов VIII-ой международной очно-заочной научно-практической конференции. Москва, 2019. С. 111–118.
- 2. Дорофеева А.А., Фураева Н.В. Обоснование целесообразности совершенствования системы мотивации управления персоналом в сбытовой деятельности торгового предприятия // Экономика промышленности. 2011. № 4 (56). С. 344–351.
- DoubleTree by Hilton Hotel Novosibirsk [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://www.hilton.ru/hotels/doubletree-by-hilton-novosibirsk (дата обращения: 23.01.2020).

Nº2 2020 [ΦΡνΕ]

- Квита Г.Н., Аршинова А.Н. Информационное сопровождение деятельности компаний в сфере услуг // Национальные экономические системы в контексте формирования глобального экономического пространства. Сборник научных трудов: в 2 томах, 2019. С. 14–17.
- 5. Роздольская И.В., Макринова Е.И., Ледовская М.Е., Лысенко В.В. Имиджевая привлекательность объектов социального туризма // Law, economy and management in modern ambience. Lemima 2015 proceedings, 2015. С. 153–162.
- Квита Г.Н., Аршинова А.Н., Зотова Е.Г. Маркетинговые исследования в индустрии туризма // Передовые инновационные разработки. Перспективы и опыт использования, проблемы внедрения в производство Сборник научных статей по итогам шестой международной научной конференции, 2019. С. 115–117.
- 7. Щетинина Н.А., Попова А.А., Приходько Т.П. Применение облачных технологий в организациях индустрии туризма и гостеприимства // Качество продукции: контроль, управление, повышение, планирование: сборник научных трудов 5-й Международной молодежной научно-практической конференции, 2018. С. 372–378.
- Analyze scores [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://fd.hilton.com/ (дата обращения: 24.01.2020).

INDUSTRY SPECIFIC FEATURES OF FORMING THE IMAGE OF THE DOUBLETREE BY HILTON NOVOSIBIRSK HOTEL

Nyurenberger L.B., Leushina O.V., Sewruikov I. Yu., Luchina N.A., Kiselev S.P. Novosibirsk State University of Economics and Management (NSUEM)

The penetration of world hotel chains into the domestic hotel services market may indicate a positive dynamic of its development.

Among other things, there is a risk of competition in the industry market. In the context of dealing with consumers, companies receive the scientific application of a wide variety of methods, methods and tools to increase competitiveness. As world and national practice shows, in the field of hospitality, despite the decreasing need for effective methods of advertising, the indicators necessary for the consumer "magnetic" and steady state when choosing a guest hotel.

Keywords: service industry, hospitality industry, image formation, hotels, hotel services consumers.

- Popova A.A., Prikhodko T.P., Shchetinina N.A. The status and development prospects of the hotel services market in the Novosibirsk region // Science News 2019. Proceedings of the VIII-th International part-time scientific-practical conference. Moscow, 2019. pp. 111–118.
- Dorofeeva A.A., Furaeva N.V. The justification of the feasibility of improving the personnel management motivation system in the marketing activities of a trading enterprise // Industrial Economics. 2011. No. 4 (56). pp. 344–351.
- DoubleTree by Hilton Hotel Novosibirsk [Electronic resource].
   Access mode: URL: https://www.hilton.ru/hotels/doubletree-by-hilton-novosibirsk (accessed date: 24.01.2020).
- Kvita G.N., Arshinova A.N. Information support of the activities of companies in the service sector // National Economic Systems in the context of the formation of the global economic space. Collection of scientific works: in 2 volumes, 2019. pp. 14–17.
- Rozdolskaya I.V., Makrinova E.I., Ledovskaya M.E., Lysenko V.V. Image attractiveness of objects of social tourism // Law, economy and management in modern ambience. Lemima 2015 proceedings, 2015. pp. 153–162.
- Kvita G.N., Arshinova A.N., Zotova E.G. Marketing research in the tourism industry // Advanced innovative developments. Prospects and experience of use, problems of implementation in production. Collection of scientific articles based on the results of the sixth international scientific conference, 2019. pp. 115–117.
- Schetinina N.A., Popova A.A., Prikhodko T.P. The use of cloud technologies in organizations of the tourism and hospitality industry // Product Quality: control, management, improvement, planning: collection of scientific papers of the 5th International Youth Scientific and Practical Conference, 2018. pp. 372–378.
- Analyze scores [Electronic resource]. Access mode: URL: https://fd.hilton.com/ (accessed date: 24.01.2020).

ФИНАНСОВЫЕ РЫНКИ и БАНКИ

Программы, направленные на поддержку малого бизнеса в связи с пандемией 2020 года

Черняков Михаил Константинович,

доктор экономических наук, доцент, кафедра аудита, учета и финансов, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный технический университет» E-mail: mkacadem@mail.ru

Осипов Алексей Александрович,

магистрант, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный технический университет»

E-mail: banov.a@mail.ru

В последние месяцы все больший интерес вызывает ситуация с малым бизнесом, сложившаяся в условиях коронвирусной пандемии. Цель работы — изучить состояние и направления поддержки малого бизнеса в связи с пандемией. В данной статье описывается разработанная правительством Российской Федерации Стратегия развития малого бизнеса в связи со сложившийся ситуации в мире в период 2020 года. Для борьбы с пандемией и ее последствиями сформирован антикризисный фонд в размере 300 млрд руб. Меры поддержки и способы из реализации для индивидуальных предпринимателей и малого бизнеса рассмотрена на примере банка Уралсиб. И в соответствии с целью и миссией стратегии развития предпринимательства в России, были предложены меры поддержки субъектов малого бизнеса.

Ключевые слова: меры поддержки, малый бизнес, комплексные программы, стратегии, системы обслуживания.

Развитие малого предпринимательства является важнейшим условием переход государства к полноценному рынку с приоритетом устойчивого экономического развития [1]. Считается, что страны с долей малого бизнеса в ВВП более 40%, имеют «правильно» направленные государственные реформы в области поддержки и повышения привлекательности инвестиционного климата [2]. Доля малого предпринимательства в ВВП, стран с неэффективными мерами поддержки, как правило, не превышает 10% - 20% [3]. Поэтому очень важна поддержка малого предпринимательства в предельно сложной ситуации, которая складывается с начала 2020 года. Целью работы является изучение состояния и направлений поддержки малого предпринимательства в связи с пандемией.

Основные меры поддержки для организаций и индивидуальных предпринимателей РФ [4]:

- 1) Приостановлены проверки. Для всех налогоплательщиков приостанавливается до 31 мая включительно.
- 2) Приостановлены меры взыскания в отношении субъектов МСП. До 1 мая 2020 года для бизнеса из реестра МСП не будут применяться меры взыскания задолженности. Это значит, что ИП или организациям не пришлют требование с начисленными пенями и штрафами, не спишут задолженность и не заблокируют расходные операции по расчетному счету.
- 3) Не принимаются решения о банкротстве. С 16 марта ФНС России не принимает решения о банкротстве во исполнение решений оперативного совещания Председателя Правительства Российской Федерации М.В. Мишустина.
- 4) Продлены сроки сдачи отчетности. Налоговые декларации по НДС и расчеты по страховым взносам за 1 квартал 2020 года продлены до 15 мая 2020 года включительно.

«Минэкономразвития предлагает отложить срок уплаты процентов по кредиту и платежей по основному долгу на шесть месяцев — на период с 1 апреля по 1 октября» [4]. Структура оплаты процентных платежей показана на рисунке 1.

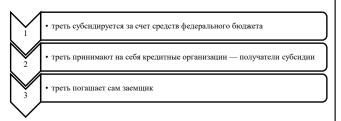

Рис. 1. Структура оплаты процентных платежей

«При этом заемщикам предполагается предоставить два варианта выплат. Они смогут в течение полугода платить только одну треть платежа по процентам, без платежей по основному долгу, или не осуществлять платежей вообще, после чего треть платежей по процентам за этот период включается в основной долг» [4].

В связи с пандемией, правительство РФ ничего не делает для малого бизнеса, нет никакой подушки безопасности, как в других государствах, если это продолжится, в ближайшем будущем останутся только крупные компании без малого бизнеса. Но имеется положительный фактор, снижение страховых взносов для малого бизнеса - это реальный финансовый механизм помощи бизнесу с 30% до 15%, эти меры позволят предпринимателям пережить пандемию. Так же произошла отсрочка налоговых платежей кроме НДС, это будет хорошим подспорьем, которое позволит удерживаться на плаву, средства, которые должны пойти на уплату налогов перераспределят и они пойдут на сотрудников для поддержания текущего состояния [5]. Так же на полгода введен мораторий на подачу заявлений кредиторов о банкротстве организаций, ИП, физических лиц, тем самым каждый бизнесмен получил шанс на полгода решить проблему предприятия.

Далее можно рассмотреть на примере банка Уралсиб [6], какие он использует меры поддержки для индивидуальных предпринимателей и малого бизнеса.

Банк Уралсиб реализует комплексную программу, направленную на поддержку клиентов сегмента малого бизнеса.

Специально для своих бизнес-клиентов Банк разработал упрощенный процесс выдачи кредитных каникул — с предоставлением минимального пакета документов (в том числе в системах ДБО) и оперативным принятием решений. Отсрочка может быть предоставлена на срок до 9 месяцев-как по основному долгу, так и по основному долгу с процентами, в том числе с возможным продлением срока кредита.

Банк «Уралсиб» также расширяет возможности дистанционного обслуживания клиентов малого бизнеса. Новая система удаленного обслуживания RKO позволяет осуществлять платежи без посещения офиса, получать полную информацию о состоянии счета и истории транзакций в любое время, размещать временно свободные средства на онлайн-депозитах сроком на 1 день с повышенной процентной ставкой, а также значительно экономить на расходах по ведению счета и осуществлению платежей.

В связи с повсеместным снижением клиентского потока из-за карантина банк отменил минимальную фиксированную ставку на апрель 2020 года по действующим договорам торгового эквайринга для всех клиентов малого бизнеса. Перечень специальных инициатив банка для действующих и новых клиентов, юридических лиц и индивидуальных предпринимателей приведен на рисунке 2.

Открытие расчетного счета без посещения офиса Банка, с использованием услуги «Выездной Сервис».
 Ветреча безопасна, так как используются все доступные средства защиты.
 Также работает сервис бесплатного такси в офис Банка для открытия счета.

 Год бесплатного обслуживания по пакету «Начни с нуля».
 В рамках пакета предусмотрено в том числе бесплатное обслуживание и бесплатное открытие расчетного счета.

 Для всех клиентов, открывших первый расчетный счет в Банке УРАЛСИБ, с 1 апреля по 30 июня 2020 года, действует специальное предложение по начислению процентов на фактический остаток на расчетном счете.

 Акция «Вся Медицина» направлена на поддержку предприятий данной отрасли.
 Бесплатное открытие расчетного счета, льготное обслуживание по РКО, эквайрингу и лизингу на оборудование.

 До 30.04 действующие клиенты имеют возможность сократить расходы на РКО до 30% с маркетинговой акцией «Весенний Sale в Банке УРАЛСИБ».

Рис. 2. Перечень специальных инициатив

Банк предлагает своим клиентам, работающим в сфере государственных закупок, воспользоваться онлайн-сервисом для получения банковских гарантий участия в тендерах/аукционах и исполнения контрактов по 44-ФЗ и 223-ФЗ. Преимущества онлайн-сервисов для получения банковских гарантий: полный электронный документооборот, заявки на получение гарантий принимаются дистанционно и клиентам не нужно приходить в банк, услуга доступна клиентам 24/7, сумма гарантии составляет до 50 млн рублей, время обработки заявки-от 1 до 24 часов, минимальный перечень документов, залог не требуется.

По итогу всех вступивших в силу распоряжений и приказов, можно сделать вывод о том, что правительство во главе с Председателем Правительства Российской Федерации М.В. Мишустина. и В.В Путиным обратили внимание на малый бизнес, тем самым дали возможность не похоронить его на ближайшие 2-3 года [7]. Правительство объявило, что для борьбы с пандемией и ее последствиями сформирован антикризисный фонд в размере 300 млрд руб. В число антикризисных мер вошло также предоставление льготных кредитов субъектам малого и среднего бизнеса. Но та подушка, которую дали малому бизнесу совсем незначительна, она позволяет только не обанкротиться. Если посмотреть на бюджет Российской Федерации, то можно сказать, что на помощь малому бизнесу выделили 10% бюджета предназначенного для черного дня, и вот он наступил, но правительство выделило всего 10%, нужно смотреть в будущее как это делает США, там выделяется более 50% бюджета для малого бизнеса, предназначенного на чрезвычайный случай. Нужно вводить такие условия для ИП, чтобы они получали «хлеб» и в сложившийся ситуации, например:

- выделение для каждого предприятия безвозмездного платежа на небольшую сумму;
- отмены НДФЛ на некоторый промежуток времени;
- распространение всех принятых мер на все компании, а не на определенные;

- снизить размер налогов. Например, обнулить НДС;
- поддержка на оплату аренды.

Литература

- 1. Постановление Правительства РФ «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика» от 15.04.2014 № 316 // в ред. от 24.12.2019. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162191/
- 2. Постановление Правительства РФ «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика» от 22.01.2018 № 41. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1621346/.
- 3. Экономика. Режим доступа: http://expert.ru/siberia/2018/14/povernutsya-litsom/
- 4. Федеральная налоговая служба: Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. Режим доступа: https://ofd.nalog.ru/
- 5. Меры поддержания бизнеса // Федеральная налоговая служба. Режим доступа: https://www.nalog.ru/rn54/
- 6. О мерах поддержки малого бизнеса от Банка УРАЛСИБ // Уралсиб банк, 2020. Режим доступа: https://www.uralsib.ru/company/external-communications/publications/o-merakh-podderzhki-malogo-biznesa-ot-banka-uralsib/.
- 7. Постановление Правительства РФ от 2 апреля 2020 г. № 422 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным в 2020 году субъектам малого и среднего предпринимательства на неотложные нужды для поддержки и сохранения занятости». Режим доступа: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73741776/

PROGRAMS AIMED TO SUPPORT SMALL BUSINESSES CONCERNING THE 2020 PANDEMY

Chernyakov M.K., Osipov A.A.

Novosibirsk State Technical University

In recent months, the situation with small businesses in the context of the coronavirus pandemic has been of increasing interest. The purpose of the work is to study the state and directions of support for small businesses in connection with the pandemic. This article describes the strategy of small business development developed by the government of the Russian Federation in connection with the current situation in the world in the period 2020. To combat the pandemic and its consequences, an anti-crisis Fund in the amount of 300 billion rubles has been formed. Support measures and ways to implement them for individual entrepreneurs and small businesses are considered on the example of URALSIB Bank. And in accordance with the goal and mission of the strategy for the development of entrepreneurship in Russia, measures were proposed to support small businesses.

Keywords: support measures, small business, comprehensive programs, strategies, service systems.

- Resolution of the Government of the Russian Federation "On approval of the state program of the Russian Federation" Economic development and innovative economy" dated 15.04.2014 No. 316 // ed. from 24.12.2019. – Mode of access: http://www. consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162191/
- Resolution of the Government of the Russian Federation "On amendments to the state program of the Russian Federation "Economic development and innovative economy" dated 22.01.2018 No. 41. – access Mode: http://www.consultant.ru/ document/cons_doc_LAW_1621346/.
- Economy. Access mode: http://expert.ru/si beria/2018/14/ governutsya-litsom/
- 4. Federal tax service: Unified register of small and medium-sized businesses. Mode of access: https://ofd.nalog.ru/
- Business support Measures // Federal tax service. Mode of access: https://www.nalog.ru/rn54/
- On measures of small business support from Bank URALSIB // URALSIB Bank, 2020. – access Mode: https://www.uralsib. ru/company/external-communications/publications/o-merakhpodderzhki-malogo-biznesa-ot-banka-uralsib/.
- Resolution of the Government of the Russian Federation of April 2, 2020 No. 422 "On approval of the Rules for granting subsidies from the Federal budget to Russian credit organizations to compensate for their lost income on loans issued in 2020 to small and medium-sized businesses for urgent needs to support and maintain employment". Mode of access: https://www.garant.ru/ products/ipo/prime/doc/73741776/

№2 2020 [ФРиБ]

Демпфирование угроз личной безопасности в парадигме современных вызовов

Бобков Александр Владиславович,

канд. экон. наук, доцент, кафедра предпринимательства и экономической безопасности, ФГБОУ ВО «Пермский национальный исследовательский университет» E-mail: bobkovav@yandex.ru

Шадрина Наталья Андреевна,

студент, кафедра предпринимательства и экономической безопасности, ФГБОУ ВО «Пермский национальный исследовательский университет» E-mail: shadrina-97@list.ru

В современных реалиях национальные экономики большинства стран оказались под угрозой широкомасштабного экономического кризиса ввиду применения мер ограничительного характера с целью купирования пандемии коронавируса. Несмотря на это национальные правительства объявляют главной целью принимаемых мер сохранения здоровья населения и поддержания достойного уровня благосостояния граждан. Особую актуальность приобретают вопросы стабильности рынка труда, поддержания объема внутреннего спроса и противодействия снижения реальных располагаемых доходов населения. В исследовании рассматриваются применяемые в Российской Федерации меры ограничительного характера и комплекс поддерживающих мероприятий, направленных на демпфирование возникающих угроз безопасности личности, а также их систематизация, выявляются основные тренды, ранжируется системные риски, проводится анализ актуальности, востребованности и эффективности сформированных предложений. Предложен пакет рекомендаций по их совершенствованию, разработанный с учетом возможности их применения при повторении в дальнейшем вспышки эпидемии коронавируса.

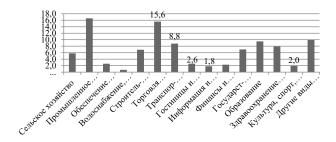
Ключевые слова: личная безопасность, пандемия коронавируса, системные риски, закредитованность, рынок труда, бизнес-активность, реальные располагаемые доходы, безработица.

Сложившаяся в первом квартале 2020 года экономическая ситуация на мировой арене характеризуется масштабной угрозой мирового экономического кризиса в связи с принимаемыми ограничительными мерами по поводу пандемии коронавируса. Правительства большинства стран вынуждены принимать меры по нивелированию существующих рисков снижения уровня жизни и благосостояния граждан. В РФ для купирования распространения коронавирусной инфекции органами государственной власти введен режим самоизоляции и запрет на пересечение границ. С 31 января текущего года закрыта российско-китайская граница на Дальнем Востоке [15]. Позднее по данным на 16 марта премьер-министр Михаил Мишустин оповестил в телефонном разговоре своих коллег из Белоруссии, Азербайджана, Армении, Казахстана, Киргизии, Таджикистана и Узбекистана о том, что с 18 числа этого же месяца до 1 мая 2020 года запрещен въезд на территорию России для иностранных граждан и лиц без гражданства [15]. При этом также с 17 марта и до особого распоряжения остановлено железнодорожное сообщение с Украиной, Молдавией, Германией, Чехией, Польшей, Францией, Италией и Северной Кореей [13]. В России к тому же ситуация усугубляется масштабным падением мировых цен на нефть, что приводит к появлению выпадающих доходов, девальвационным трендам и дополнительному снижению реальных располагаемых доходов населения, провоцирует дальнейшее сужение внутреннего спроса. Чем продолжительнее продлятся данные ограничения, тем значительнее будет количество предприятий, не восстановивших в полном объеме утраченную долю рынка по причине временной приостановки деятельности, и тем существеннее будет негативный эффект, включая возрастание риска увеличения численности населения, находящегося за чертой бедности, в том числе по причине роста уровня безработицы [16].

Граждане РФ, по словам Президента РФ В.В. Путина, безусловно, являются главной ее ценностью, ввиду чего обеспечение личной безопасности, особенно в условиях пандемии, выступает приоритетной задачей государственной власти. Согласно Указу № 206 Президента России от 25.03.2020 г. период с 30 марта по 3 апреля 2020 года был объявлен нерабочими днями, которые впоследствии в соответствии со следующим Указом № 239 от 02.04.2020 г. были продлены до 30 апреля [1;2]. Противоречивость данной меры заключается в том, что минимизация контактов между людьми, необходимая для сдерживания темпов распространения инфекции, значительно

сказывается на уровне бизнес-активности, и тем самым негативно влияет на уровень благосостояния граждан. По опыту кризиса 2008 и 2015 годов правительством утвержден список системообразующих предприятий, состоящий из 646 позиций, которые не только призваны поддержать экономику страны, но и, главным образом, обеспечить минимально комфортную жизнь граждан в период самоизоляции. К таким компаниям в первую очередь относятся предприятия в сфере энергетики, продовольственного обеспечения и транспорта. Согласно распоряжению премьер-министра России будет осуществляться мониторинг за финансовоэкономическим состоянием данных предприятий, а в случае наступления критической ситуации будут оказываться меры поддержки со стороны государства [21].

Реальная угроза невыплаты заработной платы в связи с внеплановыми выходными прежде всего касается остановленных предприятий малого и среднего бизнеса, особенно в сфере услуг. На июль 2019 года этот сектор экономики насчитывал 18,3 миллионов человек, что составляла долю в 25,6% от общего числа занятого населения (рис. 1) [17]. Президент РФ в своем указе предусмотрел обязательное сохранение прежнего уровня дохода лиц, занятых в данных сферах, для поддержания оптимального уровня жизни в условиях кризиса. Однако большинство малых и средних предприятий не были внесены в список в качестве системообразующих, что не позволяет рассчитывать на прямую финансовую помощь государства и многократно увеличивает риск банкротства. Прогноз Торгово-промышленной палаты РФ отмечает, что 3 миллиона субъектов предпринимательской деятельности могут прекратить свое существование [20].

Рис. 1. Структура занятого населения по видам экономической деятельности на основной работе, в среднем за год,% [3]

Одним из выходов в создавшей ситуации является переформатирование бизнеса в цифровую плоскость. Сейчас вынужденные меры социального дистанционирования людей способствуют развитию электронной коммерции, возрастает актуальность использования преимуществ цифрового вектора развития. В большей степени данная тенденция прослеживается в сфере экспрессдоставки, однако необходимо отметить, что такие сервисы в основном действуют в крупных городах, модернизируя формат традиционного продуктового ритейла. По предварительной оценке, при вы-

соком уровне обслуживания около 30% домохозяйств Москвы и Санкт-Петербурга будут готовы совершать покупки через экспресс-доставку [24]. К тому же предпринимателям предоставляется совместная обучающая программа от Сбербанк и Google, значительно облегчающая организацию бизнеса в онлайн формате [10].

Требование Президента о сохранении заработной платы работников является правомерным и совершенно необходимым, так как позволит обеспечить финансовую безопасность личности, однако оно вызвало определенную волну недовольств в сфере предпринимательства. Так, к примеру, известный дизайнер Артемий Лебедев публично заявил о намерении не прекращать предпринимательской деятельности даже в целях самоизоляции, оправдывая это тем, что необходим постоянный источник дохода [9]. Заявление бизнесмена носит деструктивный характер, так как в условиях отсутствия средств лечения новой коронавирусной инфекции, единственной мерой для сдерживания ее распространения является самоизоляция, а в случае невыполнения указа Президента РФ кратно увеличивается риск заболеваемости работников, провоцируя угрозу безопасности личности в плане сохранения здоровья и эффективной деятельности самого предприятия. Однако, уклоняясь от выполнения требований с целью сэкономить средства на выплату заработной платы, недобросовестные работодатели понуждают своих работников уходить в неоплачиваемые отпуска, что еще больше усугубляет проблему. По последним опросам Банка России только на первой неделе самоизоляции 13% респондентов полностью лишились постоянного дохода, 9% – ощутили их значительное сокращение и 39% опрошенных свидетельствовали о неизменном размере заработных плат [25]. Таким образом, граждане, не обладая достаточным объемом собственных сбережений, остаются без средств к существованию, что повышает риск личного банкротства. С начала 2020 года уже наблюдается 70% рост числа граждан, объявивших себя банкротами, только за период с января по март отмечено 22,4 тысячи таких случая, преимущественно в таких регионах, как Краснодарский и Пермский края, Ростовская и Новосибирская области, Удмуртская республика. Описанная динамика вызвана сложным материальным положением, ввиду снижающейся бизнес-активности граждан, а также популяризацией процедуры банкротства для физических лиц [17]. Данные таблицы наглядно отражают вышеуказанные тенденции, так как отмеченные регионы характеризуются достаточно высоким уровнем среднедушевых доходов и предпринимательской деятельности, в основном представленной в сфере услуг (табл. 1), а, следовательно, в росте личных банкротств данных субъектах немалую роль играют ограничительные меры. В дальнейшем повышается риск усиления данной динамики ввиду упрощения процедуры банкротства [16]. Неопределённость ситуации диктуется невозможностью точного прогноза сокращения масштабов пандемии.

Таблица 1. Сравнение регионов с высоким показателем личных банкротств [3]

	Демографичес ли предприят	Среднедуше- вые денеж-	
	Количество активных предприятий	Количество умерших предприятий	ные доходы населения в 2019 г.
Российская Федерация	3121865	611755	35188
Краснодарский край	95533	24098	35820
Ростовская об-	64452	7986	30833
Удмуртская Ре- спублика	27973	3674	25214
Пермский край	48889	10291	30464
Новосибирская область	88339	17415	30176

Для демпфирования данных негативных последствий органами государственной власти принимаются следующие меры:

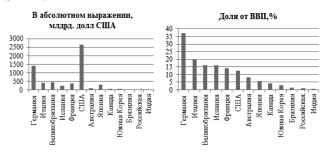
- отсрочка по банковским кредитам и на уплату страховых взносов и налогов, за исключением НДС, сроком до 6 месяцев;
- мораторий на заявления кредиторов о банкротстве и взыскание долгов;
- мораторий на проведение контрольных закупок, плановых и внеплановых проверок.

Одновременно ЦБ РФ выделил 500 млрд рублей на кредитование предприятий, находящихся в области риска, под 4% годовых на выплату заработной платы работникам. Не вызывает сомнений, что данная мера требует постоянного мониторинга по использованию заемных средств для минимизации риска нецелевого использования. Уже с 8 апреля 2020 года появилась практика по предоставлению крупными банками беспроцентных кредитов за счет государственных субсидий для поддержания фонда оплаты труда [22].

В настоящее время работники крупных предприятий оказались более финансово защищенными, по сравнению со сферой МСБ. Анализируя опыт применения антикризисных мер 2008-2009 годов, стоит отметить, что в этот период в большей степени пользовались государственной поддержкой крупные сырьевые предприятия, так как стоял вопрос об их существовании в принципе. При этом государственная поддержка системообразующих и отдельных предприятий составила 21% и 22% соответственно (размер общего антикризисного резерва составлял 195 млрд рублей) [7]. Однако сегодня ограничительные меры оказывают большее негативное влияние на сферу услуг, в основном представленную сектором малого и среднего предпринимательства, поэтому сейчас при принятии государственных мер поддержки следует уделить особое внимание сдерживанию роста безработицы в данной области. В настоящее время ЦБ выделяет 150 млрд рублей в целях кредитования

субъектов МСП для сохранения уровня заработной платы [4]. Президент РФ В.В. Путин в своем обращении объявил об оказании безвозмездной поддержки (общий объем выделенных средств равен 80 млрд рублей) малому и среднему бизнесу в размере 12130 рублей на каждого сотрудника в месяц при условии сохранения 90% штата работников на 1 апреля [12].

На сегодняшний день можно констатировать явные потери ВВП большинства стран в связи с принимаемыми ограничительными мерами. Согласно прогнозу аналитиков Bank of America экономика еврозоны в текущем году упадет на 7,6% (на конец марта прогноз 1,7%), в США ожидается снижение на 6% (ранее на 0,8%). Рейтинговое агентство S&P оценило снижение ВВП Китая на 13% в годовом выражении, а министр экономики и финансов Италии прогнозирует сокращение ВВП своей страны до 6% [11]. По оценке Алексея Кудрина, главы Счетной Палаты, годовое падение ВВП России составит 5%. [11]. По прогнозу международной консалтинговой компании McKinsey & Company, по оптимистичному сценарию ожидается снижение ВВП РФ на 3,8%, в случае пессимистичного - 10,2%, составленному по результату марта месяца и предполагающий обновление с учетом 1,4 трлн рублей (около 1,3% ВВП), заложенных на борьбу с последствиями пандемии [17]. Аналогичные затраты в других странах составили: Германия – \$1,4 трлн. (37% ВВП), Италия – \$402 млрд (20% ВВП), США – \$2658,3 млрд (12,4% ВВП) (рис. 2).

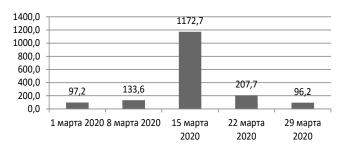
Рис. 2. Затраты ведущих мировых экономик на борьбу с последствиями пандемии [19]

Данные прогнозы снижения ВВП национальных экономик вызваны вынужденной остановкой производств, перспективой неизбежных банкротств предприятий, а также сужением внешнего спроса на фоне разрушения логистических цепочек международной торговли и внутреннего спроса ввиду сокращения доходов населения. За время самоизоляции затраты россиян резко упали по таким категориям товаров, как ювелирные изделия (расходы снизились на 97,7%), туристические услуги (97,4%), услуги салонов красоты (92,4%), одежда, обувь и аксессуары (93,1%), авиабилеты (93,7%), услуги по проживанию в гостиницах и отелях (87,5%), общественное питание (71,5%) (рис. 3). Также отмечается, что население по картам Сбербанка сократило свое потребление на 22,9% [17]. Обратная тенденция роста наблюдается только лишь по следующим видам товаров: телекоммуникационное оборудование (36,7%), алкоголь (31%), продукты (10,1%), цифровые товары (1,5%). Если тренд на сокращение потребительских расходов сохранится до конца апреля, то ВВП потеряет 0,9% годового объема, что составит 900–950 миллиардов рублей [17].

турагентства	-97,4%	36,7%	телекоммуникационное оборудование
ювелирные изделия	-97,7%	32,1%	алкоголь
авиабилеты	-93,7%	10,1%	продукты
одежда, обувь, аксессуары	-93,1%	1,5%	цифровые товары
салоны красоты	-92,4%		
отели	-87,5%		
парковки и гаражи	-85,4%		
городской транспорт	-75,8%		
товары для красоты и здоровья	-74,9%		
развлечения	-72,7%		
кафе, бары, рестораны	-71,5%		
мебель и предметы интерьера	-69,2%		
такси	-66,7%		
цветы и подарки	63,7%		
компьютеры и ПО	-51,7%		

Рис. 3. Динамика внутреннего спроса в РФ во время пандемии [19]

Кроме того снижение экономической активности приводит к беспрецедентному росту уровня безработицы. В Норвегии в связи с реализацией мер по удержанию распространения эпидемии за два дня количество безработных только в государственном секторе выросло на 226 тысяч человек, что стало причиной достижения максимального уровня безработицы 10,4% за последние 70 лет [23]. Аналогичная ситуация наблюдается в Австрии, где на конец марта безработица достигла рекордного значения с 1946 года 12,2%. За месяц количество граждан, оставшихся без работы в основном в сферах транспорта, питания и строительства увеличилось на 52,5% по сравнению с предыдущими периодами [18]. В США ситуация на рынке труда сильно ухудшилась, в целом за 3 недели (16 марта - 5 апреля) количество обращений за пособиями достигло 16,7 миллионов (рис. 4) [11].

■ %, к предыдущему периду

Рис. 4. Прирост количества поступивших заявок на пособие по безработице в США, млн заявок [11]

В РФ согласно опубликованному перечню наиболее пострадавших отраслей экономики правительство выделило предприятия в сфере транспорта, культуры и искусства, туризма и спорта, дополнительного образования и общественного питания, а также организации, оказывающие бытовые услуги населению (салоны красоты, химчистки и т.д.) [16]. В связи с чем именно в данном секторе ожидается максимальный прирост уровня

безработицы. На 31 марта 2020 года только в Москве за сутки в органы занятости поступило 10 тысяч заявлений о признании статуса безработного. Хотя до объявления мер противодействия пандемии в данном субъекте РФ число нетрудоустроенных граждан было самым низким по стране [6]. Глава Счетной Палаты также как ЦБ РФ прогнозирует увеличение числа безработных. По мнению Алексея Кудрина, это количество увеличится с 2,5 до 8 млн человек [11]. Из вышеприведенного следует вывод, что меры, предназначенные для сдерживания роста безработицы на сегодняшний день, отстают от темпов изменения ситуации, что требует их более быстрого и гибкого применения. На данный момент для 500 млн человек в мире (6-8% всего населения Земли) существует реальный риск потерять работу и оказаться за чертой бедности [14].

Одновременно с нестабильной ситуацией в сфере трудовых отношений значительно ухудшает материальное положение граждан нарастание закредитованности население за последнее время [8]. Благодаря проводимой политике регулятора за январь 2020 года удалось достичь сокращения выдачи кредитных карт на 21,7% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года [17]. Однако в дальнейшей перспективе в условиях пандемии не стоит ожидать продолжения позитивного тренда, так как высокий риск поступательного снижения реальных располагаемых доходов является решающим фактором, снижающим вероятность своевременного погашения задолженности и вызывающим необходимость в перекредитовании. Действенной мерой по поддержке граждан, оказавшихся в кредитной ловушке, является объявление каникул по потребительским и ипотечным кредитам для лиц, месячный доход которых сократился более, чем на 30%. Однако ввиду существующего риска бюрократических проволочек на 7 апреля 2020 года из всех поданных заявлений на реструктуризацию долга по причинам пандемии было одобрено только 15% [5]. К 15 апреля 42,7% заемщикам из 585 тысяч обращений было отказано в удовлетворении реструктуризации имеющихся долговых обязательств. По ипотечному кредитованию было одобрено 80% из поступивших 13 тысяч заявлений, по потребительскому - около 50% из 16 тысяч обращений. Таким образом, было удовлетворено в целом 65% обращений о кредитных каникулах, из которых только 4,7% на принципах безусловных требований Президента РФ [5]. Однако кредитные каникулы являются привлекательными лишь в краткосрочной перспективе, так как только откладывают негативный эффект на будущие периоды, поэтому естественным выглядит предложение по пролонгации периода возврата заемных средств до конца текущего года.

При этом у банков и кредитных организаций возникает риск резкого роста некачественных кредитов, что впоследствии после окончания режима самоизоляции в целях компенсации поне-

сенных убытков может привести к ужесточению условий кредитования для новых заимствований, что негативно скажется на восстановлении уровня благосостояния населения. Кроме того, для поддержания своей рентабельности, они могут начать в одностороннем порядке изменять условия уже существующих кредитных соглашений в сторону повышения процентной ставки, если данная возможность предусмотрена договором. На фоне прогнозируемого сокращения реальных располагаемых доходов (по мнению экспертов Института экспертизы ВЭБа) во II квартале 2020 года следует ожидать их падения на 17,5% [17], и в сочетании с другими негативными факторами, связанными с объявлением пандемии, заемщики не смогут своевременно погашать задолженность и возросший процент по ней. При этом рост ставки по кредитам сделает непривлекательными сделки перекредитования, как часто используемый способ погашения просроченных займов. Это впоследствии приведет еще к большей закредитованности россиян. Во избежание реализации данной модели представляется целесообразным регулятору рассмотреть возможность пролонгации возврата платежей и установления временного моратория на рост процентных ставок в коммерческих кредитно-финансовых учреждения.

В целях поддержания особых категории граждан, были предложены следующие меры демпфирования риска неплатежеспособности. Президентом было установлено всем семьям, обладающим правом на получение материнского капитала, ежемесячно выплачивать 5 тыс. рублей на каждого ребенка до трех лет включительно. Всем родителям, признанными безработными, в течение 3 месяце производить выплаты в размере 3 тыс. рублей на каждого ребенка [16]. Данные меры позволяют поддержать материальное положение семей в условиях нестабильного заработка. Однако в свете их реализации необходимо исключить риск неадекватного расходования средств (например, согласно статистике рост потребления вырос по таким категориям товара, как алкоголь и телекоммуникационное оборудование (рис. 3)), в результате которого дети могут не получить необходимой материальной поддержки. В связи с чем стоит предусмотреть обязательный характер целевого использования выделенных средств, предоставление отчётности по ним либо производить выплаты в виде универсального набора продуктов первой необходимости эквивалентного установленной сумме. К тому же необходимо дифференцировать указанную сумму в 5 тыс. рублей в соответствии с уровнем доходов семей и с учетом их кредитной истории. Это позволит более эффективно решать данную проблему, не обостряя жесткого разделения общества по уровню доходов, и поможет установить и сохранить минимальный уровень благосостояния населения равный прожиточному.

Таким образом, угроза пандемии коронавируса стала одним из решающих фактором, увеличивающим риск снижения благосостояния граждан

РФ. Главной целью любого государства является обеспечение его безопасности во всех сферах жизни как на уровне общества и государства, так и на уровне отдельной личности. В связи с чем забота о поддержании минимально комфортного уровня жизни населения является задачей государственных органов. На основании сложившейся ситуации разработанные ограничительные меры позволяют демпфировать возможные последствия реализующейся угрозы масштабного экономического кризиса ввиду распространения новой коронавирусной инфекции. Главной целью проводимых мероприятий является сохранение здоровья граждан и их устойчивого материального положения. Ввиду чего в первую очередь усилия государства направлены на поддержку малого и среднего бизнеса, в котором занято более четверти трудоустроенных россиян, а также на снижение финансового давления со стороны кредитных - финансовых организаций и налоговых органов. В рамках данной статьи были предложены следующие меры, позволяющие усилить эффективность проводимой государственной антикризисной политики:

- Стимулирование развития электронной коммерции, что способствует сохранению внутреннего спроса;
- Рассмотреть упрощение административных процедур с целью снижения риска бюрократических проволочек и сокращения временного лага реализуемых мер;
- Сделать возможным пролонгацию периода возврата заемных средств и погашение обязательных платежей до конца текущего года;
- Со стороны регулятора рассмотреть возможность ряда предупредительных мер таких, как мораторий на рост процентных ставок для кредитно-финансовых организаций и пролонгации возврата платежей;
- Усилить мониторинг за исполнением требований указа Президента РФ в целях сохранения рабочих мест и заработной платы работников МСП;
- Предусмотреть обязательный характер целевого использования выделенных средств, направленных на поддержание материального положения граждан, а также дифференцировать данную помощь в соответствии с уровнем доходов семей и с учетом их кредитной истории.

Литература

- Указ Президента РФ от 25.03.2020 № 206 «Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/
- Указ Президента РФ от 02.04.2020 № 239 «О мерах по обеспечению санитарноэпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной ин-

- фекции (COVID-19)» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/
- 3. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru
- 4. Официальный сайт Министерство экономического развития Российской Федерации. Новости [Электронный ресурс]. https://economy.gov.ru
- 5. Официальный сайт Банк России [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.cbr.ru/
- 6. Официальный сайт Мэра Москвы. Новости [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.mos.ru/
- 7. Жаворонкова Е.Н. Государственная поддержка крупного бизнеса в условиях финансовоэкономической нестабильности // Государственное управление. Электронный вестник Выпуск № 27. – 2011. – с. 1–8 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.
- 8. Бобков А.В., Шадрина Н.А. Риск закредитованности населения в контексте демпфирования замедления темпов экономического роста РФ // Фундаментальные исследования № 12. –2019. с. 29–37 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.elibrary.ru/
- 9. News.ru: Лебедев отказался выполнять требование Путина об оплачиваемых выходных [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://news.ru/
- Антикризисный портал для бизнеса от Сбербанка и Google [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.opora.ru/
- 11. БКС Экспресс. Новости фондового рынка и экономики [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://bcs-express.ru
- 12. Газета «БИЗНЕС Online»: Власти уточнили условия получения безвозмездной финансовой помощи для МСБ [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.business-gazeta.ru/
- Газета «Газета.ru»: Режим изоляции: какие страны закрывают границы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gazeta.ru/
- Газета «Известия»: Эксперты предрекли нищету 500 млн человек из-за коронавируса [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://iz.ru/
- Газета «Коммерсантъ»: Италия приостановила авиасообщение с Китаем из-за коронавируса; Россия встала на европейский путь;[Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www. kommersant.ru/
- 16. Газета «Российская газета»: Госдума разрешает банкротство без суда; Потерявшие работу родители получат по 3000 рублей на каждого ребенка; Утвержден список наиболее пострадавших от коронавируса отраслей; ЦМАКП спрогнозировал двухлетнюю рецессию в экономике России [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rg.ru/
- 17. Деловое информационное пространство РБК: Российские банки резко ограничили выдачи

- кредиток; Сбербанк назвал категории товаров с падением трат практически до нуля; Сбербанк оценил долю занятых в малом и среднем бизнесе; ЦБ предупредил об угрозе второй волны коронавируса; Число личных банкротств россиян выросло на 70%; Экономисты допустили падение экономики России ниже уровня 2011 года; Эксперты ВЭБ оценили влияние вируса на экономику России [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.rbc.ru/
- 18. Европейская правда: В Австрии уровень безработицы из-за коронавируса достиг наивысшего показателя с 1946 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.eurointegration.com.ua/
- Журнал «Forbes»: Пандемия со скидкой: Россия выделила на помощь населению и бизнесу в 70 раз меньше Германии; Роутеры, вино и видеоуроки: что россияне покупают во время пандемии [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.forbes.ru/
- 20. Информационное агентство «Росбалт»: В России опасаются веерных банкротств бизнеса [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.rosbalt.ru/
- 21. Международная информационная группа Интерфакс: Инфляция в России в марте ускорилась до 2,5% в годовом выражении; Перечень системообразующих организаций экономики РФ; Рост российских индексов в 2019 г. превзошел показатели ведущих мировых фондовых индикаторов; ЦБ 20 апреля продал валюту на 16,8 млрд рублей [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.interfax.ru/
- 22. Общественный совет по развитию малого и среднего предпринимательства при губернаторе Санкт-Петербург: Беспроцентные кредиты на зарплаты сотрудников [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://osspb.ru/
- 23. Сетевое издание «Правда.Ру»: Безработица в Норвегии превысила 10% [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.pravda.ru/
- 24. Сетевое издание «Информационное агентство «Финмаркет»: Банк России 10 апреля продал валюту на 12,9 млрд рублей; Около 30% домохозяйств в крупных городах РФ могут перейти на экспресс-доставку в среднесрочной перспективе «ВТБ Капитал». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.finmarket.ru/
- 25. Финансовый портал Финам.ру: Опросы Банка России указывают на ухудшение благосостояния населения [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.finam.ru/

DAMPING PERSONAL SECURITY THREATS IN THE PARADIGM OF MODERN CHALLENGES

Bobkov A.V., Shadrina N.A.

Perm National Research University

In modern realities, the national economies of most countries have been threatened by a widespread economic crisis due to the application of restrictive measures to stop the coronavirus pandemic. Despite this, national governments declare the main goal of the mea-

№2 2020 [ФРиБ]

sures taken to preserve the health of the population and maintain a decent level of well-being of citizens and the preservation of their health. Of particular relevance are issues of labor market stability, maintaining the volume of domestic demand and counteracting the decline in real disposable incomes of the population. The study considers restrictive measures applied in the Russian Federation and a set of supportive measures aimed at damping emerging threats to personal security, as well as their systematization, identifies the main trends, systemic risks, analyzes the relevance, relevance and effectiveness of the proposals made. A package of recommendations for their improvement is proposed, developed taking into account the possibility of their use in the repetition of a further outbreak of the coronavirus epidemic.

Keywords: personal safety, coronavirus pandemic, systemic risks, debt load, labor market, business activity, real disposable income, unemployment.

- Decree of the President of the Russian Federation of March 25, 2020 No. 206 «On the announcement of non-working days in the Russian Federation» [Electronic resource]. – Access mode: http://www.consultant.ru/
- Decree of the President of the Russian Federation of 02.04.2020
   No. 239 «On measures to ensure the sanitary and epidemiological well-being of the population in the Russian Federation in connection with the spread of a new coronavirus infection (COVID-19)» [Electronic resource]. Access mode: http://www.consultant.ru/
- The Federal State Statistics Service [Electronic resource]. Access mode: http://www.gks.ru
- Official website of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation. News [Electronic resource]. – https://economy.gov.ru
- Official website of the Bank of Russia [Electronic resource]. Access mode: https://www.cbr.ru/
- The official website of the Mayor of Moscow. News [Electronic resource]. – Access mode: https://www.mos.ru/
- Zhavoronkova E.N. State support of big business in the conditions of financial and economic instability // Public Administration. Electronic bulletin Issue No. 27. 2011. p. 1–8 [Electronic resource]. Access mode: https://cyberleninka.ru/
- Bobkov A.V., Shadrina N.A. The risk of debt to the population in the context of damping a slowdown in the economic growth of the Russian Federation // Basic research No. 12. –2019. – with. 29–37 [Electronic resource]. – Access mode: https://www. elibrary.ru/
- News.ru: Lebedev refused to fulfill Putin's demand for a paid weekend [Electronic resource]. – Access mode: https://news.ru/
- 10. Anti-crisis portal for business from Sberbank and Google [Electronic resource]. Access mode: https://www.opora.ru/
- BCS Express. News of the stock market and the economy [Electronic resource]. Access mode: https://bcs-express.ru
- "BUSINESS Online" newspaper: The authorities specified the conditions for receiving free financial assistance for SMEs [Electronic resource]. Access mode: https://www.business-gazeta.ru/

- The newspaper «Gazeta.ru»: Isolation regime: which countries close the borders [Electronic resource]. – Access mode: https:// www.gazeta.ru/
- Izvestia newspaper: Experts predicted the poverty of 500 million people due to coronavirus [Electronic resource]. Access mode: https://iz.ru/
- 15. "Kommersant" newspaper: Italy suspended flights with China due to coronavirus; Russia has embarked on the European path; Private investors played in the fall [Electronic resource]. Access mode: https://www.kommersant.ru/
- 16. The newspaper Rossiyskaya Gazeta: The State Duma allows bankruptcy without trial; Parents who lose their jobs will receive 3,000 rubles for each child; The list of the sectors most affected by coronavirus was approved; TsMAKP predicted a two-year recession in the Russian economy [Electronic resource]. – Access mode: https://rg.ru/
- 17. Business information space RBC: Russian banks have sharply limited the issuance of credit cards; Sberbank named categories of goods with a drop in spending to almost zero; Sberbank estimates the share of employees in small and medium-sized businesses; The Central Bank has warned of the threat of a second wave of coronavirus; The number of personal bankruptcies of Russians increased by 70%; Economists have allowed the Russian economy to fall below the 2011 level; VEB experts evaluated the impact of the virus on the Russian economy [Electronic resource]. Access mode: https://www.rbc.ru/
- European truth: In Austria, the unemployment rate due to coronavirus reached its highest level since 1946 [Electronic resource]. Access mode: https://www.eurointegration.com.ua/
- Forbes Magazine: Discount pandemic: Russia allocated 70 times less Germany to help people and businesses; Routers, wine and video tutorials: what Russians buy during a pandemic [Electronic resource]. – Access mode: https://www.forbes.ru/
- Information agency "Rosbalt": In Russia, they fear a fan-made bankruptcy of a business [Electronic resource]. – Access mode: https://www.rosbalt.ru/
- 21. Interfax International Information Group: Inflation in Russia accelerated in March to 2.5% in annual terms; The list of backbone organizations of the Russian economy; The growth of Russian indices in 2019 exceeded the indicators of the world's leading stock indicators; On April 20, the Central Bank sold foreign currency worth 16.8 billion rubles [Electronic resource]. Access mode: https://www.interfax.ru/
- 22. Public Council for the Development of Small and Medium Enterprises under the Governor of St. Petersburg: Interest-free loans for the salaries of employees [Electronic resource]. Access mode: http://osspb.ru/
- Network publication «Pravda.Ru»: Unemployment in Norway exceeded 10% [Electronic resource]. – Access mode: https:// www.pravda.ru
- 24. The network publication Finmarket Information Agency: on 10 April, the Bank of Russia sold foreign currency worth 12.9 billion rubles; About 30% of households in large cities of the Russian Federation can switch to express delivery in the medium term VTB Capital. [Electronic resource]. Access mode: http://www.finmarket.ru/
- Financial portal Finam.ru: Bank of Russia surveys indicate a deterioration in the well-being of the population [Electronic resource]. – Access mode: https://www.finam.ru/

Особенности современного этапа развития торгового сотрудничества ЕС и США: от либерализации к протекционизму

Алиев Омар Магомедович,

аспирант, кафедра мировой экономики, РЭУ имени Г.В. Плеханова E-mail: antonoff.an70ny@yandex.ru

Торговое сотрудничество между Европейским Союзом имеет долгую историю. Протекционистская политика в их взаимоотношениях сменялась либерализацией и иногда наоборот по некоторым товарным позициям. Но в целом виден тренд на все большую либерализацию торговых ограничений и увеличение открытости обоих экономических зон. Протекционизм и либерализм являются двумя альтернативными вариантами торговой политики государства, как правило, не используемые в чистом виде. Страны применяют сочетание элементов обоих вариантов торговой политики исходя из поставленных на данном этапе хозяйственных задач, особенностей текущего состояния национального хозяйства и мировой экономики в целом. В настоящей статье автором будет проведен анализ современного сотрудничества Соединенных Штатов Америки со странами Европейского Союза, целью которого состоит в оценке текущих торговых отношений между данными государствами, а также степени протекционизма в них.

Ключевые слова: экономика, протекционизм, развитие, уровень, торговля.

Со второй половины прошлого века и до недавнего всплеска протекционизма глобальная торговля способствовала стремительному экономическому росту большинства развитых государств.

Мировой финансовый кризис, разразившийся в 2008 году, значительно укрепил уже существующие к тому моменту антиглобализационные настроения, сформировав тем самым оппозицию неолибералистским подходам к ведению торговли

В условиях кризиса многие государства сосредоточили свою политику на сокращении импорта либо ограничении торговли иными доступными способами [4, с. 69].

В итоге, в качестве противодействия данному явлению, на саммите лидеров и ведущих специалистов стран — участниц «Группы двадцати» была достигнута договоренность относительно противодействия со всеми формами протекционизма в торговле и сохранения рынка открытым.

Вместе с тем, невзирая на столь однозначное политическое заявление ведущих мировых держав, по данным Всемирной торговой организации, последующее углубление глобального экономического кризиса все же повлекло за собой усиление торгового протекционизма, чему, кроме прочего, способствовал и кризис суверенного долга Европейского Союза в 2010–2011 годов [1, с. 128].

Сегодня же большинство экономистов опровергают скепсис относительно либерального торгового порядка, указывая на отрицательную рольпротекционизма.

Вместе с тем, спорить о том, что поддержка свободной торговли со стороны интеллектуальных и политических элит невелика, а протекционизм перешел в категорию предпочтительных подходов для многих государств, прежде всего США, достаточно сложно.

В соответствии с положениями экономической теории, либеральное устройство рынка способствует более рациональному и эффективному распределению ресурсов. Но данный принцип не действует в случае отсутствия надлежащего функционирования правительств и рынков.

Характеризуя современный протекционизм Соединенных Штатов необходимо отметить, что активное его развитие было обусловлено именно упомянутым выше мировым финансовым кризисом. И до сегодняшнего дня данное направление

в торговой политике действующего правительства США, по сути, выступает доминирующей концепцией.

Администрация действующего президента США установила достаточно высокие торговые тарифы в отношении Китая, Канады, России, а также стран Европейского Союза, что уже сегодня негативно отражается на всей мировой экономике.

Фактически последствия протекционизма достигли 800 миллиардов долларов, что составляет порядка 4% мировой торговли и 0,4% мирового ВВП по состоянию на 2018 год [2, с. 247].

Невзирая на то, что ЕС является одним из важнейших экономических партнеров США, торговоэкономические между данными государствами складываются достаточно непросто.

И основным раздражителем также являются чрезмерно высокие, по мнению США, протекционистские барьеры Европейского Союза, препятствующие наращиванию американских поставок на этот рынок.

Однако и сами США выделяют протекционизм в качестве желаемого подхода в ведении торговых операций.

Современная торговая политика США, как отмечалось выше, основывается на принципах односторонности и протекционизма, естественно, ставя в приоритет экономические интересы Соединенных штатов. Реализация данной политики уже обусловила возникновение множества торговых конфликтов с государствами—партнерами, притом, вне зависимости независимо от их политического статуса и установившихся ранее отношений.

Каждый отдельный конфликт обладал правовой основой с позиции защиты национальной безопасности США, в связи с чем, торговые партнеры ввели тарифы либо квоты на импорт в качестве контрмеры.

Перспектива обострения данных рисков могут существенно затруднить торговлю и инвестиции, что отрицательно отразится на глобальной экономике. Противостояние США с традиционными торговыми партнерами берет свое начало с импорта солнечных батарей и стиральных машин, когда поскольку Комиссия по международной торговле США рекомендовала Президенту принять ряд защитных мероприятий относительно всего объема импорта.

Последующие торговые конфликты также затронули продукцию сталелитейной, алюминиевой и автомобильной промышленности, импорт которой рассматривался в качестве угрозы национальной безопасности США, чему также способствовали недобросовестные торговые практики в отношении американских технологий и интеллектуальной собственности.

В апреле 2017 года Президент США поручил начать расследования, цель которых состояла в выявлении реальных угроз импорта стали и алюминия национальной безопасности страны.

Позже Министерство торговли США установило, что импорт стали и алюминиевых изделий угрожает национальной безопасности страны. Основываясь на результатах расследования, Президент США объявил о введении тарифов для всех торговых партнеров в размере 25% на сталь и 10% — на алюминий, общей стоимостью 48 миллиардов долларов, что в первую очередь затронуло Европейский Союз.

Ввиду резких ответных мер Евросоюза и других торговых партнеров, Трамп принял обновленные декларации о тарифах на алюминий и сталь, освобождающие, в частности ЕС, от данных тарифов.

Однако, Министерство торговли США в мае 2018 года инициировало третье расследование национальной безопасности в отношении импортированных автомобилей и их деталей после стальных и алюминиевых корпусов, в связи с чем правительством был рассмотрен вопрос о повышении тарифов на данные товары до 25%.

Вместе с тем, Евросоюз также не остается в стороне от противодействия внешнему протекционизму и защите собственных торговых интересов.

Так, за последние два десятилетия Европейская комиссия приняла ряд документов стратегического характера, направленных на обеспечение стабильного экономического роста и занятости собственного населения. Одним из ярких примеров в данном контексте выступает стратегия «Европа 2020». Кроме того, ЕС продолжает активное развитие торгового сотрудничество с различными регионами мира, в том числе, Азией [3, с. 89].

Подводя итог данной работы, необходимо отметить, что развивающийся протекционизм Соединенных Штатов всегда был вполне очевидным элементом государственной политики страны. Аналогичным было и стремление ЕС использовать данный инструмент в качестве аргумента в международных экономических и политических отношениях. И цель данных стремлений вполне очевидна, поскольку полное отсутствие протекционизма, так или иначе, обуславливает потерю капиталов и экономической инициативы одной из сторон.

Несмотря на то, что в исторической перспективе масштабы и формы протекционизма в отношениях США и ЕС постоянно менялись, на сегодняшний момент инициатива полностью принадлежит Соединенным Штатам, которые, за счет собственного экономического потенциала способны навязывать свои правила даже ведущим экономикам мира.

Невзирая на то, Европейский союз в экономическом плане примерно равен США, данное межгосударственное объединение не обладает системой политического управления, пригодной для серьезного экономического противостояния.

По мнению автора, полноценный экономический конфликт между США и ЕС не возможен, поскольку дело доля издержек, в случае его наступления, слишком велика. В этой связи, очевидно,

после усиления протекционизма в торговом сотрудничестве государств, в обозримом времени последует очередная волна либерализации.

Литература

- 1. Гурова, И.П. Мировая экономика: Учебник для студентов / И.П. Гурова. М.: Омега–Л, 2017. 400 с.
- 2. Ломакин, В.К. Мировая экономика: Учебник для студентов вузов / В.К. Ломакин. М.: ЮНИ-ТИ-ДАНА, 2018. 671 с.
- 3. Мировая экономика. Практикум: Учебное пособие / Под ред. И.П. Николаевой. М.: ЮНИТИ, 2016. 223 с.
- 4. Николаева, И.П. Мировая экономика и международные экономические отношения: Учебник для бакалавров / И.П. Николаева, Л.С. Шаховская. М.: ИТК Дашков и К, 2014. 244 с.

FEATURES OF THE CURRENT STAGE OF DEVELOPMENT OF TRADE COOPERATION BETWEEN THE EU AND THE US: FROM LIBERALIZATION TO PROTECTIONISM

Aliyev O.M.

Plekhanov Russian University of Economics

Trade cooperation between the European Union has a long history. Protectionist policies in their relations gave way to liberalization and sometimes vice versa for some commodity items. But on the whole, there is a trend towards increasing liberalization of trade restrictions and an increase in the openness of both economic zones. Protectionism and liberalism are two alternative options for state trade policy, usually not used in its purest form. Countries apply a combination of the elements of both options of trade policy based on the economic tasks posed at this stage, the characteristics of the current state of the national economy and the world economy as a whole. In this article, the author will analyze the current cooperation of the United States of America with the countries of the European Union, the purpose of which is to assess the current trade relations between these states, as well as the degree of protectionism in them.

Keywords: economy, protectionism, development, level, trade.

- Gurova, I.P. World economy: Textbook for students / I. p. Gurova. M.: Omega-L, 2017. 400 p.
- Lomakin, V.K. World economy: Textbook for University students / V.K. Lomakin. Moscow: UNITY-DANA, 2018. 671 p.
- The world economy. Workshop: a Training manual / Edited by I.P. Nikolaeva. – Moscow: UNITY, 2016. – 223 p.
- Nikolaeva, I.P. World economy and international economic relations: Textbook for bachelors / I.P. Nikolaeva, L.S. Shakhovskaya. – M.: ITK Dashkov and K, 2014. – 244 p.

№2 2020 [ФРиБ]

Пандемия COVID19 и поддержка малого бизнеса в США: институциональные аспекты, инструменты и механизмы

Ковалева Татьяна Константиновна,

кандидат юридических наук, доцент, кафедра конституционного и муниципального права, МГУ имени М.В. Ломоносова E-mail: tatyana-kovaleva@inbox.ru

В статье обозначены основные институты, инструменты и механизмы современной поддержки малого бизнеса в США в условиях пандемии коронавируса. Обозначено, что малый бизнес, имеющий важное значение для экономики страны, особенно остро затронут пандемией. Названы основные законы США, принятые с целью сохранения устойчивости экономики. Определены ключевые положения Закона «О готовности к коронавирусу, ответных действиях и дополнительных ассигнованиях» (Coronavirus Preparedness and Response Supplemental Appropriations Act), Закона «Об ответных мерах по первоочередной поддержке семьи в период коронавируса» (Families First Coronavirus Response Act). Принятый 27 марта 2020 г. Закон «О помощи, содействии и экономической безопасности в связи с коронавирусом» (Coronavirus Aid, Relief, and Economic Security Act - CARED) обозначен как базовый закон о системе экстраординарных мер поддержки экономики США. Положения CARED о поддержке малого бизнеса на базе Программы гарантирования кредитов Администрации малого бизнеса США (Small Business Administration Loan Guarantee Program), Программы по защите зарплаты (Paycheck Protection Program), о дополнительном финансировании программ Агентства по развитию бизнеса среди меньшинств (Minority Business Development Agency) н Программы развития предпринимательства (Entrepreneurial Development Program) Администрации малого бизнеса США определены как ключевые в контексте настоящего материала. Показаны изменения в системе инструментов регулирующего воздействия, указан ряд положений, имеющих, в том числе, и «сквозное значение» для всего бизнеса.

Ключевые слова: COVID19, малый бизнес, Закон «О помощи, содействии и экономической безопасности в связи с коронавирусом» (Coronavirus Aid, Relief, and Economic Security Act – CARED, Программа по защите зарплаты (Paycheck Protection Program).

В структуре современных экономических отношений предпринимательство выступает важной составляющей национальной хозяйственной системы каждого государства. Традиционно регулирующая роль государства, публичное администрирование направлено на создание правовых и экономических условий для всемерной поддержки и развития предпринимательства, а также для формирования благоприятной бизнес- среды. Общеизвестно, что, несмотря на присущую субъектам малого бизнеса относительно высокую степень адаптивности, в условиях кризисных ситуаций целые группы хозяйствующих субъектов, особенно в определённых индустриях, а также в сфере малого бизнеса становятся весьма уязвимыми. В этих случаях только системно сфокусированная помощь и содействие государственно-властных структур, использование корректного инструментария может способствовать сохранению бизнеса и обеспечить основу для его дальнейшего функционирования и развития в будущем. Современные объективные реалии, связанные с пандемией коронавируса в США, определили необходимость незамедлительной разработки и реализации механизмов поддержки бизнеса.

Американский подход в противостоянии пандемии изначально был основан на императивных 'shelter-in-place' ('укрыться в безопасном месте') указаниях властей, требующих от населения страны обеспечения режима самоизоляции. Очевидно, что указанный подход не мог не привести к тому, что бизнес, особенно малый бизнес, играющий важную роль в экономике страны (около 58.9 млн человек заняты в этой сфере, что составляет 47.5% рабочей силы частного сектора, а доля малого и среднего бизнеса в экономике США составляет \$5.9 триллионов [1]), встал перед проблемой падения доходов как следствия требуемого властями социального дистанцирования. Уже в марте 2020 г. Конгресс США принимает ряд нормативных правовых актов, направленных на борьбу с пандемией. Так, в марте президент США подписывает Закон «О готовности к коронавирусу, ответных действиях и дополнительных ассигнованиях» (Coronavirus Preparedness and Response Supplemental Appropriations Act), в рамках которого были выделены средства в размере \$3 млрд на разработку вакцины, на помощь органам здравоохранения штатов, местных властей, малому бизнесу, а также на обеспечение эвакуации сотрудников посольств и дипмиссий США [2]. Следующий Закон «Об ответных мерах по первоочередной поддержке семьи в период коронавируca» (Families First Coronavirus Response Act), принятый 18 марта 2020 г. [3] определил обязанности работодателей предоставлять работникам оплачиваемый двухнедельный отпуск по ряду причин, связанных с коронавирусной инфекцией. И, наконец, принятый 27 марта 2020 г. Закон «О помощи, содействии и экономической безопасности в связи с коронавирусом» (Coronavirus Aid, Relief, and Economic Security Act - далее CARES Act), установил систему экстраординарных мер поддержки экономики США в размере \$2 трлн [4], по масштабу действия несравнимых даже с программой восстановления экономики США в период глобального финансового кризиса 2008 г., когда Законом США "О восстановлении и реинвестициях 2009 г." (2009 Recovery Act) на реализацию соответствующих мер было выделено \$831 млрд [5].

Основные положения CARES Act определены четким целеполаганием законодателя, главной задачей которого стало создание комплексной системы институтов, механизмов и инструментов поддержки экономики, крупного и малого бизнеса в условиях пандемии коронавируса. Значительная часть установлений CARES Act прямо адресована малому бизнесу. На эти цели в рамках наиболее популярной программы кредитования малого бизнеса – Small Business Administration Loan Guarantee Program (SBA), было выделено 349 млрд долларов [6]. В качестве дополнительного инструмента поддержки малого бизнеса указанным законом введена Программа по защите зарплаты (Paycheck Protection Program-PPP), в соответствии с которой владельцы малого бизнеса, предприятия которого работали в период всего 2019 г. вправе получить кредит. Размер кредита в этом случае может составлять сумму, в 2.5 раза превышающую среднемесячный совокупный размер расходов на оплату труда (payroll cost) за 2019 г., но не может быть свыше 10 млн долларов США. Если заемщик не был в бизнесе с июня 2019 г. по февраль 2019 г., то размер кредита может составлять предельную сумму, не более чем в 2.5 раза превышающую среднемесячный совокупный размер расходов на оплату труда (payroll cost) за январь и февраль 2020 г.

Важно отметить, что круг владельцев малого бизнеса, имеющих права на получение кредита достаточно обширен. В этот круг входят не только любые субъекты предпринимательской деятельности с численностью сотрудников не свыше 500 человек или с численностью сотрудников, не превышающей порог, установленный для конкретной индустрии правительственным агентством, уполномоченным содействовать малому предпринимательству – Администрацией малого бизнеса США (US Small Business Administration), но и общественные организации, организации ветеранов или субъекты предпринимательства коренных американцев. Закон зафиксировал весьма упрощенную процедуру получения средств в рамках Paycheck Protection Program, при которой заявителю лишь требуется подтвердить, что кредитные средства необходимы ввиду неопределенной

экономической ситуации и будут использованы на найм сотрудников, выплату заработной платы, оплату коммунальных услуг и другие допустимые регулятором платежи. При этом понятие "размер расходов на оплату труда" определено законодателем достаточно широко, и включает: суммарные расходы на оплату труда, суммы выплат по комиссиям и другим компенсациям; суммы выплат наличными средствами; суммы выплат отпускных, родительских, больничных, отпускных по болезни, пособий в связи с увольнением или прекращением службы; суммы выплат групповых медицинских пособий, включая страховые взносы; суммы выплат пособий в связи с выходом на пенсию; местные и государственные налоговые выплаты в порядке компенсации; суммы платежей любому независимому подрядчику, размер которых не превышает \$100000 долл. При этом из перечня расходов в рассматриваемом контексте прямо исключены любые выплаты в связи с компенсациями, превышающими \$100000 долларов, любые компенсации со связи с постоянным местожительством за пределами США. Важно отметить, что получение кредита по программе Paycheck Protection Program не ограничивает право субъектов малого бизнеса обращаться за помощью по к другим институтам власти и управления, получать кредиты в рамках дополнительных программ и из альтернативных источников финансирования, включая штаты и местные власти. Одним из ключевых вопросов публичного администрирования Paycheck Protection Program становится вопрос об условиях и процедурах возможного списания задолженности по полученному кредиту. Так, в соответствии с CARES Act получатель кредита имеет право претендовать на частичное списание задолженности по кредиту (eligible for forgiveness of indebtedness) в размере равном расходам на строго указанные законе цели, включающие суммарные расходы на: оплату труда, коммунальные услуги и суммы выплат процентов по ипотечным кредитам за период 8 недель. Остальная часть кредита должна быть погашена в течение года, со дня получения кредита. При этом процентная ставка по кредиту не может превышать 4%.

Наряду с вышеизложенными положениями, прямо адресованными малому бизнесу, CARES Act содержит ряд установлений, создающих дополнительные финансово-экономические возможности и гарантии для работодателей и лиц, занятых в сфере малого через уже действующие институты и механизмы. В законе установлены механизмы дополнительного финансирования в размере \$275 млн двух функционировавших до этого программ помощи малому бизнесу: Программы развития бизнеса среди меньшинств, публично администрируемой Агентством по развитию бизнеса среди меньшинств (Minority Business Development Agency) Министерства торговли США (Department of Commerce), и Программы развития предпринимательства (Entrepreneurial Development Program), направленной на помощь бизнесу, находящемуся в собственности женщин, находящейся в ведении Администрации малого бизнеса США. Далее, CARES Act содержит ряд положений, позволяющих лицам, имеющим договорные кредитные отношения с Администрацией малого бизнеса США, возникшие до вступления в силу указанного закона, получить ряд дополнительных гарантий. Так, одновременно с предоставлением помощи в виде дополнительных кредитов для покрытия расходов, вызванных экономическим спадом в связи с пандемией коронавируса, CARES Act расширил помощь заемщикам, получившим кредиты по линии Администрацией малого бизнеса США до вступления в силу указанного Закона. В связи с этим в соответствии с CARES Act выделяется \$17 млрд для обеспечения шестимесячных платежей по всем кредитам согласно разделу 7 (а) указанного закона. Этот платеж производится автоматически и от заемщиков не требуется никаких дополнительных действий. Кроме того, в соответствии с положениями CARES Act Администрации малого бизнеса США предписано работать с регулирующими органами федерального правительства и банков штатов по решению вопросов обеспечения условий, при которых кредиторы не пострадают от предоставления платежей по кредиту или отсрочки даты погашения такового [7].

В определенной мере позитивный модуль развития бизнес-среды определяет и то, что CARES Act предусматривает ряд инструментов, позволяющих оказать помощь лицам, занятым в малом бизнесе, если таковой сокращает или вовсе прекращает свою деятельность. Так, в соответствии с установлениями Раздела 2301 работодатели любого бизнес- сектора (включая малый – Т.К.), которые закрыли предприятия, либо существенно сократили их деятельность или потеряли по меньшей мере половину валовой выручки в первом квартиле 2020 г., имеют право получить кредит на «удержание сотрудников» (employee retention credit), представляющий собой возвратный налоговый кредит, равный 50 процентам заработной платы, выплачиваемой работникам, при максимальной выплате 5000 долларов на одного работника. Работодатели имеют право на получение указанного кредита только в том случае, если они не воспользовались правом на получение кредитов в рамках программы Paycheck Protection Program или не получили кредиты в рамках программы, предусмотренной Families First Coronavirus Response Act. Важно указать, что указанные субъекты имеют право на получение кредита либо на период времени, в течение которого их операции были приостановлены, либо, если кредиты основывались на уменьшении валовых поступлений, до квартала, в котором их валовые поступления достигли уровня 80 процентов от среднего показателя предыдущего года.

Картирование вышеизложенных инструментов и механизмов регулирования экономики в сфере поддержки малого бизнеса в рамках сложившейся институциональной парадигмы США наглядно показывает ряд отличительных характеристик

подхода к управлению кризисными ситуациями: системное оказание сущностной, существенной, адресной финансовой помощи субъектам малого предпринимательства при уточнении миссии, задач, функций и полномочий соответствующих государственных структур с включением диверсифицированных инструментов и механизмов вариативного формата и действия. Опыт реализации предложенных законодателем США подходов, в случае успешных результатов, может быть адаптирован другими странами, стремящимися поддержать малый бизнес в современных условиях кризисного управления в связи с пандемией коронавируса.

Литература

- Monson, C. What Small Businesses Need to Survive the Coronavirus Crisis// Harvard Business Review. March 27, 2020.
- 2. Официальный сайт Конгресса США. [Электронный ресурс] Режим доступа: /https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-bill/6074
- 3. Официальный сайт Конгресса США. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-bill/6201
- 4. The Wall Street Journal. March 26, 2020. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.wsj.com/articles/whats-in-the-2-trillion-senate-coronavirus-bill-11585185450
- Официальный сайт Government Publishing Office (US) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.govinfo.gov/content/pkg/ PLAW-111publ5/pdf/PLAW-111publ5.pdf
- 6. Закон «О помощи, содействии и экономической безопасности в связи с коронавирусом» (Coronavirus Aid, Relief, and Economic Security Act- CARED) цит. по тексту с официального сайта Конгресса США [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.congress.gov/bill/116th-ccongress/senate-bill/3548/text
- 7. Schweitzer, H. at al. Summary and Analysis of Key Provisions of the Cares Act. March 28, 2020. Cozen O'Connor. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.cozen.com/news-resources/publications/2020/summary-and-analysis-of-key-provisions-of-the-cares-act

COVID19 PANDEMIC AND SMALL BUSINESS SUPPORT IN USA INSTITUTIONS. TOOLS AND MECHANISMS

Kovaleva T.K.

Moscow State University

Key aspects of the current trends in contemporary COVID19 pandemic small business' support regulatory tools and mechanisms in US are listed. Small business is an important part of the US economy; however, it is particularly vulnerable currently. The US recently adopted laws to promote economic sustainability; specifically, Coronavirus Preparedness and Response Supplemental Appropriations Act, Families First Coronavirus Response Act and Coronavirus Aid, Relief, and Economic Security Act (CARED). These are the basic documents that detail the regulatory tool for providing economic relief to small business. The CARED's provisions providing new tools for small business support via the Small Business Administration Loan Guarantee Program, Paycheck Protection Program, Minority

Business Development Agency's programs and Entrepreneurial Development Program are analyzed. The changes in the regulatory tools are named and specified and identification of the subsequent "across spectrum" regulatory tools is provided.

Keywords: COVID19, small business, Coronavirus Aid, Relief, and Economic Security Act – CARED, Paycheck Protection Program.

- Monson, C. What Small Businesses Need to Survive the Coronavirus Crisis// Harvard Business Review. March 27, 2020.
- US CONGRESS [An electronic resource] access mode: /https:// www.congress.gov/bill/116th-congress/house-bill/6074

- US CONGRESS [An electronic resource] access mode: https:// www.congress.gov/bill/116th-congress/house-bill/6201
- The Wall Street Journal. March 26, 2020. [An electronic resource] access mode: https://www.wsj.com/articles/whats-in-the-2-trillion-senate-coronavirus-bill-11585185450
- Government Publishing Office (US) [An electronic resource] access mode: https://www.govinfo.gov/content/pkg/ PLAW-111publ5/pdf/PLAW-111publ5.pdf
- Coronavirus Aid, Relief, and Economic Security Act [An electronic resource] access mode: https://www.congress.gov/bill/116th-congress/senate-bill/3548/text
- Schweitzer, H. at al./ Summary and Analysis of Key Provisions of the Cares Act. March 28, 2020. Cozen O'Connor. https:// www.cozen.com/news-resources/publications/2020/summaryand-analysis-of-key-provisions-of-the-cares-act.

№2 2020 [ФРиБ]

Эпидемия коронавируса. Последствия и угрозы для экономики Китая. Промышленность и рынки

Красноруженко Михаил Сергеевич,

аспирант, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

E-mail: mkrasnoruzhenko@mail.ru

«Кризис нельзя предсказать, потому что то, что предсказано, не будет кризисом», — стало весьма актуально в начале 2020 года. Эпидемия Covid-19 принесет миру перемены, сравнимые по масштабности с вызванными мировыми войнами. Для финансовых рынков, бизнеса, для общества в целом пандемия Covid-19 станет тяжелым испытанием. В статье предложен анализ сложившейся экономической ситуации в Китае, стране, в которой впервые был обнаружен Covid-19. Отмечено, что экономика страны фактически остановилась на период пандемии. Сделана попытка оценить влияние последствий пандемии на экономику Китая и мировую экономику в целом. Описаны направления осуществляемых в Китае реформ и мер для выхода из сложившейся экономической ситуации. Отмечено, что последствия пандемии будут иметь колоссальные последствия для мировой экономики.

Ключевые слова: коронавирус, экономический прогноз, негативное влияние, экономические последствия, розничные продажи, объем производства, производственная активность

Коронавирус Covid-19, обнаруженный в декабре 2019 в китайском Ухане, будет иметь колоссальные последствия для мировой экономики. Ведущий институт экономического прогнозирования OxfordEconomics сделал прогноз, что пандемия вируса приведет к снижению роста мировой экономики на 1,3 процентных пункта в год, что означает убытки в размере 1,1 трлн долл.

Прогнозы остаются недооцененными до тех пор, пока не будут установлены негативные последствия вируса на здоровье людей.

В 2019 году авторитетные западные издания и экономисты сходились во мнении, что в 2020 году Китай сможет стать крупнейшим в мире розничным рынком, обогнав США. По итогам 2019 года объем розничных продаж Китая составил 5,9 трлн долл. в сравнении с 5,4 трлн долл. США [1, с. 18]. Эпидемия коронавируса в Китае отправила экономику страны в нокдаун. По сообщению Государственного статистического управления Китая, по итогам февраля 2020 объем промышленного производства в стране снизился на 13,5%, объем инвестиций уменьшился на 24,5%, снижение розничных продаж составило 20,5%. Относительно января 2020 года промышленный спад составил 26,63%, объем выпуска в обрабатывающей промышленности снизился на 15,7%, в добывающей промышленности – на 6,5%, производство электроэнергии снизилось на 7,1%. Определенный рост объемов выпуска был зафиксирован только в двух отраслях – это добыча нефти и газа, где рост составил 2,1% и в табачной продукции, в которой рост составил 6,9%. Наиболее пострадало автомобилестроение, где объем выпуска снизился на 31,8%. Спад в производстве оборудования для железнодорожного, аэрокосмического, морского и других видов транспорта оценивается в 28,2%, в текстильной промышленности – на 27,2%.

По заявлению экономиста ING Панга: «Фактически экономика остановилась. Почти все доступные ресурсы были брошены на то, чтобы спасти жизни людей и остановить распространение вируса». Необходимо отметить, что власти Китая самостоятельно остановили свою экономику для эффективной борьбы с вирусом, закрыв Ухань и десятки городов провинции Ухань. Экономика Китая, испытывавшая определенные трудности до эпидемии, столкнулась с жесткими испытаниями во время эпидемии Covid-19. Все это происходило на фоне замедления глобального роста, отмеченного в 2019 году. Объемы производства сокращались в Германии, Франции, Японии. Наиболее устойчивой оказалась экономика США. Китай продемонстрировал рост ВВП в 4 квартале 2019 года в размере 6%, это самые медленные темпы, начиная с 1992 года [2, с. 46] (рис. 1).

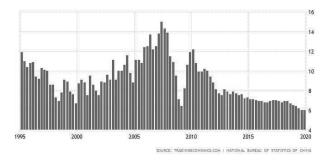

Рис. 1. Темпы роста ВВП Китая

Доля Китая в мировом ВВП составляет 19,7%, поэтому изменения в экономике Китая повышают риск глобальной рецессии, учитывая общемировые тенденции. Современный Китай играет важнейшую роль в мировых производственных и снабженческих связях [1].

Китай следует рассматривать как основного источника спроса в азиатском регионе, по этой причине Япония и Корея, начиная с января 2020 года, несут потери от снижения объемов торговли. Дефицит китайского спроса также оказывает давление на экономику Европы и США, поскольку Китай является для них крупнейшим импортером.

Закрытие заводов в Китае на время эпидемии затронуло компании по всему миру, включая Apple и Nissan. Foxconn, производственный партнер Apple в Китае, столкнулся с остановкой производства. Крупнейшие предприятия автомобильной промышленности, включая Nissan и Hyundai, временно закрыли заводы за пределами Китая, поскольку нарушена поставка запчастей и комплектующих.

Доходы авиакомпаний упали из-за отмены рейсов. Международная организация гражданской авиации ИКАО прогнозирует снижение глобальных доходов на 4—5 млрд долл.

Коронавирус ударил по туристической отрасли. Отменяются спортивные мероприятия, выставки, деловые форумы.

Официальная статистика в Китае в феврале 2020 года оказалась следующей:

- 1. Индексы деловой активности РМI обрушились до исторических минимумов, пробив «дно» кризиса 2008 года.
- 2. Индекс деловой активности в производственном секторе Китая Саіхіп упал до 40,3 в феврале 2020 года, самого низкого уровня с начала исследования в апреле 2004 года.
- 3. Экспортные продажи обрушились в связи с ограничениями доставки и отменой заказов.
- 4. Индекс деловой активности CaixinChina GeneralServices упал до рекордно низкого уровня в 26,5 в феврале 2020 года с 51,8 в предыдущем месяце на фоне закрытия компаний и карантинных ограничений.
- 5. Новые заказы, экспорт и занятость резко обрушились до минимума за всю историю наблюдений.

По оценкам экспертов, даже во времена кризиса 2008–2009 годов индексы деловой активности не падали до таких уровней.

Главный экономист OxfordEconomics по Азии Луис Куиджс отмечает, что «Китай имеет не так много механизмов, чтобы стимулировать экономику».

- 6. Обеспеченность национальной валюты золотовалютными резервами находится на рекордно низких уровнях 11%.
- 7. Накопленный в экономике долг составляет 300% от ВВП.

Отчет Национального бюро статистики содержит сведения о том, что на 26 февраля 2020 года 86,6% предприятий сумели восстановить свою производственную деятельность, в том числе предприятия фармацевтической отрасли, транспортный сектор, производители продуктов питания. Деятельность возобновили предприятия ключевых секторов экономики, контролируемые государством. Это производство нефти, энергетика, транспорт, связь. Но теперь риски растут с другой стороны, так как вирус начал распространяться в странах, которые являются ключевыми партнерами Китая — Южной Корее, Японии, Европе и США.

Одним из недооцененных источников восстановления является быстрое развитие цифровой экономики Китая. Эксперты оценивают долю продаж через Интернет более 25% всех розничных продаж в Китае, некоторые аналитики оценивают ее в 35,3%.

Возобновляют частично работу Volkswagen, Hyundai, Caterpillar.

Airbus, европейский производитель самолетов, заявил, что завод в Тяньцзине возобновил сборку самолетов, одновременно осуществляя необходимые меры по охране труда и технике безопасности.

Экономика Китая постепенно возвращается в нормальное русло, продемонстрировав особую модель экономического устройства, заметно отличающуюся от западной модели экономики

Прежде всего, экономика Китая носит производственный характер, а не финансовый. Китай отличает очень жесткая централизация власти.

Последствия Covid-19 предлагают для экономики страны новые возможности.

1. Падение цен на нефть. Китай, являясь крупнейшим мировым потребителем и импортером нефти, воспользовавшись ситуацией, закупил нефть в значительных объемах. К примеру, в марте 2020 года было куплено 1,6 млн тонн нефти у России, что превысило обычный объем. Тем самым Китай пополняет свой стратегический резерв нефти. По оценке специалистов консалтинговой компании WoodMackenzie стратегические запасы нефти в Китае в 2020 году могут достичь 1,15 млрд баррелей, что соответствует 3-месячному потреблении. Стратегический запас нефти Китая в 2019 году составлял 850 млн баррелей, в 2014 году этот объем составлял 250 млн баррелей.

Средства, образующиеся за счет экономии при покупке нефти, Китай направляет на приобретение активов, повышая тем самым свое технологическое превосходство в основных направлениях мировой экономики. Именно по этой причине США настаивают на повышении цен на нефть. Кроме того, в 2019 году по газопроводу «Сила Сибири» Китай начал получать российский газ, цены на который также падают. Упавшая цена на энергоносители обеспечивает конкурентоспособность продукции Китая на мировой рынке, а также позволяет снижать цены на товары и услуги внутреннего спроса.

2. Значительный рост выпуска продукции следует ожидать во многих отраслях промышленности Китая. К примеру, вырос объем выпуска фармацевтической продукции и медицинской техники, что связано с ростом потребления в мире, где эпидемия Covid-19 только набирает обороты. В марте 2020 года медицинских товаров было экспортировано на 1,6 млрд долл.

Достаточно быстро развивается в Китае рынок курьерских услуг и onlain- торговли. По оценке Национального бюро статистики в марте 2020 года было доставлено 5,8 млрд посылок, что на 18% превышает данный показатель марта 2019 года. В сравнении с мартом 2019 годом выручка данного сегмента экономика возросла на 25% и составила 72 млрд юаней. Совокупные доходы этого бизнеса в 1 квартале 2020 года составили 159 млрд юаней.

3. Китай жестко контролирует курс национальной валюты, обеспечивая тем самым финансовую стабильность.

Оценивая действия Китая, академик РАН Сергей Глазьев отметил: «Нам нужно перенять опыт КНР, которая добилась включения юаня в корзину мировых резервных валют без предоставления свободы проведения трансграничных операций по счету капитала».

4. Воспользовавшись экономическими трудностями в ряде стран, Китай сумеет увеличить свои активы, получив определенный контроль над крупными инфраструктурами.

По мнению автора, можно отметить следующие последствия коронавируса Covid-19 для экономики Китая и мировой экономики в целом.

1. Снижение экономических прогнозов.

В отчете за март 2020 года эксперты Организации экономического сотрудничества и развития скорректировали на понижение прогноз роста экономики практически для всех мировых экономик. По оценкам экспертов наибольшее снижение будет переживать ВВП Китая — рост экономики страны планируется 4,9% в текущем году, снижение к предыдущему прогнозу составило 5,7%. Рост мировой экономики спрогнозирован на 2,4% в 2020 году, падение по отношению к предыдущему прогнозу составило 3,1%.

2. Падение производственной активности.

Индекс Caixin/MarkitManufacturingPurchasingMa nagers' Index, демонстрирующий производствен-

ную активность Китая в феврале 2020 года, упал до уровня 40,3, что негативно сказалось на экономике стран, тесно сотрудничающих с Китаем. В частности, пострадали экономики Вьетнама и Южной Кореи.

3. Сокращение сектора услуг.

Сокращение потребительских расходов сказалось снижении объемов в розничной торговле, авиации, ресторанном бизнесе. Индекс Caixin/ MarkitServicesPMI Китая составил 26,5. Иначе, как обвалом, такое поведение назвать нельзя. В январе 2020 года этот показатель составлял 51,8. 26,5 — самая низкая величина этого индекса за все время подсчетов с 2005 года. Значение ниже 50 означает экономический спад.

4. Снижение цен на нефть

Снижение производственной активности привело к понижению спроса на нефть, что вызвало снижение цен на нефть. Китай является крупнейшим мировым импортером нефти и снижение спроса на сырье со стороны Китая ударит по многим поставщикам. Снижение цен странымпортеры готовятся остановить продлением соглашения об ограничении добычи ОПЕК+. Для России подобный сценарий означает потерю экспортных доходов. Вспышка коронавируса оказывает определенное давление на нефтяной спрос, но не является критическим для формирования баланса на нефтяном рынке.

5. Неопределенность на фондовых рынках

Опасения, связанные с вирусом Covid-19, заметно повлияли на настроения инвесторов, что привело к снижению котировок акций крупнейших рынков. Инвесторы продают активы, которые дешевеют: акции, нефть, металлы, долги развивающихся рынков. Покупают наиболее надежные: облигации развитых стран и золото.

По оценкам аналитиков, последствия коронавируса могут проявиться по трем направлениям: снижение деловой активности в Китае, снижение активности на местных рынках и стресс на финансовых рынках.

6. Сокращение доходности облигаций.

Доходность американских акций сократилась до 1% за первую неделю апреля 2020 года. Доходность 10-летних облигаций достигла исторического минимума — 0,3%. Облигации развитых стран растут в цене, это ведет к росту стоимости заемных средств и расходов на обслуживание долга для правительства и компаний на развивающихся рынках.

7. Сокращение мирового туризма.

Именно туристический сектор, в котором работает до 10% работающего населения планеты, оказался наиболее уязвимым в нынешних условиях. Доходы туристического сектора оценивались до 5,7 трлн долл. Введенные ограничения на перемещения, отмена путешествий как в секторе делового туризма, так и развлекательного, привели к негативным последствиям как в Китае, так и за его пределами. Мировой туризм, который в значительной степени зависит от китайских ту-

ристов, может испытать отрицательный рост более чем на 30% – таков прогноз финансовой группы ING.

По оценкам экономистов JPMorganChase&Co глобальная экономика потеряет к концу 2021 года 5,5 трлн долл. или почти 8% ВВП планеты. При этом, по мнению экспертов, развитые рынки смогут вернуться к довирусному уровню только в 3 квартале 2021 года.

Стремительное распространение вируса Covid-19 на страны Европы, заставляет Европейский Союз задумываться над проблемами самодостаточности собственных экономик. Например, в фармацевтике 88% субстанций поставляется из Китая.

Пандемия коронавируса может изменить отрасли и модели поведения компаний и потребителей – online-шопинг и удаленный режим работы могут стать приоритетными надолго.

Рассматривая последствия вируса Covid-19, необходимо отметить, что в первую очередь последствия борьбы с пандемией Covid-19 оказывают влияние на экономическое развитие Китая, но также и на положение страны в международном позиционировании. Китай ввел карантин и полное блокирование общественно-экономической жизни. Волна распространения вируса привела к необходимости подобных мер и в других странах, что привело к остановке людских и товарных потоков, нарушило деловую активность.

В настоящее время экономика Китая находится в стадии восстановления после эпидемии.

Для того, чтобы справиться с проблемами, правительство Китая намерено предпринимать определенные действия по следующим направлениям: фискальная политика, денежно-кредитная политика, финансовое регулирование, структурные реформы.

В области фискальной политики правительство Китая намерено продолжить курс на понижение налоговых платежей для людей с низким уровнем доходов и для предприятий малого и среднего бизнеса. В 2020 году Госсовет Китая намеревается провести определенное упрощение системы налогового стимулирования. Это позволит ввести систему налоговых вычетов и субсидий по кредитованию для предприятий малого и среднего бизнеса. Бюджетный дефицит, сформировавшийся при введении налогового стимулирования, планируется инвестировать в здравоохранение и использовать для стимулирования экономической активности.

В феврале 2020 года Госсоветом Китая было разрешено местным правительствам выпустить на сумму 300 млрд юаней (\$42 млрд.) специальных облигаций для увеличения расходов на инфраструктуру.

11 февраля 2020 было объявлено о 2 раунде распределения долга местных правительств на сумму 558 млрд юаней (\$79,7 млрд.). Всего, по прогнозам экономиста КАОН Чжан Мина, в течение 2020 «местные правительства могут

выпустить облигации на сумму более 3 трлн юаней. Из них народным банком КНР уже выделено 1,2 трлн юаней (\$174 млрд.). Деньги пойдут на инфраструктурные проекты и стимулирование экономической активности, что несколько отличается от проводимой ранее политики ужесточения регулирования».

Кроме того, предполагается определенное смягчение денежно-кредитной политики. Учитывая рост инфляции в I полугодии 2020 года, смягчение вероятно во 2 половине 2020 года. По оценкам китайских экономистов «ожидается снижение коэффициента резервирования для банков на 50 базисных пунктов. Это должно снизить обязательные нормы резервов, высвободив тем самым дополнительные средства для инвестирования».

Помимо этого, ожидается и снижение процентных ставок на 50 базисных пунктов. Народный банк Китая 17 февраля уже понизил базовую ставку на 10 б.п., до 3,17%, достигнув самой низкой с 2017 отметки. Это должно удешевить кредиты, сделав их более доступными для пострадавших компаний.

Литература

- 1. Гладков И.С. Меняющаяся конфигурация международной торговли: роль ЕС. Международная экономика. 2019. № 10. С. 18
- 2. Гладков И.С. Международная торговля на фоне замедления мировой экономики. Международная экономика. 2019. № 12. С. 44–50.
- 3. Экономика Китая [Электронный ресурс]/Режим доступа: https://www.rbc.ru/tags/?tag (дата обращения 13.04.2020)
- 4. Экономика Китая: новости, статьи, статистика, аналитика [Электронный ресурс]/Режим доступа: https://www.webeconomy.ru/index.php?page=cat&cat=mcat&mcat=153&type=news&top_menu=photo&sb= (дата обращения 13.04.2020)
- Новости экономики мира сегодня. [Электронный доступ]/ Режим доступа: https://search.visymo.com/ws?q=новости%20экономики%20 мира%20сегодня&asid=vis_ru_gc2_1&mt=b&n (дата обращения 13.04.2020)
- 6. Эксперты рассказали о последствиях коронавируса для мировой экономики [Электронный ресурс]/режим доступа: https://ria.ru/20200302/1566873678.html (дата обращения 13.04.2020)
- 7. https://www.reuters.com/article/us-chinaeconomy-activity/chinas-economy-suffersheavy-blow-as-epidemic-paralyses-activityidUSKBN21307F?il=0 (дата обращения 10.04.2020)

CORONAVIRUS EPIDEMIC. CONSEQUENCES AND THREATS TO THE CHINESE ECONOMY. INDUSTRY AND MARKETS

${\bf Krasnoruzhenko\ M.S.}$

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

"A crisis cannot be predicted because what is predicted will not be a crisis," became very relevant at the beginning of 2020. The Covid-19 epidemic will bring the world changes comparable in scale to those caused by world wars. For the financial markets, business, and society as a whole, the Covid-19 pandemic will be a difficult test. The article offers an analysis of the current economic situation in China, the country in which Covid-19 was first discovered. It is noted that the country's economy actually stopped during the pandemic. An attempt was made to assess the impact of the pandemic on the Chinese economy and the global economy as a whole. The directions of the reforms and measures being carried out in China are described to overcome the current economic situation. It is noted that the consequences of the pandemic will have tremendous consequences for the global economy.

Keywords: coronavirus, economic forecast, negative impact, economic consequences, retail sales, production volume, production activity.

- Gladkov I.S. Changing configuration of international trade: the role of the EU. International economics. 2019. No. 10. P. 18.
- Gladkov I. S. international trade against the backdrop of a slowdown in the world economy. International economics. 2019. No. 12. Pp. 44–50.
- China's Economy [Electronic resource]/Mode of access: https:// www.rbc.ru/tags/?tag (accessed 13.04.2020)
- China's Economy: news, articles, statistics, Analytics [Electronic resource]/Access mode: https://www.webeconomy.ru/index.php?page=cat&cat=mcat&mcat=153&type=news&top_menu=photo&sb= (accessed 13.04.2020)
- News of the world economy today. [Electronic access]/ Access mode: https://search.visymo.com/ws?q=news%20economics%20world%20dayday&asid=vis_ru_gc2_1&mt=b&n (accessed 13.04.2020)
- Experts spoke about the consequences of coronavirus for the world economy [Electronic resource] / access mode: https://ria. ru/20200302/1566873678.html (accessed 13.04.2020)
- https://www.reuters.com/article/us-china-economy-activity/ chinas-economy-suffers-heavy-blow-as-epidemic-paralysesactivity-idUSKBN21307F?il=0 (accessed 10.04.2020)

Влияние глобального изменения климата на глобальную экономику

Михайлов Алексей Юрьевич,

канд. экон. наук, заместитель директора Научноисследовательского центра денежно-кредитных отношений, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

E-mail: ayumihajlov@fa.ru

Глобальное изменение климата является важной проблемой в настоящее время. Это приводит к постепенному увеличению среднегодовой температуры планеты, которая начала расти во время промышленной революции в начале XX в. Изменение температуры объясняется высоким уровнем производственной и экономической активности, которая включает выбросы основных парниковых газов: углекислого газа, метана и др. Метод энергетического баланса использовался для моделирования тенденций выбросов парниковых газов в различных секторах до 2030 года. В статье получен результат: сокращение антропогенных выбросов CO2 (автомобилей и домашних хозяйств) приведет к снижению последствий вышеуказанных тенденций. Выбросы могут быть сокращены, если местные органы власти захотят достичь целей Парижского соглашения. Это исследование также подтверждает предыдущие выводы о том, что на успех в сокращении выбросов углерода влияет экологическая политика компании.

Ключевые слова: глобальное потепление; сокращение выбросов; парниковый эффект; изменение климата; парниковые газы.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситета. Финансовый университет, Москва, Россия.

Введение

Климат постоянно меняется из-за множества различных природных факторов. Новый фактор, который все больше влияет на климат Земли в последние 200 лет – это человеческая деятельность.

Введение этой парадигмы в массовое сознание началось в США и Европе в прошлом веке. Парадигма была предметом многих критических замечаний после конференции в Киото в 1997 году. Высокоразвитые страны могут создать катаклизмы в будущем или, наоборот, уменьшить выбросы. Это будет стимулировать компании к более внимательному исследованию фактов глобального потепления.

Изменение климата было вызвано влиянием природных процессов. Однако антропогенные факторы влияния становятся значительными в связи с глобальным потеплением. Есть две основные причины глобального изменения климата. Изменения магнитного поля Земли и парниковых газов в нижних уровнях атмосферы Земли.

Согласно последним исследованиям, глобальная температура Земли выросла на 0,5–1 °C за последние 100 лет. Более того, общие выбросы парниковых газов в России, вероятно, 404,9 млн тонн углерода диоксида, что эквивалентно 0,0086154 метрических тонн на душу населения.

За последние десять лет проблема изменения климата, вызванного антропологической деятельностью, стала самой серьезной среди экологических проблем. Эта проблема также соседствует с ростом населения, обезлесением, глобализацией, производством и потреблением промышленных товаров.

Обзор литературы

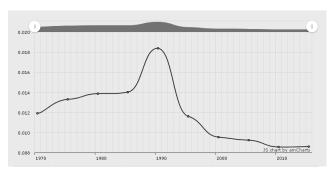
Расчеты Международной комиссии по изменению климата показывают, что средняя глобальная температура за следующее столетие повысится на 6 °C, если текущие тенденции в использовании ископаемого топлива и вырубки леса не будут полностью изменены [1,2,3].

Изменение климата также происходит параллельно и в сочетании с другими стрессовыми ситуациями, влияющими на здоровье людей во всем мире [4,5].

Точное понимание предметных связей и их дифференциальных эффектов, основанное на дифференцированных социально-экономических условиях для полной подготовки и реагирования на текущие и краткосрочные проблемы изменения климата на здоровье и общество. Более того, необходимо разработать и включить новые и эффективные профилактические подходы отрицания долгосрочных негативных последствий для здоровья [6,7,8].

Это исследование вносит важный вклад в совокупность знаний по прогнозированию выбросов углерода [9, 10] и заполняет пробел в исследованиях о роли выбросов углерода в изменении климата, что остается спорным для предыдущих исследователей посредством эмпирического тестирования посреднической роли [11, 12, 13].

Парниковый эффект — это повышение температуры земной поверхности за счет нагревания нижних слоев атмосферы путем накопления парниковых газов. В результате температура воздуха выше, чем должно быть, и это приводит к таким необратимым последствиям, как изменение климата и глобальное потепление [14, 15, 16].

Рис. 1. Общие выбросы парниковых газов (в метрических тоннах на человека)

Источник: Европейское агентство по окружающей среде https://www.eea.europa.eu/data-and-maps/data/greenhouse-gas-emission-projection-for-6.

Причины парникового эффекта (рис. 1) заключаются в следующем: использование горючих ископаемых в отраслях промышленности – уголь, нефть, природный газ, который выделяет огромное количество углекислого газа и других вредных веществ в атмосферу во время горения; различные виды транспорта – легковые и грузовые автомобили выделяют выхлопные газы, которые также загрязняют воздух и усилить парниковый эффект; вырубка лесов, которая поглощает углекислый газ и выделяет кислород, и при уничтожении каждого дерева на планете количество СО2 в воздухе увеличивается; лесные пожары являются еще одним источником уничтожение растений на планете [17, 18, 19].

Увеличение населения влияет на растущий спрос на продукты питания, одежду, жилье. Соответственно, для удовлетворения этого спроса растет промышленное производство, которое все чаще загрязняет воздух парниковыми газами; агрохимия и удобрения содержат разное количество соединений, при испарении которых выделяется азот — один из парниковых газов; разложение и сжигание мусора на свалках способствует увеличению выбросов парниковых газов [20, 21, 22].

Материалы и методы

Метод энергетического баланса: этот режим в основном основан на модели энергетического баланса, установленной в соответствии с законом сохранение энергии. Уравнение энергетического баланса равно уравнению:

$$C dT / dt = Rad \downarrow - Rad \uparrow$$

(1)

где С – тепловая инерция суши, океана и атмосферы, Rad $\downarrow$ – входящее излучение, Rad $\uparrow$ – исходящее излучение

Изменение климата приведет к снижению эффективности в сельском и лесном хозяйстве. Влияние экономического роста на среда наблюдаема. Более того, это может привести к изменению модели осадков.

Россия ратифицировала Парижское соглашение о борьбе с глобальным изменением климата, которое заменило Киотский протокол.

Страны, участвующие в Парижском соглашении, должны не допустить повышения средней глобальной температуры более, чем на 2 градуса по Цельсию.

Результаты

Получив определенную квоту, предприятие может реализовать меры, направленные на сокращение выбросов парниковых газов и продажу избыточной квоты другому предприятию, которому не хватает собственного.

Кроме того, в глобальном масштабе в рамках программы Всемирного банка в настоящее время внедряются пилотные проекты в шести секторах экономики для разработки шаблонов отчетности по выбросам парниковых газов. Это позволит получать квоты на основе достоверных данных.

Конечно, мы готовимся к внедрению внутренней схемы торговли выбросами в России. В конечном итоге, это приведет к осуществлению мер, направленных на снижение нагрузки на окружающую среду.

Целью этой системы является сокращение выбросов парниковых газов, а также стимулирование модернизации экономики. В мире около 20 процентов выбросов СО2 дают машины с двигателем внутреннего сгорания.

В то же время количество машин в мире растет. В нынешнем темпе будет около 1 миллиарда машин в мире до 2030 года и более миллиарда в 2050 году.

Парниковыми газами являются пар (из воды), углекислый газ (углекислый газ), метан, озон. Приор является основным способствуют формированию парникового эффекта (до 72 процентов). Следующим по важности является углерод (9—26%), метан и озон составляют 4—9 и 3—7% соответственно.

В связи с тем, что парниковый эффект существует, средняя температура нашего планета около 15 градусов выше нуля. Без этого жизнь на Земле была бы невозможна. Температура могла только быть минус 18.

Причиной появления эффекта является активность многих вулканов на планете миллионы лет назад. В то же время концентрация водяного пара и углекислого газа в атмосфере значительно увеличилась.

Концентрация последнего достигла такого значения, что появился сверхсильный парнико-

вый эффект. В следствии вода Мирового океана почти вскипела, температура стала слишком высокой.

Прибрежные города, в том числе высокоразвитые, в будущем могут оказаться под водой. Например, Нью-Йорк, Санкт-Петербург. Или целые страны. Например, Нидерланды. Такие явления вызовут необходимость массового перемещения населенных пунктов. Ученые предполагают, что через 15 лет уровень океана может повыситься на 0,1–0,3 метра, а к концу XXI века — на 0,3–1 метра. Чтобы полностью затопить вышеупомянутое города под водой, уровень должен подняться примерно на 5 метров.

Повышение температуры на 1 градус за 10 лет приведет к сокращению лесных площадей на 100—200 млн га. Эти земли станут степями. Океан покрывает 71 процент поверхности нашей планеты. Испарение значительно увеличивается. И это одна из главных причин усиление парникового эффекта.

Следствием исчезновения некоторых растений, животных, птиц, других живых существ является прямое нарушение пищевых цепей, равновесие экосистем.

Повышение уровня воды вызывает изменение климата. Границы сезонов смещаются, количество и интенсивность штормов, ураганов и осадков увеличивается. Стабильность климата является основным условием существования жизнь на Земле.

Высокая температура воздуха может отрицательно сказаться на здоровье людей. Термические аномалии приводят к увеличению количества травм, развитию некоторых психологических расстройств.

Обсуждение

Сегодня проблема парникового эффекта является глобальной экологической проблемой. Переход на природный газ значительно сократит выбросы СО2. Увеличение доли альтернативных источников энергии (солнце, ветер, вода) уменьшит выбросы, потому что эти методы позволяют получать энергию, не беспокоя окружающую среду, при их использовании вредные газы не выделяются [23, 24].

Утепление фасадов домов, оконных проемов, отопительных установок дает значительный результат, уменьшая количество выбросов. Решение проблемы на предпринимательском, промышленном, государственном уровнях влечет за собой глобальное улучшение ситуация [25].

Сегодня борьба с выбросами парниковых газов ведется на международном уровне. Многие ученые занимаются поиском путей снижения парникового эффекта, поддержания баланса и жизни на земле [26, 27, 28].

Это исследование также подтверждает предыдущие выводы о том, что на успех продукта в выбросах углерода влияет компания политика [29, 30].

Заключение

Более того, некоторые исследователи считают, что изменение климата станет даст многим компаниям поддержание конкурентного преимущества и экологической устойчивости [31, 32] и улучшение репутации компаний за счет доступа к новым рынкам и за счет внедрения технологий, замедляющих темпы роста выбросов парниковых газов.

Прогноз выбросов до 2030 года по отрасли должен стать решением вышеупомянутого пробела в исследованиях.

IMPACT OF GLOBAL CLIMATE CHANGE ON THE GLOBAL ECONOMY

Mikhaylov A.Y.

Financial University under the Government of the Russian Federation

Global climate change is an important issue at the moment. This leads to a gradual increase in the average annual temperature of the planet, which began to rise during the industrial revolution in the early twentieth century. The change in temperature is explained by a high level of production and economic activity, which includes emissions of the main greenhouse gases: carbon dioxide, methane, etc. The energy balance method was used to model trends in greenhouse gas emissions in various sectors up to 2030. The result of the article is that the reduction of anthropogenic CO2 emissions (cars and households) will reduce the consequences of the abovementioned trends. Emissions can be reduced if local authorities want to meet the goals of the Paris agreement. This study also confirms previous findings that success in reducing carbon emissions is influenced by the company's environmental policies.

Keywords: global warming; reduction of emissions; greenhouse effect; climate change; greenhouse gases.

- Albergel, C., Calvet, J. C., Gibelin, A. L., Lafont, S., Roujean, J. L., Berne, C. (2010): Observed and modelled ecosystem respiration and gross primary production of a grassland in southwestern France. – Biogeosciences 7(5): 1657–1668. www.biogeosciences.net/7/1657/2010/https://doi.org/10.5194/bg-7-1667-2010
- Alirezaei, M., Onat, N., Tatari, O., Abdel-Aty, M. (2017): The climate change-road safety-economy nexus: A system dynamics approach to understanding complex interdependencies. Systems 5(1): 1–24. https://doi.org/10.3390/systems5010006
- Babič, M. (2017): New hybrid method of intelligent systems using to predict porosity of heat treatment materials with network and fractal geometry. – Academic Journal of Manufacturing Engineering 15(1): 29–34.
- Bayer, A. D., Pugh, T. A. M., Krause, A., Arneth, A. (2015): Historical and future quantification of terrestrial carbon sequestration from a greenhouse-gas-value perspective. Global Environmental Change 32: 153–164. https://doi.org/10.1016/j.gloenvcha.2015.03.004
- Chen, J. W., Chen, X. S. (2016): No rosy picture for net-zero emissions goal by century end. – Sino-Global Energy 21(6): 1–7
- Chen, Z., Yu, G., Zhu, X., Wang, Q., Niu, S., Hu, Z. (2015): Covariation between gross primary production and ecosystem respiration across space and the underlying mechanisms: a global synthesis. Agricultural and Forest Meteorology 203: 180–190. https://doi.org/10.1016/j.agrformet.2015.01.012
- Cloy, J. M. (2018): Greenhouse gas sources and sinks. Encyclopedia of the Anthropocene 2: 391–400.
- Cui, X. Q., Wang, K., Zou, J. (2016): Impact of 2 °C and 1.5 °C target to INDC and longterm emissions pathway of China. China Population Resources and Environment 26(12): 1–7.
- Elzen, M. D., Höhne, N. (2008): Reductions of greenhouse gas emissions in Annex I and non-Annex I countries for meeting concentration stabilisation targets. – Climatic Change 91(3–4): 249–274. https://doi.org/10.1007/s10584–008–9484-z

- Elzen, M. D., Höhne, N. (2010): Sharing the reduction effort to limit global warming to 2 °C. – Climate Policy 10: 247–260. https://doi.org/10.3763/cpol.2009.0678A
- Fan, Y., Zhang, X. B., Zhu, L. (2010): Estimating the macroeconomic cost of CO2 emission abatement in China based on multi-objective programming. – Advances in Climate Change Research 6(2): 130–135. https://doi.org/10.3724/ SP.J.1248.2010.00027
- Frolking, S., Roulet, N., Fuglestvedt, J. (2006): How northern peatlands influence the earth's radiative budget: sustained methane emission versus sustained carbon sequestration. – Journal of Geophysical Research Biogeosciences 111: G01008. https:// doi.org/10.1029/2005JG000091
- Gotovsky, M., Gotovsky, A., Mikhailov, V., Kolpakov, S., Lychakov, V., Sukhorukov, Y. (2018): Formic acid cycle as partial alternative to Allam cycle less expensive and simpler. Tecnica Italiana Italian Journal of Engineering Science 61(1–2): 49–54.
- Huang, S. K., Kuo, L., Chou, K. L. (2016): The applicability of marginal abatement cost approach: A comprehensive review. – Journal of Cleaner Production 127: 59–71. https://doi. org/10.1016/j.jclepro.2016.04.013
- Inamdar, A. K., Ramanathan, V. (1994): Physics of greenhouse effect and convection in warm oceans. – Journal of Climate 7: 715–731. https://doi.org/10.1175/1520–0442(1994)007<0715: POGEAC>2.0.CO;2
- Isacs, L., Finnveden, G., Dahllöf, L., Håkansson, C., Petersson, L., Steen, B., Swanströmc, L., Wikström, A. (2016): Choosing a monetary value of greenhouse gases in assessment tools: a comprehensive review. – Journal of Cleaner Production 127: 37–48. https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2016.03.163
- Köhler, P., Nehrbass-Ahles, C., Schmitt, J., Stocker, T. F., Fischer, H. A. (2017): 156 kyr smoothed history of the atmospheric greenhouse gases CO2, CH4, and N2O and their radiative forcing. Earth System Science Data 9(1): 363–387. http://hdl. handle.net/10013/epic.51252.d001
- Levin, I. (2012): Earth science: The balance of the carbon budget. Nature 488(7409): 35–36. https://doi.org/10.1038/488035a
- Meynkhard, A. (2020). Priorities of Russian Energy Policy in Russian-Chinese Relations. International Journal of Energy Economics and Policy, Vol. 10 (1), pp. 65–71. https://doi. org/10.32479/ijeep.8507
- Mikhaylov, A. (2018). Pricing in Oil Market and Using Probit Model for Analysis of Stock Market Effects. International Journal of Energy Economics and Policy, 8(2), 69–73. Retrieved from https:// www.econjournals.com/index.php/ijeep/article/ view/5846
- 21. Magazzino, C. (2016): The relationship between real GDP, CO2 emissions, and energy use in the GCC countries: a time series

- approach. Social Science Electronic Publishing 4(1): 1–20. https://doi.org/10.1080/23322039.2016.1152729
- Marino, C., Nucara, A., Nucera, G., Pietrafesa, M. (2017): Economic, energetic and environmental analysis of the waste management system of Reggio Calabria. International Journal of Heat and Technology 35(S1): S108-S116.
- Meinshausen, M., Meinshausen, N., Hare, W., Raper, S. C. B., Frieler, K., Knutti, R., Frame, D. J., Allen, M. R. (2009): Greenhouse-gas emission targets for limiting global warming to 2 °C. – Nature 458(7242): 58–62. https://doi.org/10.1038/nature08017
- Ogle, S. M., Domke, G., Kurz, W. A., Rocha, M. T., Huffman, T., Swan, A. (2018): Delineating managed land for reporting national greenhouse gas emissions and removals to the United Nations framework convention on climate change. Carbon Balance & Management 13(1): 9–14. https://doi.org/10.1186/s13021-018-0095-3
- Perry, L. G., Andersen, D. C., Reynolds, L. V., Nelson, S. M., Shafroth, P. B. (2012): Vulnerability of riparian ecosystems to elevated CO2 and climate change in arid and semiarid western North America. – Global Change Biology 18(3): 821–842. https://doi.org/10.1111/j.1365–2486.2011.02588.x
- Pugh, T. A. M., Müller, C., Arneth, A., Haverd, V., Smith, B. (2016): Key knowledge and data gaps in modelling the influence of CO2 concentration on the terrestrial carbon sink. Journal of Plant Physiology 203: 3–15. https://doi.org/10.1016/j.iplph.2016.05.001
- Shao, J., Zhou, X., Luo, Y., Li, B., Aurela, M., Billesbach, D. (2016): Direct and indirect effects of climatic variations on the interannual variability in net ecosystem exchange across terrestrial ecosystems. Tellus B: Chemical and Physical Meteorology 68: 30575. https://doi.org/10.3402/tellusb.v68.30575
- Shi, G. Y., Guo, J. D. (1997): One-dimensional analysis of global carbon cycle. Scientia Atmospherica Sinica 21(4): 413–425.
- Sikharulidze, A., Timilsina, G. R., Karapoghosyan, E., Shatvoryan, S. (2016): How do we prioritize the GHG mitigation options? Development of a marginal abatement cost curve for the building sector in Armenia and Georgia (Inglés). – Gastroenterology 140(5): S666. https://doi.org/10.1596/1813–9450–7703
- Stark, J. S., Roden, N. P., Johnstone, G. J., Milnes, M., Black, J. G., Whiteside, S. (2018): Carbonate chemistry of an in-situ free-ocean CO2 enrichment experiment (Antfoce) in comparison to short term variation in Antarctic coastal waters. Scientific Reports 8(1): 2816. https://doi.org/10.1038/s41598–018–21029–1
- Tu, R. H. (2005): Introduction to United Nations framework convention on climate change and its Kyoto protocol and their negotiation process. Environmental Protection (3): 65–71.
- Van den Bergh, J. C. J. M., Botzen, W. J. W. (2015): Monetary valuation of the social cost of CO2 emissions: a critical survey. Ecological Economics 114: 33–46. https://doi.org/10.1016/j.ecolecon.2015.03.015

Использование опыта Китая в области финансирования зеленых проектов на пути к устойчивому развитию экономики России

Шайдурова Алина Альбертовна,

аспирант, департамент финансовых рынков и банков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

E-mail: shajdalina@yandex.ru

Статья посвящена развитию системы зеленого финансирования в России. Отмечается особая роль крупных компаний и компаний с государственным участием в реализации национального проекта «Экология», а именно федерального проекта «Внедрение наилучших доступных технологий». В этой связи исследуется опыт Китайской Народной Республики как страны с высокой степенью государственного участия в экономике. Китай демонстрирует высокую степень правового развития зеленой финансовой системы, а также инициатив финансовых регуляторов по стимулированию эмитентов и инвесторов. Китайский опыт примечателен внедрением лучших международных практик с последующей их корректировкой с учетом особенностей структуры национальной экономики. Для России рекомендуется внедрение общего подхода и ряда инициатив по развитию зеленой финансовой системы, реализованных в Китае.

Ключевые слова. Зеленые финансы, зеленые облигации, зеленые кредиты, наилучшие доступные технологии, Китай.

В сентябре 2019 года Российская Федерация ратифицировала Парижское соглашение по климату и, таким образом, присоединилась к международной договоренности о сокращении выбросов углекислого газа в атмосферу. В 2017 году Россия стала 4-ой в мире страной по выбросам парниковых газов – 4,6% от общемировых выбросов [4, с. 23]. Соглашение, помимо прочего, нацелено на приведение «финансовых потоков в соответствие с траекторией в направлении развития, характеризующегося низким уровнем выбросов и сопротивляемостью к изменению климата» [6, с. 2]. Сокращению выбросов углекислого газа в России может способствовать реализация федерального проекта «Внедрение наилучших доступных технологий», в рамках которого за период с 2019 до 2024 года планирует привлечь 2,4 трлн руб. внебюджетных средств при бюджетном финансировании объемом лишь 27,3 млрд руб. Данный проект входит в национальный проект «Экология» и составляет 60% его совокупных (бюджетных и внебюджетных) расходов. Внебюджетные средства возможно привлечь с помощью развития системы зеленого финансирования. Единого общепринятого определения зеленых финансов нет ни в научной, ни в деловой среде, но обычно под ними понимают систему инструментов и институтов, связанных с финансированием проектов, направленных на улучшение качества окружающей среды, иными словами, зеленых, или экологически ориентированных, проектов. Широко обсуждаемыми инструментами в сфере зеленых финансов являются зеленые облигации и зеленые кредиты. В сущности, и те, и другие являются классическими облигациями и кредитами, но с целевым назначением, что определяет необходимость эмитента (заемщика) подтверждать потенциальную экологическую выгоду от реализации финансируемого проекта и регулярно отчитываться о его реализации перед инвесторами (кредиторами).

Чтобы определить круг компаний, которые потенциально будут нуждаться в больших объемах финансирования для реализации проекта по внедрению наилучших доступных технологий, следует обратить внимание на Приказ Минприроды от 2018 года, где перечислен список объектов, характеризующихся особо высокими выбросами загрязняющих веществ [2]. На основании этого списка можно выделить ряд компаний, владеющих некоторыми из указанных объектов (в таблице 1 приведен перечень объектов с указанием компаний, которые управляют этими объектами; в большинстве случаев указана их материнская компания или группа компаний). В таблице приведен

перечень компаний, которые на основании вышеуказанного Приказа имеют два и более опасных производственных объекта. Указанные компании управляют 119 опасными объектами.

Таблица 1. Перечень владельцев опасных производственных объектов

Потенциальный эмитент	Оценка количества опасных производ- ственных объектов из Приказа Минприроды	Рейтинг Moody's/S&P/ Fitch	
Мечел	4	n.a.	
Сургутнефтегаз	11	n.a.	
Уральская горно- металлургическая компания	4	n.a.	
Интер РАО	7	Baa3/n.a./BBB	
Башнефть	3	Baa3/n.a./BBB	
Роснефть	9	Baa3/BBB-/n.a.	
Газпромнефть	7	Baa2/BBB-/BBB	
Лукойл	11	Baa2/BBB/BBB+	
Газпром	15	Baa2/BBB/BBB	
Норильский ни- кель	2	Baa2/BBB-/BBB-	
Магнитогорский металлургический комбинат	2	Baa2/BBB-/BBB	
Северсталь	8	Baa2/BBB-/BBB	
Энел Россия	2	Ba3/n.a./BB+	
Русал	4	Ba3/n.a./BB-	
СУЭК	13	Ba2/n.a./BB	
Уралкалий	2	Ba2/BB-/BB-	
Евраз	7	Ba1/BB+/BB+	
Металлоинвест	2	Ba1/BB+/BB+	
Русгидро	4	Baa3/BBB-/BBB-	
Распадская	2	n.a.	

Перечень не носит исчерпывающий характер (данных по некоторым объектам из приказа недостаточно для определения компаний, управляющих объектами), но дает представление о том, что большую нагрузку по внедрению наилучших доступных технологий будут нести компании крупного бизнеса, в том числе с государственным участием. Так, в приведенном перечне государственное участие имеется у компаний Интер РАО (46%), Башнефть (54%), Роснефть (50%), Газпромнефть (48%), Газпром (50%), Русгидро (61%) [3, с. 15], на которые в совокупности приходится 45 объектов из приведенной таблицы. Следует обратить внимание, что доля государства в российской экономике в целом достаточно велика. Имеются различные оценки доли государства в структуре ВВП России: эксперты МВФ оценили долю госучастия в экономике в 33% в 2016 году, эксперты РАН-ХиГС – в 46% в 2016 году (против 40% в 2006 году), наиболее радикальную оценку приводила Федеральная антимонопольная служба, отметив рост госучастия в ВВП с 35% до 70% за период с 2005 по 2014 годы [3, с. 5]. В настоящий момент в России отсутствует комплексная система из институтов, инструментов и мер государственного регулирования в области так называемых зеленых финансов. Однако, в связи с высокой долей государства в российской экономике следует обратить внимание на опыт построения системы зеленого финансирования в Китае. Балансовая стоимость непубличных компаний и рыночная стоимость публичных компаний Китая с государственным участием по состоянию на конец 2015 года суммарно составили около 29,2 трлн долл. (в пересчете по курсу юаня к доллару по состоянию на конец 2015 года) [16, с. 42], или 265% ВВП – это самый большой показатель в мире.

31 августа 2016 года Народный банк Китая (НБК) совместно с несколькими регуляторами (включая министерство финансов; комиссии по регулированию банковской деятельности, рынка ценных бумаг, страхового рынка и пр.) принял программный документ «Руководство по созданию зеленой финансовой системы». Четыре дня спустя в китайском городе Ханчжоу открылся саммит «Группы двадцати» (G20). Все главы стран, входящих в группу, подписали «План действий Ханчжоу», в котором впервые в истории саммита появился пункт о «продвижении зеленых финансов» с указаниями на то, что G20 поддерживает усилия рабочей группы по зеленым финансам касательно повышения «способности финансовой системы мобилизовать частный капитал для зеленых инвестиций»[13, с. 13].

В отличие от западного подхода «снизу вверх», который основан на построении системы государственного регулирования уже имеющихся рыночных инноваций в корпоративном сегменте, построение зеленой финансовой системы в Китае имеет «нисходящий» характер, основанный на правительственных указаниях. Таким важнейшим указанием стало «Руководство по созданию зеленой финансовой системы» 2016 года. Оно дополнило принятый в марте 2016 года очередной пятилетний план на 2016-2020 годы, где в качестве задач развития указано, помимо прочего, «поощрение негосударственных инвестиций в создание инфраструктуры для защиты окружающей среды», а также «создание системы зеленых финансов, развитие зеленых кредитов и облигаций и учреждение зеленых фондов развития»[15, с. 140]. Пятилетний план включает задачу развития «зеленой финансовой стандартизации» с акцентом на стандарты финансовых продуктов, стандарты раскрытия информации и стандарты зеленых кредитных рейтингов для финансовых учреждений. Затем НБК предпринял ряд шагов для содействия развитию зеленых финансов путем сочетания макропруденциальной и денежно-кредитной политик. Так, в июне 2018 года регулятор включил зеленые кредиты и зеленые облигации в качестве обеспечения в среднесрочную кредитную линию (MLF). На тот момент в качестве обеспечения по операциям MLF принимались бумаги только очень высокого инвестиционного качества, в том числе государственные облигации, векселя НБК, облигации Китайского банка развития и корпоративные облигации с рейтингом ААА [9, с. 16]. Далее, 27 июля 2018 года НБК опубликовал «Уведомление о начале оценки эффективности зеленого кредитования финансовых учреждений депозитного типа в банковской отрасли». В соответствии с требованиями регулятора оценка эффективности зеленого кредитования проводится ежеквартально. Количественные показатели оценки эффективности зеленого кредитования включают долю непогашенных зеленых кредитов на рынке кредитования в целом, темпы роста зеленого кредитования, долю необслуживаемых зеленых кредитов и пр. Результаты оценки эффективности зеленого кредитования включены в макропруденциальную оценку НБК[10, с. 4].

Примечательно, что Китай занимает активную позицию в области создания международных сообществ и участия в международных дискуссиях, посвященных тематике зеленого финансирования. Так, Китай был одним из основателей Сети центральных банков и надзорных органов по экологизации финансовой системы (NGFS), учрежденной в 2017 году в Париже на форуме «Одна планета». Помимо прочих, целями Сети являются усиление глобальных мер для достижения целей Парижского соглашения, мобилизация капитала для зеленых инвестиций. Сеть объединяет порядка 40 центральных банков, надзорных органов и наднациональных организаций. Кроме того, Китай является активным участником Сети устойчивого банковского обслуживания (SBN), сообщества банков и финансовых регуляторов на развивающихся рынках, и Целевой группы по раскрытию финансовой информации, связанной с климатом (TCFD).

Первые международные правила идентификации зеленых облигаций («Принципы зеленых облигаций») были разработаны в 2014 году Международной ассоциацией рынков капитала (ICMA). Принципы определяют направление использования средств, процесс оценки и отбора проектов, правила управления привлеченными средствами, а также правила отчетности эмитента перед кредиторами. Для присвоения облигациям зеленой маркировки эмитентам рекомендуется получать внешнее заключение от независимой организации, которое подтверждает положительный эффект для окружающей среды, ожидаемый в ходе реализации финансируемого проекта. На основе принципов ІСМА появились другие стандарты, в том числе «Стандарт зеленых облигаций» некоммерческой исследовательской организации «Инициатива климатических облигаций», стандарты Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), рекомендации для рынка зеленых облигаций Группы двадцати (G20) и пр. На основе принципов ІСМА была разработана таксономия зеленых финансов в Европейском союзе. Однако,

Китай идет особым путем. Несмотря на позиционирование себя в международном сообществе как страны, активно выступающей за развитие зеленого финансирования, при разработке национальных стандартов зеленых облигаций страна ориентируется на собственную ситуацию в экономике. В 2015 году Китай стал первой стране в мире, которая разработала национальную таксономию зеленых облигаций — документ «Каталог проектов, которые могут финансироваться посредством выпуска зеленых облигаций», который был опубликован Комитетом по экологическим финансам Китайского общества в области финансов и банковского дела, учрежденным при НБК.

Однако, по итогам 2018 было отмечено, что среди материковых зеленых облигаций доля тех, что не соответствуют международным стандартам, оставалась на уровне 20%-40% в 2016—2017 годах и составила 28% в первом полугодии 2018 г. По данным Climate Bonds Initiative, «в 2017 г. 38% выпусков не соответствовали международным стандартам, в 2018 г. количество таких выпусков составило 26% от общего числа» [9, с. 3].

Действительно, китайские и международные правила имеют принципиальные различия. Во-первых, различия касаются приемлемых направлений использования привлеченных средств. Наиболее обсуждаемым аспектом является присутствие в китайском каталоге проектов технологий так называемого «чистого угля», в то время как в международной практике угольная промышленность признается абсолютно неприемлемой для зеленого финансирования. Технологии «чистого угля» направлены на использование угля способом, который, с одной стороны, экономически целесообразен, а с другой, стороны, относительно безопасен для окружающей среды [7, с. 517]. В связи с тем, что уголь является ключевым топливом в структуре энергопотребления Китая (в 2015 году на уголь пришлось 64% всего первичного энергопотребления страны), этой отрасли уделяется особое внимание. Во-вторых, различие касается лимита привлеченных средств, которые могут использоваться в счет погашения прочего долга и на общие цели корпорации: согласно правилам Китая, так может быть потрачено не более 50% средств, привлеченных в ходе эмиссии зеленых облигаций, а согласно международным стандартам – не более 5%. В-третьих, в Китае не требуется внешнее заключение для маркировки облигации в качестве зеленой.

Несмотря на указанные различия, китайские эмитенты проявляют интерес к выпуску зеленых облигаций. В частности, в 2019 году китайские эмитенты выпустили зеленые облигации, соответствующие международным стандартам, на 31,3 млрд долл. по номинальной стоимости, что составило 12% от общего объема выпущенных зеленых облигаций в мире. По этому показателю Китай уступил лишь США, где было выпущено около 20% зеленых облигаций в 2019 году [11, с. 2]. Однако, следует отметить, что в Китае также были

выпущены зеленые облигации, не соответствующие международным стандартам, на сумму 24,2 млрд долл. [11, с. 7].

Среди российских эмитентов пока зарегистрированы несколько выпусков. Так, в декабре 2018 года первые зеленые облигации выпустило ООО «Ресурсосбережение-ХМАО» номиналом 1,1 млрд руб. В мае 2019 года ІСМА включила этот облигационный выпуск в базу данных экологических, социальных и устойчивых облигаций (Green, Social and Sustainability bonds database), верификатором выпуска выступило рейтинговое агентство Rating-Agentur Expert RA GmbH, которое состоит в международном реестре External Review Service Mapping, агрегирующем информацию о верификаторах выпусков облигаций, связанных с целями устойчивого развития. Далее, в мае 2019 года ОАО «РЖД» разместило еврооблигации объемом 500 млн евро - эти облигации стали первыми зелеными облигациями российского эмитента, получившими внешнее заключение от признанного международного верификатора Sustainalytics. В декабре 2019 года банк «Центр Инвест» и компания «Коммерческая недвижимость ФПК «Гарант Инвест» осуществили рублевые выпуски на специальном Секторе устойчивого развития Московской биржи, который начал работу в августе. Объемы выпуском составили 250 млн руб. и 500 млн руб., соответственно. В марте 2020 года ОАО «РЖД» вновь выпустило зеленые еврооблигации, номинированные в швейцарских франках, объемом 250 млн

На государственном уровне полноценная система регулирования и стимулирования зеленого финансирования пока отсутствует. В конце 2019 года Банком России была опубликована «Концепция организации в России методологической системы по развитию зеленых финансовых инструментов и проектов ответственного инвестирования», которую можно рассматривать как программный документ. Один из пунктов документа утверждает такие направления действий, как согласование международных политик с национальными целями и потребностями, а также интегрируемость российской методологии оценки проектов ответственного финансирования с международными стандартами [5, с. 67]. Данный пункт несколько противоречив, поскольку, учитывая высокий объем выбросов углекислого газа в атмосферу, производимый Россией, полная имплементация международных стандартов ІСМА, продиктованных духом Парижского соглашения по климату, выглядит преждевременной. В то же время, прямое применение подхода Китая, который заключается в возможности выпуска зеленых облигаций (по национальным правилам) для, например, угольной отрасли, потенциально может отпугнуть иностранных инвесторов из Евросоюза, чья Таксономия полностью соответствует строгим Принципам ІСМА.

Чтобы сформировать рынок зеленых облигаций, полностью соответствующий международным стандартам, целесообразно предложить рос-

сийским эмитентам из отраслей с высоким углеродным следом выпуск так называемых «переходных» облигаций. 10 июня 2019 года французская управляющая компания AXA Investment Managers выступила с инициативой создания «переходных» облигаций (англ. transition bonds). По мнению компании, средства от их выпусков помогут компаниям, не имеющим возможности выйти на рынок зеленых облигаций из-за отсутствия проектов, соответствующим требованиям в части экологичности. В рекомендациях по выпуску «переходных» облигаций предлагается следовать методологии, изложенной в Принципах зеленых облигаций, Принципах социальных облигаций и Руководстве по облигациям устойчивого развития (все три документа разработала ІСМА). В инициативе АХА предлагает финансирование проектов в следующих отраслях: 1) энергетика (ТЭЦ, газотранспортная инфраструктура, которая может быть переведена на топливо с более низким содержанием углерода, переход с угольного на газовое топливо в определенных географических зонах, преобразование отходов в энергию и пр.), 2) транспорт (суда на газовом топливе, авиация на альтернативных видах топлива), 3) промышленность (рост энергоэффективности в использовании цемента, металлов и стекла, использование переработанного сырья, сокращение выплавки и повышение степени переработки) [12].

«Переходные» облигации, предлагаемые АХА, могли бы стать удачным решением для России в процессе внедрения наилучших доступных технологий. Внедрение такого инструмента можно сочетать с разработкой строгого определения того, какие проекты можно считать зелеными, одновременно предоставляя ряду промышленных компаний инструмент, который позволил бы им заявить о себе как об экологически ответственных эмитентах.

Из экономических мер в России уже принято постановление Правительства РФ от 30 апреля 2019 года № 541, которое устанавливает правила субсидирования купонных выплат по облигациям, выпускаемым для целей внедрения наилучших отступных технологий [1]. Постановление предусматривает предоставление субсидии на выплату купонного дохода по облигациям, выпущенным после 1 января 2019 года в рамках федерального проекта «Внедрение наилучших доступных технологий». Номинальная стоимость выпуска облигаций не должна превышать 30 млрд руб. Субсидия предоставляется в размере 70% от фактически понесенного расхода на выплату купона. При этом размер субсидии не может превышать 70% от базового индикатора, определяемым в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 20 июля 2016 г. № 702. Дальнейшее развитие мер целесообразно предусмотреть со стороны Центрального банка как первого органа, опубликовавшего программный документ. Основываясь на опыте Китая, с точки зрения денежно-кредитной политики, возможно приоритетное включение зеленых облигаций в Ломбардный список (безусловно, облигаций приемлемого инвестиционного качества), а с точки зрения макропруденциальной политики, возможно начать подготовку комплексной оценки эффективности зеленого кредитования. Такая регулярная оценка эффективности может также послужить развитию секьюритизации. Например, на американском рынке солнечная фотоэлектрическая установка обычно стоит около 25 тыс. долл., крупномасштабные коммерческие фотоэлектрические солнечные проекты стоят около 3 млн долл., а коммерческая модернизация энергоэффективности – от 1 до 10 млн долл [14, с. 4]. Поскольку такие объемы эмиссии нехарактерны для облигационного рынка, небольшие проекты, финансируемые за счет зеленых кредитов, могут объединяться в пул с целью зеленой секьюритизации, которая отличается от обычной секьюритизации лишь целевым характером расходования привлекаемых средств.

Таким образом, Китай продемонстрировал комплексный подход к развитию системы зеленого финансирования. Цель развития зеленых финансов отражена в программных документах Китая, мегарегулятором внедрены соответствующие меры в области макропруденциальной и денежнокредитной политик, а международные практики внедряются с учетом особенностей национальной экономики. Последний пункт особенно интересен для России с точки зрения концепции формирования зеленой финансовой системы. Наконец, описанные в статье меры возможно применить и в России, поскольку законодательных ограничений для этого нет.

Литература

- Постановление Правительства РФ от 30.04.2019 № 541 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским организациям на возмещение затрат на выплату купонного дохода по облигациям, выпущенным в рамках реализации инвестиционных проектов по внедрению наилучших доступных технологий».
- Приказ Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 18.04.2018 № 154 «Об утверждении перечня объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, относящихся к I категории, вклад которых в суммарные выбросы, сбросы загрязняющих веществ в Российской Федерации составляет не менее чем 60 процентов».
- Бюллетень аналитического центра при Правительстве Российской Федерации о развитии конкуренции «Госсектор в российской экономике».
   [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ac.gov.ru/archive/files/publication/a/21642.pdf
- 4. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2018 году» [Электрон-

- ный ресурс]. Режим доступа: http://www.mnr.gov.ru/docs/o_sostoyanii_i_ob_okhrane_okruzhayushchey_sredy_rossiyskoy_federatsii/gosudarstvennyy_doklad_o_sostoyanii_i_ob_okhrane_okruzhayushchey_sredy_rossiyskoy_federatsii_v_2018_/
- Концепция организации в России методологической системы по развитию «зеленых» финансовых инструментов и проектов ответственного инвестирования. Экспертный Совет по рынку долгосрочных инвестиций при Банке России. Рабочая группа по вопросам ответственного финансирования (ESG-finance) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cbr.ru/Content/Document/File/84163/press_04102019.pdf.
- 6. Парижское соглашение [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://unfccc.int/files/meetings/paris_nov_2015/application/pdf/paris_agreement_russian_.pdf
- 7. Tang X. [et al.]. Clean coal use in China: challenges and policy implications // Energy Policy. 2015. T. 87. P. 517–523.
- A call for action. Climate change as a source of financial risk. April 2019. Network for Greening the Financial System First comprehensive report [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.banque-france.fr/sites/default/files/media/2019/04/17/ngfs_first_comprehensive_report_-_17042019_0.pdf
- China Green Bond Market 2018. Climate Bonds Initiative [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.climatebonds.net/files/reports/ china-sotm_cbi_ccdc_final_en260219.pdf
- 10. China Green Bond Market Newsletter. Climate Bonds Initiative [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.climatebonds.net/files/files/China%202018%20Q3%20EN_Final.pdf
- 11. Green Bond Market Summary 2019. Climate Bonds Initiative [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.climatebonds.net/files/reports/2019_annual_highlights-final.pdf
- 12. Financing Brown to Green: Guidelines for Transition Bonds. AXA Investment Managers [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://realassets.axa-im.com/content/-/asset_publisher/x7LvZDsY05WX/content/financing-brown-to-green-guidelines-for-transition-bonds/23818
- 13. Hangzhou Action Plan [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.g20.utoronto.ca/2016/2016–09–08-g20-action-plan-en.pdf
- 14. Roadmap for China: Using green securitization, tax incentives and credit enhancements to scale green bonds. Climate Bonds Initiative [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.climatebonds.net/files/files/CBI-IISD-Paper3-Final-01B_A4.pdf
- 15. The 13th five-year plan for economic development of the and social People's China (2016-2020).Republic [Электронный ресурс]. Режим доступа: https:// en.ndrc.gov.cn/policyrelease_8233/201612/ P020191101482242850325.pdf

16. The Size and Sectoral Distribution of State-Owned Enterprises. OECD [Электронный ресурс]. Редоступа: https://read.oecd-ilibrary.org/ governance/the-size-and-sectoral-distribution-ofstate-owned-enterprises_9789264280663-en#-

IMPLEMENTATION OF CHINESE EXPERIENCE IN THE FIELD OF FINANCING GREEN PROJECTS TOWARDS SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN ECONOMY

Shaydurova A.A.

Financial university under the Government of the Russian Federation

The article is devoted to the development of the green financial system in Russia. The special role of large companies and companies with state participation in the implementation of the national project "Ecology", namely the federal project "Implementation of the best available techniques", is highlighted. In this regard, the experience of the People's Republic of China as a country with a high degree of state participation in the economy is examined. China demonstrates a high degree of legal development in the area of green finance as well as initiatives of financial regulators aimed at encouraging issuers and investors. China's experience is notable for the introduction of the best international practices with their adjustment in accordance with the structure of their national economy. As for Russia, it is recommended to introduce a common approach and a number of initiatives implemented in China.

Keywords: green finance, green bonds, green loans, best available techniques, China.

- 1. Resolution of the Government of the Russian Federation No. 541 dated 30.04.2019 "On Approval of the Rules for Granting Subsidies from the Federal Budget to Russian Organizations for Reimbursement of Costs of Paying Coupon Income on Bonds Issued as part of Investment Projects for Implementation of the Best Available Techniques".
- Order of the Ministry of Natural Resources and Ecology of the Russian Federation No. 154 of 18 April 2018 "On approval of the list of objects having a negative impact on the environment belonging to I category, which contribution to the total emissions and discharges of pollutants in the Russian Federation is not less than 60 percent".
- Bulletin of the Analytical Center under the Government of the Russian Federation on Competition Development "State Sector in the Russian Economy". [Electronic resourse]. - Access Mode: https://ac.gov.ru/archive/files/publication/a/21642.pdf

- State report "On the state and protection of the environment of the Russian Federation in 2018" [Electronic resourse]. - Access Mode: http://www.mnr.gov.ru/docs/o_sostoyanii_i_ob_ okhrane okruzhavushchev sredy rossivskov federatsii/gosudarstvennyy_doklad_o_sostoyanii_i_ob_okhrane_okruzhayushchey_sredy_rossiyskoy_federatsii_v_2018_/
- The concept of organizing in Russia a methodological system to develop "green" financial instruments and responsible investment projects. Expert Council on Long-Term Investment Market under the Bank of Russia. Working Group on Responsible Finance (ESG-finance). [Electronic resourse]. - Access Mode: https://cbr.ru/Content/Document/File/84163/press_04102019.
- 6. Paris Agreement [Electronic resourse]. – Access Mode: https:// unfccc.int/files/meetings/paris_nov_2015/application/pdf/paris_ agreement_russian_.pdf
- Tang X. [et al.]. Clean coal use in China: challenges and policy implications // Energy Policy. - 2015. - T. 87. - P. 517-523.
- A call for action. Climate change as a source of financial risk. April 2019. Network for Greening the Financial System First comprehensive report [Electronic resourse]. - Access Mode: https:// www.banque-france.fr/sites/default/files/media/2019/04/17/ngfs_first_comprehensive_report_-_17042019_0.pdf
- China Green Bond Market 2018. Climate Bonds Initiative [Electronic resourse]. - Access Mode: https://www.climatebonds.net/ files/reports/china-sotm_cbi_ccdc_final_en260219.pdf
- 10. China Green Bond Market Newsletter. Climate Bonds Initiative [Electronic resourse]. - Access Mode: https://www.climatebonds.net/files/files/China%202018%20Q3%20EN_Final.pdf
- 11. Green Bond Market Summary 2019. Climate Bonds Initiative [Electronic resourse]. - Access Mode: https://www.climatebonds.net/files/reports/2019_annual_highlights-final.pdf
- 12. Financing Brown to Green: Guidelines for Transition Bonds. AXA Investment Managers [Electronic resource]. - Access Mode: https://realassets.axa-im.com/content/-/asset_publisher/ x7LvZDsY05WX/content/financing-brown-to-green-guidelinesfor-transition-bonds/23818
- 13. Hangzhou Action Plan [Electronic resourse]. Access Mode: http://www.g20.utoronto.ca/2016/2016-09-08-g20-action-plan-
- 14. Roadmap for China: Using green securitization, tax incentives and credit enhancements to scale green bonds. Climate Bonds Initiative [Electronic resourse]. – Режим доступа: https://www. climatebonds.net/files/files/CBI-IISD-Paper3-Final-01B_A4.pdf
- 15. The 13th five-year plan for economic and social development of the People's Republic of China (2016-2020). [Electronic resourse]. Режим доступа: https://en.ndrc.gov.cn/policyrelease_8233/201612/P020191101482242850325.pdf
- 16. The Size and Sectoral Distribution of State-Owned Enterprises. OECD [Electronic resourse]. Access Mode: https://read. oecd-ilibrary.org/governance/the-size-and-sectoral-distributionof-state-owned-enterprises_9789264280663-en#page1

ФИНАНСОВЫЕ РЫНКИ и БАНКИ

Особенности определения стоимости мажоритарных и миноритарных пакетов акций

Глисин Алексей Федорович,

к.э.н., доцент, департамент корпоративных финансов и корпоративного управления, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

E-mail: alglisin@gmail.com

Багирян Давид Вазгенович,

бакалавр, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации E-mail: dav_9898@mail.ru

В последние десятилетия мировая экономика претерпевает значительные изменения, и одной из главных тенденций становится развитие рынка ценных бумаг, в том числе, рынка акций. Акция стала удобным инструментом долевого владения, которая позволяет быстро передавать права собственности посредством сделок купли – продажи. Как правило, подобные операции, проводимые на бирже, осуществляются по текущей рыночной цене. Однако, если речь идет об относительно крупных пакетах акций, возникает множество нюансов, определяющих конечную стоимость для покупателя. Предметом данной статьи является анализ факторов ценообразования различных типов пакетов акций, изучение основных подходов к определению величины премии (скидки) за определенный пакет акций. Также в статье проведено исследование статистических данных по сделкам М&А в США за 2017-2019 гг.

Ключевые слова: премия за контроль, контрольный пакет, миноритарный пакет, недостаточная ликвидность.

Часто при покупке и продаже пакетов акций требуется оценить стоимость не всего предприятия, а его определенной доли. При этом важно учитывать то, какой пакет приобретается - контрольный или неконтрольный - и какое воздействие оказывает на стоимость пакета степень его ликвидности.

Контрольный пакет акций предоставляет право его владельцу самостоятельно определять основные аспекты функционирования компании, безусловным считается пакет в 50% + 1 акция. Но на практике, если структура акционеров достаточно фрагментирована, требуется меньшее число акций. Также важен и класс принадлежащих акционеру долевых бумаг. Неконтрольный пакет прав контроля не дает. Миноритарный пакет не предоставляет владельцу возможности оказывать влияние на распределение дивидендов и преференций при избрании совета директоров.

Если необходимо получить стоимость контрольного пакета, то к рассчитанной без учета фактора контроля стоимости пакета прибавляется премия за контроль. В случае миноритарного пакета из рассчитанной стоимости вычитается скидка за неконтрольный характер.

Совокупность привилегий, связанных с владением мажоритарным пакетов акций, оценивается премией за контроль. Она представляет собой процент, на который фактическая цена покупки пакета превышает ее рыночную стоимость до объявления о сделке.

Процент, вычитаемый из стоимости пакета акций в силу отсутствия контрольных прав, называют скидкой за неконтрольный характер. Базируясь на эмпирических данных, эксперты зачастую рассматривают эту величину как производную от премии за контроль. Формула для ее расчета выглядит следующим образом:

$$C_H = 1 - \frac{1}{1 + \Pi_k} \tag{1}$$

где С – скидка за неконтрольный характер; П – премия за контроль.

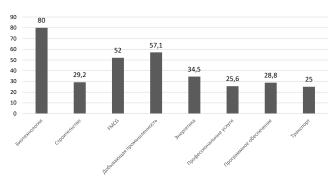
Скидка за недостаточную ликвидность показывает, насколько быстро данная бумага может быть продана и обращена в денежные средства без значительных потерь для ее владельцев.

Данная величина представляет собой долю в процентах, на которую снижается стоимость приобретаемого пакета для отражения недостатка ликвидности. Как правило, контрольный пакет требует меньшей скидки, чем миноритарный.

При ее оценке учитывают следующие факторы: перспективы продажи пакета акций либо всей фирмы, наличие ограничений для операций с ее акциями (например, на законодательном уровне), динамика и прогноз дивидендных выплат.

При расчете премии или скидки большое внимание уделяется типу акционерного общества: открытое оно или закрытое. Важным отличием двух типов АО является то, что в ЗАО акции распределяются лишь среди учредителей. Кроме того, часто устав АО может предусматривать необходимость согласия большинства владельцев при продаже акций одним из них. Акции же открытых акционерных обществ свободно обращаются. По этой причине, оценивая стоимость пакета акций закрытого общества оценщик обязательно учитывает ее недостаточную ликвидность.

Для определения средней величины премии, уплачиваемой при покупке контрольных пакетов акций в различных отраслях, рассмотрим статистические данные по сделкам слияний и поглощений на рынке США за период с 2017 по 2019 годы. Данные анализа представлены на рисунке 1. За основу были взяты данные по сделкам с пакетами акций размером не менее 90%.

Рис. 1. Средние уплаченные премии в США за контроль в различных отраслях за 2017–2019 гг.,%

Источник: составлено автором на основе данных базы Томсон Рейтер

Как можно видеть, наибольшие премии за данный период были уплачены в сфере биотехнологий, дешевле же всего были оценены пакеты акций в сделках, осуществленных в сфере транспорта. Средняя же величина премии в целом по всем отраслям составила 41%. Именно эту часть рыночной цены акций компаний — таргетов переплачивали компании — покупатели за права контроля. На основе формулы (1) рассчитаем средний размер скидки за неконтрольный характер пакета:

$$C_H = 1 - \frac{1}{1 + 0.41} = 29.1 \%$$

Однако, стоит отметить, что размер премии в каждом конкретном случае зависит от уникального набора действующих факторов, в том числе и от ликвидности акций. Так в более фрагментированных отраслях, с меньшей активностью М&А —

процессов скидка за недостаточную ликвидность, как правило, выше.

Кроме того, часто могут действовать факторы, ограничивающие права владельцев контрольных пакетов, которые важно учитывать при оценке приобретаемого пакета акций. К указанным факторам относятся эффект распределения собственности, режим голосования, контактные ограничения.

Эффект распределения собственности. Если акционерами какой-либо компании являются два крупных акционера и один миноритарий, и при этом никто не имеет контрольных прав, то данном случае именно он может получить премию за свой пакет. В данном случае премия возникает потому, что при разделении мнений владельцев крупных пакетов при голосовании мнение третьего акционера будет решающим.

Также может оказаться так, что акции распределены на несколько крупных пакетов, каждый из которых не является контрольным. В этом случае при их оценке будет учитываться скидка на неконтрольный характер, но размер скидки будет меньшим, чем для миноритарного пакета, не дающего вообще никаких контрольных прав. Поэтому сумма цен за отдельные пакеты будет меньше стоимости всего предприятия.

Режим голосования. При выборе совета директоров акционерного общества используют кумулятивную и некумулятивную системы голосования. При кумулятивной системе голосования владельцы миноритарных пакетов имеют большую власть, так как могут распределить голоса по своему усмотрению и при определенных условиях гарантированно проводить своих кандидатов в совет директоров. При некумулятивной системе голосования, как правило, выигрывают мажоритарии.

Финансовые условия бизнеса. Очевидно, что дивидендные выплаты компании ограничены ее финансовым состоянием. Это напрямую влияет на стоимость контрольного пакета такой компании, ведь если существуют две соразмерные компании, то премия за контроль должна быть выше у той компании, где реализация контрольных прав возможна с максимальной выгодой. В каждом конкретном случае требуется анализ всех элементов контроля, и, если какой-либо из них отсутствует, либо его реализация затруднена, стоимость контрольного пакета должна быть уменьшена.

На практике используются различные подходы к оценке мажоритарных (миноритарных) пакетов. Рассмотрим наиболее часто используемые.

Первый состоит из 3 этапов.

- 1. Компания оценивается методом капитализации доходов, дисконтированных денежных потоков, чистых активов, методом сделок или любым другим доступным методом оценки.
- 2. Затем оценщик определяет стоимость оцениваемого пакета пропорционально его доле в общей стоимости компании.
- 3. К полученной величине прибавляется премия за контроль либо вычитается скидка на некон-

ФИНАНСОВЫЕ РЫНКИ и БАНКИ

трольный характер. Также рассматривается вопрос, имеет ли место недостаточная ликвидность и каков будет размер скидки в этом случае.

При использовании второго подхода нет необходимости оценки всей компании. Достаточно использовать информацию по сделкам купли – продажи аналогичных пакетов акций открытых компаний и определить справедливую стоимость на основе мультипликаторов. Если оценивается доля в закрытой компании, окончательную стоимость получают после учета скидки за недостаточную ликвидность.

Третий подход отличается движением «от обратного». Если в первом и втором подходе за базу для расчета берется определенная величина, которая затем корректируется, то в данном случае расчет строится на суммировании доходов от владения миноритарного пакета.

Источников дохода у владельца такого пакета два: распределяемые дивиденды и разница, образующаяся при покупке и продажи акций.

Эти доходы представляют собой будущие денежные потоки, поэтому они дисконтируются по соответствующей ставке. Сумма дисконтированных доходов и будет являться стоимостью миноритарного пакета. При альтернативном подходе дисконтируется лишь бесконечный поток дивидендов.

Таким образом, оценивая стоимость мажоритарного или миноритарного пакета акций при их покупке и продаже, важно учитывать две группы факторов, которые влияют на ценность приобретаемого пакета. К ним относятся степень контроля, который предоставляет пакет, а также его ликвидность. На основе этих факторов рассчитывается премия либо скидка к рыночной цене приобретаемых акций. Проведенный анализ рынка М&А показал, что средняя премия, уплачиваемая при покупке контрольных пакетов за 2017—2019 гг. в США, составила 41%. Рассчитанная на ей основе скидка за неконтрольный характер, составила 29%.

Литература

- Овечкина А.И. Корпоративные финансы. Практикум: учебное пособие для академического бакалавриата / А.И. Овечкина, Н.П. Петрова. М.: Издательство Юрайт, 2019. с. 227.
- 2. Спиридонова Е.А. Оценка стоимости бизнеса: учебник и практикум для вузов / Е.А. Спиридонова. М.: Издательство Юрайт, 2019. с. 317.

- 3. Федотова М.А. Оценка стоимости активов и бизнеса: учебник для бакалавриата и магистратуры / М.А. Федотова, В.И. Бусов, О.А. Землянский; под редакцией М.А. Федотовой. М.: Издательство Юрайт, 2019. с. 522
- 4. Бухарин Н.А. Определение рыночной стоимости пакета акций / Бухарин Н.А., Дмитриев С.Ю. // Имущественные отношения в РФ. 2010. № 5. с. 15.
- Истратов Е.А. Основы оценки пакетов акций (долей участия). / Истратов Е.А. // Акционерное общество: вопросы корпоративного управления. – 2015. – № 4. – с. 131.
- 6. База данных Томсон Рейтер. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.thomsonreuters.com/ (Дата обращения: 02.04.2020).

FEATURES OF DETERMINING THE VALUE OF MAJORITY AND MINORITY STAKES

Glisin A.F., Bagiryan D.V.

Financial University under the Government of the Russian Federation

In recent decades, the global economy has undergone significant changes, and one of the main trends is the development of the securities market, including the stock market. The share has become a convenient equity tool that allows you to quickly transfer ownership through purchase and sale transactions. As a rule, such operations conducted on the stock exchange are carried out at the current market price. However, when it comes to relatively large blocks of shares, there are many nuances that determine the final cost for a buyer. The subject of this article is the analysis of pricing factors for various types of blocks of shares, the study of the main approaches to determining the amount of the premium (discount) for a specific block. Also, the article provides a study of statistical data on M&A deals in the USA for 2017–2019.

Keywords: control premium, controlling interest, minority interest, insufficient liquidity.

- Ovechkina A.I. Corporate finance. Training manual for bachelor's degrees / A.I. Ovechkina, N.P. Petrova. M.: Yurayt Publishing House, 2019. p. 227.
- Spiridonova E.A. Business Valuation: textbook and training manual for universities / E.A. Spiridonova. – M.: Yurayt Publishing House, 2019. – p. 317.
- Fedotova M.A. Valuation of assets and business: textbook for bachelor's and master's degree / M.A. Fedotova, V.I. Busov, O.A. Zemlyansky; edited by M.A. Fedotova. – M.: Yurayt Publishing House, 2019. – p. 522.
- Bukharin N.A. Determination of the market value of a block of shares / Bukharin N.A., Dmitriev S. Yu. // Property relations in the Russian Federation. – 2010. – No. 5. – p. 15.
- Istratov E.A. Basics of valuation of blocks of shares (stakes). / Istratov E.A. // Joint-stock company: issues of corporate governance. – 2015. – No. 4. – p. 131.
- 6. Thomson Reuters Database https://www.thomsonreuters.com

Зарубежный опыт таргетирования инфляции

Бердышев Александр Валентинович,

кандидат экономических наук, доцент, департамент финансовых рынков и банков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации E-mail: avberdyshev@fa.ru

Основной причиной перехода к инфляционному таргетированию явилось снижение эффективности традиционных подходов в сфере монетарного регулирования в условиях усиления тенденции глобализации мировой экономики. Первоначально переход к таргетированию инфляции осуществлялся только развитыми странами, впоследствии эта стратегия стала активно внедряться странами с развивающимися рынками. В статье на основе анализа международного опыта определяются особенности реализации национальными центральными банками режима таргетирования инфляции. Определено, что несмотря на существование значительных страновых отличий как по уровню экономического развития, так и вовлеченности в мировую экономику, практический опыт использования инфляционного таргетирования свидетельствует о его высокой адаптивности к особенностям макроэкономических условий каждой отдельной страны, что обеспечивает возможность контроля за инфляцией, в том числе, в условиях усиления экономической турбулентности.

Ключевые слова: Центральный банк, инфляция, валютный курс, монетарная политика, инфляционное таргетирование.

В современных условиях около тридцати государств реализуют денежно-кредитную политику в режиме таргетирования инфляции. В общем понимании инфляционное таргетирование представляет собой определение регулятором целевого показателя инфляции и подчиненность реализуемых им мер достижению публично объявленного целевого ориентира [1].

История практического использования инфляционного таргетирования как особого режима монетарной политики началась в 1990 г., когда Резервным банком Новой Зеландии в качестве основной цели был определен устойчиво низкий рост потребительских цен. К середине 1990-х гг. опыт инфляционного таргетирования начинают использовать монетарные власти таких развитых стран, как Великобритания, Финляндия, Швеция и Канада. Первой среди развивающихся стран, осуществивших переход к режиму инфляционного таргетирования стала Чили. В течение 2000-х гг. режим инфляционного таргетирования начинают использовать и другие развивающиеся страны: Таиланд, Южная Корея, Бразилия, Колумбия, а также Чехия и Польша, а несколькими годами позже – Румыния, Турция, Сербия, Индонезия, Гана и Парагвай [2].

Объективной основой активного внедрения режима инфляционного таргетирования явились особенности развития национальных экономик в условиях усиливающейся глобализации. Потребность в смене номинального якоря монетарной политики обусловливалась несостоятельностью политики по таргетированию монетарных показателей в условиях усиления международной интеграции большинства стран.

Политика по таргетированию монетарных показателей оказывалась результативной в экономически развитых странах при незначительной степени их вовлеченности в глобальные процессы. По мере расширения внешнеторговых связей между странами, последующей отмене законодательных ограничений на перемещение капитала, а также развития глобального финансового рынка, формировались предпосылки к поэтапной трансформации режима монетарной политики

В условиях усиливающейся амплитуды колебаний курса национальных валют под воздействием высокой волатильности потоков капитала, регуляторами предпринимались попытки таргетирования курса национальной валюты. Тем не менее, несостоятельность режима таргетирования валютных курсов регуляторами европейских государств в начале 1990-х гг., ограничивавшего колебания курса в строго определенном коридоре, а позднее валютно-финансовый кризис в азиатском регионе

и дефолты ряда латиноамериканских государств в конце 1990-х — начале 2000-х гг., явились наглядным примером несовершенства подобной политики [5].

Ко второй половине 2000-х гг. при значительном росте масштабов транснациональных потоков капитала аналогичные выводы сделали монетарные власти большинства стран мира. Усиливающаяся зависимость национальных экономик от турбулентности на мировых финансовых и торговых рынках обусловила необходимость придания монетарной политике большей гибкости.

В этих условиях в 1990-х гг. режим инфляционного таргетирования активно внедрялся в практику монетарного регулирования странами с развитой экономикой, в том числе европейскими государствами (Испания, Финляндия, Словакия) впоследствии присоединившихся к монетарному союзу, что потребовало отказа от самостоятельной монетарной политики, а в 2000-х гг. эта инициатива была подхвачена странами с развивающимися рынками [4].

Следует отметить, что по информации МВФ, режим инфляционного таргетирования в классическом понимании реализуется только в таких странах, как Канада, Австралия, Великобритания, Норвегия, Польша, Швеция, Чили, Израиль, Япония и Мексика, в числе которых лишь два государства с развивающейся экономикой. Центральными банками указанных стран практически не осуществляется воздействие на динамику курса национальной валюты. Проведение валютных интервенций осуществляется в исключительных случаях и сопровождается стерилизационными мерами регуляторов с целью нейтрализации их возможного влияния на процентные ставки [3].

В конце 1990-х гг. Резервным банком Новой Зеландии были заложены основы смягчения классического режима инфляционного таргетирования, что обеспечивало повышение гибкости монетарной политики в условиях ее ориентированности как на инфляцию, так и на динамику ВВП и курса национальной валюты. Усиление гибкости режима инфляционного таргетирования способствовало его активному внедрению в практику монетарного регулирования стран с развивающейся экономикой, для которых характерна относительная неразвитость финансовых рынков.

Следует отметить, что значительное влияние на результативность режима таргетирования инфляции оказывает независимость регулятора от политического воздействия. В развитых странах наблюдается различный уровень независимости центральных банков. Наибольшая независимость Центрального банка обеспечивает возможность свободного принятия необходимых решений для достижения целевых показателей инфляции. В большинстве экономически развитых стран Центральный банк обладает инструментальной независимостью, при этом целевой ориентир монетарной политики директивно определяется либо главой правительства, что характерно, например,

для Великобритании, либо регулятором совместно с главой правительства, что определяется законодательством таких стран как Израиль, Канада, Австралия, Новая Зеландия и Южная Корея.

Наибольшей независимостью обладает Центральный банк Швеции (Riksbank), в 1998 г. получивший возможность самостоятельного принятия решений и выбора целей денежно-кредитной политики. Диаметрально противоположная ситуация имеет место в Норвегии, где согласно законодательству у Центрального банка (NorgesBank) отсутствует право принятия решений без предварительного одобрения в министерстве финансов, а целевое значение инфляции определяется правительством страны.

Информационная прозрачность центрального банка также рассматривается в качестве необходимого условия перехода к режиму таргетирования инфляции. Одним из первых центральных банков, усовершенствовавшим информационный канал взаимодействия с экономическими субъектами, стал Банк Англии, которым в 1993 г. впервые был опубликован Отчет по инфляции, включавший всесторонний макроэкономический анализ и прогнозные значения инфляции, в соответствии с которым Банком Англии принималось решение по уровню процентной ставки. Наибольшая активность по публикации отчетов, экспертных оценок, протоколов и статистической информации характерна для Riksbank. Руководители центральных банков Новой Зеландии, Канады, Австралии и Великобритании, помимо информирования участников рынка, должны предоставлять отчет парламенту и принимать во внимание правительственные рекомендации.

В современных условиях большинством развитых государств в процессе реализации режима таргетирования инфляции оценка ее уровня осуществляется на основе индекса «базовой инфляции», характерной особенностью которого является незначительная чувствительность к временным ценовым шокам. Этот показатель воспринимается экономическими агентами как предсказуемый и наиболее простой в восприятии. В данном контексте заслуживает отдельного внимания опыт Канады, поскольку национальный Центральный банк официально таргетирует инфляцию, рассчитываемую на основе индекса потребительских цен (ИПЦ), что объясняется большей информативностью этого индекса для канадцев, отражающим стоимость жизни большей части граждан. Центральный банк Швеции в 1997 г., напротив, отказался от применения ИПЦ и в настоящее время таргетирует «базовую инфляцию». Южная Корея и Израиль по сей день отдают предпочтение использованию в качестве оценочного показателя инфляции – индекс потребительских цен, поскольку исключение отдельных компонентов потребительской корзины снижает точность результатов.

Еще одна особенность таргетирования инфляции в развитых странах заключается в использовании плавающего курса валюты. Возможность использования плавающего курса во многом определяется высоким уровнем развития финансовой системы, в частности, развитостью национального валютного рынка. В развитых странах валютные интервенции проводятся центральными банками крайне редко. Причинами выхода регулятора на валютный рынок может явиться значительное усиление волатильности курса национальной валюты, пополнение валютных резервов, циклические изменения валютного курса [4].

Рассматривая особенности перехода к таргетированию инфляции в различных с точки зрения уровня развития экономики странах, следует отметить, что большинством развивающихся стран переход к режиму инфляционного таргетирования осуществлялся в условиях достаточно высокого уровня инфляции, тогда как развитые страны трансформировали режим монетарной политики при устойчиво низком росте цен. Согласно представленной на официальных сайтах центральных банков развивающихся стран информации, только в Тайланде, Перу и Бразилии за год до перехода к режиму таргетирования инфляции удалось добиться ее снижения до уровня менее 5% на основе реализации дефляционных мер.

Такие развивающиеся страны как ЮАР, Мексика, Филиппины, Чехия и Венгрия осуществляли переход к режиму инфляционного таргетирования при уровне инфляции близком к 10%. А Гватемала, Чили, Гана, Колумбия, Польша и Турция боролись с 20-ти процентной инфляцией на основе смешанных форм монетарной политики, включавших, в том числе, административное воздействие на уровень цен с целью замедления инфляции до 10%.

Страны с формирующимися рынками характеризуются высоким уровнем неопределенности и в первые годы таргетирования Центральному банку приходится достаточно часто осуществлять пересмотр целевых ориентиров по инфляции. Так, например, Банком Ганы в условиях высокой волатильности ИПЦ целевой ориентир по инфляции определяется пересматривается ежегодно в пределах несимметричного диапазона с верхней границей 10%. В Бразилии, Колумбии, Перу, Польше, Тайланде, Чехии и ЮАР национальным центральным банком определяется долгосрочный целевой ориентир по инфляции, в Венгрии, Гватемале, Мексике, Турции и на Филиппинах таргет по инфляции устанавливается на среднесрочную перспективу.

Для стран с формирующимися рынками проблема макроэкономической стабильности является одной из наиболее острых в условиях неразвитости политической и экономической среды, несовершенства законодательства, приоритетности решения бюджетных проблем, высокого инфляционного давления и значительной волатильности показателей безработицы и ВВП. Специфика инфляционного таргетирования в этих условиях определяется существенной зависимостью динамики внутренних цен от курса национальной валю-

ты, что формирует потребность в проведении центральными банками валютных интервенций.

Таким образом, исследование зарубежного опыта инфляционного таргетирования свидетельствует о возможности его адаптации к экономическим особенностям стран, характеризующихся различным уровнем экономического развития и вовлеченности в процессы глобализации. В условиях перехода к режиму таргетирования инфляции становится возможным поддержание ее уровня вблизи установленного целевого ориентира, что способствует позитивной динамике ключевых макроэкономических показателей. Характерной особенностью инфляционного таргетирования в странах с формирующимися рынками является активное использование регуляторами валютных интервенций с целью снижения волатильности на внутреннем валютном рынке.

Литература

- 1. Бердышев, А. В., Картиева, Д.С. Международный и российский опыт таргетирования инфляции / А.В. Бердышев, Д.С. Картиева // Финансовые рынки и банки. 2019. № 2 С. 7–11.
- Бобкова, Д.А. Зарубежный опыт денежнокредитного регулирования развитых и развивающих стран, применяющих инфляционное таргетирование / Д.А. Бобкова // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2015. – № 3 (125). – С. 145–150.
- Пищик, В.Я. Мировой опыт таргетирования инфляции и возможности его использования в России / В.Я. Пищик // ЭТАП: Экономическая теория, анализ, практика. – 2012. – № 3. – С. 62–78.
- 4. Трунин, П. В., Божечкова, А. В., Киюцевская, А. М. О чем говорит мировой опыт инфляционного таргетирования / П.В. Трунин, А.В. Божечкова, А.М. Киюцевская // Деньги и кредит. 2015. № 4. С. 61—67.
- 5. Чаркин, А.В. Мировой опыт инфляционного таргетирования / А.В. Чаркин // Финансовый журнал. 2012. № 1. С. 115–128.

FOREIGN EXPERIENCE OF INFLATION TARGETING

Berdyshev A.V.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The main reason for the transition to inflation targeting was the decrease in the effectiveness of traditional approaches in the field of monetary regulation in the face of an increasing trend of globalization of the world economy. Initially, the transition to inflation targeting was carried out only by developed countries, subsequently, this strategy began to be actively implemented by countries with emerging markets. Based on an analysis of international experience, the article determines the specifics of the implementation of the inflation targeting regime by national central banks. It was determined that despite the existence of significant country differences both in terms of economic development and involvement in the global economy, the practical experience of using inflation targeting indicates its high adaptability to the peculiarities of the macroeconomic conditions of each individual country, which makes it possible to control inflation, including, in conditions of increasing economic turbulence.

Keywords: Central Bank, inflation, exchange rate, monetary policy, inflation targeting.

- Berdyshev, A.V., Kartoeva, D.S. International and Russian experience of inflation targeting / A.V. Berdyshev, D.S. Kortieva // Financial markets and banks. 2019. № 2-P. 7–11.
- Bobkova, D.A. Foreign experience of monetary regulation of developed and developing countries applying inflation targeting / D.A. Bobkova // Bulletin of the Samara state University of Economics. 2015. № 3 (125). Pp. 145–150.
- 3. Pischik, V. Ya. World experience of inflation targeting and the possibility of its use in Russia / V. Ya. Pischik / / STAGE: Economic theory, analysis, and practice, 2012, № 3, Pp. 62–78.
- Trunin, P. V., Bozhechkova, A. V., Kiyutsevskaya, A.M. What the world experience of inflation targeting says / p. V. Trunin, A.V. Bozhechkova, a.m. Kiyutsevskaya // Money and credit. – 2015. – № 4. – Pp. 61–67.
- 5. Charkin, A.V. World experience of inflation targeting / A.V. Charkin // Financial journal. 2012. № 1. Pp. 115–128.

Актуальные аспекты модернизации банковского сектора в условиях современной экономики

Ковалева Наталия Алексеевна,

канд. экон. наук, доцент, доцент, департамент финансовых рынков и банков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации E-mail: Nkovaleva@fa.ru

В статье рассматриваются основные направления трансформаций, происходящих в банковском секторе в последние годы. Изменения коснулись не только содержания банковских продуктов и услуг, каналов их предоставления, но и затронули механизмы надзора за кредитными организациями. Регуляторы во многих странах ослабили правила, чтобы стимулировать инновации в банковской сфере. В банковском секторе возникли и развиваются банки нового поколения – цифровые банки или необанки. Мы выступаем свидетелями появления новых финансовых небанковских продуктов инновационного содержания, банковских экосистем - кредитных организаций, встраивающие небанковские услуги в банковское обслуживание. Банки развивают продукты и услуги, приложения, основанные на блокчейн-технологии. Использование новых бизнес-моделей крупнейшими банками в режиме экосистем увеличивает нефинансовые риски: операционные риски юридические риски, киберриски, риски других отраслей, присутствующих на платформе, проблемы утечки больших данных.

Ключевые слова: трансформация банковского сектора, цифровые банки, цифровые каналы взаимодействия, блокчейнтехнологии в банках, банковские экосистемы интегрированная модель надзора.

Цифровизация экономики, сопровождающаяся применением искусственного интеллекта, машинного обучения, приводят к серьезным изменениям и трансформациям в механизмах функционировании экономики, финансовых рынков и банковской системы. В последние годы мы наблюдаем серьезную модернизацию не только банковской системы в целом, но и отдельных банковских институтов и их продуктов.

Изучение современной деятельности банков позволяет выделить следующие основные изменения, связанные с цифровизацией экономики:

1. Возникновение новых типов банковских институтов. Банковское дело традиционно является консервативной отраслью, которая имеет относительно высокие барьеры из-за правил, ограничивающих доступ для небанковских организаций. Новые цифровые технологии – управляемые облачные данные, мобильные, социальные и аналитические – имеют значительно более низкие барьеры входа. Регулирующие органы во многих странах также ослабили правила, чтобы поощрять инновации в банковской сфере. Во всем мире предприниматели и даже традиционные банки создают цифровые банки или, как их еще называют «необанки». Компания IBM в своем исследовании «Designing a sustainable digital bank» [1] выделяет 4 модели цифровых банков в зависимости степени интегрированности цифровых технологий. *Модель А* – «бренд» цифрового банка. Выбирая данную модель, банк идет по пути создания нового бренда с уникальными сервисами и продуктами, предназначенными для привлечения целевого клиентского сегмента. Эти цифровые бренды позиционируются как новый банк, но, как правило, используют инфраструктуру материнских банков. Данная стратегия представляется наиболее безопасной. По мнению российских экспертов модели А соответствуют Рокетбанк и Точка банк [2]. Модель В – банк с цифровыми каналами. Модель В подразумевает дальнейшее развитие модели А и направлена на предоставление новых мобильных и онлайн-приложений, ориентированных на взаимодействие с пользователем [1]. Примером российского опыта модели В выступает Talkbank [2]. *Модель С* – дочерний цифровой банк. При использовании данной модели в дополнение к цифровым каналам внутренние системы позволяют цифровым банкам внедрять инновации на уровне отдельных продуктов [1]. В российской практике это Touchbank [2]. Модель D – полностью цифровой банк. Это полноценные банки, которые строят свои бизнес модель вокруг цифровых технологий. Цифровой банкинг необязательно подразумевает отсутствие отделений, как иногда рассматривается. Тем не менее, клиенты этих банков, в основном, ожидают взаимодействия с банком через цифровые каналы. Некоторые цифровые банки функционируют полностью без филиалов, а другие предпочитают дополнять цифровые каналы наличием финансовых центров [1]. В России полностью цифровыми позиционируются Тинькоффбанк и Модульбанк [2].

- 2. Консолидирование банковской сферы. В последние годы наблюдается устойчивая тенденция укрупнения банковских групп, обусловленная, во-первых, слияниями и поглощениями в банковском секторе, во-вторых, механизмами санации российских банков. В частности, 29 банков были подвергнуты финансовому оздоровлению через процедуру присоединения к банкам инвесторами в 17 банках санация еще не окончена. Инвесторами являются АО «Альфа-банк», Банк ВТБ (ПАО), АО АКБ «МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФИНАНСОВЫЙ КЛУБ», ПАО «Транскапиталбанк» и др¹. За рубежом наличием крупных банковских групп характеризуется Франция.
- 3. Трансформация банковской системы России - выделение банков с универсальной и с базовой лицензией, определение системнозначимых банковских институтов. Банк России, выполняя функции регулятора банковской системы, ввел механизм пропорционального регулирования. Соответствующие изменения были внесены в ФЗ «О банках и банковской деятельности» законом от 01.05.17 № 92-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». С 1.01.2018 года действующие банки могут осуществлять деятельность либо на основании универсальной лицензии, либо на основании базовой лицензии. К 2019 году завершился переход к пропорциональному регулированию, и на 1 января 2020 в российской банковской системе зарегистрировано 266 банков с универсальной лицензией и 13 с базовой лицензией2. Специфика деятельности банков с базовой лицензией заключается в предоставлении услуг субъектам малого и среднего бизнеса. Требования к размеру собственного капитала для последних ниже и составляют 300 млн руб. Собственный капитал банков с универсальной лицензией должен быть не менее 1 млрд руб. Еще одним отличием является невозможность для банков с базовой лицензией оказывать услуги нерезидентам и субъектам внешнеэкономической деятельности, им разрешено лишь осуществлять взаимодействие с международными платежными системами при обслуживании банковских платежных карт. К банкам с базовой лицензией применяется более мягкое регулирование. Так согласно Инструкции Банка России от 06.12.2017 № 183-И «Об обязательных нормативах банков с базовой лицензией» установлены

- 5 обязательных нормативов³. Упрощен порядок раскрытия отчетности банками данной категории, например, в части отмены составления, представления и раскрытия финансовой отчетности в соответствии с МСФО на индивидуальной основе. В развитие рекомендаций Базельского комитета по банковскому надзору (БКБН)⁴ в банковской системе среди банков с универсальной лицензией выделена группа системно значимых кредитных организаций. К последним отнесены ПАО Сбербанк, Банк ВТБ (ПАО), РСХБ, Банк ГПБ (АО), ПАО Банк «ФК Открытие», АО ЮниКредит банк, ПАО «Московский кредитный банк», АО «Райффайзенбанк», ПАО «Промсвязьбанк», АО «Альфа-банк» и ПАО Росбанк⁵. На их долю приходится более 60% активов российского банковского сектора. К указанным банкам применяются повышенные требования к структуре и достаточности собственного капитала, а также применяются дополнительный норматив краткосрочной ликвидности⁶.
- 4. Появление новых финансовых небанковпродуктов инновационного содержания, банковских экосистем - кредитных организаций, встраивающих небанковские услуги в банковское обслуживание. По данным исследования информационно-аналитического агентства Bloomchain «Российский финтех в 2018 году», по итогам 2018 года расходы Сбербанка, ВТБ, АО «Альфа-банк» и АО «Райффайзенбанк» на технологическую трансформацию составили 133,5 млрд рублей. Абсолютный лидер – Сбербанк, расходы которого оцениваются в 107,9 млрд руб., что составило 16% от операционных расходов банка. Доля потребителей удаленных каналов среди всех активных пользователей Сбербанка достигла уровня в 64% [3].
- 5. Централизация механизмов в национальных банковских системах и международной практике. Возрастание роли банковских институтов на финансовых рынках, в частности, расширение брокерских услуг со стороны банков. Согласно данным о структуре и объемах операций Московской биржи в последние годы наметилась устойчивая тенденция смещения брокерского обслуживания из сегмента финансовых компаний в банковский сектор⁷. Одновременно важно отметить сложившиеся тенденции централизации учетной системы

 $^{^{1}}$ По данным официального сайта Агентства по страхованию вкладов – www.asv.org.ru

 $^{^2}$ Обзор банковского сектора РФ. Статистические показатели. № 206 (декабрь 2019), режим доступа www.cbr.ru

³ Для банков с универсальной лицензией применяется Инструкция 180-И «Об обязательных нормативах банков».

⁴ Базельский комитет по банковскому надзору — организация, действующая при Банке международных расчётов, разрабатывающая единые стандарты и методики регулирования банковской деятельности, принимаемые в различных странах. Требования Комитета учитываются в национальных банковских законодательствах более чем в 100 странах.

⁵ См. Указание Банка России от 22.07.2015 № 3737-У «О методике определения системно значимых кредитных организаций» (с изменениями и дополнениями)

⁶ См. Положение Банка России от 03.12.2015 N510-П «О порядке расчета норматива краткосрочной ликвидности («Базель III») системно значимыми кредитными организациями» (с изменениями и дополнениями)

 $^{^{7}}$ См. официальный сайт ПАО Московская биржа www. moex.com

прав собственности на ценные бумаги. Во многих странах созданы центральные депозитарии, которые функционируют согласно банковскому законодательству. В российской и международной практике банки выполняют роль учетных институтов на рынках ценных бумаг, являясь ее непосредственными участниками - депозитариями, а также глобальными кастодианами, которые одновременно предоставляют комплексное обслуживание по управлению активами крупным институциональным инвесторам по всему миру. В настоящее время сформировались три вида депозитариев расчетный, кастодиальный и центральный, деятельность которых характеризуется различными функциями и целями. Анализ практики функционирования рынков ценных бумаг разных стран свидетельствует о том, что банки выполняют функции депозитариев всех трех типов. В России коммерческие банки выступают кастодиальными и расчетными депозитариями, обслуживая обращение как государственных, так и корпоративных ценных бумаг. Центральным депозитарием в РФ является Национальный расчетный депозитарий, созданный в форме небанковской кредитной организации. Примечателен опыт Китая, где кастодиальная деятельность включена в сферу ответственности коммерческих банков и вынесена за рамки профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг. Аналогичен опыт Германии, где сложился вид депозитарных банков, специализирующихся на оказании кастодиальных услуг на рынке ценных бумаг Германии. Кастодиальная деятельность банков получила широкое применение на международных рынках ценных бумаг, возник класс глобальных кастодианов, обслуживающих трансграничную торговлю ценными бумагами. Создание Евросоюза и, как следствие, объединенного рынка ценных бумаг привело к формированию централизованной депозитарной системы европейского рынка ценных бумаг. Следует отметить, что функции центрального депозитария Евросоюза выполняет специальный депозитарный банк – Euroclear Bank. Таким образом, за последние 20 лет роль банковских институтов в механизмах учета прав собственности на ценные бумаги серьезно возросла. И тенденции свидетельствуют о ее дальнейшем усилении.

6. Внедрение цифровых технологий в деятельность банковских институтов, применение блокчейна. Smart-договоры наилучшим образом подходят для использования в кредитных и других банковских продуктах. Блокчейн-технологии лежат в основе функционирования цифровых платформ для проведения безналичных расчетов, для организации хранения и учета «финансовой информации» о финансовых активах, внедряются технологические решения по верифицированному и аутентифицированному доступу к данной информации. Анализ зарубежного и российского опыта показывает следующие перспективные направления использования блокчейн-технологий в банковском секторе: 1) осуществление проце-

дур аутентификации и авторизации различных категорий клиентов, организованных на блокчейне, в системах дистанционного банковского обслуживания; 2) использование технологий «умные» активы¹ и «умные» контракты² в кредитовании. Реализация блокчейн-технологии в форме «умного» актива может быть использована для учета материальных и нематериальных активов, в том числе финансовых. Активы, право собственности на которые оформлено на блокчейне, сделки с которыми или по передаче собственности на которые, могут совершаться с помощью «умных» контрактов. Такое использование блокчейн-технологии создает возможности для развития различных классов приложений во всех сегментах бизнеса, связанных с деньгами, рынками и финансовыми сделками, в первую очередь, в банковском секторе: 3) ведение кредитных историй заемщиков на блокчейне. Пример – Блокчейн-платформа «Бюро кредитных историй» в Китае [4], осуществляющая аккумулирование и хранение данных о кредитной истории заемщиков, позволяет совместное использование информации заинтересованными пользователями без посредников. Распределенное хранение данных с использованием блокчейн-технологии способствует значительному снижению стоимости получения информации, затраты банков и защитит конфиденциальность клиентов; 4) блокчейн-технологии (платформы) для использования банковских гарантий; 5) блокчейнтехнологии (платформы) по обмену межбанковскими сообщениями на региональных и международных рынках. Некоторые страны в настоящее время заняты созданием альтернатив системам SWIFT, EDI. Данный опыт присущ Китаю, где создана и развивается «своя» платформа межбанковских сообщений, активно используемая в операциях с аккредитивами. Примером международной платформы межбанковских сообщений является R3 Corda. В Российской Федерации тоже реализуется проект обмена межбанковскими сообщениями на блокчейне – Банк России осуществляет перевод системы передачи финансовых сообщений (СПФС) на технологию блокчейн [5]; 6) блокчейн-технологии (платформы) обеспечивающие проведение факторинговых операций, расчетов аккредитивами; 7) вексельные операции между банками. Оформление векселя в электронной форме в виде smart-контракта. В системе могут быть реализованы операции по выпуску векселей, индоссированию, акцепту, дисконтированию; 8) Применение блокчейн-технологий для клиринга и расчетов по формату Т+0; 9) Создание единого реестра вкладчиков в системе страхования вкладов с использованием блокчейн-технологий. Банк России и Агентство по страхованию вкладов (АСВ) осуществляют работы по ведению единого

¹ Умный актив – это актив, владение которым регулируется посредством блокчейна с использованием контрактов в соответствии с действующим законодательством.

 $^{^{2}}$ В российской практике используется термин смарт-договор.

реестра вкладчиков на основе технологии блокчейн [6]; 10) Внедрение единой платформы обмена и хранения финансовой информации на базе блокчейн-технологий в РФ.

7. Объединение надзора за банковскими системами и финансовыми рынками, в целом. Особое внимание в настоящее время уделяется развитию надзора за финансовыми рынками, и за банковским сектором как его составной частью. Интерес вызывают результаты исследования Института финансовой стабильности Банка Международных расчетов «Архитектура финансового надзора: что изменилось после кризиса?» [7]. В международной практике модели надзора за финансовыми рынками в целом делятся на три категории: секторальные, интегрированные или частично интегрированные. В секторальной модели надзор за банковской деятельностью, страховым рынком и рынком ценных бумаг разделен. В интегрированной модели дополнительно различают две подкатегории, в зависимости от того, является ли центральный банк мегарегулятором (Integrated-CB model) или отдельный надзорный орган интегрирован в надзор (Integrated-SSA model). Авторы исследования отмечают, что в 79 странах мира, осуществлен выбор в пользу интегрированной модели надзора за финансовым рынком при участии национального центрального банка или отдельного федерального органа. Данная модель использовалась в 30% из обследованных стран еще до мирового финансового кризиса. В последствие еще 15 стран выбрали интегрированную модель надзора. В России вплоть до 2013 года применялась Integrated-SSA model во главе с Федеральной службой по финансовым рынкам (ФСФР). Позднее был осуществлен переход к интегрированной модели мегарегулятора - с участием Банка России.

Подводя итоги проведенного исследования, следует отметить, что в современных условиях цифровой экономики происходят серьезная трансформация банковского сектора. Изменения уже затронули модели ведения банковского бизнеса, в связи с чем, появились новые виды банков, в частности, цифровые банки, в основном, использующие дистанционные каналы обслуживания. Одновременно мы наблюдаем процессы глубокой диверсификации банковской системы. За последнее десятилетие серьезно возросла роль банковских институтов на финансовых рынках в России и за рубежом, в частности, происходит расширение брокерских услуг со стороны банков и смещение их объемов в банковский сектор, сосредоточение механизмов учета прав собственности на ценные бумаги в банковских институтах. Наблюдается повсеместное использование цифровых технологий в деятельности банковских институтов, в частности, с использованием блокчейна. Происходящие трансформации затронули не только сами банковские институты, но и национальные системы надзора – в настоящее время мы наблюдаем процессы объединения надзора за банковскими системами и финансовыми рынками, переход к интегрированным моделям надзора. Не вызывает сомнения тот факт, что процессы трансформации далеко не завершены, и в ближайшие годы мы будем наблюдать возникновение банковских институтов, новой сущности, их укрупнение с принципиально новым набором продуктов и услуг, где собственно банковские будут занимать лишь незначительную часть. Надзорные органы, в свою очередь, будут вынуждены менять свою политику, а также модели регулирования и надзора за банковскими системами.

Литература

- Designing a sustainable digital bank. White paper executive summary/IBM – Июнь 2015, [Электронный ресурс] – Режим доступа: – https:// www.ibm.com/downloads/cas/XGJGOJWA
- Сколько в России «настоящих цифровых банков»? – 4.02.2019, [Электронный ресурс] – Режим доступа: -http://futurebanking.ru/post/3757
- 3. Российский финтех в 2018 году: исследование Bloomchain 29.12.2018, [Электронный ресурс] Режим доступа: https://bloomchain.ru/detailed/rossijskij-finteh-v-2018-goduissledovanie-bloomchain/
- White Paper on the Development of China's Blockchain Industry, 2018, [Электронный реcypc] – Режим доступа: http://cryptozona.ru/ china-s-it-ministry-2017-saw-peak-investment-indomestic-blockchain-industry/
- Центробанк планирует перевод российского аналога SWIFT на блокчейн. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://itportal.ru/news/ internet/tsentrobank-planiruet-per/
- 6. Банк России и АСВ создадут единый реестр вкладчиков на блокчейне. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://itportal.ru/news/soft/bank-rossii-i-asv-sozdadu/
- Financial supervisory architecture what has changed after the crisis? /Financial Stability Institute, Bank for International Settlements – April, 2018, URL – https://www.bis.org/fsi/publ/insights8. pdf

THE ACTUAL ASPECTS OF BANKING SECTOR MODERNIZATION IN THE CONDITIONS OF THE MODERN ECONOMY

Kovaleva N.A

Financial University under the Government of the Russian Federation

The article discusses the main directions of transformations taking place in the banking sector in recent years. The changes affected not only the content of banking products and services, the channels for their provision, but also affected the mechanisms for supervising credit organizations. Regulators in many countries have loosened rules to spur banking innovation. In the banking sector, new generation banks have emerged and are developing – digital banks or neo-banks. We are witnessing the emergence and widespread use of innovative financial products not always of bank content, the emergence of banking ecosystems – banking institutions that integrate non-banking services into banking services. Banks develop products and services, applications based on blockchain technology. The use of new business models by the largest banks in ecosystem mode increases non-financial risks: operational risks, legal

risks, cyber risks, risks of other industries present on the platform, problems of big data leakage.

Keywords: transformation of the banking sector, digital banks, digital bank channels, blockchain technologies in banks, banking ecosystems integrated model of supervision.

- Designing a sustainable digital bank. White paper executive summary / IBM – June 2015, [Electronic resource] – Access mode: – https://www.ibm.com/downloads/cas/XGJGOJWA
- How many "real digital banks" are there in Russia? February 4, 2019, [Electronic resource] – Access mode: -http://futurebanking.ru/post/3757
- Russian fintech in 2018: Bloomchain study 12/29/2018, [Electronic resource] Access mode: https://bloomchain.ru/detailed/rossijskij-finteh-v-2018-godu-issledovanie-bloomchain/
- 4. White Paper on the Development of China's Blockchain Industry, 2018, [Electronic resource] Access mode: http://cryptozona.ru/china-s-it-ministry-2017-saw-peak-investment-in-domestic-blockchain-industry /
- The Central Bank plans to transfer the Russian analogue of SWIFT to the blockchain. [Electronic resource] – Access mode: http://itportal.ru/news/internet/tsentrobank-planiruet-per/
- The Bank of Russia and the DIA will create a single register of depositors on the blockchain. [Electronic resource] – Access mode: http://itportal.ru/news/soft/bank-rossii-i-asv-sozdadu/
- Financial supervisory architecture what has changed after the crisis? / Financial Stability Institute, Bank for International Settlements – April, 2018, URL – https://www.bis.org/fsi/publ/ insights8.pdf

Реализация операционного риска коммерческого банка в цифровой среде

Маркова Ольга Михайловна,

к.э.н., доц., департамент финансовых рынков и банков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

E-mail: Markova1310@bk.ru

Предметом исследования является изучение особенностей проявления операционного риска в цифровой среде. Исходя из этого целью статьи выступает анализ конкретных мер, направленных на снижение негативного влияния указанного риска на деятельность банков и регулирования этого процесса со стороны Банка России. Особую значимость приобретает поиск адаптированных моделей, способных объективно определить уровень операционного риска, присущего конкретному банку, а также разработки комплекса мер по его ограничению и мониторингу. Вследствие возрастающей сложности банковских операций и появления инновационных технологий возникла необходимость выделения новых, ранее не изученных, групп рисков, которые выступают внешними источниками операционного риска (в частности, цифрового бизнеса). Методология исследования опирается методы сравнительного и экономикостатистического анализа влияния рисков на деятельность банка. В результате были сделаны выводы о перспективах ограничения операционного риска в цифровой среде.

Ключевые слова: операционный риск, биометрия, интернет вещей, роботизация, «облачные технологии».

Введение

В современных условиях наблюдается стремительная трансформация всего банковского бизнеса. Повышение степени проникновения новых технологий в финансовую сферу провоцирует снижение цен на инновационные продукты, повышается их доступность. Новые возможности стирают границы между банком и клиентом, создавая ощущение простоты процессов, но под этим удобством скрываются угрозы, реализация которых может привести к серьезным негативным последствиям: компрометация образцов биометрии; потеря контроля над искусственным интеллектом и робототехникой; несанкционированный доступ к данным; потеря/частичная потеря данных вследствие воздействия факторов природного характера; несовершенство методологии совершения инновационных банковских операций (неизученность «подводных камней»); сбои ИТ-оборудования и ИТ-систем; киберуязвимость партнеров; сбои внешних систем обеспечения. Все эти факторы и угрозы вызывают необходимость более подробного рассмотрения операционного риска в цифровой среде.

Исследование

Цифровая среда, в которой работают коммерческие банки, вызывает значительные изменения в сфере оценки финансовой деятельности, в свою очередь, обусловленной реализацией операционных рисков в общей сумме совокупной прибыли/ убытков. В составе операционного риска выделяют: риск персонала; риск безопасности (экономической, физической, информационной); риск внутреннего мошенничества; риск внешнего мошенничества; информационно-технологический риск; риск нарушения непрерывности деятельности; модельный риск; комплаенс-риск; юридический (правовой) риск. При этом понятие операционного риска исключает стратегический и репутационный риск. Примерами операционных рисков могут служить: риск кражи средств с банковских карт клиентов путём скимминга (использование устройства скиммер для считывания информации, содержащейся на магнитной полосе карты); риск потерь в результате отсутствия мониторинга обеспечения по выданному кредиту; риск утечки конфиденциальной информации. Тем самым, диджитализация оказывает на реализацию операционного риска как положительный, так и отрицательный эффект.

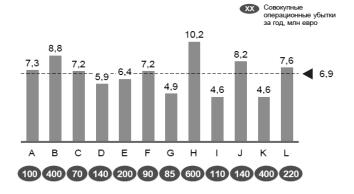
При проведении исследования оценки операционного риска в цифровой среде целесообразно применить сравнительный анализ новых видов операционных рисков, их возможности и преимущества для банков (табл. 1).

Таблица 1. Виды операционных рисков банка в условиях цифровой экономики

Виды операционных рисков	Новые воз- можности	Преимущества
Риск снижения операци- онной эффективности; риск компрометации об- разцов биометрии; риск принятия на обслужива- ние мошенника.	Биометриче- ская иденти- фикация	Снижение риска ошибок персонала, подделки докумен- тов, удостоверяю- щих личность.
Риски злонамеренного использования искус- ственного интеллекта; риск несанкционирован- ного доступа к управ- лению.	Искусствен- ный интел- лект	Усовершенствование обслуживания (скорость, персонализация).
Технологический риск ИТ-оборудования и про- граммного обеспечения.	Роботизация процессов	Автоматизация ру- тинных операций — сведение к мини- муму риска ошибок персонала.
Риск несанкционирован- ного доступа к управ- лению (использова- ния дронов как оружие массового поражения); риск в сбое программы управления.	Робототех- ника	Беспилотные лета- тельные аппараты - замена курьеров. Логистические ро- боты.
Риск инновационных проектов; риск несовер- шенной методологии совершения банковских операций (по причине неизученности «подводных камней»).	Инновационные банковские продукты и услуги	Конкурентное преимущество.
Изменения, связанные с риском потерей данных; переполнение информации в хранилище; потеря эффективности больших данных; возможные ошибки в этой сфере.	Большие данные (SmartData)	Сбор данных о потребительском поведении клиентов.
Минимизация риска в связи с хакерскими атаками; мошенничество в области манипуляции реестра данных.	Блокчейн	Безграничность применения: от финансовых операций до смартконтрактов.
Риск мошенничества в сервисах денежных переводов.	Бесконтакт- ная оплата	Упрощение оплаты продуктов и услуг посредством удобных для клиента устройств.
Риск несанкционирован- ного доступа	Интернет вещей	Обмен информаци- ей между устрой- ствами.
Технологический риск оборудования и про- граммного обеспечения.	Виртуальная и дополнен- ная реаль- ность	Осуществление цифровых взаимо- действий в режиме реального времени с физической сре- дой окружающего мира.

Виды операционных рисков	Новые воз- можности	Преимущества
Риск, связанный с функ- ционированием внешних система обеспечения.	Построе- ние работы на базе ин- тернета	Ускорение всех про- цессов.
Риск, связанный с дея- тельностью третьих лиц; риск нарушения инфор- мационной безопасности при аутсорсинге.	Аутсорсинг	Передача небанков- ских функций тре- тьим лицам, сниже- ние издержек на об- учение персонала, оборудование.
Риск, связанный с дея- тельностью сторонних лиц.	Экосистема	Взаимодействие с клиентом во всех сферах его жизни.
Риск атаки на гипервизор; риск атаки на системы управления; риск отсутствия соединения; риск несоответствия провайдера требованиям банка; риск потери связи с провайдером; риск DDOS-атак; риск потери контроля над данными (перехватка данных)	Облачные технологии	Преодоление ограниченности нынешних систем, снижение затрат по созданию и поддержке собственной вычислительной инфраструктуры; нет необходимости в резервировании данных; снижение затрат на хранение данных.

Как видно из табл. 1, в условиях трансформации деятельности банков в цифровой сфере, операционные риски выходят на первый план, а именно риски ИТ-систем, ИТ-оборудования и мошенничества ИТ — сотрудников. Знание и возможности управления этими рисками и их минимизация становятся насущной проблемой банков. Так среди 12 коммерческих банков, исследуемых МсКіnsey&Company[1], доля операционных убытков в совокупном операционном доходе в среднем составляла 6,9% (рис. 1). Разница в весе операционных убытков зависит от различий в структуре бизнеса, географическом охвате и надежности механизмов внутреннего контроля.

Рис. 1. Доля операционных убытков в совокупном операционном доходе, проценты[1]¹

¹ Рисунок составлен автором работы на основе сравнительного анализа McKinsey&Company розничных и региональных коммерческих банков во всех европейских странах, ноябрь 2017 г.

Внедрение новых подходов к оценке операционного риска в цифровой среде может привести к повышению требований к достаточности капитала[2]. В современных условиях оценка операционного риска с помощью КИР [3] производится путём сопоставления значения КИР с установленными для них пороговыми значениями (табл. 2).

Таблица 2. Ключевые индикаторы риска

Действующие индикаторы			
Бизнес- направления дея- тельности (основ- ные группы)	Индикаторы		
Обслуживание физических лиц	Штрафы, уплаченные банком из-за нару- шения своих обязательств; количество/ суммы ошибочно исполненных расчёт- ных документов/поручений клиентов; количество претензий держателей карт; количество/сумма выплаченных компен- саций клиентам и прочие.		
Обслуживание юридических лиц	Операции с компаниями из черного списка; штрафы, уплаченные банком из-за нарушения своих обязательств; количество/сумма ошибочно исполненных расчётных документов.		
Операции и сделки на рынке ценных бумаг и срочных финансовых ин- струментов	Нарушение лимитов, операции с компаниями из черного списка; сумма уплаченных штрафов/компенсаций вследствие нарушения своих обязательств банком; количество обязательств банка, исполненных с нарушениями условий сделок (операций).		
Управление активами, Брокерская деятельность	Сумма уплаченных штрафов/компенса- ций вследствие нарушения своих обяза- тельств банком; количество обязательств банка, исполненных с нарушениями усло- вий сделок (операций)		
Процессы, обеспе- чивающие деятель- ность банка	Описание		
ИТ-обеспечение	Число сбоев, время неработоспособности ИТ-систем; количество сбоев бизнеспроцессов и сумма потерь в результате взаимодействия с аутсорсерами		
Учёт	Количество/суммы исправительных про- водок		
Управление персоналом	Показатели, характеризующие риски персонала («текучка», повышенная нагрузка на сотрудников из-за болезни коллег и др.)		
Мониторинг нару- шений требований законодательства в области ПОД/ФТ	Количество нарушений в области ПОД/ФТ		
Отчётность перед регулятором и над- зорными органами	Представление неправильной/ несвоевременной отчетности; штрафы/пени по причине несвоевременного/некорректного предоставления отчетности		
Осуществление платежей и рас- четов	Количество/сумма ошибочно исполненных расчётных документов; количество/ сумма средств по нарушениям лимита по счётам НОСТРО		

Количественная оценка операционного риска производится в соответствии с требованиями Банка России и на основании внутренних моделей оценки (например, модель оценки VaR операционного риска на базе программы SAS OpRiskVaR). Количественная оценка операционного риска основана на выявлении величины капитала, необходимого для покрытия риска, которая рассчитывается следующими методами: методом базового индикатора, методом моделирования функции распределения. Оценка операционного риска методом базового индикатора производится на основе порядка расчета операционного риска, установленного Положением Банка России от 03.09.2018 г. № 652-П «О порядке расчета размера операционного риска» [4]. Согласно данному документу размер требований к капиталу вычисляется с учетом среднего объема ежегодных процентных и непроцентных доходов от основной деятельности банка за последние три года. Количественная оценка риска методом моделирования функции распределения предполагает получение таких количественных оценок риска банка, как Value-At-Risk (VaR) и размер ожидаемых потерь банка от его реализации. Данный метод подразумевает использование имитационной модели, описывающей потери банка от операционного риска, в рамках которой на основании накопленных статистических данных о рисковых событиях моделируются функция распределения тяжести потерь и функция распределения вероятности реализации потерь с дальнейшем построением методом «Монте-Карло» [5] совместной функции распределения тяжести потерь и вероятности их реализации, на основании которой производится расчет VaR, и размера ожидаемых и неожидаемых потерь банка от данного вида риска[6]. Контроль качества применяемой модели осуществляется на постоянной (ежеквартальной) основе в ходе проведения количественной оценки операционного риска в целях включения её в состав регулярной отчетности об уровне операционных рисков банка, предоставляемой на рассмотрение Правления банка.

Рекомендации

По нашему мнению, минимизация операционных рисков в банке должна быть достигнута путём создания и использования саморегулирующегося механизма управления операционным риском (СУОР). Основная роль оперативного управления операционными рисками возложена на внутренние структурные подразделения. Для этого в банках предусмотрена автоматизированная система управления операционными рисками на базе программного обеспечения SAS OpRiskManagement (далее – АСУОР), с помощью которой реализуется управление: операционными рисками; потерями от реализации рисковых событий операционного риска; ключевыми индикаторами операционного риска. В табл. 3 приведены виды программного обеспечения, которые используются банком в рамках

SASOpRiskManagement [7]. Данная система предусматривает качественную и количественную оценку операционных рисков, формирует онлайн отчетность, а также позволяет производить оперативную передачу данных об операционных рисках для принятия решения на необходимом уровне менеджмента.

Таблица 3. Средства SAS[8]

Средства SAS	Описание
SASOpRiskMonitor	Набор программ для ЭВМ производства компании SASInstituteInc., используемый для автоматизации процессов управления операционными рисками: ввод, хранение, накопление, передача, хранение, анализ, отслеживание, построение отчётов на основе информации по операционным потерям; измерение основных индикаторов риска и доходности; формирование таблиц о результаты оценки рисков. Включает следующие отчёты: «Уровень рисков и оценки потерь РС»; «Динамика выявления РС»; «Распределение потерь РС»
SAS Web Report Studio	Включает следующие отчёты: «Агрегирование ряда измерений для совокупности сущностей»; Динамика КИР; Отчетные формы до руководителей подразделений
SAS Information Delivery Portal	Включает отчетные формы для руководителей подразделений
SAS OpRiskVaR	Набор программ для ЭВМ, используемые для вычисления количественных оценок риска
SAS OpRisk Data	Справочник по потерям по операцион- ным рискам, поставляемый компани- ей SASInstituteInc, содержащий данные по известным в мире событиям операци-

Качественная оценка в условиях диджитализации должна осуществляться путем присвоения рейтинга операционным рискам по уровню их значимости. В соответствии с качественным подходом к оценке операционных рисков для каждого риска должны оцениваться вероятность и потенциальный эффект. Механизмы управления разрабатываются на основе сопоставления затрат с полезным эффектом и оценки степени применимости и безопасности в цифровой среде[9]. Это позволяет банку определить уровень значимости операционных рисков на основании вероятности и тяжести негативных последствий их реализации.

онного риска с крупным потерями.

Выводы

Управление операционными рисками должно включать следующие стадии:

 обнаружение на основе самооценки подразделениями банка и сбора внутренних данных о потерях службой управления рисками при осуществлении операций с клиентами в цифровой среде (на основе Smartdata; биометрической идентификации; искусственного интел-

- лекта; блокчейн технологии и дополненной и виртуальной реальности)[10];
- мониторинг на основе ключевых индикаторов риска и утверждения/пересмотра аппетита к риску и пороговых значений при реализации цифровизации бизнеса, внедрения «облачных технологий»;
- минимизация операционного риска на основе контроля по операциям/сделкам и обеспечения непрерывности деятельности в цифровой среде:
- оценка на основе расчета капитала на покрытие операционного риска и стресс-тестирования (позволяет оценить, как воздействует рост уровня операционного риска на финансовые показатели отдельных бизнес –направлений или банка в целом путем внесения изменений, соответствующих потенциальным негативным событиям, в риск – факторы);
- анализ на основе зон концентрации риска; совершенствование управления риском на основе независимой проверки системы управления.
   Для реализации указанных направлений необходимо учитывать:
- внешние данные о потерях, которые используются в различных моделях

оценки операционного риска[11], а также факторы влияния бизнес-среды и внутренних сценариев управления (BEICF) для непосредственной корректировки требования к капиталу в условиях диджитализации, в которой акцент нужно делать на ИТ-составляющую;

- применение стандартизации процедур ввода данных: на основе пороговых сведений о потерях банка при реализации операционного риска при предоставлении услуг с использованием ИТ-технологий; минимального периода наблюдения (например, 5 лет);
  - использование внутренних потерь и сценариев в качестве компонентов модели, состоящей в выборе маловероятных событий операционного риска с высокой тяжестью потерь, которые могут реализоваться в будущем (сценариев) и дальнейшей оценке возможных негативных последствий их реализации для банка; при этом важны: сочетание сложного макроэкономического сценарного анализа, в который включены параметры операционного риска с анализом чувствительности, позволяющим оценить влияние риск-факторов на итоговый показатель; оценка влияния операционного риска на финансовый результат и достаточность капитала, в том числе через моделирование активов, взвешенных по риску; использование различных программ стресс-тестирования операционного риска для банков с разной активностью в цифровой сфере; активная роль регулирующих органов за рубежом в формировании сценариев стресс-тестов и продвижении лучших практик стресс-тестирования;
- модели должны включать все факторы влияния диджитализации на бизнес-процессы бан-

ков и их прибыль, которые связаны с растущими операционными рисками и могут гарантировать высокий уровень безопасности транзакций и персональных данных клиентов.

В числе основных направлений, по которым развивается банковское регулирование в этой области, можно назвать:

- совершенствование методологии оценки операционных рисков банковского портфеля для целей резервирования капитала банка, при этом, развитие методологии оценки рисков, как на основании стандартизированного подхода, так и на основе внутренних моделей;
- активное развитие методологии построения банками внутренних моделей, ужесточение требований к качеству данных, к бэк-тестированию моделей; повышение роли стресстестирования в управлении операционными рисками;
- совершенствование требований к организации в банках системы управления рисками, в том числе к внутреннему аудиту в цифровой среде.

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод, что модель «цифровой банк» представляет собой построение взаимоотношений с клиентом путём создания и использования саморегулирующегося механизма управления операционным риском (СУОР); роботизации рутинных операций; »облачных технологий»; Smartdata; биометрической идентификации; искусственного интеллекта; блокчейн — технологии и дополненной и виртуальной реальности. Для этого следует рекомендации по усовершенствованию нормативно — правовой базы:

- учитывать требования к системе управления операционным риском в кредитной организации и банковской группе под воздействием внешних систем обеспечения (экосистема, биометрии, «облачных» технологий[12], blockchain технологии и «интернета вещей»).
- необходимо включать в оценку факторов операционного риска применение «облачных» технологий, включающих перечень доступных безопасных облачных сервисов и условия их использования; четко описанные ограничения по применению облачных сервисов; качественный аудит; сертификацию поставщиков услуг;
- важно учитывать влияние на состояние операционного риска банка использование смарт контрактов, порядок организации защиты интересов каждой стороны смарт-контракта и единый подход к применению соответствующих норм:
- следует рассматривать в качестве источников риска банка использование технологии «интернета вещей», предусматривающего требования к операторам инфраструктуры технологических данных, а также техническим и программным средствам инфраструктуры; кроме того, необходимо ввести сертификацию, раз-

- работать и внедрить базовые стандарты кибербезопасности подключённых устройств;
- необходимо учитывать влияние на показатели операционного риска банка применение искусственного интеллекта и робототехники, устанавливающего требования по сертификации систем искусственного интеллекта и введение запрета на производство и использование несертифицированных систем. Кроме того, необходимо предусмотреть утверждение систем искусственного интеллекта соответствующими профильными органами власти. Процесс утверждения должен состоять из нескольких стадий тестирования на безопасность системы по аналогии тестирования лекарств.

Таким образом, вследствие возрастающей сложности банковских операций и появления инновационных технологий возникла необходимость выделения новых ранее не изученных групп рисков, которые выступают внешними источниками операционного риска. В связи с этим классификация операционного риска также требует корректировок, включая во внешние источники инновационные технологии, такие как «облачные» технологии, экосистема, «интернет вещей», blockchain и др. Из этого следует, что изучение влияния новых источников операционных рисков и грамотное использование инновационных технологий с минимумом потерь становятся насущной задачей банковского риск-менеджмента.

Литература

- Цифровая Россия: новая реальность в 2017 г.// http://www.mckinsey.com/global-locations/ europe-andmiddleeast/russia/ru/our-work/ mckinsey-digital.
- 2. Сизова Т.М. О методах обоснования нормативов достаточности капитала для покрытия операционных рисков/ https://cyberleninka.ru/article/n/o-metodah-obosnovaniya-normativa-dostatochnosti-kapitala-dlya-pokrytiya-operatsionnyh-riskov.
- 3. Сизикова В., Гаврилина В., Битюцкий В. Методика разработки системы индексов ключевых индикаторов риска. Риск менеджмент в кредитных организациях, 2016, № 4(24), с. 54–69.
- 4. Положение Банка России от 03.09.2018 г. № 652-П «О порядке расчета размера операционного риска» http://www.consultant.ru/law/hotdocs/55763.html/.
- 5. Лобанов А.А., Чугунов А.В. Энциклопедия финансового риск-менеджмента. М.: «Альпина», 2009. с. 303.
- Sound Practices: implications of fintech developments for banks and bank supervisors, URL: https://www.bis.org/bcbs/publ/d431.pdf (дата обращения: 01.08.2018).
- 7. Сазыкин Б.В. Управление операционным риском в коммерческом банке/ Б.В. Сазыкин-2-е изд., доп. и переработ. – М.: Издательство Юрайт, 2019–224 с.-169с.

- 8. РWCТехнологии финансовых услуг в 2020 году и в дальнейшем: революционные перемены, URL: https://www.pwc.ru/ru/banking/publications/_FinTech2020_Rus.pdf (дата обращения: 01.08.2018)
- 9. СТО БР ИББС-1.4—2018 «Обеспечение ИТ-безопасности организаций банковской системы Российской Федерации». URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/46919/st-14—18.pdf (дата обращения: 27.08.2018).
- 10. Исаев Р.А. Бизнес-архитектура (комплексная модель) современного банка, URL: http://www.bankiram.pro/ (дата обращения: 12.06.2018).
- 11. Соловьева А.С. Развитие моделей оценки операционного риска./ https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-modeley-otsenki-razmera-operatsionnogo-riska/viewer
- 12. Бобыль В.В. Воздействие «облачных» технологий на операционные риски банка, URL: http://izron.ru/articles/perspektivyrazvitiya-ekonomiki-i-menedzhmenta-sborniknauchnykh-trudov-po-itogam-mezhdunarodnoynau/sektsiya-7-bankovskoe-i-strakhovoedelo/vozdeystvie-oblachnykh-tekhnologiy-naoperatsionnye-riski-banka/ (дата обращения: 08.08.2018)

REALIZATION OF OPERATIONAL RISK OF A COMMERCIAL BANK IN DIGITAL ENVIRONMENT

Markova O.M.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The subject of the study is the study of the manifestations of operational risk in the digital environment. Based on this, the purpose of the article is to analyze specific measures aimed at reducing the negative impact of this risk on banks and regulating this process by the Bank of Russia. Of particular importance is the search for adapted models that can objectively determine the level of operational risk inherent in a particular bank, as well as the development of a set of measures to limit and monitor it. Due to the increasing complexity of banking operations and the emergence of innovative technologies, the need arose to identify new, previously unstudied, risk groups

that act as external sources of operational risk (in particular, digital business). The research methodology is based on the methods of comparative and economic-statistical analysis of the impact of risks on the bank. As a result, conclusions were drawn about the prospects for limiting operational risk in the digital environment.

Keywords: operational risk, biometrics, Internet of things, robotics, "cloud technologies".

- Digital Russia: a new reality in 2017// http://www.mckinsey.com/ global-locations/europe-and – middleeast/russia/ru/our-work/ mckinsey-digital.
- Sizova T.M. On methods of substantiating capital adequacy ratios to cover operational risks/ https://cyberleninka.ru/article/n/o-metodah-obosnovaniya-normativa-dostatochnosti-kapitala-dlya-pokrytiya-operatsionnyh-riskov.
- Sizikova V., Gavrilina V., Bityutsky V. Methodology for developing a system of indices of key risk indicators. Risk management in credit institutions, 2016, no. 4(24), pp. 54–69.
- Regulation of the Bank of Russia dated 03.09.2018 No. 652-P "on the procedure for calculating the amount of operational risk" – http://www.consultant.ru/law/hotdocs/55763.html/.
- Lobanov A. A., Chugunov A.V. encyclopedia of financial risk management, Moscow: Alpina, 2009, p. 303.
- Sound Practices: implications of fintech developments for banks and bank supervisors, URL: https://www.bis.org/bcbs/publ/ d431.pdf (accessed: 01.08.2018).
- Sazykin B. V. operational risk Management in a commercial Bank/ B.V. Sazykin-2nd ed., add. and pererabot. – Moscow: yurayt Publishing house, 2019–224 p. – 169c.
- PwC technologies for financial services in 2020 and beyond: revolutionary changes, URL: https://www.pwc.ru/ru/banking/ publications/_FinTech2020_Rus.pdf (accessed: 01.08.2018)
- STO BR IBBS-1.4–2018 "Ensuring it security of organizations of the banokvsky system of the Russian Federation". URL: http:// www. cbr. ru/content/document/file/46919/st-14–18. pdf(accessed 27.08.2018).
- Isaev R.A. Business architecture (complex model) of a modern Bank, URL: http://www.bankiram.pro/ (accessed 12.06.2018).
- Solovyova A.S. Development of operational risk assessment models./ https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-modeleyotsenki-razmera-operatsionnogo-riska/viewer
- Bobyl V.V. Impact of "cloud" technologies on operational risks of the Bank, URL: http://izron.ru/articles/perspektivy-razvitiyaekonomiki-i-menedzhmenta-sbornik-nauchnykh-trudov-poitogam-mezhdunarodnoy-nau/sektsiya-7-bankovskoe-i-strakhovoe-delo/vozdeystvie-oblachnykh-tekhnologiy-naoperatsionnye-riski-banka/ (accessed: 08.08.2018).

Меры регулирования роста необеспеченного потребительского кредитования в современной России

Мешкова Елена Ивановна,

канд. эконом. наук, доцент, доцент, департамент финансовых рынков и банков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

E-mail: eimeshkova@fa.ru

Полужевцев Виктор Георгиевич,

магистрант, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации E-mail: poluzhevtsev@list.ru

Потребительское кредитование в России развивается высокими темпами, что определяет актуальность изучения этого вопроса. В статье исследуется влияние роста необеспеченного потребительского кредитования на устойчивость банковского сектора, уровень кредитного риска и долговой нагрузки населения, динамику показателей российской экономики. Авторами анализируются меры, применяемые Центральным Банком Российской Федерации в целях предотвращения кризиса банковской системы и минимизации последствий его возможного возникновения. Изучаются такие инструменты регулирования как надбавка к оценке риска по потребительским кредитам при оценке достаточности капитала банков, формирование резервов на возможные потери, введение показателя долговой нагрузки. По результатам исследования в качестве возможного направления развития потребительского кредитования предлагается разработка кредитных программ банков при поддержке государства с целью стимулирования российских товаропроизводителей. Необходимой задачей также является разработка комплексных мер по улучшению инвестиционного климата в стране.

Ключевые слова: банки, необеспеченное потребительское кредитование, кредитный риск, полная стоимость кредита, показатель долговой нагрузки, рефинансирование.

В настоящее время в банковском секторе проявляется явная тенденция быстрого роста объемов необеспеченных потребительских кредитов [1, с.95]. При такой ситуации, когда рост банковского кредитования значительно опережает рост ВВП, возможно накопление кредитного риска, а также других системных рисков, которые при реализации могут нанести серьезный ущерб национальной экономике страны. Для того чтобы нейтрализовать возможные негативные последствия, ограничить накопление любого рода рисков и улучшить финансовое состояние и устойчивость финансовых организаций, Центральный Банк использует макропруденциальные меры в реализации своей политики. Данные действия позволяют ограничить амплитуду кредитного цикла и обеспечить устойчивый и стабильный рост экономики.

В 2014—2015 годах темпы необеспеченного потребительского кредитования в нашей стране сильно снизились, но уже после 2017 года оно начало расти достаточно быстро. Изначально считалось, что такой рост имеет восстановительный характер и позволяет оправиться банковской системе от кризисного состояния, обеспечив экономический рост. При этом с 2018 года можно было наблюдать явный рост долговой нагрузки населения, которая может принести дополнительные риски банковской системе.

Центральным Банком РФ несколько раз были повышены надбавки к коэффициентам риска при расчете норматива достаточности капитала кредитных организаций, а с 01 октября 2019 года были введены дополнительные повышенные надбавки для кредитов, которые были выданы заёмщикам с высоким уровнем накопленной долговой нагрузки. За счет данных надбавок предполагается, что коммерческие банки снизят совокупный уровень кредитного риска, так как им придется формировать дополнительные буферы капитала. По мнению Банка России, дополнительные запасы капитала нейтрализуют негативные аспекты, которые могут проявиться в банковской системе РФ и повторить сценарий 2014—2015 годов.

Необеспеченное потребительское кредитование в нашей стране за последний период стало крайне популярным сегментом для коммерческих банков по причине недостатка корпоративных заемщиков с достаточным уровнем кредитоспособности и в то же время необходимостью поддерживать и наращивать кредитный портфель, приемлемого качества непосредственно самих потребительских кредитов с более высокими ставками кредитования, обеспечивающими стабильно повышенный уровень рентабельности по сравнению с другими кредитными продуктами [2, с.66]. Несмотря на то, что наблюдается резкий рост такого вида кредитования, качество кредитов оказывается достаточно высоким по сравнению с предыдущими периодами. В 2018 году доля ссуд, у которых наблюдались просроченные платежи свыше 90 дневного срока составляла 2,25%, при этом в 2014 году данный показатель находился на уровне 10%.

Можно выделить и негативный аспект, который проявляется в таком ускоренном росте - реализация кредитного риска у групп населения, которые уже являются закредитованными. Ведь доля рефинансирования, к примеру, все еще сохраняется на прежнем уровне (примерно 17-20%), увеличивая долговую нагрузку такой группы клиентов, которая наращивает уровень своей задолженности для дальнейшего покрытия уже имеющихся обязательств. При некачественной оценке кредитоспособности данного сегмента клиентов может реализоваться кредитный риск и произойдет перегрев банковской системы, который проявится в том, что «кредитный пузырь» лопнет, а это в свою очередь приведет к экономической катастрофе в нашей стране (несмотря на резервы и буферы капитала). Ведь как показывает анализ прошлых лет, сегмент необеспеченных потребительских кредитов с достаточно высокой долговой нагрузкой на одного заемщика, величина показателя выше 50%, по сравнению с значением показателя ниже 30%, является более чувствительным к любым ухудшениям макроэкономической ситуации в стране.

При этом, как мы можем заметить, по показателю величины рынка потребительского кредитования физических лиц по отношению к ВВП нашу страну можно отнести к группе стран с незначительным уровнем долговой нагрузки (рис. 1) [3, с. 9].

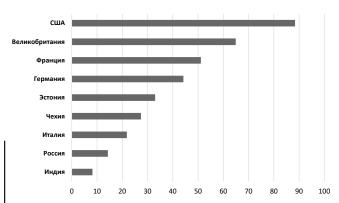

Рис. 1. Размер рынка кредитования физ. лиц (% к ВВП)

Для того чтобы удерживать уровень кредитного риска на определенном необходимом уровне, Центральный Банк еще в 2016 году решил разработать специальный показатель долговой нагрузки (ПДН). Коммерческие банки с 1 октября 2019 года обязаны следовать методике, которая определена в Указании Банка России № 4892-У. Банк России проанализировал портфели крупных коммерческих банков отечественной банковской системы, чтобы откалибровать надбавки, которые будут

установлены к коэффициентам риска. Авторами была рассмотрена статистика по динамике кредитного риска в зависимости от показателей ПСК (полной стоимости кредита) и ПДН (рис. 2) [4].

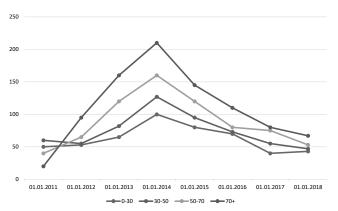

Рис. 2. Динамика кредитного риска по портфелю необеспеченных потребительских кредитов в зависимости от уровня ПДН

Ниже представлено как с 01.10.2019 будут выглядеть значения надбавок к коэффициентам риска в зависимости от ПДН заёмщика и ПСК по кредиту (п.п.) (табл. 1) [4].

Таблица 1. Значения надбавок к коэффициентам риска в зависимости от ПДН заёмщика и ПСК по кредиту (п.п.)

		Интервалы ПДН				
		0-50	50-60	60-70	70-80	80+
Интерва- лы ПСК	0–10	30	60	70	90	110
	10–15	50	70	80	100	120
	15–20	70	110	130	140	160
	20–25	100	150	170	180	200
	25–30	130	180	190	200	220
	30–35	200	210	220	230	250
	35+	500	500	500	500	500

При этом при повышении надбавок у банков будет меньше стимулов к увеличению объемов необеспеченного потребительского кредитования заёмщикам с достаточно высоким уровнем ПДН. Банки будут накапливать капитал для покрытия убытков при наступления кризисных условий ведения бизнеса, реализации рисков внутреннего и внешнего характера и т.д. Они смогут также кредитовать другие секторы экономики и заёмщиков с низким уровнем риска. В целом же, реализация своевременных и качественных макропруденциальных мер позволит снизить негативное влияние возможного кризиса банковской системы, что не создаст дополнительного стресса для экономики страны.

При всех негативных последствиях, которые могут произойти при реализации кредитных рисков роста необеспеченного потребительского кредитования, нельзя не сказать и о его положительных аспектах. Именно за счет него оказывается огромное влияние на динамику потребления и на ВВП. Отечественный ВВП мог бы находиться на нулевом уровне без существенной поддержки

от данного сегмента. Стоит также отметить и тот факт, что пока что, задолженность по потребительским кредитам в нашей стране не такая высокая по сравнению с общим объемом доходов и в сравнении с другими странами. Еще следует сказать, что в нашей стране обычно триггерами для реализации проблем и рисков в потребительском кредитовании выступали внешние факторы. Как в 2008, так и в 2014—2015 годах именно внешнее воздействие так сильно повлияло на отечественную банковскую систему.

Следует отметить, что линия Банка России на снижение негативных последствий, вызванных кредитованием с повышенными рисками - это последовательно проводимое регулирование кредитной политики. Так стало известно, что ЦБ предложил с июля 2020 года ограничить российские банки при выдаче ипотеки слишком закредитованным заемщикам [5]. Механизм предполагается использовать тот же – формирование надбавок на резервы на возможные потери по ссудам, которую банкам, возможно, придется применять при выдаче ссуд на жилье: чем выше показатель долговой нагрузки (ПДН) заемщика и меньше его первоначальный взнос по кредиту. Тем самым Банк России мотивирует коммерческие банки к снижению риск аппетитов к выдаче ипотеки слишком закредитованным заемщикам.

Подводя итог стоит сказать, что, если совокупная доля потребительского и ипотечного кредитования в нашей стране станет слишком высокой, уровень закредитованности населения превысит допустимую норму, а у финансового сектора не будет необходимых буферов для нейтрализации негативного эффекта, может произойти явный кризис в отечественной экономике, который приведет к ухудшению показателей банковского сектора и, возможно, рецессии. Однако в данный момент Банк России активно реализует макропруденциальные меры, за счет которых становится возможным сформировать запас капитала в банковском секторе, который обеспечивает стабильность и поможет пережить возможный кризис. Коммерческие банки смогут покрыть свои убытки при реализации кредитного риска и продолжить кредитовать экономику. Сильно же ограничивать потребительское кредитование в стране невозможно, так как оно достаточно эффективно воздействует на ВВП и стимулирует рост потребления. Вместе с тем, в значительной степени стимулируя рост потребления за счет развития потребительского кредитования, банками осуществляется поддержка импорта потребительских товаров в Россию. Возможным решением проблемы может стать поддержка российских товаропроизводителей за счет разработки соответствующих кредитных программ при поддержке государства. Правильным решением, на наш взгляд, стала бы разработка комплексных мер по улучшению инвестиционного климата в нашей стране, а также уменьшению уровня кредитного риска отечественных заёмщиков за счет улучшения их финансового положения.

Литература

- 1. Бровкина Н.Е. Рынок банковского обслуживания физических лиц: тенденции и перспективы развития. Москва: КноРус, 2017. 263 с.
- 2. Куликов Д.М. Анализ влияния закредитованности населения на потенциальный рост потребительского кредитования в России в 2016–2017 годах // Деньги и кредит. 2016. № 10. С. 65–68. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=26738164
- 3. Доклад Центрального Банка РФ: «Ускоренный рост потребительских кредитов в структуре банковского кредитования: причины, риски и меры Банка России». 01.07.2019. 22 с. URL: http://cbr.ru/content/document/file/72621/20190628_dfs.pdf
- 4. Сайт Центрального Банка РФ. «Банк России вводит дополнительные меры по ограничению долговой нагрузки в необеспеченном потребительском кредитовании». URL: https://www.cbr.ru/press/event/?id=2678
- 5. ЦБ назвал меры для ограничения закредитованности в ипотеке. URL: https://www.banki.ru/news/bankpress/?id=10913378

MEASURES TO REGULATE THE GROWTH OF UNSECURED CONSUMER LENDING IN MODERN RUSSIA

Meshkova E.I., Poluzhevcev V.G.

Financial University under the Government of the Russian Federation

Consumer lending in Russia is developing rapidly and that determines the relevance of this this topic studying. The article examines the impact of the unsecured consumer lending growth on the stability of the banking sector, the level of credit risk and debt burden of the population, dynamics of the Russian economic indicators. The authors analyze the measures applied by the Central Bank of the Russian Federation in order to prevent a crisis in the banking system and minimize the consequences of its possible occurrence. The regulatory tools are being studied: risk premium for consumer loans to assess the adequacy of banks' capital, the loan loss provisions, the introduction of a debt burden indicator. As a result of the study the authors propose to develop bank lending programs with state support in order to stimulate Russian producers. A necessary task is also the development of comprehensive measures to improve the investment climate in the country.

Keywords: banks, unsecured consumer lending, credit risk, total cost of credit, debt ratio, refinancing

- Brovkina N.E. The market for banking services for individuals: trends and prospects for development. – Moscow: KnoRus, 2017. – 263 p. URL: https://ozon-st.cdn.ngenix.net/multimedia/1015726479.pdf
- Kulikov D.M. Analysis of the impact of the population's creditworthiness on the potential growth of consumer lending in Russia in 2016–2017 // Money and credit. – 2016. – No. 10. – Pp. 65–68. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=26738164
- Report of the Central Bank of the Russian Federation: "Accelerated growth of consumer loans in the structure of Bank lending: reasons, risks and measures of the Bank of Russia". 01.07.2019. 22 p. URL: http://cbr.ru/content/document/file/72621/20190628_dfs.pdf
- Website of the Central Bank of the Russian Federation. "The Bank of Russia is introducing additional measures to limit the debt burden in unsecured consumer lending." URL: https:// www.cbr.ru/press/eyent/?id=2678
- The Central Bank has named measures to limit mortgage lending. URL: https://www.banki.ru/news/bankpress/?id=10913378

Тенденции развития рынка ценных бумаг и товарного рынка России: итоги 2019 года

Сергеев Артур Владимирович,

аспирант, Финансовый университет при Правительстве Российской Феддерации

E-mail: artursergeev1994@yandex.ru

В статье проводится анализ основных показателей деятельности профессиональных участников и инфраструктурных организаций рынка ценных бумаг и товарного рынка России за период с 2016 по 2019 годы. Отмечается бурный рост количества розничных инвесторов на фондовом рынке России, который вызван рядом факторов: снижением ставок банковских продуктов, налоговыми льготами по ИИС, дигитализацией финансового рынка, когда брокерский или ДУ счет можно открыть. не выходя из дома. Особое внимание уделяется развитию биржевого товарного рынка (в частности рынка нефтепродуктов) и вопросам развития законодательного регулирования отраслей финансового рынка России. Кроме того, автором приведена статистика ухода с рынка компаний и сделан вывод о том. что рынок покидают в основном малые компании, которые не выдерживают конкуренции со стороны крупных профучастников и инфраструктурных организаций.

Ключевые слова: рынок ценных бумаг, товарный рынок, брокер, дилер, депозитарий, доверительный управляющий, сделки с нефтепродуктами, регулирование рынка ценных бумаг.

Брокерская деятельность

Банк России в 2019 году впервые оценил клиентские портфели в брокерской отрасли. Всего на 31.12.2019 года количество клиентов брокеров составило 4,3 млн лиц с совокупным объемом портфелей 11 трлн рублей. На 31.12.2016 года количество клиентов брокеров составляло 1,2 млн лиц [7]. Таким образом, рост за 3 года составил 3,5 раза. (рис. 1).

Из 11 трлн руб. клиентских портфелей 10,3 трлн руб. составляют ценные бумаги, 430 млрд руб. – денежные средства, 300 млрд руб. – требования за вычетом обязательств [8].

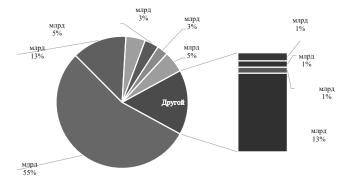

Рис. 1. Количество брокеров и клиентов на брокерском обслуживании

Источник: официальные данные Банка России. URL: www.cbr.ru

Количество розничных инвесторов превысило 4,2 млн чел. На наш взгляд, основными факторами резкого притока частных инвесторов являются постепенное снижение процентных ставок и как следствие доходности депозитов, а также появление новых финансовых продуктов, которые дают возможность получать большую доходность в сравнении с банковскими продуктами. Особое внимание стоит также обращать на меры государственного стимулирования отрасли, а именно налоговые льготы по ИИС, повышение финансовой доступности и финансовой грамотности населения.

По России клиенты распределены более равномерно, чем брокерские активы (рис. 2). Так, например, на Москву и Московскую область приходится 23% клиентов (785,8 тыс. лиц), но при этом здесь сосредоточено 68% активов (7,2 трлн руб.). Среди иностранных юрисдикций, чьи резиденты открывают брокерские счета в России, лидирует Кипр: на его долю приходится 398 млрд руб. от общего объема активов иностранных клиентов (более 500 млрд руб.). [8]

Рис. 2. Структура клиентских портфелей в региональном разрезе, млрд руб.

Источник: официальные данные Банка России. URL: www.cbr.ru

Медианный размер брокерского счета у физического лица составляет 400 тыс. руб., а медианное значение объема активов на брокерском обслуживании (на счетах физ. и юр. лиц) на 1 тыс. чел. составляет 10 млн руб. [8]

В структуре активов конечных держателей ценных бумаг 10% приходится на население и некоммерческие организации. Наибольший интерес для физических лиц в 4 кв. 2019 представляли долговые инструменты (53% в структуре всех ценных бумаг), в особенности облигации корпоративного сектора (по акциям и ДР наблюдалось незначительное снижение рыночной стоимости).

Кроме того, в течение 2019 года наблюдается снижение уровня риска в портфеле ценных бумаг населения за счет увеличения доли государственных и корпоративных облигаций (53% на 31.12.2019, 28% — 31.12.2016). Также наблюдается рост вложений населения в акции и депозитарные расписки.

Деятельность по управлению ценными бумагами (ДУ)

В рамках деятельности ПУРЦБ по доверительному управлению в 2019 году продолжился рост количества клиентов в основном неквалифицированных инвесторов: на 31.12.2019 года количество клиентов ДУ достигло 341 тыс. лиц (рост в 9 раз за 3 года). При этом стоимость инвестиционных портфелей в ДУ увеличилась на 43%, превысив 1 трлн руб. (рис. 3) [7].

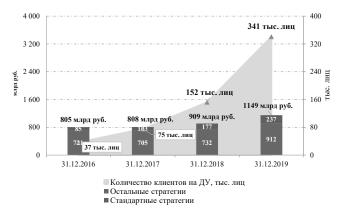

Рис. 3. Объем инвестиционных портфелей в ДУ и количество клиентов на ДУ

Источник: официальные данные Банка России. URL: www.cbr.ru

Территориальное распределение клиентов ДУ не равнозначно территориальному распределению активов в ДУ. Так, на Москву и Московскую область приходится чуть более 1% (или 3 тыс. ед.) клиентов ДУ, вместе с тем, именно в Москве и Московской области сконцентрирован основной объем инвестиционных портфелей в ДУ (60% или 654 млрд руб.) (рис. 4).

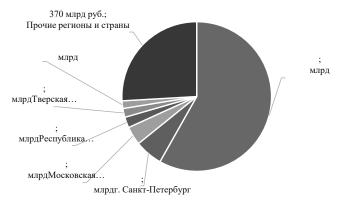

Рис. 4. Структура инвестиционных портфелей в ДУ в региональном разрезе

Источник: официальные данные Банка России. URL: www.cbr.ru

В структуре клиентов ДУ 99,8% — это физические лица и лишь 0,2% (или 489 клиентов) — юридические лица. Однако структура инвестиционных портфелей ДУ в денежной оценке серьезно отличается от структуры клиентов: 61% (или 701 млрд руб.) приходится на портфели физических лиц, а 39% (или 448 млрд руб.) — на портфели юридических лиц.

Доля стандартных стратегий составляет 20,6% (237 млрд руб.) от общей стоимости портфелей в доверительном управлении. Практически все они управлялись в интересах физических лиц. Стоит отметить, что средний размер портфеля клиентов в отрасли продолжает снижаться на фоне снижения издержек управляющих и, как следствие, активного привлечения клиентов из массового сегмента.

Поскольку стандартные стратегии предполагают управление активами по единым правилам, утвержденным внутренними документами профессионального участника рынка ценных бумаг, основным фактором роста интереса частных инвесторов к стандартным стратегиям является удобство инвестиционных инструментов. Кроме того, стандартные стратегии предполагают низкий входной порог в отрасль доверительного управления, а также возможность инвестирования в иностранные финансовые активы [4].

При этом при инвестировании денежных средств посредством доверительных управляющих у последних появляется возможность мисселинга, поскольку доходность и возвратность денежных средств профучастнками не гарантируется. По официальным данным, имеющимся в Банке России, статистика по жалобам за 2019 г. показывает, что около 10% жалоб на мисселинг приходилась на продукты доверительных управляющих.

Наибольшим спросом у частных инвесторов в рамках стандартных стратегий в качестве объекта инвестирования пользуются долговые инструменты, предполагающие наличие фиксированной доходности, – российские облигации (37%) и еврооблигации (29%).

Индивидуальные инвестиционные счета (ИИС)

При участии Банка России в 2017—2019 гг. продолжил развиваться институт ИИС. Так, в 2017 году Банком России было согласовано увеличение порога взносов на индивидуальный инвестиционный счет с 400 тыс. руб. до 1 млн руб., что способствовало притоку клиентов в сегмент ИИС. Подобные инициативы привели к тому, что в целом по отрасли число открытых счетов ИИС за период с 2017 по IV квартал 2019 г. увеличилось практически в 5,5 раз и на 31.12.2019 составило более 1,64 млн счетов.

При этом больший прирост (в сравнении с 4 кв. 2017 года) клиентов, заключивших договоры на ведение ИИС, наблюдался на рынке доверительного управления: количество клиентов в ДУ увеличилось более чем в 5,6 раз и по состоянию на 31.12.2019 составило 220 тыс. счетов, при этом размер активов на ИИС в ДУ достиг 66 млрд руб. (рис. 5).

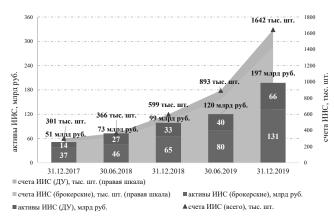

Рис. 5. Динамика активов на ИИС и количества счетов ИИС

Источник: официальные данные Банка России. URL: www.cbr.ru

В свою очередь, количество клиентов на брокерских ИИС за анализируемый период увеличилось в 5,4 раза и по состоянию на 31.12.2019 количество счетов составило 1423 тыс. счетов, а объем активов – 131 млрд руб.

Основной прирост количества клиентов на ИИС в ДУ, а также прирост стоимости портфелей на ИИС продолжают обеспечивать управляющие компании, входящие в одну группу с крупнейшими кредитными организациями и фактически пользующимися их инфраструктурой для продажи своих продуктов.

Основными факторами роста клиентской базы, по нашему мнению, являются постепенное снижение процентных ставок и как следствие доходности депозитов, налоговая льгота в ИИС и приход на рынок крупнейших игроков финансового рынка. Возможность продажи онлайн без прихода клиента в офис, автоматизация и стандартизация внутренних процессов у компаний, повышение

финансовой доступности и финансовой грамотности населения также внесли свою роль.

В последнее время порог входа в отрасль резко снизился, клиенты открывают счета с небольшими вложениями. Так, например, средний размер брокерского счета ИИС снизился до 92 тыс. руб. в 4 кв. 2019 г. (143 тыс. руб. в 2017 году) При этом у нескольких крупных ПУРЦБ средний размер брокерского ИИС не превышает 50 тыс. руб.

На наш взгляд, потенциально часть денежных средств физических лиц на депозитах в среднесрочной перспективе может быть переведена на брокерские счета. В то же время, спрос розничных инвесторов ограничивается финансовыми возможностями населения.

Важным показателем развития рынка ИИС является доля переводов денежных средств с брокерских и ДУ счетов в объеме всех переводов на ИИС, значение которого в 2019 году составляет около 7% (ранее было около 13%), следовательно, можно сделать вывод, что институт ИИС реально выполняет свою функцию по привлечению денежных средств на финансовый рынок.

Биржевой рынок

На сегодняшний день количество бирж в РФ составляет 6, при этом сложилось 3 крупнейших биржевых холдинга со своей специализацией:

- Группа «Московская биржа» (фондовый, валютный и срочный рынки);
- Группа «СПбМТМБ» (рынки нетфепродуктов, газа, леса, минеральных удобрений, нефтехимии и др., т.е. рынки товаров);
- Группа Некоммерческое партнерство «РТС» (рынок иностранных ценных бумаг);

При этом 99% биржевых торгов приходится на Московскую биржу, из которых 44% составляют сделки на валютной секции: в основном валютные пары RUB/USD, RUB/EUR и валютные свопы на эти же валютные пары (рис. 6).

Рис. 6. Структура торгов товарами и ПФИ на товары за период с 2018 г. по 3 кв. 2019 г.

Источник: официальные данные Банка России. URL: www.cbr.ru

С целью сокращения регуляторной нагрузки на бизнес Государственной Думой РФ принят в первом чтении законопроект, сокращающий перечень документов инфраструктурных организаций финансового рынка, подлежащих регистрации в Банке России. Принятие законопроекта позволит снизить регуляторную нагрузку на инфраструктурные организации.

Стоит отметить, что с 16.07.2018 запущены торги новыми инструментами – поставочными фьючерсными контрактами на нефтепродукты (АИ-92 и СУГ) с базовыми точками ценообразования (Аллагуват и станция Сургут соответственно).

Запуск данных инструментов на товарной бирже свидетельствуют о растущем интересе к срочному рынку нефтепродуктов со стороны участников рынка, а присутствие на торгах в том числе

компании «Газпром межрегионгаз», обеспечивает высокую ликвидность инструментов.

Деятельность форекс-дилера

На сегодняшний деятельность форекс-дилера осуществляют 4 ПУРЦБ, общее количество клиентов у которых достигло практически 10 тыс. лиц. Общий объем денежных средств, переданных форекс-дилера клиентами, в 3 кв. 2019 года увеличился на 15,93% и составил 1,1 млрд руб.

В 4 квартале 2019 года совокупное количество заключенных клиентских сделок по переносу позиций составило 278,3 тыс.

В связи с неоднократными нарушениями требований законодательства РФ в декабре 2018 года с рынка было выведено 5 форекс – дилеров, являющихся дочерними структурами международных организаций, которым лицензия Банка России была необходима исключительно для привлечения клиентов в иностранные юрисдикции посредством рекламы.

Деятельность по инвестиционному консультированию

21 декабря 2018 года вступил в силу закон, предусматривающий регулирование деятельности инвестиционных советников, основной функцией которых является инвестиционное консультирование. Развитие института инвестиционных советников способствует защите прав частных инвесторов, а также расширению активности физических лиц на финансовом рынке [1].

В настоящее время можно констатировать успешный запуск института инвестиционных советников, идет активная фаза наработки правоприменительной практики. В июне 2019 года на рынке появился первый инвестсоветник-ИП, на 10 апреля 2020 года их количество достигло уже 6, а общее количество инвестиционных советников равно 74.

Банком России планируется исключение из периметра регулирования Закона № 115-ФЗ² инвестиционных советников, не совмещающих свою деятельность с деятельностью других профессиональных участников рынка ценных бумаг, поскольку в их деятельности отсутствует предмет контроля в рамках указанного закона.

Статистика ухода с рынка субъектов рынка ценных бумаг и товарного рынка

С 2015 г. по 2019 г. общее количество участников рынка (ПУРЦБ и инфраструктурных организаций),

у которых отозваны лицензии на осуществление деятельности, составило 652. Одной из основных причин ухода с рынка компаний являются их неоднократные нарушения законодательства в сфере рынка ценных бумаг. При этом в последнее время возрастает доля компаний, ушедших с рынка по добровольному заявлению [7].

Таблица 1. Статистика ухода с рынка компаний³

Год	В	Ушедшие с рынка компании, в т.ч.				г.ч.			
	Всего участников рынка на конец года	По за- явле- нию	Отзыв бан- ков- ской лицен- зии	По на- руше- нию	Нео- сущ. 18 ме- ся- цев	Реор- гани- зация/ ликви- дация	Итого		
2015	885	66	38	94		8	206		
2016	690	52	50	91	6	10	209		
2017	622	33	22	25	2	2	84		
2018	546	33	26	19		8	86		
2019	493	32	7	22		6	67		
Ито- го	_	216	143	251	8	34	652		

Несмотря на сокращение числа компаний, клиентская база продолжает расти. С рынка уходят в основном малые компании, которые не выдерживают конкуренции крупных участников рынка ценных бумаг, проводящих агрессивную политику по привлечению новых клиентов. Кроме того, крупные ПУРЦБ уделяют все большее внимание развитию инновационных финансовых технологий, робоэдвайзингу с целью снижения затрат на бизнес и повышения его рентабельности.

Так, например, в технологичных компаниях привычная форма услуги создания инвестиционного портфеля посредством общения с финансовым консультантом заменяется программным алгоритмом. На наш взгляд, вполне возможно, что в долгосрочной перспективе подобные технологичные решения полностью заменят посредников на финансовом рынке.

Литература

- 1. Анненская, Н.Е. Новые участники рынка ценных бумаг инвестиционные советники / Н.Е. Анненская // Финансы, деньги, инвестиции. 2018. № 4 (68). С. 3—7.
- Анненская, Н.Е. Деятельность финансовых посредников: некоторые аспекты совершенствования регулирования / Н.Е. Анненская // Банковские услуги. – 2017. – № 9. – С. 23–30.
- Бабкина, Е.В. Современные проблемы развития рынка ценных бумаг/ Е.В. Бабкина, М.Э. Веретенникова // Аллея науки. 2019. Т. 5. № 1 (28). С. 91–94.

¹ Перенос позиции (перенос маржинальной позиции) — если по состоянию на конец торгового дня по клиенту не закрыта маржинальная позиция, для исключения отрицательных остатков по денежным средствам и ценным бумагам на брокерском счете осуществляется т.н. «перенос позиции» на следующий рабочий день путем заключения Специальных сделок РЕПО.

² Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

³ Профессиональных участников рынка ценных бумаг и инфраструктурных организаций.

№2 2020 [ФРиБ]

- Куликова, Е.И. Тенденции развития российского рынка доверительного управления / Е.И. Куликова, Б.Б. Рубцов // Путеводитель предпринимателя. – 2015. – № 25. – С. 273–289.
- Панова, С.А. Проблемы и приоритеты развития российского финансового рынка/ С.А. Панова, Б.В. Сребник // Финансовый бизнес. 2017. № 3 (188). С. 30–39.
- 6. Сергеев, А.В. Анализ современного состояния биржевой торговли нефтепродуктами в России / А.В. Сергеев // Вести научных достижений. Экономика и право. 2019. № 1. С. 126–129.
- Основные показатели деятельности профессиональных участников рынка ценных бумаг. [Электронн. pecypc] URL: https://www.cbr.ru/ finmarket/supervision/sv_secur/ (дата обращения: 10.01.2020)
- 8. Региональное распределение клиентов брокеров [Электронн. pecypc] URL: https://www.cbr.ru/finmarket/supervision/sv_secur/ (дата обращения: 30.12.2019)
- 9. ЦБР о бизнесе брокеров, конкуренции с банками, проверках и новых нормативах. [Электронн. pecypc] URL: https://www.cbr.ru/ press/ int/selutina_2019–10–29/ (дата обращения: 10.01.2020)

RUSSIAN SECURITIES AND COMMODITY MARKET DEVELOPMENT TRENDS IN RUSSIA: RESULTS OF 2019

Sergeev A.V.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The article is devoted to the analysis of the main performance indicators of professional participants and infrastructure organizations of the securities market and the commodity market of Russia for the period from 2016 to 2019. Particular attention is paid to the de-

velopment of the commodity exchange market (in particular, the oil products market) and the development of legislative regulation of the Russian financial market sectors. The final part of the article presents statistics on companies leaving the market, as well as their main reasons.

Keywords: securities market, commodity market, broker, dealer, depository, trustee, transactions with petroleum products, securities market regulation.

References

- Annenskaya N.E. New Participants in the Russian Financial Market are Investment Advisors / N.E. Annenskaya // Finance, money, investment. – 2018. – № 4 (68). – P. 3–7. (In Russ.)
- Annenskaya N.E. Some aspects of improving the regulation of financial intermediaries' activity / N.E. Annenskaya // Bankovskie uslugi = Banking services. – 2017. – № 9. – P. 23–30. (In Russ.)
- 3. Babkina E.V. Modern problems of Securities Market Development / E.V. Babkina, M. Veretennikova // Alleya nauki = Walkway of science. 2019. T. 5. № 1 (28). P. 91–94. (In Russ.)
- Kulikova E.I. Trends in the development of the Russian asset management industry / E.I. Kulikova, B.B. Rubtsov // Putevoditel' predprinimatelya = Entrepreneur Guide. – 2015. – № 25. – P. 273–289. (In Russ.)
- Panova S.A. Problems and priorities of Development of the Russian Financial Market / S.A. Panova, B.V. Srebnik // Finansovi' biznes = Financial business. 2017. № 3 (188). P. 30–39. (In Russ.)
- Sergeev A.V. Analysis of the current state of exchange trade of oil products in Russia / A.V. Sergeev // Vesti nauchni' dostizheni'.Ekonomika i pravo = Learn scientific achievements. Economy and Law. – 2019. – № 1. – P. 126–129. (In Russ.)
- Key performance indicators of professional securities market participants [Osnovnie pokazateli deyatel'nosti professional'nikh uchastnikov rinka tsennikh bumag]. URL: https://www. cbr.ru/ finmarket/supervision/sv_secur/
- Regional distribution of brokers clients [Regional'noe raspredelenie klientov brokerov]. URL: https://www.cbr.ru/finmarket/ supervision/sv_secur/
- The Bank of Russia on the business of brokers, competition with banks, inspections and new standards [Bank Rossii o biznese brokerov, konkurentsii s bankami, proverkach I novich normativach]. URL: https://www.cbr.ru/ press/int/selutina_2019–10–29/

Типы и направления повышения эффективности микрофинансовых организаций

Чичуленков Денис Андреевич,

кандидат экономических наук, доцент, департамент финансовых рынков и банков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации E-mail: dchichulenkov@fa.ru

Расширение масштабов деятельности микрофинансовых организаций (МФО) в мире обусловило интерес к оценке эффективности их деятельности. Целью данной публикации является определение типов эффективности МФО и обоснование направлений ее повышения. Использование методов анализа и синтеза, обобщения академических работ позволило сделать следующие выводы. Эффективность МФО складывается их двух компонент: социальной и экономической. В большинстве исследований она измеряется с помощью показателей «эффект / затраты». На протяжении нескольких десятилетий сформировались тенденции коммерциализации МФО и уменьшения их социальной значимости. Основные направления повышения эффективности МФО связаны с оптимизацией их операционных издержек (в т.ч. благодаря использованию технических инноваций), совершенствованием правого регулирования их деятельности, повышением мотивации сотрудников МФО и оказанием заемщикам нефинансовой поддержки.

Ключевые слова: микрофинансирование, МФО, социальная миссия, социальная эффективность, коммерциализация.

Введение

Микрофинансирование является одним из инструментов экономического развития. Благодаря оказанию социально ответственных и специфических финансовых услуг микрофинансовые организации (далее – МФО) позволяют получить доступ к кредиту людям с низкими доходами, которые в силу экономических причин остаются вне услуг традиционной банковской системы.

В последние десятилетия микрофинансовые организации обеспечивали беднейшим слоям населения доступ к финансовым услугам и в первую очередь к кредиту, который был недоступен для них в традиционных денежно-кредитных институтах. Некоторые исследователи утверждают, что микрокредитование помогает решению проблемы бедности, т.к. стимулирует предпринимательскую активность и самозанятость малоимущих. Так уровень бедности в Индонезии уменьшился с 60% в 1970 г. до 11,5% в 1996 г. [приводится по 1] В Аргентине, Кении, Сенегале и на Филиппинах микрокредитование содействовало развитию малого бизнеса [2].

Принято полагать, что концепция микрофинансирования в своем современном виде возникла в Бангладеш после новаторского опыта профессора Мухаммада Юнуса в середине 1970-х гг., когда он основал Грамин банк (Grameen bank) для предоставления кредитов наиболее бедным людям [3]. Благодаря своей успешности в смягчении проблемы бедности, модель Грамин банка (Grameen bank) быстро распространилась по многим развивающимся странам [4, р. 502]. Особенно стремительный рост микрофинансового сектора наблюдается с конца 1990-х гг. Если в 1997 г. микрофинансовые организации обслуживали около 10 млн клиентов, то к 2010 г. их число увеличилось до 200 млн человек. Считается, что к настоящему времени примерно 1 млрд человек прямо или косвенно воспользовались услугами МФО [5, р. 308].

Экспоненциальный рост индустрии микрофинансирования побудил ученых к проведению исследований в области эффективности деятельности МФО, оценке того, насколько МФО продвинулись в решении проблем финансовой доступности и бедности. В этой связи целью настоящей работы является определение типов эффективности микрофинансовых организаций и обоснование направлений ее повышения в современных условиях.

Типы эффективности микрофинансовых организаций

В экономической литературе сформировался значительный объем работ, посвященный эффектив-

ности банков. В зарубежных исследованиях акцент делается на количественном измерении положительного экономического эффекта (чистой процентной маржи, рентабельности и др.) на единицу используемых ресурсов и понесенных затрат, т.е. на анализе различных показателей типа «эффект / затраты». Отличия касаются категории банков [6], страны их нахождения [7; 8] и других критериев сегментирования выборки банков. Другими словами, многие зарубежные авторы рассматривают только экономическую сторону деятельности банка. Тем не менее в российской и зарубежной литературе существуют работы, в которых исследуются социальные эффекты банковской деятельности и предпринимается попытка оценить социальную [9; 10], а также общую эффективность банков [11; 12]. Так, в публикациях Т.Н. Ветровой и О.И. Лаврушина отмечается необходимость включения в процедуру комплексной оценки эффективности банков показателей, характеризующих уровень их вовлеченности в решение общеэкономических и социальных задач [13; 14; 15].

По аналогии с работой банка деятельность микрофинансовых институтов имеет ярко выраженную общественную значимость. Изначально создание МФО было вызвано желанием использовать финансовые методы для решения социальных задач (преимущественно проблемы бедности и финансовой доступности). Тем не менее в настоящее время многие МФО являются коммерческими организациями, следовательно, оценка их эффективности должна включать в себя экономическое измерение.

Большая часть публикаций по вопросу оценки эффективности МФО появилась после 2010 г., причем в основном в зарубежных академических изданиях. В России данная тема еще не стала предметом активных научных исследований.

Исключением являются публикации Н.Л. Баламирзоева, в которых автор предлагает использовать не традиционные экономические индикаторы, а показатели оценки качества жизни населения. Ученый рассматривает различные модели оценки качества жизни, используемые в международной практике, и приходит к выводу, что ни одна из них не может быть непосредственно преобразована в модель оценки качества системы микрокредитования. По его мнению, лишь некоторые показатели из рассмотренных моделей могут быть использованы для построения интегрального показателя эффективности МФО [16, с. 141].

В результате детального рассмотрения таких показателей и их трансформации с учетом специфики целевого сегмента (микрокредитования) Баламирзоев Н.Л. выделил 22 индикатора, на основе которых построил показатель (индикатор) эффективности системы микрокредитования с точки зрения интересов государства. Он включает в себя три блока показателей (разделенных по степени их значимости) [17; 18].

Сам по себе подход Баламирзоева Н.Л. является совершенно оригинальным. Его преимуще-

ством является учет большого количества факторов, которые в той или иной степени способны улавливать как экономические, так и социальные эффекты от функционирования системы микрокредитования. Причем основной акцент делается именно на социальных эффектах. Однако использование большого числа субъективных допущений, сложный алгоритм отбора переменных, а также труднодоступность эмпирических данных для вычисления некоторых показателей делают предлагаемую модель уязвимой для критики и снижают ее практическую значимость.

В зарубежной литературе принято выделять две группы эффектов деятельности МФО: (1) финансовые (другие авторы их именуют коммерческими или экономическими), а также (2) социальные. Соответственно, говорят о двух типах эффективности МФО: финансовой (коммерческой, экономической) и социальной. Совместное использование обеих групп эффектов позволяет авторам оценивать совокупную эффективность МФО.

В качестве **эффектов** (outputs) для МФО могут выступать различные показатели (в зависимости от задач исследования и доступных данных), характеризующие как экономические (финансовые, коммерческие), так и социальные результаты деятельности МФО: абсолютная прибыль, процентный доход, средний размер кредита одному заемщику/ ВВП на душу населения, степень рискованности портфеля микрозаймов и др.

Применительно к МФО **ресурсами** (inputs) могут являться величина собственного капитала, объем заемных и привлеченных средств, операционные издержки, численность персонала и др.

Оценка экономической эффективности МФО, равно как и банков и других денежно-кредитных и финансовых институтов, в целом довольно широко освещена в научной литературе. Гораздо больший интерес представляет вопрос оценки социальной эффективности МФО.

В работе испанских ученых из университета г. Бильбао (Испания) выделено 2 основных подходов к оценке социальной эффективности МФО [19, р. 262].

1) Согласно первому подходу, социальную эффективность МФО, т.е. ту степень, в которой МФО реализуют свою социальную миссию оценивают с помощью двух основных измерителей: (1) финансовой доступности (financial inclusion), т.е. широты охвата (breadth of outreach) и (2) глубины проникновения кредитной услуги (depth of outreach) [20].

Под финансовой доступностью (широтой охвата) понимается количество людей, получивших доступ к услугам МФО. Чем больше число клиентов, тем больше широта охвата. Однако этого индикатора недостаточно для оценки степени реализации социальной миссии МФО, поскольку он не учитывает, распространяется ли большее число кредитов на беднейшие слои населения, а не на более состоятельных клиентов.

Глубина проникновения кредитной услуги позволяет косвенно оценить степень ориентации МФО на беднейшие слои населения. В академических исследованиях ее обычно оценивают с помощью показателя среднего размера микрозайма [21, р. 812]. Более бедные клиенты обычно нуждаются в микрозаймах меньшего размера. Т.о. чем меньше средняя величина выданного микрозайма, тем при прочих равных выше степень ориентации кредитора на более бедные слои населения и тем выше глубина проникновения кредитной услуги МФО.

2) Существует и другой подход, в рамках которого осуществляется детальное изучение того, как деятельность МФО влияет на общество в целом, включая клиентов, сотрудников, других заинтересованных сторон, а также изучение вопросов, связанных с методами работы (процессами) МФО, соблюдением ими этических стандартов и заботой об окружающей среде.

Несмотря на привлекательность второго подхода, в академических исследованиях преобладает пока первый подход, поскольку он позволяет проводить прозрачные количественные измерения.

Реализация второго подхода предполагает использование целого набора более сложных измерительных методов:

- инструменты оценки профиля клиентов микрофинансовых организаций (социальноэкономический портрет клиента; потребности клиентов и их опыт пользования услугами МФО; степень изменения качества жизни клиентов в соответствии с социальными задачами МФО);
- социальные рейтинги, которые присваиваются внешними рейтинговыми агентствами и показывают вероятность того, что поставщик финансовых услуг создаст ту социальную ценность для клиентов и общества, на которую он рассчитывает;
- инструменты внутреннего социального аудита, проводимого самими поставщиками финансовых услуг, с целью оценить свою приверженность социальной миссии и качество внутренних процессов с целью выработать комплекс мероприятий по повышению социальной эффективности.

Рассмотрение этих инструментов оценки выходит за рамки настоящей работы. Их обзор можно обнаружить в докладе Всемирного банка, посвященного микрофинансированию [22].

Тенденции развития микрофинансовых организаций

Обзор публикаций, посвященных вопросам оценки эффективности МФО, позволяет сделать следующие заключения.

С момента своего возникновения в 1970-х гг. в своем современном виде микрофинансирование претерпело различные структурные изменения. Уже в конце 1980-х годов началось изменение самой парадигмы их деятельности и смещение от ориентации на решение социальных проблем

с помощью финансовых инструментов в сторону большего коммерческого успеха [23].

Первоначально большинство микрофинансовых организаций были негосударственными институтами и занимались кредитованием малоимущих в сельских районах, причем во многих случаях с использованием модели группового (коллективного) кредитования. Микрокредитование в основном было направлено на оказание воздействия на сокращение масштабов бедности и расширение охвата населения финансовыми услугами.

В целях максимизации охвата МФО зачастую взимали относительно невысокие процентные ставки, которые не позволяли им покрывать свои операционные расходы, что угрожало их финансовой устойчивости. По этой причине многие МФО получали поддержку от правительства и / или частных спонсоров.

С середины 1980-х годов в экономике и политике стала доминировать неолиберальная модель, подчеркивающая приоритет рыночных механизмов хозяйствования вместо активной государственной политики. В результате вместо того, чтобы сосредоточиться на государственном субсидировании микрозаймов для бедных слоев населения, ряд практиков и ученых выступил за более рыночной (коммерческий) подход. Они утверждали, что, устанавливая рыночные процентные ставки, МФО будут получать прибыль, которая может быть использована для расширения кредитования. Кроме того, высокая рентабельность привлечет внешние инвестиции, что в дальнейшем будет способствовать росту деятельности МФО и позволит им обслуживать еще больше бедных домохозяйств. Кроме того, благодаря большим объемам капитала можно инвестировать в новые технологии оказания микрофинансовых услуг (высокая скорость принятия решений, надежные системы оценки кредитного риска, более экономная система кредитного мониторинга и т.д.). Эффект масштаба должен был снизить уровень операционных расходов в расчете на 1 денежную единицу микрозайма, тем самым улучшая финансовые показатели МФО [24, р. 1734]. Однако на практике эти ожидания в целом не оправдались.

Во-первых, текущие эмпирические исследования [25] показали, что практически невозможно совместить решение задачи максимизации охвата бедного населения микрокредитами с обеспечением высокого уровня финансовой устойчивости Изначально многие МФО, работающие с беднейшими клиентами, функционировали как некоммерческие институты и использовали среди прочих источников фондирования целевую безвозмездную финансовую помощь. Однако по мере своего

¹ В рассматриваемой работе Л. Берлаге (L. Berlage) и Н. Васудео (N. Vasudeo) финансовая устойчивость понимается, во-первых, как способность МФО генерировать доход, достаточный для покрытия операционных издержек, расходов на привлечение капитала и убытков по кредитам и, во-вторых, как независимость от получения безвозмездного финансирования (государственное финансирование, благотворительные пожертвования и т.п.).

развития сектор МФО стал трансформироваться в сторону усиления роли коммерческих МФО, для которых решение социальных задач с помощью кредита не было приоритетом. Привлечение заемного капитала от частных инвесторов, которые ожидали получить требуемую доходность, также стимулировало МФО больше заботиться о своей инвестиционной привлекательности и стабильности чистого денежного потока. Стремление к увеличению рентабельности и обеспечению финансовой устойчивости привело к изменению структуры их клиентской базы в пользу более состоятельных клиентов [25, р. 65]. Произошла т.н. «трансформация миссии» МФО (mission drift).

Во-вторых, исследования показали положительное влияние МФО на облегчение доступа клиентов к финансовым услугам. Вместе с тем их вклад в развитие предпринимательской активности и увеличение благосостояния домохозяйств не выглядит очевидным.

В-третьих, сектор микрофинансовых организаций не защищен от кризисов. Они имело место в Марокко (в 2007 г.), в Индии (в 2006 и в 2010 гг.), в Никарагуа (в 2011 г.). Основными проблемами, побудившими кризис микрокредитования в Индии в 2010 г., были излишнее кредитование, практика досрочного истребования кредитов и чрезмерно высокие процентные ставки. Впрочем, некоторые авторы подвергают сомнению третью причину (высокие ставки).

Проблема кредитной экспансии в сегменте микрокредитования в Индии возникла в связи с одновременным функционированием нескольких конкурирующих МФО на одной территории, где каждая из них пыталась расширить масштабы своей деятельности и нарастить прибыль. В результате они стали убеждать клиентов взять кредит, в котором у тех не было необходимости, тем самым возлагая на бедных жителей непосильную кредитную нагрузку и толкая в руки местных ростовщиков. В конце 2010 г. 84% домохозяйств индийского штата Андхра-Прадеш имели по 2 и более кредитов, 58% домохозяйств — по 4 и более кредитов [25, р. 67].

Вторая проблема была связана с принудительным и неоправданным взысканием кредитов со стороны членов групп коллективного кредитования и сотрудников МФО. Наличие солидарной ответственности в некоторых случаях приводила к чрезмерному давлению более успешных членов группы на должников, которые были неспособны обслуживать свои кредиты. Кредитные сотрудники МФО могли быть склонны применять чрезмерное давление на должников, которым угрожал дефолт, поскольку доля погашенных кредитов является важным элементом оценки эффективности этих сотрудников. Грань между оправданным и неоправданным принуждением тонкая, и, вероятно, она была нарушена в некоторых ситуациях. Это приводило к росту просроченной задолженности, реальные масштабы которой, кстати, скрывались самими МФО.

Наконец, третьей предпосылкой возникновения кризиса микрокредитования в Индии стали жалобы заемщиков на крайне высокие ставки. Учитывая, что МФО необходимо покрывать стоимость фондирования, свои операционные расходы и убытки от дефолтов, ставки в диапазоне 20-30% годовых не выглядели слишком высокими. Согласно исследованию, проведенному Р. Розенбергом (R. Rosenberg) и коллегами, средний размер процентной ставки по микрокредитам в странах Южной Азии в 2011 г. составлял 21% годовых (среднемировой уровень – 27% годовых) [26, р. 7]. Сообщения газет о взимании МФО в Индии ростовщических процентов, случаях необоснованного взыскания долгов, которые вели к обнищанию жителей, а также об их недовольстве побудили политиков принять законодательный акт, который обязал МФО раскрывать полный размер процентной ставки. Кроме того, этим актом им запрещалось взимать с заемщиков больше суммы основного долга.

В итоге большинство кредитов, выданных в штате Андхра-Прадеш (где и разгорелся кризис) были списаны, МФО в ответ на обвинения снизили свои ставки, отвергли обвинения в злоупотреблениях, возложив ответственность за них на своих конкурентов. Тем не менее кризис нанес значительный урон репутации всей микрофинансовой отрасли в Индии, а заемщики получили сигнал, что никакой силой их не заставят возвращать микрозаймы. Восстановление отрасли началось только через 2 года после кризиса, т.е. после 2012 г.

Кроме того, Резервный Банк Индии (национальный центральный банк) издал правила деятельности для небанковских финансовых институтов – микрофинансовых организаций и ввел обязательное лицензирование, а также требования к капиталу МФО. Новые правила четко определяли типы микрофинансовых займов, условия ценообразования, целевую аудиторию, принципы защиты клиентов и т.д. Первоначально нормативным актом был введен максимальный предел процентной ставки в размере 26% годовых, который позже был заменен на максимальный предел процентного спреда (10% или 12% годовых в зависимости от размера МФО), ограничивающий чистый процентный доход, получаемый МФО, сверх стоимости фондирования. Новое законодательство также ограничивало величину страховых премий и верхний предел прочих дополнительных компонентов полной стоимости микрокредита (не более чем 1% годовых) [25].

Общий вывод Л. Берлаге (L. Berlage) и Н. Васудео (N. Vasudeo) по результатам обобщения работ других авторов сводится к следующему. Микрокредитование в целом не смогло в полной мере решить те задачи, которые перед ним были поставлены. При этом оно является необходимым инструментом для домохозяйств в плане борьбы с бедностью и поддержки предпринимательской активности. В этой связи авторы указали несколько направлений повышения результативности микрокредитования [25, р. 72–73].

- 1. Вместо пропаганды лозунга о развитии предпринимательства с помощью микрозаймов микрофинансовым организациям необходимо осознать важность займов на цели потребления. Многие микрозаймы прямо или косвенно используются домохозяйствами для целей потребления, а не для развития собственного дела.
- 2. Необходимо принятие мер, направленных на предотвращение взимания крайне высоких ставок, чрезмерной долговой нагрузки граждан, использования практики неоправданного принудительного истребования кредитов, а также на недопущение кредитных пузырей в сегменте микрокредитования.
- 3. Формирование адекватных правил регулирования сектора микрокредитования для недопущения кредитных пузырей и последующих кризисов. Параллельно с официальным регулированием необходимо развивать саморегулирование, например, в форме принятия кодекса поведения. В дополнение к этому гибкое регулирование уровня процентных ставок и иных платежей, взимаемых микрофинансовыми организациями с клиентов, может допускать взимание относительно высоких ставок, если они действительно оправданы необходимостью поддержания финансовой устойчивости МФО.
- Продолжение поиска инноваций для снижения операционных затрат МФО и формирования предложения кредитных и депозитных услуг, удовлетворяющих спрос клиентов. Причем регулирование должно обеспечивать возможности МФО для проведения такой работы.

В этой связи возникает вопрос о том, какие факторы (переменные) оказывают наибольшее влияние на экономическую и социальную эффективность МФО.

Факторы эффективности микрофинансовых организаций

В работе И. Видиарто (I. Widiarto) [27] и его коллег была предпринята попытка эмпирически проанализировать соотношение между методом микрокредитования (коллективное, индивидуальное кредитование, модель «сельского банка», а также различные комбинации этих трех методов) и степенью его эффективности, а также обосновать выбор наилучшего метода кредитования для каждого из рассматриваемых 6 регионов¹.

Достоинства и недостатки коллективного и индивидуального методов кредитования в деятельности МФО рассмотрены в работе В.В. Заболоцкой В.В. и Е.В. Оломской [28, с. 223]. Схема работы «сельского банка» подробно рассмотрена в работе Г.Д. Вестли (G.D. Westley) [29, р. 5–7].

И. Видиарто (I. Widiarto) и его коллеги рассматривали 2 типа эффективности МФО: финансовую

и социальную. Общая эффективность оценивалась через оценивание показателей обоих типов эффективности вместе.

Объектом исследования стали некоммерческие МФО (not-for-profit MFIs), Для оценки эффективности исследовались следующие факторы: суммы полученных займов, общая сумма безвозмездного финансирования, операционные расходы на 1 заемщика, показатель риска портфеля (доля просрочки со сроком давности 30 дней и 90 дней), доходность портфеля микрозаймов, срок деятельности МФО, наличие регулирования и организационно-правовая форма МФО (рассматривались банк, кооператив/ кредитный союз, небанковские финансовые институты и прочие типы МФО, включая сельские банки, государственные фонды и т.п.).

Особенностью методики исследования является использование метода DEA (Data Envelopment Analysis – анализ свертки данных), который представляет собой инструмент, с помощью которого по совокупности данных о деятельности МФО удается построить границу производственных возможностей для рассматриваемых единиц и оценить эффективность их деятельности. В свою очередь эффективность в данном случае понимается как соотношение между собой осуществленных микрофинансовой организацией затрат и полученных за счет них результатов. Показатели, используемые в качестве затрат (inputs) и результатов (outputs) в модели И. Видиарто (I. Widiarto) [27] и его коллег представлены в таблице 1.

Каждый из рассмотренных в работе И. Видиарто (I. Widiarto) [27] и его коллег и существующих на практике методов микрокредитования обладает своими достоинствами и недостатками. Авторы отмечают, что каждый регион и страна обладают уникальным сочетанием факторов, особенно демографических. В этой связи вопрос поиска наиболее эффективного метода кредитования является скорее относительным (т.е. зависящим от выбора страны или региона), нежели абсолютным.

Результаты исследования И. Видиарто (І. Widiarto) [27] и его коллег подтвердили тезис о том, что концепция «наилучшего метода микрокредитования» не может применяться ко всем случаям во всех регионах в связи с существенными различиями экономической и социальной ситуации в разных частях света. МФО, практикующие коллективное кредитование, достигают наибольшей общей эффективности (как социальной, так и финансовой) в странах Африки и Ближнего Востока.

Напротив, метод «сельского банка» оказался наиболее эффективным в Латинской Америке и Карибском регионе. С точки зрения максимизации социальной эффективности, то в 3-х регионах из 6-ти лучше (Африка, Латинская Америка и Карибский регион, Ближний Восток и Северная Африка) лучше других себя показали модели коллективного кредитования и «сельского банка». А вот в двух регионах исследование не выявило суще-

¹ Изучались МФО из шести регионов (1) Африка, (2) Восточная Азия и Тихоокеанский регион, (3) Восточная Европа и Центральная Азия, (4) Латинская Америка и Карибский регион, (5) Ближний Восток и Северная Африка и (6) Южная Азия.

ственной разницы между моделями микрокредитования с позиции социальной эффективности (Восточная Азия и Тихоокеанский регион, Восточная Европа и Центральная Азия).

Таблица 1. Затраты и результаты для оценки эффективности МФО с помощью метода DEA (Data Envelopment Analysis) в модели И. Видиарто (I. Widiarto)

Затраты (inputs)	Определение	Ед. из- мере- ния	
Активы	Объем активов, необходи- мый в процессе трансфор- мации	тыс. \$	
Операци- онные из- держки	Расходы, связанные с ведением бизнеса (расходы на персонал, административные расходы и т.п.)	тыс. \$	
Персонал	Численность всех сотрудников, включая нанятых по трудовым соглашениям и привлеченных в качестве консультантов	чел.	
Результа- ты (outputs)	Определение	Ед. из- мере- ния	Цель МФО (тип эффек- тивности)
Процент- ный доход	Доход от портфеля микро- займов	тыс. \$	Устой- чивость (Финан- совая)
Средний размер кредита од-	Средний размер креди- та одному заемщику/ ВВП на душу населения	%	Охват (Соци- альная)
ному заем- щику/ ВВП на душу населения	Для оценки широты ох- вата ВВП скорректирован по паритету покупательной способности		

Источник: [27, р. 282]

Авторы утверждают, что для каждого метода кредитования в каждом из рассмотренных регионов можно рассчитать оптимальный размер средней величины кредита с точки зрения максимизации эффективности МФО. Это может использоваться МФО для определения своей стратегии в выбранном регионе.

Кроме того, ученые пришли к выводу, что изученные ими некоммерческие МФО показали в целом удовлетворительные показатели финансовой эффективности. Однако уровень социальной эффективности большинства МФО во всех регионах, кроме Северной Африки и Ближнего Востока, на-

ходится на довольно низком уровне. Это должно быть, тревожным сигналом для самих МФО и органов регулирования о необходимости улучшения деятельности первых по расширению охвата именно беднейших слоев населения.

Действительно современные исследования подтверждают тезис о том, что надежды, которые несколько десятилетий назад возлагались на большую роль МФО в снижении бедности и повышении доступности широкого круга людей с низкими доходами к кредиту, не вполне оправдались. Можно констатировать сложившиеся тенденции коммерциализации и трансформации миссии (большая склонность к коммерческому успеху в ущерб социальным эффектам) в деятельности многих МФО.

Направления повышения эффективности микрофинансовых организаций

Основные перспективы повышения уровня эффективности микрофинансовых институтов связаны с (1) улучшением управления их операционными издержками и (2) совершенствованием правого регулирования их деятельности. Важными направлениями, кроме того, являются (3) повышение мотивации сотрудников МФО и (4) оказание заемщикам МФО нефинансовой поддержки.

Инновации, такие, как оказание услуг в режиме реального времени посредством интернета или мобильной связи, могут открыть новые возможности для МФО. Инновации в микрофинансировании включают в себя программное обеспечение, которое поддерживает внутренние системы для отслеживания транзакций и информации о клиентах, использование систем кредитного скоринга для оценки кредитоспособности заемщиков и улучшенные сетевые соединения между филиалами для обмена информацией и мониторинга транзакций. Кроме того, новые технологии могут включать в себя услуги, предоставляемые через банкоматы, чиповые карты, POS-устройства и мобильные приложения. МФО заинтересованы в развертывании этих технологий для повышения своей эффективности по следующим причинам:

- хорошо продуманные информационные системы, сетевые соединения и системы кредитного скоринга позволяют собирать точную информацию о клиентах, контролировать использование микрозаймов и снижать кредитный риск, а также получать достоверную информацию о своей собственной деятельности;
- адаптация новых технологий может снизить операционные издержки за счет упрощения и стандартизации транзакций;
- использование новых способов получения и обработки информации о клиентах и оказания им услуг расширяют охват клиентов, что содействует выполнению социальных задач и использованию эффекта масштаба, приводящего к сокращению операционных издержек [30, р. 310].

Аналогичные предложения содержатся в публикации С. Кендо (S. Kendo), где отмечены два основных фактора повышения эффективности МФО в странах Африки: управление операционными расходами и использование преимуществ эффекта масштаба. МФО в странах Африки работают с беднейшими слоями населения, что означает формирование большого кредитного портфеля, состоящего из огромного числа микрозаймов маленьких номиналов. Формирование такого портфеля и управление им содействует решению социальных задач, однако требует больших затрат, что ухудшает показатели экономической эффективности. Увеличение размеров МФО и использование эффекта масштаба способствуют смягчению этой проблемы [31, р. 173].

Ли Л.Я. и коллеги (Li L.Y. et al) указывают на сложившуюся на рынке микрофинансирования тенденцию развития программ мотивации для кредитных инспекторов с целью повышения количества и/или объема микрозаймов в расчете на 1 сотрудника. Реализация таких программ содействует повышению эффективности МФО. Они могут включать в себя проведение обучающих программ (повышение квалификации) по вопросам работы с проблемными клиентами, управления рабочим временем, управления операционными рисками, принципы бухгалтерского учета и приобретению прочих полезных навыков [30, р. 310].

Практика показывает, что даже номинальное расширение объемов микрокредитования с целью реализации предпринимательских инициатив для решения проблем бедности требует дополнительных мер нефинансовой поддержки заемщиков. Они касаются проведения обучающих мероприятий для начинающих предпринимателей, реализации программ сопровождения таких заемщиков по вопросам подготовки бизнесплана, ведения отчетности, содействия сбыту продукции и т.п.

Важно, чтобы цель повышения чисто коммерческой эффективности не отменяла необходимости максимизации социальных эффектов в вопросах расширения доступности финансовых услуг, поощрения предпринимательства для борьбы с бедностью.

Выводы

Микрофинансовые организации, изначально призванные содействовать решению общественно значимых задач, с течением времени стали все больше ориентироваться на коммерческий успех под влиянием различных факторов (либеральные тенденции в развитии экономической мысли, приход частных инвесторов на рынок микрофинансирования, др.). Несмотря на трансформацию миссию и тенденцию коммерциализации, ярко выраженная социальная компонента в деятельности МФО не исчезла. Общество по-прежнему ожидает от МФО активного участия в решении проблем финансовой доступности, активизации предпринимательской активности

бедных слоев населения благодаря кредитованию их предпринимательской инициативы.

В этой связи разумно выделять два типа эффективности МФО: экономическую и социальную. Большинство авторов подходят к измерению ее уровня через оценку показателей «эффект / затраты». Применительно к социальной эффективности этого недостаточно. Ее оценка не может замыкаться только на расчет показателей финансовой доступности (широты охвата) и глубины проникновения кредитной услуги (средний размер микрозайма и др. показателей). Необходимо оценивать степень удовлетворенности заинтересованных лиц, вклад МФО в решение социальных проблем. Это требует использования усложненных методик измерения и открывает возможности для будущих исследований.

Современные исследования подтверждают недостаточный уровень социальной эффективности МФО. Кроме того, существует задел для повышения их экономической эффективности. Основными направлениями повышения уровня эффективности микрофинансовых институтов являются оптимизация их операционных издержек (в т.ч. благодаря использованию технологических инноваций), совершенствование правого регулирования их деятельности, повышение мотивации сотрудников МФО и оказание заемщикам МФО нефинансовой поддержки.

Литература

- Seibel H. D., Agung W.D. Islamic microfinance in Indonesia. Cologne: University of Cologne (Working Paper/University of Cologne, Development Research Center, No. 2006.2). URL: https://www.econstor.eu/bitstream/10419/23656/1/2006-2_INO_ISIMF.pdf.
- Robinson M.S. The microfinance revolution: Sustainable finance for the poor. Washington DC: The World Bank. 2001. URL: http://documents.worldbank.org/curated/en/226941468049448875/pdf/232500v10REPLA18082134524501PUBLIC1.pdf
- 3. Dowla A. In credit we trust: Building social capital by Grameen Bank in Bangladesh // The Journal of Socio-Economics. 2006. No. 35. P. 102–122.
- De França Filho G.C., Jeová Torres Silva, Rigo A.S.. Solidarity finance through community development banks as a strategy for reshaping local economies: lessons from Banco Palmas// Revista de Administração. 2012. Vol. 47. No. 3. P. 500–515.
- De França Filho G.C., Jeová Torres Silva, Rigo A.S.. Solidarity finance through community development banks as a strategy for reshaping local economies: lessons from Banco Palmas// Revista de Administração. 2012. Vol. 47. No. 3. P. 500–515.
- Le P.T., Harvie C., Arjomandi A., Borthwick J. Financial liberalisation, bank ownership type and performance in a transition economy: The case of Vietnam// Pacific-Basin Finance Journal. 2019. Vol. 57. P. 1–17.
- Berg S.A., Forsund F.R., Hjalmarsson L. Suominen M. Banking Efficiency in the Nordic countries//

- Journal of banking and Finance. 1993. No. 17. P. 371–388.
- Bos J.W.B., Schmiedel H. Comparing Efficiency in European Banking: A Meta Frontier Approach// De Nederlandsche Bank Research Paper. 2003. No. 57. Available at SSRN: https://papers.ssrn.com/ sol3/papers.cfm?abstract id=460060
- Martínez-Campillo A., Wijesiri M., Wanke P. Evaluating the Double Bottom-Line of Social Banking in an Emerging Country: How Efficient are Public Banks in Supporting Priority and Non--priority Sectors in India?// Journal of Business Ethics. 2020. Vol. 162 Issue 2. P. 399–420.
- Потапов С.В., Лопухова М.А. Оценка эффективности деятельности банка// Электронный научный журнал «Вектор экономики». 2018. № 12.
- San-Jose L, Retolaza J.L., Pruñonosa J.T. Efficiency in Spanish banking: a multistakeholder approach analysis// Journal of International Financial Markets, Institutions and Money. 2014. Vol. 32. P. 240–255.
- 12. Ларионова И.В. Эффективность деятельности банков с государственным участием в капитале в условиях нестабильной макроэкономической среды// Имущественные отношения в РФ. 2015. № 7. С. 12–21.
- 13. Ветрова Т.Н. Комплексная оценка как перспективный способ оценки эффективности деятельности коммерческих банков// Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2019. № 4(122). С. 28.
- 14. Ветрова Т.Н. Особенности оценки эффективности банковской деятельности// Наука и современность. 2016. № 42. С. 114–118
- 15. Лаврушин О.И., Ветрова Т.Н. Эффективность банковской деятельности: методология, критерии, показатели, процедуры// Банковское дело. 2015. № 5. С. 38–42.
- 16. Баламирзоев Н.Л. Формирование состава критериев оценки деятельности микрофинансовых организаций на основе анализа показателей в моделях оценки качества жизни// Вестник АГТУ. Серия Экономика. 2018. № 3. С. 133–144.
- 17. Баламирзоев Н.Л., Умаров Г.М. Оценка параметров интегрального показателя эффективности системы микрокредитования на основе показателей качества жизни// Актуальные проблем современной науки и практики. 2019. № 2. С. 12–18.
- 18. Баламирзоев Н.Л. Построение интегрального показателя эффективности системы микрокредитования на основе анализа показателей качества жизни// Вестник Дагестанского государственного технического университета. Технические науки. 2018. Том 45. № 4. С. 89–101.
- Gutierrez-Goiria J., San-Jose L., Retolaza J.L. Social efficiency in microfinance institutions: identifying how to improve it// Journal of International Development. 2017. No. 29. P. 259–280.

- Blanco-Oliver A., Irimia-Diéguez A. Impact of outreach on financial performance of microfinance institutions: a moderated mediation model of productivity, Ioan portfolio quality, and profit status// Review of Managerial Science. 2019. URL: https://doi.org/10.1007/s11846-019-00353-4
- 21. Mia Md A., Pellegrina L.D., Van Damme P., Wijesiri M. Financial Inclusion, Deepening and Efficiency in Microfinance Programs: Evidence from Bangladesh// European Association of Development Research and Training Institutes. 2019. No. 31. P. 809–835.
- 22. The new microfinance handbook: a financial market system perspective / edited by Joanna Ledgerwood, with Julie Earne and Candace Nelson. International Bank for Reconstruction and Development. The World Bank. 2013. URL: https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/12272
- 23. Lützenkirchen C., Weistroffer C. Microfinance in Evolution: an Industry between Crisis and Advancement. Deutsche Bank Research. 2012. URL: https://www.findevgateway.org/sites/default/files/publications/files/mfg-en-paper-microfinance-in-evolution-an-industry-between-crisis-and-advancement-sep-2012.pdf.
- 24. Copestake J. Mainstreaming Microfinance: Social Performance Management or Mission Drift?// World Development. 2007. Vol. 35. Issue 10. P. 1721–1738.
- 25. Berlage L., Vasudeo N. Microcredit: from hope to scepticism to modest hope// Enterprise Development and Microfinance. 2015. Vol. 26. No. 1. P. 63–74.
- Rosenberg, R., Gaul, S., Ford, W. and Tomilova, O. (2013) Microcredit Interest Rates and Their Determinants// Access to Finance Forum. Reports by CGAP and Its Partners. 2013. No 7. Washington, DC: CGAP. [P. 7] URL: http://documents.worldbank.org/curated/pt/125451468337250939/pdf/819920WP0CGAP00Box0379855B00PUBLIC0.pdf.
- 27. Widiarto I., Emrouznejad A., Anastasakis L. Observing choice of loan methods in not-for-profit microfinance using data envelopment analysis// Expert Systems With Applications. 2017. No. 82. P. 278–290.
- 28. Заболоцкая В.В., Оломская Е.В. Микрокредито ваниекакинструментфинансовогообеспечения малого бизнеса// Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2011. № 1. С. 218–226.
- 29. Westley G. D. A tale of four village banking programs: Best practices in Latin America. Washington DC: Sustainable Development Department, Inter-American Development Bank. 2004. URL: http://www.ruralfinanceandinvestment.org/sites/default/files/1128006058947_A_tale_of_four_village_banking_programs.pdf.
- 30. Li L.Y., Hermes N., Meesters A. Convergence of the performance of microfinance institutions: A decomposition analysis// Economic Modelling. 2019. Vol. 81. P. 308–324.

31. Kendo S. Do Decision Variables Improve Microfinance Efficiency? A Stochastic Frontier Analysis for African Countries// Strategic Change: Briefings in Entrepreneurial Finance. 2017. No. 26. P. 159–174.

TYPES AND DIRECTIONS OF IMPROVING THE EFFICIENCY OF MICROFINANCE ORGANIZATIONS

Chichulenkov D.A.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The expansion of the activities of microfinance organizations (MFOs) in the world has led to an interest in assessing their efficiency. The purpose of this paper is to determine the types of MFIs' efficiency and justify the ways to improve it. Methods of analysis and synthesis, generalization of academic works allowed us to draw the following conclusions. The efficiency of MFIs consists of two components: social and economic. In most studies, it is measured through "effect / cost" indicators. Over the past few decades, there have been trends towards commercialization of MFIs and reducing their social significance. The main directions for improving their efficiency are related to optimization of their operating costs (including the use of technical innovations), enhancing the legal regulation of their activities, increasing the motivation of MFIs' employees and providing non-financial support to borrowers.

Keywords: microfinance, MFIs, social mission, social efficiency, commercialization.

References

- Seibel H. D., Agung W.D. Islamic microfinance in Indonesia. Cologne: University of Cologne (Working Paper/University of Cologne, Development Research Center, No. 2006.2). URL: https://www.econstor.eu/bitstream/10419/23656/1/2006-2_ INO_IsIMF.pdf.
- Robinson M.S. The microfinance revolution: Sustainable finance for the poor. Washington DC: The World Bank. 2001. URL: http:// documents.worldbank.org/curated/en/226941468049448875/ pdf/232500v10REPLA18082134524501PUBLIC1.pdf
- Dowla A. In credit we trust: Building social capital by Grameen Bank in Bangladesh// The Journal of Socio-Economics. 2006. No. 35. P. 102–122.
- De França Filho G.C., Jeová Torres Silva, Rigo A.S.. Solidarity finance through community development banks as a strategy for reshaping local economies: lessons from Banco Palmas// Revista de Administração. 2012. Vol. 47. No. 3. P. 500–515.
- De França Filho G.C., Jeová Torres Silva, Rigo A.S.. Solidarity finance through community development banks as a strategy for reshaping local economies: lessons from Banco Palmas// Revista de Administração. 2012. Vol. 47. No. 3. P. 500–515.
- Le P.T., Harvie C., Arjomandi A., Borthwick J. Financial liberalisation, bank ownership type and performance in a transition economy: The case of Vietnam// Pacific-Basin Finance Journal. 2019. Vol. 57. P. 1–17.
- Berg S.A., Forsund F.R., Hjalmarsson L. Suominen M. Banking Efficiency in the Nordic countries// Journal of banking and Finance. 1993. No. 17. P. 371–388.
- Bos J.W.B., Schmiedel H. Comparing Efficiency in European Banking: A Meta Frontier Approach// De Nederlandsche Bank Research Paper. 2003. No. 57. Available at SSRN: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=460060
- Martínez-Campillo Á., Wijesiri M., Wanke P. Evaluating the Double Bottom-Line of Social Banking in an Emerging Country: How Efficient are Public Banks in Supporting Priority and Non-priority Sectors in India?// Journal of Business Ethics. 2020. Vol. 162 Issue 2. P. 399–420.
- Potapov S. V., Lopukhova M.A. Evaluation of the Bank's performance / / electronic scientific journal "Vector of Economics". 2018. – № 12.
- San-Jose L, Retolaza J.L., Pruñonosa J.T. Efficiency in Spanish banking: a multistakeholder approach analysis// Journal of International Financial Markets, Institutions and Money. 2014. Vol. 32. P. 240–255.
- Larionova I.V. Efficiency of banks with state participation in capital in an unstable macroeconomic environment// Property relations in the Russian Federation, 2015, no. 7, Pp. 12–21.

- Vetrova T.N. Comprehensive assessment as a promising way to assess the effectiveness of commercial banks// Management of economic systems: electronic scientific journal. – 2019. – № 4(122). – P. 28.
- 14. Vetrova T.N. Features of evaluating the effectiveness of banking activities// Science and modernity. 2016. № 42. P. 114–118.
- 15. Lavrushin O. I., Vetrova T.N. Efficiency of banking activity: methodology, criteria, indicators, procedures/ / Banking business. 2015. № 5. Pp. 38–42.
- Balamirzoev N.L. Formation of the composition of criteria for evaluating the activities of microfinance organizations based on the analysis of indicators in life quality assessment models// Vestnik of ASTU. Economics Series, 2018, No. 3, Pp. 133–144.
- 17. Balamirzoev N. L., Umarov G.M. Evaluation of the parameters of the integral indicator of the effectiveness of the microcredit system based on indicators of quality of life// Actual problems of modern science and practice. − 2019. − № 2. − P. 12–18.
- Balamirzoev N.L. Building an integral indicator of the effectiveness of the microcredit system based on the analysis of quality of life indicators// Bulletin of the Dagestan state technical University. Technical Sciences, 2018, Vol. 45, No. 4, Pp. 89–101101.
- Gutierrez-Goiria J., San-Jose L., Retolaza J.L. Social efficiency in microfinance institutions: identifying how to improve it// Journal of International Development. 2017. No. 29. P. 259–280.
- Blanco-Oliver A., Irimia-Diéguez A. Impact of outreach on financial performance of microfinance institutions: a moderated mediation model of productivity, loan portfolio quality, and profit status// Review of Managerial Science. 2019. URL: https://doi. org/10.1007/s11846-019-00353-4
- Mia Md A., Pellegrina L.D., Van Damme P., Wijesiri M. Financial Inclusion, Deepening and Efficiency in Microfinance Programs: Evidence from Bangladesh// European Association of Development Research and Training Institutes. 2019. No. 31. P. 809–835.
- 22. The new microfinance handbook: a financial market system perspective / edited by Joanna Ledgerwood, with Julie Earne and Candace Nelson. International Bank for Reconstruction and Development. The World Bank. 2013. URL: https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/12272
- Lützenkirchen C., Weistroffer C. Microfinance in Evolution: an Industry between Crisis and Advancement. Deutsche Bank Research. 2012. URL: https://www.findevgateway.org/sites/ default/files/publications/files/mfg-en-paper-microfinancein-evolution-an-industry-between-crisis-and-advancementsep-2012.pdf.
- Copestake J. Mainstreaming Microfinance: Social Performance Management or Mission Drift?// World Development. 2007. Vol. 35. Issue 10. P. 1721–1738.
- Berlage L., Vasudeo N. Microcredit: from hope to scepticism to modest hope// Enterprise Development and Microfinance. 2015. Vol. 26. No. 1. P. 63–74.
- Rosenberg, R., Gaul, S., Ford, W. and Tomilova, O. (2013) Microcredit Interest Rates and Their Determinants// Access to Finance Forum. Reports by CGAP and Its Partners. 2013. No 7. Washington, DC: CGAP. [P. 7] URL: http://documents.worldbank.org/curated/pt/125451468337250939/pdf/819920WP-0CGAP00Box0379855B00PUBLIC0.pdf.
- Widiarto I., Emrouznejad A., Anastasakis L. Observing choice of loan methods in not-for-profit microfinance using data envelopment analysis// Expert Systems With Applications. 2017. No. 82. P. 278–290.
- 28. Zabolotskaya V. V., Olomskaya E.V. Microcredit as a tool for financial support of small businesses// Vector of science of Tolyatti state University, 2011, no. 1, Pp. 218–226государственного университета. 2011. № 1. С. 218–226.
- Westley G. D. A tale of four village banking programs: Best practices in Latin America. Washington DC: Sustainable Development Department, Inter-American Development Bank. 2004. URL: http://www.ruralfinanceandinvestment.org/sites/default/files/1128006058947_A_tale_of_four_village_banking_programs.pdf
- Li L.Y., Hermes N., Meesters A. Convergence of the performance of microfinance institutions: A decomposition analysis// Economic Modelling. 2019. Vol. 81. P. 308–324.
- Kendo S. Do Decision Variables Improve Microfinance Efficiency? A Stochastic Frontier Analysis for African Countries// Strategic Change: Briefings in Entrepreneurial Finance. 2017. No. 26. P. 159–174

Поляризация труда и занятости как следствие инновационного развития

Дмитриев Сергей Геннадьевич,

к.э.н., научный сотрудник, Брянский филиал Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова E-mail: sergey.g.dmitrieff@gmail.com

Инновации традиционно рассматриваются как определяющий фактор социального и экономического развития. При этом так же традиционно подчеркивается положительная роль инноваций в историческом процессе. Однако инновации приносят не только выгоды, но и потери, которые распределяются неравномерно между различными группами населения. Разрыв между социальными слоями, различающимися уровнем образования и получаемым доходом, усиливается благодаря возрастающим требованиям к квалификации, которые предъявляет современная экономика. Это приводит к так называемой «поляризации» труда и занятости. Автоматизация, роботизация и цифровизация ускоряют этот процесс, а благодаря отказу современных корпораций от постоянных контрактов с работниками в пользу аутсорсинга, негативные последствия инновационного развития увеличиваются. Следствием этого являются растущая безработица, увеличение разницы в доходах различных групп населения, а также формирование нового социального слоя, прекариата.

Ключевые слова: поляризация, занятость, неравенство, инновации, бедность.

От инноваций выигрывают не все; надежды, что «большая волна поднимает все лодки» отнюдь не оправдались. Ускоряющиеся технологические инновации уже сейчас привели к замене неквалифицированного труда, которым заняты беднейшие слои населения, автоматизированным и роботизированным. На долю таких групп населения остались профессии, в которых человек не может (или пока не может) быть заменен роботами и/ или цифровыми интерфейсами. Эта трансформация касается не только беднейших слоев населения, поскольку изменения происходят в том числе и за счет среднего класса, доля которого сокращается. Этот феномен получил название «job polarization». [9] Так, за период с 1993 по 2010 гг. доля занятых среднеоплачиваемым трудом в обследованных 16 европейских странах уменьшилась, в то время как доля высокооплачиваемой и низкооплачиваемой работы, напротив, выросла. [4, р.14–15] Более подробно взаимосвязь между инновациями и безработицей рассмотрена в работе К.Б. Фрея и М. Осборна [10]

Профессор социологии университета Мичигана Рональд Инглхарт в своей книге «Культурная эволюция» писал об этом процессе: «С 1979 по 1999 годы общая квалификация рабочей силы росла по мере того, как плохо оплачиваемые виды работ замещались хорошо оплачиваемыми, требующими более развитых навыков, и это было продолжением долговременной тенденции, при которой каждое следующее поколение ожидало, что будет жить лучше, чем их родители. После 1999 года началось «выхолащивание» экономики: с 1999 года по 2012 доля рабочих мест для среднего класса сократилась, и произошел масштабный рост числа плохо оплачиваемых и непостоянных рабочих мест. Умеренно выросло число хорошо оплачиваемых рабочих мест, требующих высокой квалификации, но их было совсем немного, по сравнению с предыдущим ростом числа подобных вакансий. Было подсчитано, что шансы того, что 30-летние будут зарабатывать больше своих родителей в аналогичном возрасте, составляют теперь всего 51%, сократившись по сравнению с показателями в 86% 40 лет назад.» [13, p. 207]

Указанная поляризация труда и, в конечном счете, получаемого дохода весьма неоднородна: например, неравенство в распределении дохода внутри наиболее состоятельных групп населения (1% которых становится еще богаче) приводит к тому, что этот 1% в отличие от остальных,

становится менее заинтересованным в доступном общественном здравоохранении и образовании. [20, рр. 22-23] В настоящее время можно выделить три группы населения США по отношению доступа к медицинским услугам: богатые, которые легко могут приобрести любые медицинские услуги; бедные, для которых медицинское обслуживание доступно благодаря тому, что часть их расходов берет на себя государство (см., например, 'Affordable Care Act'); наконец, средний класс, для которых медицинские услуги серьезно подорожали - в период с 2007 г. по 2014 г. расходы на здравоохранение домохозяйств со средним уровнем дохода выросли на 25%, а доля таких расходов в общей структуре расходов среднего класса с 1984 г. по 2014 г. выросла на 3 процентных пункта, составив 8.9% – это самые большие расходы домохозяйств среднего класса. [18] Это тем более важно, поскольку образование, медицинское и пенсионное обеспечение, владение домом всегда являлись «маркером», определяющим принадлежность к среднему классу. [16, Kindle Locations 1355-1358] Упомянув образование отметим, что одновременно растет диспропорция между социальными слоями уже на уровне детского обучения: в 1970-е гг. в США не было существенной разницы в количестве времени, которое бедные и богатые родители тратят на обучение своих детей, однако теперь эта разница впечатляет: в бедных семьях дети слышат в среднем около 600 слов в час, а в богатых - более 2000. К четырехлетнему возрасту общий разрыв по этому показателю достигает 30 млн. [15] Бедные семьи по определению не могут тратить на своих детей больше времени, т.к. они заняты низкооплачиваемым трудом, требующим большее количество времени.

По нашему мнению, говоря о результатах инноваций необходимо учитывать распределение дохода: благами от использования мобильных телефонов и т.п. пользуются все, но подлинными бенефициарами инноваций являются акционеры Apple, Samsung, Nokia и т.д. Большинство же людей остаются такими же бедными, как и ранее, а существующая тенденция подтверждает утверждение о том, что технологические инновации усиливают имущественное расслоение общества. [12]

В итоге подлинными бенефициарами Четвертой промышленной революции являются те, кто инвестирует в нее свой интеллектуальный либо физический капитал — инноваторы, инвесторы и акционеры, чем и объясняется растущий разрыв между теми, кто полагается на свой труд, и теми, кто владеет капиталом. Это лишает иллюзий тех, кто надеется, что их дети будут жить лучше, чем они. [16, Kindle Locations 205–206]

Надо признать, что система образования в США перестала играть роль драйвера социальной мобильности, и беднейшим слоям населения становится почти невозможно вырваться из нищеты. По словам Джареда Бернстайна, старшего научного сотрудника Центра бюджетных и политических приоритетов, главного экономиста и экономи-

ческого советника бывшего вице-президента и нынешнего кандидата в президенты США Джозефа Байдена, экономический рост становится спортом, в котором все большее количество бедных и относящихся к среднему классу домохозяйств оказываются только зрителями. [15] Начиная с 2000 г. только 0,25% домохозяйств США продвинулись по социальной лестнице из среднего класса в наиболее богатый слой населения; 3% домохозяйств, относящихся к среднему классу, за тот же период переместились в число более бедных. Это является радикальным изменением тенденции, наблюдавшейся в экономике США с 1970-х гг. по 2000 г., когда значительно большее количество средних домохозяйств становились со временем, напротив, богаче, а не беднее. В совокупности с падением реальных доходов подобная поляризация оказывает крайне негативное влияние на экономику США и, прежде всего, на такой важнейший фактор роста как потребление. По подсчетам Международного валютного фонда вследствие данной поляризации экономика США потеряла сумму, эквивалентную годовым расходам на потребление. В целом доля среднего класса в США снизилась с 58% в 1970 г. до 47% в 2014 г. [6]

Кроме того, долгая (на протяжении нескольких поколений) «консервация» внутри бедных слоев населения не остается бесследной и на уровне биологии человека: ряд недавних исследований показал, что социоэкономический статус является важной детерминантой подверженности заболеваниям, неравенство — постоянным стрессом для населения современных обществ, а бедность оставляет след приблизительно в 10% человеческого генома. [3]

Такой «аутопоэзис бедности», напротив положительно сказывается на более богатых, поскольку для них становится возможным нанять прислугу, няню и т.п. за существенно меньшую оплату. Часть подобных работ осуществляется неофициально, поскольку переговорная позиция бедных (тем более, мигрантов) при поиске работы по определению более слаба. Необходимо учитывать, что транзакционные издержки бедных при поиске работы выше, чем у их состоятельных конкурентов, следовательно, это также ухудшает стартовые позиции разных слоев населения на рынке труда. [7]

Такая ситуация складывалась в течение долгого времени под воздействием множества факторов как в области экономической теории, так и политической практики. На макроуровне доминирование доктрины неолиберализма привели к тому, что государству до недавнего времени было свойственно сведение к минимуму свое вмешательство в экономику хотя бы в качестве арбитра. Особенно это характерно для сферы трудового законодательства: определив «рамочные» условия организации труда посредством издания ряда законов и подзаконных актов, современные государства избегают вмешиваться в регламентацию трудовых отношений внутри корпораций, назвав это «гибкостью рынка труда». Складывается впечатление, что правитель-

ства и в самом деле последовали совету, который Франсуа Кенэ дал наследнику французского престола в расчете на то, что демоны беспредельного эгоизма окажутся не так страшны, как демоны коррумпированного и некомпетентного правительства. [1, с. 102-103, 108] На микроуровне корпорации, руководствуясь принципом экономической эффективности, «ради сохранения капиталовложений и рабочих мест» [17, р. 6] больше не желают обременять себя долгосрочными контрактами со своими работниками, избавляясь от социальных обязательств перед своими работниками – отказ от оплачиваемых отпусков и больничных, упрощенные процедуры увольнения, оформление не по трудовому контракту, а по временных контрактам (в российской терминологии, по «договорам гражданскоправового характера») «гонорарная» оплата труда, добровольно-принудительный перевод части сотрудников на статус индивидуальных предпринимателей и так далее. Это привело к появлению новой социальной группы населения, названной английским социологом Гаем Стэндингом «прекариатом», от английского слова 'precarious', «неустойчивый», «ненадежный». [17]

Доминирующей трудовой парадигмой стала модель, при которой предприятие и наемный работник связаны серией транзакций, а не прочными отношениями. [14; 5, р. 13] В данных случаях почти полностью отсутствуют традиционные отношения между нанимателем и работником, а, следовательно, возникают трудности с нормативным регулированием трудовых отношений и проведением статистического наблюдения. Радикальные инновации, появление экономики on-demand, human cloud и т.д. многократно ускоряют указанную тенденцию.

Относящиеся к прекариату люди, как правило, работают по совместительству в нескольких местах, отчасти из-за понижения уровня зарплат, отчасти из-за желания снизить риск и повысить гарантии. Многие из них занимаются «работой ради работы», т.е. деятельностью, не приносящей доход, но которой тем не менее необходимо/желательно заниматься: ради налаживания деловых связей, чтения отчетов в нерабочее время и т.п., ради довольно-таки призрачных «новых возможностей», чтобы оказаться у начальства на хорошем счету и, чаще всего, из-за страха не оправдать его ожиданий. Современные условия труда все больше напоминают религиозный культ тоталитарных сект, в котором наниматели выступают в качестве «священнослужителей», а наемные работники (и фрилансеры) - «паствы», будущая занятость и, следовательно, заработная плата, а также пенсионные выплаты - «посмертного воздаяния» (при аналогичном отсутствии гарантий). Многие подрабатывают дополнительно, так как основная работа просто не приносит достаточного дохода или есть риск потерять ее в любой момент.

Квинтэссенцией таких «свободных» отношений становится так называемый «нулевой контракт», в котором необходимое минимальное количество рабочих часов в неделю вовсе никак не определе-

но, и работник трудится только в случае возникновения у нанимателя временной потребности.

Такая ситуация формирует у работников перманентный стресс, связанный с вызовом в самый неподходящий момент или (что опять-таки чаще всего) с ожиданием, когда ему наконец позвонят: средства к существованию заканчиваются, а безвозмездно ждать платежей по счетам ни одна служба или компания не будет.

В то же самое время, прекариат – крайне разобщенная социальная группа, в том числе в связи с тем, что ее представители находятся в постоянной войне между собой. (Подробнее об индивидуализации общества см. [17, рр. 96–105]) Безостановочная невротичная и фрагментарная активность, вызванная отсутствием гарантированного трудоустройства, по словам Стэндинга, является опиумом для прекариата подобно джину и пиву для первого поколения промышленного пролетариата. [17, р.131] В итоге по всему миру появляются истерические субъекты, страдающие от собственной ограниченности и краткосрочного планирования. [8]

Число прекариата обычно увеличивается за счет мигрантов, выпускников университетов, женщин, отказавшихся от модели 'Kinder, Küche, Kirche' и решивших сделать карьеру, наконец, благодаря повышению пенсионного возраста в России, незначительно меньшего средней продолжительности жизни населения страны, за счет «почти каждого», если вспомнить высказывание Стэндинга. [17, р. 59]

Однако отказ (частичный) государства от выполнения социальных обязательств отнюдь не означает отказ от контроля, просто изменились его формы и методы. Базисом для этой трансформации стал переход к так называемому «капитализму платформ». Уже в 2013 году почти половина крупнейших по своей суммарной рыночной стоимости мировых брендов представляли собой компании, ориентированные на формат платформы. С одной стороны, этот формат, когда корпорация не имеет ничего в собственности, кроме сетевого приложения, и практически никак не отвечает за судьбу своих работников; с другой, - идет постоянный сбор и монетизация персональных данных, извлекаемых из взаимодействий индивидов между собой или с одним из элементов цифровизованной экономики или структур управления. Как пишет Л.В. Томин [2], «Подобная инфраструктура формирует потенциальную угрозу усиления государственного и корпоративного контроля за гражданами. Помимо этого, деятельность платформенных компаний производит негативные эффекты на рынке труда, усиливая процесс прекаризации занятости. Интегрированная информационнокоммуникационная инфраструктура платформенных компаний формируют систему своеобразного «цифрового тейлоризма», который лишает сотрудника автономии и приватности на рабочем месте. Влияние цифровизации подчиненной технократической логике неолиберальной модели управления в демократических странах усиливает деполитизацию отношений гражданина и государства и еще дальше смещает соотношение сил между трудом и капиталом в пользу последнего». [2, с. 33] Наблюдаемое наступление контенти медиа-корпораций разрушает права личности и гражданские ценности. В период колонизации европейские страны включали вновь открытые ими земли в свой состав на основе лишь того, что они первыми оказались на данных территориях. Современные технологические компании точно таким же декларативным путем застолбили за собой право распоряжаться персональными данными граждан, заявив, что подобная «слежка» неизбежна в экономике «больших данных», а, следовательно, легитимна. Территория «больших данных» - это территория политического конфликта, а не просто часть экономической статистики. Учитывая, что современные технологии превращают в оцифрованное знание абсолютно все явления нашей жизни, включая поведение, вещи и различного рода процессы, оказывается, что масштаб территории политического конфликта поистине колоссальный. Причем этот конфликт включает в себя сразу все три политических измерения: конфликт по поводу распределения, проблема управления, проблема власти.

Все это приводит нас к мысли, что под воздействием дальнейшего инновационного развития поляризация труда будет возрастать, увеличивая разрыв между различными группами населения, отличающимися уровнем образования и, вследствие этого, располагаемыми доходами: согласно докладу «The Future of Jobs», подготовленному специалистами 'World Economic Forum', Четвертая промышленная революция приведет к тому, что только в течение 2015—2020 гг. исчезнет около 7,1 миллиона рабочих мест. [11, р. 13]

Заметим также, что Четвертая промышленная революция создает меньше новых рабочих мест в новых отраслях, чем три предыдущие промышленные революции. Согласно исследованию Oxford Martin Programme on Technology and Employment, только 0,5% работающих в экономике США заняты в отраслях, которые еще не существовали на рубеже 20 и 21 веков. Это гораздо ниже уровня в приблизительно 8% новых рабочих мест, созданных в новых отраслях в 80-е годы 20-го века, а также и 4,5% новых рабочих мест, созданных в течение 1990-х гг. Информационные и радикальные технологические инновации увеличивают продуктивность, заменяя работающий персонал, и в значительно меньшей степени создают новые рабочие места. [16, Kindle Locations 534-539] Все предыдущие промышленные революции создавали похожие проблемы, связанные с технологическими изменениями, однако найти эффективные решения для сохранения среднего класса в ходе Четвертой промышленной революции будет намного сложнее. [19] Поэтому вполне можно ожидать появления новых луддитов.

Литература

- 1. Розанваллон, Пьер. Утопический капитализм. История идеи рынка / Пьер Розанваллон; [пер. с французского А. Зайцевой]; научная редакция, редакция перевода и предисловие В. Каплуна, М.: Новое литературное обозрение, 2007. 256 с.
- 2. Томин, Л. В. (2019) Социально-экономические конфликты в рамках «капитализма платформ». Konfliktologia 14 (3), 2019: Общие аспекты конфликтологии / General Aspects of Conflictology: L.V. Tomin: 33–43.
- 3. Anyaso, Hilary Hurd. (2019). Poverty leaves a mark on our genes. [online] Available at: https://news.northwestern.edu/stories/2019/04/poverty-leaves-a-mark-on-our-genes/ [Accessed 4 Apr. 2020]
- 4. Autor, D. H. (2015) Why Are There Still So Many Jobs? The History and Future of Workplace Automation. Journal of Economic Perspectives, Volume 29, Number 3, Summer 2015, pp.3–30.
- Bussemer, Thymian, Krell, Christian, and Meyer, Henning. Social Democratic Values in the Digital Society. Challenges of the Fourth Industrial Revolution / Social Europe Occasional Papers. No.10, January 2016.
- Butt, R. (2016) The shrinking class that is killing the US economy. [online] Available at: https:// www.weforum.org/agenda/2016/07/the-shrinkingclass-that-is-killing-the-us-economy/ [Accessed 3 Apr. 2020]
- 7. The Economics of Rising Inequalities. Edited by Daniel Cohen, Thomas Piketty, Gilles Saint-Paul. Oxford University Press, 2002.
- 8. Gielen, P. (2009) The Murmuring of the Artistic Multitude: Global Art, Memory and Post-Fordism, Valiz, Amsterdam, 2009, ISBN9789078088349, 368 pages.
- Goos, M., and Manning, A. (2003) Lousy and Lovely Jobs: The Rising Polarization of Work in Britain. Center for Economic Performance Discussion Paper DP0604, December.
- Frey, Carl Benedikt, and Osborne, Michael, with contributions from Citi Research. (2015) Technology at Work The Future of Innovation and Employment. Oxford Martin School and Citi, February 2015. [online] Available at: http://www.oxfordmartin.ox.ac. uk/ downloads/ reports/ Citi_GPS_Technology_Work.pdf [Accessed 2 Apr. 2020]
- 11. The Future of Jobs. Employment, Skills and Workforce Strategy for the Fourth Industrial Revolution. World Economic Forum, 2016.
- Hawking, Stephen. (2015) Technology seems to drive inequality. [online] Available at: https://www. weforum.org/agenda/2015/10/stephen-hawkingtechnology-seems-to-drive-ever-increasinginequality/ [Accesed 1 Apr. 2020]
- Inglehart, Ronald F. (2018) Cambridge University Press, 2018.
- Pink, Daniel. Free Agent Nation The Future of Working for Yourself, Grand Central Publishing, 2001.

- Reeves, R.V. (2014) Saving Horatio Alger. Equality, Opportunity, and the American Dream. The Brookings Institution.
- 16. Schwab, Klaus. The Fourth Industrial Revolution. World Economic Forum, 2016. Kindle Edition.
- 17. Standing, G. (2011) The Precariat. The New Dangerous Class. Bloomsbury Academics, Bloomsbury Publishing Plc, 2011.
- Sussman, A.L. Burden of Health-Care Costs Moves to the Middle Class. [online] Available at: http:// www.wsj.com/articles/burden-of-health-carecosts-moves-to-the-middle-class-1472166246 [Accessed 2 Apr. 2020]
- Thomson, Stéphanie. (2016) The digital revolution could destroy the middle class, warns Joe Biden. [online] Available at: http://www.weforum.org/agenda/2016/01/the-digital-revolution-could-destroy-the-middle-class-warns-joe-biden?utm_content=buffer1e4bd&utm_medium=social&utm_source=facebook.com&utm_campaign=buffer [Accessed 3 Apr. 2020]
- Van der Weide, R., Milanovic, B. Inequality Is Bad for Growth of the Poor (But Not for That of the Rich). (2014) World Bank Group. Development Research Group. Poverty and Inequality Team, July 2014. Policy Research Working Paper 6963.

POLARIZATION OF JOB AND EMPLOYMENT AS A CONSEQUENCE OF INNOVATION DEVELOPMENT

Dmitriev S.G.

Plekhanov Russian University of Economics, Bryansk branch

Innovations are traditionally regarded as a determining factor in social and economic development. At the same time, the positive role of innovation in the historical process is also traditionally emphasized. However, innovations bring not only benefits, but also losses, which are distributed unevenly between different groups of the population. The gap between the social strata, which differ in the level of education and income received, is widening due to the increasing qualification requirements that the modern economy makes. This leads to the so-called «polarization» of labor and employment. Automation, robotization and digitalization accelerate this process, and thanks to the refusal of modern corporations from permanent contracts with employees in favor of outsourcing, the negative consequences of innovative development are increasing. The consequence of this is rising unemployment, an increase in the difference in incomes of various population groups, as well as the formation of a new social stratum, precariat.

Keywords: polarization, employment, inequality, innovation, poverty.

References

 Rosanvallon, Pierre. Utopian capitalism. History of the idea of the market / Pierre Rosanvallon; [translated from the French by A. Zaitseva]; scientific edition, translation and Preface by V. Kaplun, M.: New literary review, 2007. – 256 p.

- Tomin, L. V. (2019) Socio-economic conflicts within the framework of "platform capitalism". Konfliktologia 14 (3), 2019: General aspects of conflictology / General Aspects of Conflictology: L.V. Tomin: 33–43.
- Anyaso, Hilary Hurd. (2019). Poverty leaves a mark on our genes. [online] Available at: https://news.northwestern.edu/stories/2019/04/poverty-leaves-a-mark-on-our-genes/ [Accessed 4 Apr. 2020]
- Autor, D. H. (2015) Why Are There Still So Many Jobs? The History and Future of Workplace Automation. Journal of Economic Perspectives, Volume 29, Number 3, Summer 2015, pp.3–30.
- Bussemer, Thymian, Krell, Christian, and Meyer, Henning. Social Democratic Values in the Digital Society. Challenges of the Fourth Industrial Revolution / Social Europe Occasional Papers. No.10, January 2016.
- Butt, R. (2016) The shrinking class that is killing the US economy. [online] Available at: https://www.weforum.org/agenda/2016/07/the-shrinking-class-that-is-killing-the-us-economy/ [Accessed 3 Apr. 2020]
- The Economics of Rising Inequalities. Edited by Daniel Cohen, Thomas Piketty, Gilles Saint-Paul. Oxford University Press, 2002.
- Gielen, P. (2009) The Murmuring of the Artistic Multitude: Global Art, Memory and Post-Fordism, Valiz, Amsterdam, 2009, IS-BN9789078088349, 368 pages.
- Goos, M., and Manning, A. (2003) Lousy and Lovely Jobs: The Rising Polarization of Work in Britain. Center for Economic Performance Discussion Paper DP0604, December.
- Frey, Carl Benedikt, and Osborne, Michael, with contributions from Citi Research. (2015) Technology at Work – The Future of Innovation and Employment. Oxford Martin School and Citi, February 2015. [online] Available at: http:// www.oxfordmartin. ox.ac.uk/ downloads/ reports/ Citi_GPS_Technology_Work.pdf [Accessed 2 Apr. 2020]
- The Future of Jobs. Employment, Skills and Workforce Strategy for the Fourth Industrial Revolution. World Economic Forum, 2016.
- Hawking, Stephen. (2015) Technology seems to drive inequality. [online] Available at: https://www.weforum.org/agenda/2015/10/stephen-hawking-technology-seems-to-drive-ever-increasing-inequality/ [Accesed 1 Apr. 2020]
- 13. Inglehart, Ronald F. (2018) Cambridge University Press, 2018.
- Pink, Daniel. Free Agent Nation The Future of Working for Yourself, Grand Central Publishing, 2001.
- 15. Reeves, R.V. (2014) Saving Horatio Alger. Equality, Opportunity, and the American Dream. The Brookings Institution.
- Schwab, Klaus. The Fourth Industrial Revolution. World Economic Forum, 2016. Kindle Edition.
- 17. Standing, G. (2011) The Precariat. The New Dangerous Class. Bloomsbury Academics, Bloomsbury Publishing Plc, 2011.
- Sussman, A.L. Burden of Health-Care Costs Moves to the Middle Class. [online] Available at: http://www.wsj.com/articles/burdenof-health-care-costs-moves-to-the-middle-class-1472166246 [Accessed 2 Apr. 2020]
- Thomson, Stephanie. (2016) The digital revolution could destroy the middle class, warns Joe Biden. [online] Available at: http://www.weforum.org/agenda/2016/01/the-digital-revolution-could-destroy-the-middle-class-warns-joe-biden?utm_content=buffer1e4bd&utm_medium=social&utm_source=face-book.com&utm_campaign=buffer [Accessed 3 Apr. 2020]
- Van der Weide, R., Milanovic, B. Inequality Is Bad for Growth of the Poor (But Not for That of the Rich). (2014) World Bank Group. Development Research Group. Poverty and Inequality Team, July 2014. Policy Research Working Paper 6963.

Зарубежный опыт развития цифровых компетенций в подготовке высокопрофессиональных кадров

Сергеева Светлана Александровна,

кандидат экономических наук, соискатель, кафедра управления активами, МГИМО E-mail: ugmz@mag.yandex.ru

Абдалова Татьяна Юрьевна,

аспирант, кафедра управления государственными и муниципальными закупками, ГАОУ ВО «Московский городской университет управления Правительства Москвы им. Ю.М. Лужкова»

E-mail: ugmz@mag.yandex.ru

Золотухина Юлия Вячеславовна,

аспирант, кафедра управления государственными и муниципальными закупками, ГАОУ ВО «Московский городской университет управления Правительства Москвы им. Ю.М. Лужкова»

E-mail: ugmz@mag.yandex.ru

Переход к цифровым технологиям в социально - экономическом развитии страны, разработка и внедрение роботизированных систем, создание систем обработки больших объемов данных, искусственный интеллект и другие технологические вызовы требуют высокопрофессиональных кадров с развитыми цифровыми компетенциями. Зарубежный опыт развития цифровых компетенций представляет интерес для решения проблем, возникающих в отечественной системе подготовки кадров, востребованных на рынке труда. В статье дан краткий обзор европейского опыта развития цифровых компетенций. Особый интерес представляет «Индикатор цифровых навыков» (Digital Skills Indicator), основанный на Стандартах цифровых компетенций, а также методика его применения для проведения Евростатом исследований использования гражданами ИКТ, разработанный совместной рабочей группой Генерального директората Совета Европы по коммуникационным сетям, контенту и технологиям (The Directorate-General for Communications Networks, Content and Technology, DG CONNECT) и Информационного общества Евростат (Eurostat Information Society).

Ключевые слова: цифровые компетенции, высокопрофессиональные кадры, зарубежный опыт, индикатор цифровых навыков.

Зарубежный опыт развития цифровых компетенций представляет интерес для решения проблем, возникающих в отечественной системе подготовки кадров, востребованных на рынке труда. В данном исследовании мы остановимся на анализе европейского опыта развития цифровых компетенций.

В 2006 г. Европейский парламент совместно с Европейским советом составил список рекомендаций по основным компетенциям, необходимым для системы образования. Данные рекомендации включили в себя восемь базовых компетенций с полным обоснованием их включения. Особо подчёркивается, что все компетенции очень тесно связаны друг с другом. Базовые знания и компетенции в сферах грамотного владения языком, коммуникационными и информационными технологиями были определены как базис для обучения. Компетенция в цифровом поле подразумевает критичное и уверенное применение новых технологических разработок в информационном пространстве. Фундамент этой компетенции содержит в себе фундаментальные навыки ИКТ, такие как взаимодействие с глобальными сетями, работа с информационными потоками. Создатели документа добавили развёрнутое обоснование в вопросе требуемых установок, знаний и навыков, которые показывают наличие цифровых ком-

- понимание сути, возможностей и основной роли информационных технологий в прикладной парадигме;
- наличие навыков по оперированию базовым компьютерным программным обеспечением (таблицы, текстовые редакторы, информационные хранилища);
- знание всех возможных рисков работы в цифровом пространстве.

Акцент ставился на том, что каждый гражданин обязан понимать, каким образом информационные технологии могут помогать в развитии и творчестве. Также, подчёркивалась важность проблематики надёжности и достоверности получаемой информации.

Отдельным блоком шли этические и правовые принципы, актуальные для информационного общества [10]. Широкое применение информационных технологий подразумевает наличие рефлексивных и критических установок в парадигме доступности данных и ответственного изучения открытых медиа пространств. В рекомендациях говорится о навыках, которыми должны обладать граждане для эффективного решения личных

и профессиональных задач в информационном пространстве:

- умение искать, сортировать и обрабатывать данные, широко применять системные и критичные методики, определять уровень релевантности:
- умение взаимодействия со средствами создания и обработки больших массивов информации, умение критически оценивать и использовать интернет ресурсы;
- умение применять новые технологии и поддержания критического осмысления, инноваций и творческих идей.

В 2016 году в Евросоюзе были приняты новые стандарты цифровых компетенций, которые содержали в себе пять главных направлений компетенций:

- сотрудничество и коммуникация;
- информационная грамотность;
- безопасность;
- создание цифрового контента;
- эффективное решение возникающих проблем [8]. К 2017 году стандарты получили новое развитие и определили восемь основных уровней квали-

тие и определили восемь основных уровней квалификации в сфере цифровых технологий с описанием основных примеров их использования. Остановимся более подробно на модели обучения, направленной на развитие компетенций в цифровом пространстве.

Информационная грамотность подразумевает наличие таких компетенций:

- поиск, фильтрование и изучение информации в цифровом пространстве;
- понимание личных цифровых потребностей, уверенная ориентация в цифровом пространстве;
- определять и изменять личностные стратегии поиска требуемой информации.

Оценка данных и цифрового контента:

- проведение анализа, сравнения и критической оценки надёжности и объективности полученных данных;
- умение управлять цифровым пространством;
- умения работать с информацией в цифровом пространстве.

Сотрудничество и коммуникационное взаимодействие:

- коммуникация благодаря цифровым разработкам;
- умение взаимодействовать благодаря цифровым технологиям, определять оптимальные варианты коммуникации в цифровом пространстве в конкретной ситуации;

Обмен в цифровом пространстве:

- умение обмениваться информацией с другими пользователями в цифровом пространстве;
- участие в жизни обществе за счёт цифровых разработок;
- уверенное владение частными и государственными сервисами в цифровом пространстве;
- самореализовываться в цифровом пространстве.

Сотрудничество в цифровой среде:

- умение использовать цифровые разработки для сотрудничества, совместного создания знаний:
- знание этикета цифрового пространства;
- понимание основных практических приёмов и поведенческих норм в цифровом пространстве:
- адаптация коммуникационных парадигм для определённой аудитории.

Взаимодействие с личным цифровым профилем:

- умение создавать и управлять личным профилем в цифровом пространстве;
- умение эффективно работать с данными. Создание контента в цифровом пространстве:
- создание контента в цифровом пространстве;
- умение редактировать контент в цифровом пространстве в различных видах форматирования;
- интеграция и постобработка контента в цифровом пространстве;
- умение вносить изменения, улучшать, дорабатывать и интегрировать данные в уже имеющиеся цифровые блоки.

Лицензирование и авторское право:

- понимание основ лицензирования и авторского права в цифровом пространстве;
- базовые навыки программирования;
- умение создавать подробные инструкции для электронных устройств.
   Безопасность:
- умение защищать контент и цифровые устройства:
- понимание возможных угроз и рисков цифрового пространства;
- конфиденциальность;
- защита персональных данных;
- понимание основ использования личных данных:
- понимание парадигмы политики конфиденциальности при работе в цифровом пространстве

Решение возникающих проблем:

- решение возникающих проблем технического характера;
- умение определять проблемы технического характера при работе с цифровыми устройствами и искать решения по их устранению;
- понимание технологических потребностей;

В феврале 2016 года Совместная рабочая группа Генерального директората Совета Европы по коммуникационным сетям, контенту и технологиям (The Directorate-General for Communications Networks, Content and Technology, DG CONNECT) и Информационного общества Евростат (Eurostat Information Society) разработала и опубликовала «Индикатор цифровых навыков» (Digital Skills Indicator), основанный на Стандартах цифровых компетенций, а также методику его применения для проведения Евростатом исследований использования гражданами ИКТ[6] (табл. 1).

Определение по Стандартам циф- ровых компетенций	Сферы ком- петенций:	Индикатор			
Умение формулировать свои информационные потребности, находить и извлекать цифровые данные, информацию и контент. Умение оценивать актуальность и применимость источника информации и его контента. Умение хранить, организовывать и управлять цифровыми данными, информацией и контентом.	1. Инфор- мационные навыки	Копирует или переносит папку или файл Сохраняет файлы в облаке в сети Интернет Получает информацию на веб-сайтах государственных органов/услуг Находит информацию о товарах и услугах Ищет информацию по вопросам здравоохранения			
Умение взаимодей- ствовать, общаться и сотрудничать по- средством цифровых технологий с учетом культурных и поколен- ческих различий. Уча- стие в общественной жизни посредством публичных и частных цифровых сервисов и гражданское участие. Умение управлять сво- им цифровым профи- лем и репутацией.	2. Навыки общения (коммуни- кации)s	Отправляет/получает электронную почту Участвует в социальных сетях Совершает телефонные/ видео звонки через Интернет Загружает самостоятельно созданный контент на веб-сайты чтобы поделиться с другими			
Умение создавать и редактировать цифровой контент. Умение улучшать и интегрировать информацию и контент в уже существующие комплексы знаний, при понимании того, каким образом действуют и применяются лицензии и защита авторского права. Знание того, как давать понятные инструкции компьютерной системе.	3. Про- граммные навыки и работа с контентом	А – Базовые Использует программное обеспечение для текстовых редакторов Использует программное обеспечение для составления таблиц и графикове Использует программное обеспечение для редактирования фотографий, видео- и аудиофайлов В – Выше базовых Создает презентации или документы, совмещающие текст, картинки, таблицы или графики Использует продвинутые функции программного обеспечения для создания таблиц в целях организации и анализа данных (сортировка, фильтрация, использование формул, создание графиков) Написал код на языке программирования			

Определение по Стандартам циф- ровых компетенций	Сферы ком- петенций:	Индикатор		
Умение защищать устройства, контент, персональные данные и приватность в цифровой среде. Умение сохранять физическое и психологическое здоровье, и наличие знаний о существовании цифровых технологий для социального благополучия и социальной интеграции. Наличие знаний о влиянии цифровых технологий на окружающую среду и их использовании.	4. Безопас- ность	Использует какие-либо программные продукты или инструменты для обеспечения безопасности (антивирусные программы, антиспам, брандмауэр и т.д.) в целях защиты частных компьютеров и данных Периодически обновляет хотя бы один из программных продуктов		
Умение определять потребности и проблемы, и разрешать концептуальные проблемы и проблемные ситуации в цифровой среде. Умение использовать цифровые средства для инновационных процессов и продуктов. Умение идти в ногу с цифровой эволюцией.	5. Решение проблем	А – Решение проблем: Переносит файлы с ком- пьютера на компьютер или другое устройство Устанавливает про- граммное обеспечение и приложения (аррѕ) Изменяет настройки какого-либо программ- ного обеспечения, включая операционную систему или программы безопасности В – Знание онлайн сервисов Совершает покупки он- лайн (в течение последних 12 месяцев), Совершает онлайн- продажи Использует учебные ре- сурсы онлайн Пользуется интернет- банкингом		

В части обучения вышеназванным навыкам и выработки соответствующих компетенций, Комиссия по науке и технологиям для развития Экономического и социального совета ООН в отчете Генерального секретаря 2018 г. [7] указала, что традиционные образовательные программы и программы повышения квалификации могут внести свой вклад в совершенствование цифровых навыков. Данная позиция вполне осуществима в реализации отечественных дополнительных профессиональных программ повышения квалификации. Комиссия также отмечает, что развивающиеся новые образовательные технологии могут способствовать выработке цифровых навыков. При этом, обучение в области цифровых компетенций, включая социальные навыки, должно быть включено в учебные программы всех уровней системы об-

№2 2020 [ФРиБ]

разования (начального, среднего, высшего), а также стать частью профессионально-технического образования и непрерывного повышения квалификации работников. Подобного рода программы должны быть гибкими и позволять адаптировать их к технологическим изменениям.

Таким образом, решение проблем, возникающих в отечественной системе подготовки кадров, востребованных на рынке труда в условиях цифровизации, требует формирования у сотрудников высокого уровня развития цифровых компетенций. Европейский опыт представляет в этом плане как теоретический, так и практический интерес.

Литература

- Гладилина И.П. Основы цифровой экономики и кадровое обеспечение сферы закупок // Современное педагогическое образование. – 2018. – № 4. – С. 98–100.
- 2. Грибанов Ю.И. Цифровая трансформация социально экономических систем на основе развития института сервисной интеграции. Дис...д-ра экон.н. СПб. 2019. с. 355.
- 3. Прохоров А., Коник Л. Цифровая трансформация. Анализ, тренды, мировой опыт. М.: ООО «АльянсПринт», 2019. 368 с.
- Gladilina I.P. Theory and Practice of Managing Public Procurement Based on Key Professional Competencies// European Research Studies Journal Volume XX, Issue 4B,2017, p. 439–452.
- 5. A new comprehensive Digital Skills Indicator. https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/news/new-comprehensive-digital-skills-indicator
- 6. Commission on Science and Technology for Development. Twenty-first session. Geneva, 14– 18 May 2018 Item 3 (b) of the provisional agenda. Building digital competencies to benefit from existing and emerging technologies, with a special focus on gender and youth dimensions. Report of the Secretary General https://unctad.org/meetings/ en/SessionalDocuments/ecn162018d3_en.pdf
- 7. European Commission. The Digital Competence Framework for Citizens. https://ec.europa.eu/jrc/en/digcomp/digital-competence-framework
- 8. European Commission. DigComp 2.1: The Digital Competence Framework for Citizens with eight proficiency levels and examples of use. https://ec.europa.eu/jrc/en/publication/eur-scientific-and-technical-research-reports/digcomp-21-digital-competence-framework-citizens-eight-proficiency-levels-and-examples-use
- Recommendation of the European Parliament and of the Council of 18 December 2006 on key competences for lifelong learning (2006/962/EC)

http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ: L:2006:394:0010:0018: en: PDF

FOREIGN EXPERIENCE IN THE DEVELOPMENT OF DIGITAL COMPETENCIES IN THE TRAINING OF HIGHLY QUALIFIED PERSONNEL

Sergeeva S.A., Abdalova T. Yu., Zolotukhina Yu.V.

Moscow State Institute of International Relations, Moscow City University of Management of the Government of Moscow named after Yu.M. Luzhkova

The transition to digital technologies in the social and economic development of the country, the development and implementation of robotic systems, the creation of systems for processing large amounts of data, artificial intelligence and other technological challenges require highly qualified personnel with developed digital competencies. Foreign experience in the development of digital competencies is of interest for solving problems arising in the domestic training system in demand on the labor market. The article gives a brief overview of the European experience in developing digital competencies. Of particular interest is the "Digital Skills Indicator", based on the Digital Competency Standards, as well as the methodology for applying it to Eurostat research on the use of ICT by citizens, developed by the joint working group of the Council of Europe Directorate General for Communication Networks, Content and Technology (The Directorate - General for Communications Networks, Content and Technology, DG CONNECT) and the Eurostat Information Society.

Keywords: digital competencies, highly professional personnel, foreign experience, indicator of digital skills.

References

- Gladilina I.P. Fundamentals of the digital economy and staffing of the procurement sphere // Modern pedagogical education. – 2018. – No. 4. – S.98–100.
- Gribanov Yu.I. Digital transformation of socio economic systems based on the development of the institution of service integration. "Dis ... Dr. Econ." n SPb. 2019. p. 355.
- 3. Prokhorov A., Konik L. Digital transformation. Analysis, trends, world experience. M .: AlliancePrint LLC, 2019. 368 p.
- Gladilina I.P. Theory and Practice of Managing Public Procurement Based on Key Professional Competencies // European Research Studies Journal Volume XX, Issue 4B, 2017, p. 439– 452.
- A new comprehensive Digital Skills Indicator. https://ec.europa. eu/digital-single-market/en/news/new-comprehensive-digitalskills-indicator
- Commission on Science and Technology for Development. Twenty-first session. Geneva, May 14–18, 2018 Item 3 (b) of the provisional agenda. Building digital competencies to benefit from existing and emerging technologies, with a special focus on gender and youth dimensions. Report of the Secretary General https://unctad.org/meetings/en/SessionalDocuments/ ecn162018d3_en.pdf
- European Commission. The Digital Competence Framework for Citizens. https://ec.europa.eu/jrc/en/digcomp/digitalcompetence-framework
- European Commission. DigComp 2.1: The Digital Competence Framework for Citizens with eight proficiency levels and examples of use. https://ec.europa.eu/jrc/en/publication/eurscientific-and-technical-research-reports/digcomp-21-digital-competence-framework-citizens-eight-proficiency-levels-and-examples- use
- Recommendation of the European Parliament and of the Council of December 18, 2006 on key competences for lifelong learning (2006/962 / EC) http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ: L: 2006: 394: 0010: 0018: en: PDF

Факторное влияние на доверие к банкам со стороны клиентов в условиях неопределенности

Лаврушин Олег Иванович,

доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, руководитель департамента финансовых рынков и банков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

E-mail: Lavrushin@fa.ru

Соколинская Наталия Эвальдовна,

канд. экон. наук, профессор, профессор департамента финансовых рынков и банков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

E-mail: Nsokolinskaya@fa.ru

В статье анализируется влияние отдельных групп факторов, таких как привлекательность банка для клиента, финансовое состояние кредитной организации, культура работников банка, наличие современных банковских технологий, продуктов и услуг на уровень доверия клиентов к банку. В статье применяется метод исследования путем разложения изучаемого явления на составные части, рассмотрения его отдельных сторон и свойств, раскрытия сущности влияния на степень доверия клиентов к банкам с целью выявления степени влияния каждого фактора на уровень доверия клиентов к кредитным организациям. Впервые рассматривается вся совокупность факторов, влияющих на уровень доверия населения к кредитным организациям. Это комплексное понятие, которое характеризуется системой показателей. косвенно отражающих состояние доверия клиентов в банковском секторе России. Понимание этого позволит обеспечить качественное управление развитием всех важнейших экономических и финансовых параметров жизнедеятельности банка, дать реальную и всестороннюю оценку достигнутым результатам деятельности банка и его финансовому состоянию, выявить узкие места в банковском менеджменте, выработать стратегию дальнейшего развития исходя из реально складывающихся факторов влияния на доверие клиентов.

Ключевые слова: доверие, привлекательность, финансовое состояние, факторный анализ, современные банковские технологии и продукты.

Введение. Доверие в банковском секторе в условиях дистанционной работы, разобщения работников и клиентов кредитных организаций на карантине приобретает особо важное значение. Ни одна отрасль в последнее время не потеряла такую степень доверия как банковский сектор.

Для того, чтобы выявить факторы, влияющие на уровень доверия между отношением клиентов к банку нами проведен опрос 106 экспертов, в состав которых входили преподаватели, аспиранты, магистранты и студенты департамента финансовых рынков и банков Финансового университета при правительстве Российской Федерации как специалисты, имеющие большой опыт аудиторской работы в банках, так будущие работники и настоящие клиенты кредитных организаций. Нами применялся метод исследования путем разложения изучаемого явления на составные части, рассмотрения его отдельных сторон и свойств, раскрытия сущности влияния на степень доверия клиентов к банкам.

История опросов. Ранее в 2017 году проводился опрос касательно уровня доверия к финансовым услугам в России (подробнее см. Вохіс, B. Consumer trust repair: A critical literature review / B. Bozic // European Management Journal. – 2017), который выводил уровень доверия в процентах 28%. Доверие к банкам в рамках других исследований в России оценивалось в 60% (см. 2019. Edelman Trust Barometer, Global Report.). О снижении доверия свидетельствуют и данные аналитического центра НАФИ. По данным центра за последние два года в четыре раза выросла доля граждан, предпочитающих хранить средства в наличных рублях, до 21% (см. Коммерсанть, 10 января 2018 года. С. 1.) Эти и другие исследования подобного характера касались всего финансового сектора, а не кредитных организаций, кроме того, они не рассматривали влияние всей совокупности факторов на уровень доверия населения к банкам.

Исследование. Нами были поставлены задачи выявить и рассмотреть признаки и особенности факторов, влияющих на доверие клиентов к банкам, проанализировать влияние каждого из них, ознакомиться с основными направлениями их влияния, спрогнозировать изменение степени доверия клиентов в банке при нарастании влияния отдельных факторов, возникающих в условиях неопределенности.

В исследовании нами выделены пять групп важнейших факторов, оказывающих определяющее воздействие на степень доверия между клиентом и банком: привлекательность банка, финансовое состояние банка, культура работников банка, продукты и услуги банка, финансовые тех-

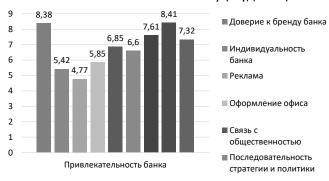
нологии банка. В исследовании применялся бальный метод оценки со стороны участников опроса по десятибальной оценке. Наибольшее значение в 10 баллов присваивалось самому влиятельному фактору, наименьшее – слабо выраженному фактору. Совокупное значение всех факторов определяет влияние на степень доверия клиентов к банкам и возможность его изменения.

Рассмотрим влияние каждого из пяти групп факторов, оказывающих определяющее воздействие на степень доверия между клиентом и банком в целом и с точки зрения отдельных групп опрошенных.

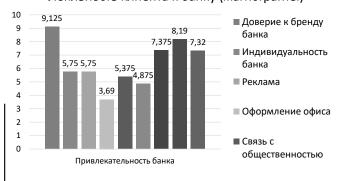
Оценка влияния пяти групп факторов на доверие клиентов к банку

1. Группа факторов привлекательности банка для клиентов включала следующие факторы: доверие к бренду банка, индивидуальность банка, рекламу, оформление офиса, связь с общественностью, последовательность стратегии и политики, позицию в рейтинге, деловую репутацию банка, статус банка. На следующих рисунках (рис. 1—4) вы можете видеть как были оценены факторы группы привлекательности банка со стороны различных групп экспертов.

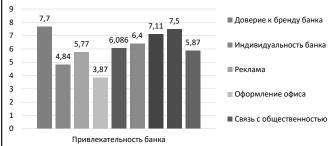
Лояльность клиента к банку (студенты)

Лояльность клиента к банку (магистранты)

Лояльность клиента к банку (аспиранты)

Лояльность клиента к банку (преподаватели)

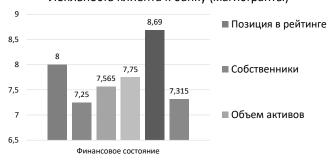

Рис. 1–4. Привлекательность банка для клиента с точки зрения разных возрастных групп клиентов

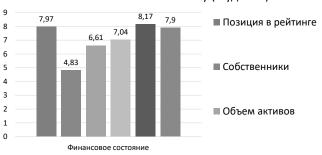
Как не странно, несмотря на различие в возрасте и жизненном опыте исследование показало близкие результаты, хотя студенты и магистранты считают, что рассмотренные факторы оказывают большее влияние, чем думают преподаватели и аспиранты. Из рассмотренных рисунков видно, что в группе факторов привлекательности банка для клиента превалируют такие факторы как доверие к бренду банка (средняя величина 8,11 из 10 баллов) и деловая репутация банка (7,83 баллов) независимо от возраста экспертов. Наименьшее влияние на привлекательность банка оказывают факторы: оформление офиса (4,89 баллов) и реклама (5,49 баллов).

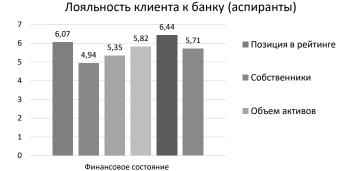
2. Группа факторов, характеризующих финансовое состояние банка включала следующие факторы: позицию в рейтинге, состав собственников банка, объем активов, капитал банка, результаты деятельности банка и их постоянство, имидж банка. На следующих рисунках (рис. 5—8) вы можете видеть как были оценены факторы, связанные с финансовым состоянием банка со стороны различных групп экспертов.

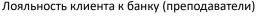
Лояльность клиента к банку (магистранты)

Лояльность клиента к банку (студенты)

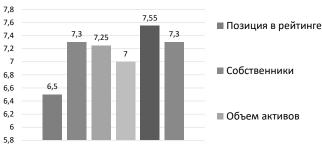

Рис. 5–8. Группа факторов, характеризующих финансовое состояние банка со стороны различных групп экспертов

Финансовое состояние

Исследование показало, что преподаватели меньше доверяют рейтингу банков, а магистранты меньше внимания уделяют влиянию имиджа банка, чем остальные группы экспертов. Но в самом общем значении оценка каждого фактора в группе факторов, связанных с финансовым состоянием более значима, чем в других группах.

Наибольшее влияние оказывают как и следовало ожидать результаты деятельности банка и их постоянство (в среднем 7,71 балла), а также позиция в рейтинге банков (7,13 баллов). Наименьшее влияние и значимость таких факторов как состав собственников банка (6,0) и объем активов (6,69), хотя преподаватели оценили эти факторы выше соответственно в 7,3 балла и 7,25 баллов.

3. Группа факторов, характеризующих культуру работников банка включала следующие факторы: вежливость, помощь в решении проблем, уважение клиентов и их запросов, мирное решение споров, способность создать и поддерживать постоянные отношения с клиентами, скорость обслуживания, сложность обслуживания, осложнение жизни клиентам, операционная эффективность, переход на электронное взаимодействие.

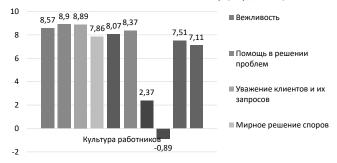
На следующих рисунках (рис. 9–12) вы можете видеть как были оценены факторы, связанные с культурой работников банка со стороны различных групп экспертов.

Исследование показало, что все опрошенные мало уделяют внимания фактору осложнения жизни клиентам со стороны банка, а студенты и магистранты вообще отрицают влияние этого фактора на культуру общения банков с клиентами.

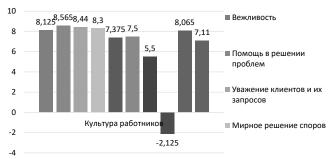
Наибольшее влияние на культуру общения работников банка с клиентами оказывают такие

факторы как уважение клиентов и их запросов (в среднем 8,14 балла), а также помощь в решении проблем (8,09 балла). Наименьшее влияние и значимость показали такие факторы как осложнение жизни клиентам со стороны банка (1,06 балла) и способность создать и поддерживать постоянные отношения с клиентами (5,08) Преподаватели оценили эти факторы соответственно в 4, 05 балла и 5,4 баллов, а аспиранты даже в 7, 41 и 7,08 балла.

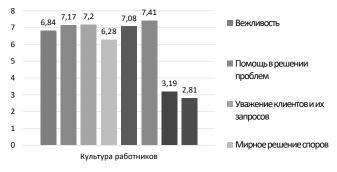
Лояльность клиента к банку (студенты)

Лояльность клиента к банку (магистранты)

Лояльность клиента к банку (аспиранты)

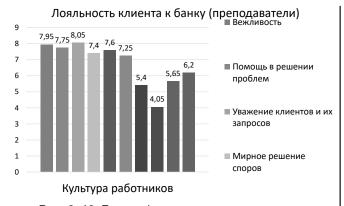
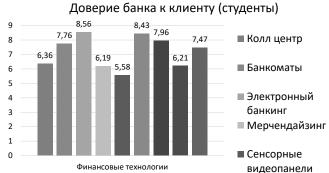

Рис. 9–12. Группа факторов, характеризующих культуру работников банка со стороны различных групп экспертов

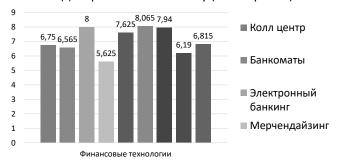
№2 2020 [ФРиБ]

4. Группа факторов, характеризующих финансовые технологии банка включала наличие следующего технологического оснащения банка: колл центр, банкоматы, электронный банкинг, мерчендайзинг, сенсорные видеопанели, безопасность, отсутствие рисков, электронной песочницы, электронной платформы.

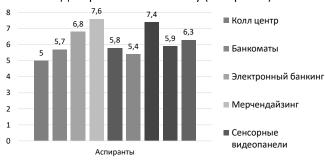
На следующих рисунках (рис. 13–16) вы можете видеть как были оценены факторы, связанные с финансовыми технологиями банка со стороны различных групп экспертов.

Доверие банка к клиенту (магистранты)

Доверие банка к клиенту (аспиранты)

Лояльность клиента к банку (преподаватели)

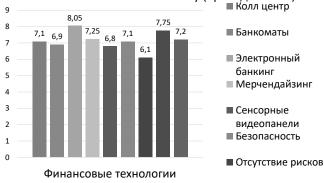

Рис. 13–16. Группа факторов, характеризующих финансовые технологии банка со стороны различных групп экспертов

Исследование показало, что все опрошенные считают эти факторы определяющими на совре-

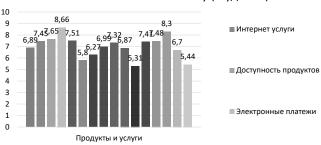
менном этапе развития, особенно в условиях карантина при пандемии короновируса, однако по-разному определяют значение каждого фактора.

Наибольшее влияние на группу факторов, характеризующих финансовые технологии банка, по мнению экспертов, оказывают такие факторы как электронный банкинг (в среднем 7,85 балла), безопасность (7,25 балла) и отсутствие рисков (7,35). Наименьшее влияние и значимость показали такие факторы как наличие сенсорных видеопанелей (6,45 балла) и банкоматов (6,73) Преподаватели оценили эти факторы соответственно в 6,08 балла и 6,9 баллов, а аспиранты даже в 8,05 и 5,7 балла.

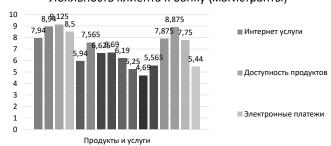
5. Группа факторов, характеризующих продукты и услуги банка включала следующие факторы: широкую линейку продуктов и услуг, интернет услуги, доступность продуктов, электронные платежи, использование скидок и премий, дифференциацию продуктов, процентную политику, комплексность услуг, инновационные услуги, партнерство в продвижении услуг, неценовые характеристики банковской услуги, возможность рефинансирования долга, программы господдержки, спектр банковских операций и услуг, уникальность продуктов и услуг, выход банка за пределы услуг и продуктов банковской деятельности.

На следующих рисунках (рис. 17–20) вы можете видеть как были оценены факторы, связанные с финансовыми технологиями банка со стороны различных групп экспертов.

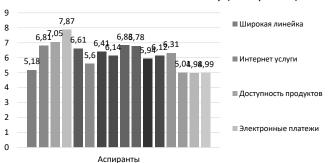
Лояльность клиента к банку (студенты)

Пояльность клиента к банку (магистранты)

Лояльность клиента к банку (аспиранты)

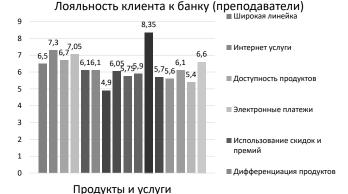

Рис. 17–20. Группа факторов, характеризующих продукты и услуги банка со стороны различных групп экспертов

Исследование показало, что все опрошенные считают эти факторы существенными для современного этапа развития банковской системы, особенно в условиях карантина при пандемии короновируса, однако по-разному определяют значение каждого фактора.

Наибольшее влияние на группу факторов, характеризующих финансовые технологии банка, по мнению экспертов, оказывают такие факторы как неценовые характеристики банковской услуги (в среднем 6,46 балла), интернет услуги (7,62 балла) и электронные платежи (8,02). Наименьшее влияние и значимость показали такие факторы как процентная политика банка (6,45 балла) и уникальность продуктов и услуг (6,73) Преподаватели оценили эти факторы соответственно в 4,9 балла и 5,4 баллов, а аспиранты даже в 6,4 и 4,9 балла.

Результаты исследования. Выявление факторов, влияющих на доверие клиентов банка, их оценка и прогнозирование определяет благополучие банка, его место в банковской системе, соблюдение экономических интересов всех заинтересованных лиц. Изучение комплекса факторов, влияющих на доверие клиентов к банку и их изменения, это один из способов выявления состояния деятельности банка как непрерывно функционирующей структуры и/или отдельных направлений его деятельности в условиях неопределенности.

В результате исследования мы вывели общее влияние пяти групп факторов на состояние доверия клиентов к банку (таблица 1).

Таблица 1. Влияние пяти групп факторов на состояние доверия клиентов к банку

Факторы/ группы опрошен- ных	Привле- катель- ность банка для кли- ентов	Финан- совое состояние банка	Куль- тура работ- ников банка	Финан- совые техно- логии банка	Про- дукты и услу- ги
Студенты	6,801	7,087	6,676	7,769	7,003
Маги- странты	6,535	7,76	6,76	7,096	7,17
Аспиран- ты	6,127	5,73	6,05	6,1	6,13

Факторы/ группы опрошен- ных	Привле- катель- ность банка для кли- ентов	Финан- совое состояние банка	Куль- тура работ- ников банка	Финан- совые техно- логии банка	Про- дукты и услу- ги
Препода- ватели	8,1	7,15	6,9	6,24	7,15
Итого	6,545	7,068	6,552	7,488	7,029

Из таблицы 1 видно, что несмотря на кризисные явления в банковском секторе России, экономические санкции и пандемию короновируса совокупное значение всех факторов, влияющих на уровень доверия клиентов к банкам составляет 34,682. Это комплексное понятие, которое характеризуется системой показателей, косвенно отражающих состояние доверия клиентов в банковском секторе России. Понимание этого позволит обеспечить качественное управление развитием всех важнейших экономических и финансовых параметров жизнедеятельности банка, дать реальную и всестороннюю оценку достигнутым результатам деятельности банка и его финансовому состоянию, выявить узкие места в банковском менеджменте, выработать стратегию дальнейшего развития исходя из реально складывающихся факторов влияния на доверие клиентов.

Для изучения системы факторов, а также выявления и измерения взаимосвязи между ними нами был применен факторный анализ и экстраполяционные корректировки. Блоками анализа служили выше описанные пять групп влияющих на доверие клиентов к банку факторов. В агрегированной форме множитель возможных влияющих факторов агрегат F имеет вид:

$$F = A \times B \times C \times D \times H$$

Данный агрегат может использоваться для расчета общего изменения темпов роста влияющих факторов (F2 – F1) и факторных влияний на эти темпы, а именно:

• влияния изменения группы факторов привлекательности банка для клиентов:

$$(A2 - A1) \times B2 \times C2 \times D2 \times H2;$$

• влияния изменения группы факторов, связанных с финансовым состоянием банка:

$$(B2 - B1) \times A1 \times C2 \times D2 \times H2;$$

 влияния изменения состояния культуры работников банка:

$$(C2 - C1) \times A1 \times B1 \times D2 \times H2;$$

 влияния изменений показателей, связанных с состоянием финансовых технологий банка:

$$(D2 - D1) \times A1 \times B1 \times C1 \times H2$$

 влияния изменений показателей, связанных с продуктами и услугами банка:

Суммарное влияние изменений факторов A, B, C, D и H будет равняться разнице изменений

№2 2020 [ФРиБ]

результирующего фактора F, что позволит выявить вклад каждого из факторов в изменение результата. Если допустить, что доверие к банкам в России оценено в 60% (см. 2019. Edelman Trust Barometer, Global Report.), то с учетом изменения каждой группы факторов только на один процент доверие клиентов к банкам упадет на 5% и составит 55%. Проведение регулярного опроса доверия клиентов к банкам необходимо, так как позволит точнее определить изменение доверия в условиях неопределенности и принять необходимые меры для улучшения ситуации.

Литература

- Указание Банка России от 03.04.2017 № 4336-У «Об оценке экономического положения банков»
- Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2019— 2021 годов // Банк России URL: https://www. cbr.ru/Content/Document/File/44185/onfr_2019— 21(project).pdf (дата обращения: 02.04.2020).
- 3. Прогноз долгосрочного социальноэкономического развития Российской Федерации на период до 2030 года // Минэкономразвития России URL: http://www.consultant.ru/ document/cons_doc_LAW_144190/ (дата обращения 02.04.2020).
- 4. Лаврушин О.И. Банковские риски: учебное пособие / под ред. проф. О.И. Лаврушина, проф. Н.И. Валенцевой. –М.: КНОРУС, 2020..
- 5. Ларионова И.В. Риск-менеджмент в коммерческом банке: Монография. М.: КНОРУС, 2014.
- Современные проблемы и перспективы развития финансовых рынков и банков: монография / коллектив авторов, под ред. проф. Н.Э. Соколинской. – М.: КНОРУС, 2018. – С. 242.
- 7. Финансовый рынок России: поиск новых инструментов и технологий в целях обеспечения экономического роста: коллективная монография / коллектив авторов, под ред. проф. Н.Э. Соколинской. –М.: КНОРУС, 2019. С. 236.
- 8. Отчет о развитии банковского сектора в 2019 году. Информационно-аналитический материал, февраль 2020. // Банк России URL: https://www.cbr.ru/analytics/bank_system/din_razv_13_09/ (дата обращения 03.04.2020).
- Обзор банковского сектора Российской Федерации. Аналитические показатели (Интернетверсия). № 208, февраль 2020 // Банк России

URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/review/ (дата обращения 31.03.2020).

FACTOR EFFECT ON CUSTOMER CONFIDENCE IN BANKS IN CONDITIONS OF UNCERTAINTY

Lavrushin O.I., Sokolinskaya N.E.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The article analyzes the influence of certain groups of factors, such as the attractiveness of the Bank to the customer, the financial condition of the credit institution, the culture of Bank employees, the availability of modern banking technologies, products and services on the level of customer confidence in the Bank. The article uses the research method by decomposing the studied phenomenon into its component parts, examining its individual sides and properties, revealing the essence of the influence on the degree of customer confidence in banks in order to identify the degree of influence of each factor on the level of customer confidence in credit institutions. For the first time, the entire a set of factors that affect the level of public confidence in credit institutions. This is a complex concept that is characterized by a system of indicators that indirectly reflect the state of customer confidence in the Russian banking sector. Understanding this will allow us to ensure quality management of the development of all the most important economic and financial parameters of the Bank's life, to give a real and comprehensive assessment of the Bank's performance and financial condition, to identify bottlenecks in Bank management, and to develop a strategy for further development based on the actual factors that affect customer confidence.

Keywords: trust, attractiveness, financial condition, factor analysis, modern banking technologies and products.

References

- Instruction of the Bank of Russia dated 03.04.2017 No. 4336-U "On assessing the economic situation of banks".
- Main directions of development of the financial market of the Russian Federation for the period 2019–2021 // Bank of Russia URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/44185/on-fr_2019–21(project). pdf (accessed: 02.04.2020).
- Forecast of long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period up to 2030 // Ministry of economic development of Russia URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144190/ (accessed 02.04.2020).
- Lavrushin O.I. Bank risks: textbook / edited by Prof. O.I. Lavrushin, Prof. N.I. Valentseva. M.: KNORUS, 2020.
- Larionova I.V. Risk management in a commercial Bank: Monograph. Moscow: KNORUS, 2014.
- Modern problems and prospects of development of financial markets and banks: monograph / team of authors, edited by prof.N.E. Sokolinskaya. – Moscow: KNORUS, 2018. – P. 242.
- Russian Financial market: search for new tools and technologies to ensure economic growth: a collective monograph / collective of authors, edited by prof.N.E. Sokolinskaya. Moscow: KNORUS, 2019. P. 236.
- Report on the development of the banking sector in 2019. Information and analytical material, February 2020. // Bank of Russia URL: https://www.cbr.ru/analytics/bank_system/din_razv_13_09/ (accessed 03.04.2020).
- Overview of the banking sector of the Russian Federation. Analytical indicators (online version). No. 208, February 2020 // Bank of Russia URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/review/ (accessed 31.03.2020).